

СИЛА СОВПАДЕНИЯ

Загадочная роль синхронии в нашей жизни

- знамения в природе, предметах и числах
- предчувствие, телепатия, вещие сны
- параллельные жизни
- ваша собственная Книга Судьбы

Серия «Психологический практикум»

Фрэнк Джозеф

Сила СОВПАДЕНИЯ

**Загадочная роль синхронии
в нашей жизни**

Ростов-на-Дону

 ФЕНИКС
2011

УДК 159.96
ББК 88.6
КТК 017
Д42

The Power of Coincidence
The Mysterious Role of Synchronicity in Shaping Our Lives
Frank Joseph -

Джозеф Ф.
Д42. Сила совпадения : загадочная роль синхронии в нашей жизни /
Ф. Джозеф. — Ростов н/Д : Феникс, 2011. — 222, [1] с. — (Психологический практикум).

ISBN 978-5-222-17688-7

Со всеми нами когда-нибудь случались необъяснимые совпадения. Например, вы, казалось бы, случайно вспомнили старого друга, и вдруг раздается телефонный звонок, и оказывается, что это звонит человек, о котором вы только что думали.

Эта книга как раз и объясняет природу таких «неслучайных случайностей», которые являются важными и неотъемлемыми фрагментами в картине нашей жизни. Автор этой работы, ставшей бестселлером за рубежом, Фрэнк Джозеф объясняет нам, как распознавать моменты значимого совпадения (или «синхронии», по определению Юнга) и тех подсказок, которые совпадение дает нам для нахождения истинного пути в жизни. В книге приведены рекомендации по ведению личного Журнала совпадений, рассматриваются важные особенности и циклы синхронии в течение жизни.

ISBN 978-5-222-17688-7

УДК 159.96
ББК 88.6

© Джозеф Ф., текст. 2010
2009 © Arcturus Publishing Limited
© Ковалева Т.В., перевод с англ. языка, 2011
© ООО «Феникс», оформление, 2011

Серия «Психологический практикум»

ДЖОЗЕФ Фрэнк

Сила совпадения. Загадочная роль синхронии в нашей жизни

Ответственные редакторы *Оксана Морозова, Елена Китцель,*
Ольга Довгань
Технический редактор *Галина Логвинова*
Корректор *Тамара Анастасова*
Макет обложки: *Маргарита Сафиуллина*
Компьютерная верстка: *Лариса Зайцева*

Подписано в печать 18.11.2010. Формат 60х90 ¹/₁₆. Бумага газет.
Гарнитура «Школьная». Тираж 3 000 экз. Заказ № 6603

ООО «Феникс»

344082, г. Ростов-на-Дону, пер. Халтуринский, 80.
Тел.: (863) 261-89-76, тел./факс: (863) 261-89-50.
E-mail: morozovatext@aaanet.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «КубаньПечать», 350059, г. Краснодар, ул. Уральская, 9.
Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.

«В своей книге "Сила совпадения" Фрэнк Джозеф через удивительные истории и научные дебаты приводит нас в самое сердце и душу синхронии. Это великолепная книга, написанная с глубокой интуицией, ясностью и благоговением, которые могут проистекать только из личного опыта. Джозеф приводит множество поразительных примеров, объединяемых главными темами и мастерски подобранных так, что они удивляют, завораживают, трогают и забавляют нас. Первоклассная книга для человека, желающего расширить горизонты и открыть в себе нечто новое!»

Сьюзан В. Браун, доктор философии, редактор

«Фрэнк Джозеф высказал удивительный и обоснованный взгляд на ту многогранную роль, какую синхрония играет в нашей жизни. Он не только рассматривает философский смысл значимого совпадения, но предлагает и практические советы читателям, помогающие им разглядеть проявления синхронии в их жизни. Тем самым он раскрывает читателям двери к лучшему пониманию себя и Вселенной, в которой все мы живем».

Рэй Грассе, писатель

«Увлекательное, полное и научно обоснованное исследование феномена "совпадений", доступное как для обычного читателя, так и для научного работника... Очень интересное чтение и значимый вклад в литературу об этом не перестающем завораживать предмете».

Йитта Халберстам, соавтор бестселлера «Маленькие чудеса»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово	5
Введение. Что такое совпадение?	9
Глава I. Загадка значимого совпадения	14
Глава II. Знаки времени в предметах и числах	36
Неодушевленные предметы	37
Числа	43
Знамена в природе	53
Животные-знамена	63
Глава III. Пророческая синхрония	82
Предчувствие	83
Сновидческое состояние	84
Вещие сны	86
Разделенные сновидения	90
Телепатия	92
Загадки	99
Глава IV. Синхронное происхождение и непостижимые параллельные жизни	102
Происхождение	103
Параллельные жизни	106
Глава V. Жизнь как повторение искусства	123
Глава VI. Синхрония кризиса: предостережения	140
Смерть	143
Спасение	150
Реинкарнация	154
Глава VII. Синхрония как руководство к действию и поиск судьбы	158
Руководство к действию	159
Мойра	161
Глава VIII. Опыт, изменяющий жизнь	173
Глава IX. Ваша собственная Книга судьбы	185
Как начать вести и использовать Дневник совпадений	187
Декодирование синхронии	192
Семь шагов к пониманию вашей личной Книги судьбы	197
Глава X. Синхрония: ключ к абсолютной тайне	201
Библиография	223

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В этой интересной и тонкой книге Фрэнк Джозеф исследует разнообразные аспекты значимого совпадения, или синхронии — явления, с которым все мы хотя бы однажды встречались в своей жизни, хотя, может быть, не всегда это сознавали. Фрэнк Джозеф представляет нам феномен синхронии в обширной перспективе, не забывая также о примерах и из личного опыта — о вполне приземленных на первый взгляд событиях, свидетельствующих о реальности этой «руки помощи» и иллюстрирующих доступность синхронии для каждого из нас.

Синхронная помощь, либо приходящая в ответ на очевидную потребность, либо вызываемая причинами, находящимися за гранью нашего осознания, может иметь очень широкий диапазон — от, казалось бы, мелких совпадений до событий, оказывающих глубокое влияние на нашу жизнь, в том числе трансформирующее или даже спасительное. Путем личных исследований Фрэнк Джозеф обнаружил, что синхронные события происходят чаще, чем принято думать. Такого наблюдения нет в других книгах на эту же тему. Фрэнк Джозеф абсолютно прав! Следовательно, «Сила совпадения» может оказать преобразующее влияние на нас; она приглашает, скорее даже побуждает, читателей открыться собственной синхронной природе. Книга предлагает полезные советы по поводу того, как стать более внимательным к значимым совпадениям и как добиться того, чтобы они происходили чаще.

Ключом к проникновению в область синхронии является ведение журнала, что вовсе не удивительно. Ведение журнала дает возможность своевременно регистрировать синхронные события для последующего их анализа. Записывая пережитые события, мы стимулируем подсознательные процессы, повышающие наш интерес и желание пережить новые моменты синхронии.

Я могу подтвердить ценность ведения журнала на собственном опыте. В 1970 г., после первого явления синхронии, которое тогда напугало меня, я начал вести журнал сновидений.

Это быстро переросло в дневник, куда я заносил массу самой разной информации — основные события дня, сны, интуитивные догадки, психические явления и моменты синхронии. Хотя в то время я вряд ли это понимал, однако десятилетия спустя этот дневник лег краеугольным камнем в основу моей новой творческой деятельности и положил начало моей писательской/лекторской карьере.

Я знаю, что любому человеку, который решает вести журнал, предстоит рано или поздно открыть для себя его ценность. Ведение дневника — творческий процесс; это способ выявить или раскрыть в себе ранее не известные аспекты и личные способности. Это прекрасный способ включения в активный процесс внутреннего роста и расширения самосознания.

В качестве фундамента для понимания феномена синхронии Фрэнк Джозеф предлагает нашему вниманию обширное собрание сведений о том, как синхронные события проявлялись или выражались в течение столетий в разных культурах. Мы определенно сталкиваемся не с новым феноменом, а воссоединяемся с самой сутью примордиальной жизни и с корнями вневременного сознания. С помощью синхронии мы непосредственно соприкасаемся с собственным элементарным состоянием бытия. Моменты синхронии указывают нам на организующий принцип Вселенной и на то, что наша связь с высшим уровнем сознания не столь оторвана от реальности, как кажется. В каком-то смысле синхронию можно рассматривать как значимое пересечение путей, а в другом смысле — как соприкосновение или взаимопроникновение с альтернативным критерием реальности.

Идея синхронии имеет свой аналог в квантовой физике. Последние эксперименты показывают, что парные элементарные частицы сохраняют мгновенное знание о переменах, происходящих с одной из пар, даже если они разделены значительным расстоянием. Этот феномен — «нелокального» эффекта — является некаузальным. Это означает, что он не имеет известного механизма, который помог бы его объяснить. Элементарные основы квантовой механики тоже некаузальны. Синхрония — это некаузальный «принцип соединения» людей или явлений.

Следовательно, мы видим, что фундаментальные аспекты физического и ментального процессов реальности имеют один и

тот же принцип существования. По-видимому, сохранение связи и передача информации имеют свою цель. Тогда на личном уровне опыт синхронии может также служить основным направлением, путем, своеобразным мостом общения с другими людьми и с источником творения нашей Вселенной.

Но как мы сможем быть уверены, что действительно встретились с синхронией? Как отличить синхронию от простого случая? Несомненно, соответствие потребности и своевременности есть ключевой критерий, особенно когда событие выходит за рамки статистически логичных или рациональных. Здесь автор дает нам простой совет: проанализируйте собственные чувства. Пробуждает ли в вас пережитый опыт некое ощущение благоговения или тайны? Вызывает ли, посредством глубинного резонанса, ощущение истинного, интуитивного знания? Чувствуем ли мы себя при этом менее одинокими, как будто к нам прикоснулся некий таинственный и незримый, но сочувствующий партнер? Пробуждает ли полученный опыт высокую мотивацию и энергию, даже страсть, необходимые для новой деятельности, основанной на тех ваших способностях, о которых вы прежде не подозревали? Такой опыт, вне сомнений, способен привнести в нашу жизнь большую уверенность и придать нам сил. У нас появляется новая цель и новый жизненный смысл. Мы развиваем или усиливаем наши творческие способности — или способности к сотворчеству — и посвящаем им всю жизнь, и ощущаем любовь ко всему живому и к нашему окружению.

Синхронию, по мнению автора книги, можно рассматривать как «маленькое чудо», посредством которого в нашей жизни проявляется влияние незримого и не принуждающего ни к чему высшего сознания. Однако свободная воля при этом не страдает. У нас всегда остается выбор, кстати, предпочитаемый многими людьми, и право проигнорировать, даже высмеять этого внутреннего партнера, внутренний источник синхронной помощи. Но это выбор других людей. Нам нет нужды следовать ему.

Для синхронии характерны собственная структура, напоминающая узоры искусно выложенной мозаики. Раскрываясь навстречу им, мы вскоре начинаем открывать собственную неповторимую роль в более обширном замысле жизни и эволюции.

Мы можем сделаться активной частью целого и, в холистическом смысле, стать сотворцами этой Вселенной. Внимательное чтение «Силы совпадения» поможет нам пуститься в новый удивительный путь открытий и прийти в соприкосновение со своей синхронной природой.

«Сила совпадения» — очень полезный справочник, который не только содержит интересную информацию, но и направляет нас, шаг за шагом, к связи с нашей более глубокой подсознательной природой. Книга открывает перед нами врата к нашему внутреннему «я» — врата во владения синхронии.

*Дэйл Графф,
физик и экс-директор проекта «Старгейт»,
правительственной программы США
по изучению феномена ясновидения*

Введение

ЧТО ТАКОЕ СОВПАДЕНИЕ?

Один из наиболее влиятельных мыслителей двадцатого столетия швейцарский психолог Карл Густав Юнг изобрел термин «синхрония» для обозначения любого явного совпадения, пробуждающего у наблюдателя ощущение того, что это совпадение имеет для него личный смысл или особую значимость. Он описал это явление как ощущаемую связь между двумя или большим числом объектов, событий или людей без видимой причины. Юнг впервые использовал этот термин в 1930 году для описания ситуации, в которой на первый взгляд не связанные между собой события объединяются, формируя взаимные намерения, при этом воспринимаемые как мгновенные лицом или лицами, участвующими в этих событиях.

Без всякой явной причины вы вдруг вспоминаете друга, о котором годами не думали или ничего не слыхали, и сразу после этого внезапно раздается телефонный звонок, и вы слышите в трубке голос человека, которого только что вспоминали. Что это было — телепатия или нечто иное, еще более необъяснимое?

Вы должны попасть вовремя на жизненно важную для вас встречу. Считайте, что это одна из поворотных точек в вашей карьере. Однако встреча назначена в деловом центре города, а парковки для вашего автомобиля поблизости не наблюдается. Улицы запружены транспортом, другие автомобилисты тоже ищут местечко для парковки. Но как раз когда вы подъезжаете к зданию, в котором у вас назначена встреча, прямо перед вами от подъезда отъезжает машина, оставляя свободное пространство в нескольких шагах от главного входа. Каким образом сумели сложиться столь удачные для вас обстоятельства? Еще пример. Крупный неоплаченный счет висит над вами, словно

дамоклов меч. В день неминуемой расплаты вы вдруг получаете налоговую премию в более крупном размере, чем ожидали. Сумма как раз такая, какую вы задолжали. Каковы были шансы не только получения более крупной налоговой премии, но и ее поступления на ваш счет в последний момент?

Это типичные примеры синхронии, которые происходят в жизни миллионов людей ежедневно. Они достаточно распространены, и после того как проходит первое ощущение чего-то необычного, люди, с которыми подобные события случаются, обычно отмахиваются от них или забывают о них как о неизбежных, но мелких искорках удачи, доброй или не очень. Но «удача» не может служить здесь объяснением и предполагает случайную улыбку или гримасу фортуны. При более глубоком изучении подобных феноменов появляется ощущение, что они представляют собой нечто большее. Хотя индивидуальные моменты синхронии могут показаться пустячными, при рассмотрении их в более широкой перспективе — то есть при анализе того, какую роль они играют в нашей жизни, — эти моменты приобретают поразительное значение. Синхрония есть связь, соединяющая индивида, с которым происходит конкретное событие, с нематериальной реальностью за пределами доступной нам физической плоскости. Эта во всех прочих смыслах невидимая реальность является той организующей силой, которая составляет основу и пронизывает все вещи во Вселенной, силой, которой некоторые люди дают названия «Бог», «Судьба», «Эволюция» или приклеивают любой из множества других ярлыков.

Синхрония подразумевает те моменты, в которые два параметра (критерия) мгновенно сходятся, а индивид, переживающий подобное событие, исполняет в нем роль точки соприкосновения. Такой Иной мир больше нельзя отодвинуть в сторону как чисто теоретическое построение. Доказательства его параллельного с нашим существованием оказываются более вескими, чем все философские и религиозные системы, которые предполагали или утверждали его наличие в течение многих тысяч лет, или чем все новейшие исследования в области субатомной физики. В сотнях других книг, как древних, так и новых, этот предмет трактуется в широком, часто эзотерическом, интеллектуальном ключе.

Однако значимые совпадения не ограничиваются опытом философов, теологов или ученых. Значимые совпадения происходят со всеми и каждым, независимо от интеллектуального багажа человека. Они чем-то напоминают молнию, вспышку света, которая на краткий и яркий миг соединяет небо с землей. И человек, в жизни которого происходят такие совпадения, тем более способен правильно понимать их, чем более он воспринимает подобные явления как личные дары великого сочувствующего разума, несущего ответственность за судьбу Вселенной.

«Сила совпадения» — практический справочник. Эта книга предлагает читателю средство для непосредственного определения значимых совпадений, с которыми мы сталкиваемся в жизни, и дает в руки простой метод их дешифровки. Не удовлетворяясь неподтвержденными мнениями и суждениями, «Сила совпадения» использует понятные языковые средства, чтобы показать, каким образом действует этот, во всех прочих смыслах необъяснимый, феномен и, что еще важнее, как добиться, чтобы он «работал» на каждого. В книге приведены основные категории синхронных явлений, иллюстрируемые примерами. Предлагается также простой, универсальный метод успешного постижения смысла синхронных явлений, с которыми читатель сталкивается в жизни.

Выкристаллизовывая крупницы смысла из прозрений древнего мифа, «Сила совпадения» в конечном итоге предлагает ясное, заслуживающее доверия объяснение происхождению синхронии, ее функции и важности для благополучия, духовной жизни и судьбы каждого человека. Полное понимание содержания книги помогает сформировать глубокое чувство идентичности и самооценности, придавая повседневному существованию значение, направленность и осмысленность. В своих высочайших проявлениях синхрония есть не что иное, как наша личная связь с Конечной Загадкой мироздания.

Главная цель, которой я руководствовался при написании «Силы совпадения», состояла в том, чтобы объяснить желающим общераспространенную, хотя и имеющую огромное личное значение, загадку и предложить способы, посредством которых каждый человек способен использовать синхронию в качестве важного аспекта своей жизни. Я заинтересовался этой

загадкой благодаря опыту, описанному в главе I. Однако мне больше хотелось понять тайну синхронии, чем написать о ней. Практически во всех книгах на эту тему, которые мне удалось отыскать, предлагались гениальные догадки о сущности этого феномена, но ни один автор не сумел объяснить его, разве что в самых теоретических терминах. Я искал ответ у своих друзей, и они делились со мной историями об иногда драматических, а порой смешных совпадениях, которые они когда-либо пережили. Самым поразительным оказалось для меня то, что некоторые индивиды переживали моменты высокой синхронии, составлявшие наиболее важные эпизоды в их опыте, странные события, буквально перевернувшие их жизнь. Заинтригованный такими личными свидетельствами, я в последующие несколько лет не упустил ни одной возможности, чтобы опросить буквально каждого человека, с которым вступал в контакт. Практически все без исключения люди спешили поделиться со мной личными историями о значимых совпадениях.

Именно в процессе такого неформального интервьюирования я начал выявлять определенные повторяющиеся паттерны. Мне стало ясно, что речь идет не только об общности опыта. В рассказах людей, совершенно не знакомых друг с другом, стали прослеживаться общие темы. Я с удивлением обнаружил, что некоторые паттерны, наблюдаемые в историях других людей, присутствуют и в моих личных случаях синхронии, которые я начал записывать в дневник, заведенный специально для этой цели. Я понял, что этот дневник представляет собой важный инструмент, заслуживающий отдельной главы.

Эти глубокие личные открытия и уверенность в том, что такой же опыт переживало большинство, если не все мои сограждане, подсказали мне мысль о том, что хорошо было бы поделиться с другими тем, что я сумел узнать, расспрашивая сотни людей. Мне хотелось, чтобы и остальные люди узнали и сумели воспользоваться простыми и эффективными методами, разработанными для понимания встречающихся в жизни моментов синхронии. И я был практически поглощен этим предметом с его удивительными загадками, он был абсолютно не похож ни на что другое, что я когда-либо пытался описать. В большинстве моих книг и журнальных статей речь шла об

авиации или древней истории, да и моя профессиональная карьера главного редактора национального периодического издания в археологии — «*Ancient American*» — имела мало общего с парапсихологией. Лишь несколько книг о святынях и курс, который я читал в Открытом университете штата Миннесота о таких таинственных местах, имели какие-то точки соприкосновения с потенциалом значимых совпадений, связываемых с некоторыми обожествляемыми местами в разных частях мира. Однако годы учебы в Школе журналистики университета Южного Иллинойса и опыт проведения журналистских расследований для чикагской газеты «*Winnetka Paper*» помогли мне проникнуть в суть проблемы и написать эту книгу достаточно простым языком, доступным для восприятия большинства читателей. Синхрония казалась мне очень интересным предметом, достойным исследования.

Если я и испытывал какие-то колебания, препятствовавшие представлению моей рукописи на суд читателей, эти колебания были рассеяны Ральфом Скоттом, доктором философии, главой отделения образовательной психологии в университете Северной Айрвы, Седар Фоллз, и членом Американского совета профессиональной психологии. Его добрые слова о «*Силе совпадения*» и предложение вести с ним вместе курс психологии в качестве ассистента-преподавателя придали мне уверенности, необходимой для публикации книги. Благодаря доктору Скотту и друзьям, составившим мою исследовательскую группу, я чувствую достаточную уверенность, чтобы пообещать своим читателям, что «*Сила совпадения*» поможет им понять назначение синхронии в их жизни.

Глава I

ЗАГАДКА ЗНАЧИМОГО СОВПАДЕНИЯ

«Во Вселенной существует бесконечная сеть взаимопереплетенных нитей. Горизонтальные нити протянуты в пространстве. Вертикальные нити протянуты во времени. При каждом пересечении нитей возникает человек. И каждый человек — хрустальная бусина. Великий свет Абсолютного Существа освещает и пронизывает каждую хрустальную бусину. И каждая хрустальная бусина отражает не только свет всех прочих кристаллов в сети, но и все остальные отражения во всей бескрайней Вселенной».

«Ригведа»

Несмотря на то что «Ригведа» была написана более трех с половиной тысячелетий тому назад, представленная выше концепция воспринимается как неожиданно современная, особенно если принять во внимание, какая пропасть лет отделяет наше время от времени, когда создавался этот величайший из литературных памятников Древней Индии. Удивительно, как кто-то, живший задолго до развития науки, был способен сделать столь современное заключение. На личном уровне эта цитата словно открывает нам то, что мы давно знали или подозревали, но никогда не пытались осознанно выразить, тем более настолько поэтично. Она имеет фундаментальный оттенок истины, дошедшей до нас через тысячелетия из культуры, радикально отличающейся от нашей. Иначе эти слова не производили бы на нас, современных людей, такое глубокое впечатление.

«Сеть Индры» из «Ригведы» уподобляет мироздание обширной сети взаимопереплетенных существований и тем самым под-

черкивает главное предназначение синхронии, а именно, что во всех прочих смыслах незримые духовные нити, соединяющие каждую мельчайшую деталь во Вселенной, внезапно проявляются в точках своего пересечения. Как изложено в «*Rigvede*», когда какой-то кристалл в сети Индры отражает свет другого кристалла, результатом становится поддающееся восприятию значимое совпадение. Индра — универсальное ведическое божество, Повелитель времени, который улавливает все сущее в свою космическую сеть.

Современный пример этой невидимой силы вполне подходит для иллюстрации сказанного выше. На исходе дня ранней осенью 1992 года я ехал на автомобиле домой с работы по шоссе I-57. Никакие обстоятельства моего краткого повседневного путешествия к южным пригородам Чикаго не заслуживают особого внимания и не являются необычными. Мои мысли не были ни мимолетными, ни навязчивыми; я находился в умиротворенно-внимательном состоянии, был спокоен и наслаждался уносящимися вдаль зелеными пейзажами. Радиоприемник был выключен, машин на дороге — немного.

За несколько мгновений до того как я выехал на восточно-западное скоростное шоссе I-80, в моем мозгу внезапно начали вспыхивать два слова: «Салман Рушди». Эти слова не пробуждали во мне ни тревоги, ни каких-либо эмоций, они, казалось, наплывали ниоткуда с повторяющейся настойчивостью, которой я был не в состоянии понять. Я недоумевал, по какой причине моя мысль внезапно сосредоточилась на имени известного человека, о котором я немного слышал и который меня мало интересовал. Я помнил только, что он является автором напумовшего романа, который вызвал негодование правоверных мусульман всего мира, публично объявивших о том, что Рушди заслуживает смерти за свое еретическое произведение. Писатель-еретик, преследуемый религиозными фанатиками, и с чего это он пришел мне на ум?

И тем не менее его имя продолжало неуклонно вспыхивать в моем мозгу без всякой причины. Я не мог припомнить, чтобы о нем недавно говорили в новостях, и давно ничего не читал о нем в газетах. «Рушди, Рушди, Рушди». Это имя продолжало прокручиваться у меня в голове примерно минуту. Пере-

секая шоссе I-80, я усилием воли постарался избавиться от назойливого «мотива».

Не успел я это сделать, как темно-синий «бьюик» вынырнул справа от меня, появившись с нижнего шоссе. Ничего необычного не было в этом автомобиле, хотя водитель слегка превышал скорость, но это тоже скорее типично, чем нет, для водителей из Иллинойса. Я едва обратил внимание на машину, только чтобы сохранить безопасную дистанцию с ней при въезде на шоссе. Но когда «бьюик» проехал мимо меня, мое внимание привлек его номерной знак, на котором было написано крупными заглавными буквами «РУШДИ».

Я громко рассмеялся от удивления. Но практически в тот же момент мощное, невыразимое ощущение благоговения и восторга окатило меня. Внезапно я словно оказался перед лицом какой-то таинственной силы или личности. «Бьюик» продолжал движение вниз по шоссе I-57, а я выехал на следующий пандус, лихорадочно перебирая в уме вероятности подобного происшествия. Совпадение казалось невероятным. Я мысленно восстановил все события минувшего дня. Задержись я где-нибудь хотя бы на минуту, я вряд ли бы встретился с этим «бьюиком». Более того, совпадение не ощущалось как статистическая неизбежность, как реальный результат вероятности. В душе я был убежден в том, что это совпадение имело для меня какое-то значение.

Возможно, мое подсознание уловило волны, идущие от мозга водителя «бьюика» с такой силой, что они пробились в мое сознание в форме имени, сначала воспринятого мною как бессмысленное. На поверхности случайная телепатическая связь могла послужить объяснением для события, не имевшего научных доказательств, поскольку оно не могло быть воспроизведено в лабораторных условиях. Тем не менее это событие действительно произошло в пространстве и времени. Однако, когда я еще раз проанализировал событие, особенно мою собственную мгновенную реакцию на него, телепатическая связь уже перестала представляться мне окончательным объяснением, прежде всего потому, что я не мог избавиться от ощущения, что происшедшая встреча каким-то образом являлась для меня глубоко значимой. Меня бы привела в восторг мысль о подобном прояв-

лении собственных телепатических способностей. Но, хотя телепатия и могла сыграть свою роль в этой встрече, она была лишь тем, чем была, — то есть частью чего-то большего.

Сам Салман Рушди и его дилемма не могли иметь здесь значения. Он по-прежнему ничего не значил для меня. Возможно, ответ заключен не в писателе, а в самом его имени «Рушди» (по-английски *Rush die*, то есть дословно «несущийся к смерти»)? В конце концов, водитель «бьюика» ехал с превышением скорости, хотя дорожная катастрофа не казалась вероятной в тот момент. Могло ли случиться так, что меня подсознательно предупреждали о водителе, ехавшем на большой скорости, чтобы я тем самым мог избежать опасной ситуации? Если это так, то поневоле сделаешь вывод о существовании некоего симпатизирующего разума, который проследил за тем, чтобы обстоятельства сложились соответствующим образом для предотвращения возможной угрозы для моей жизни. При этом, однако, получалось, что этот разумный благодетель протянул свою руку и явил свое присутствие, когда продемонстрировал мне, как беспричинное (некаузальное) событие произошло во Вселенной исключительно по закону причины и следствия (по крайней мере, мне не оставалось ничего другого, как поверить в это).

Однако удобные ответы, подсказывающие нам, что такие события являются манифестациями Бога, ангелов, дьявола, статистической вероятности, психических способностей и прочего, ничего не проясняют. Даже моя собственная наилучшая интерпретация происшествия показалась мне неприемлемой. Жгучая, необъяснимо значимая тайна вошла в мою жизнь, пускай мимолетно, и таинственное очарование пережитого опыта не оставляло меня. Это ни в коей мере не было первым подобным случаем, с которым я сталкивался. Я мог припомнить еще несколько таких случаев благодаря их необычности, но, какими бы своевременными они ни были, я уже отнес их к разряду несущественных случайных совпадений, которые естественным путем происходят в нашей жизни как неизбежные и редкие события.

После происшествия с Салманом Рушди все эти случаи предстали предо мной в совершенно ином свете, и я преисполнился решимости узнать о них по возможности больше. В своем наивном энтузиазме я уподобился юному Парцифалю, «наивному

дураку», который уверенно отправляется на поиски Святого Грааля, не имея ни малейшего представления о том, что это такое и какие испытания ожидают его на пути. Я едва знал, с чего начать. Ведь сама природа синхронии летуча и аморфна.

Более неуловимая, чем самые неразгаданные тайны, подобные НЛО, гигантским следам, привидениям или русалкам, синхрония не дает возможности сфотографировать себя или подвергнуть лабораторному исследованию. При ее изучении приходится опираться исключительно на личные свидетельства. Тем не менее такое количество людей сталкивалось с ней, что ее существование всегда было общепризнанным. Любые дискуссии о значимых совпадениях неминуемо оказываются субъективными, поскольку такие совпадения имеют личное значение для индивидов, переживших их.

Научная объективность, средство, с помощью которого мы привыкли искать истину в нашем материальном мире, не способна «ухватить» этот феномен. Так что скептики, настаивающие на том, что не существует ничего реального за гранью научного процесса познания, отмечают проявления синхронии как нечто несуществующее, как плоды вымысла или современные предрассудки. Действительно, просто допустить возможность их существования значит бросить вызов нашему устоявшемуся представлению о том, что Вселенная неизменно управляется базовыми принципами причины и следствия в рамках поддающегося определению пространства и линейного времени — и этот вызов будет иметь громадные последствия.

Мои изыскания в течение следующих шести лет шли обычным путем: я прочитал на интересующую меня тему все, что мог достать, начиная с основополагающей работы Юнга «Синхрония, некаузальный соединяющий принцип» и работ его последователей, таких как Мари-Луиза фон Франк, и заканчивая сведениями, предлагаемыми современными учеными, а также последними публикациями из журналов «Quest» («Поиск»), «Fate» («Судьба») и «Psychology Today» («Современная психология»). Авторы всех этих работ были физиками, психологами или парапсихологами. И, несмотря на то что они действительно очерчивают и расширяют наше понимание этого феномена и предлагают целый ряд рабочих моделей на выбор, их собствен-

ные научные дисциплины или мировоззрения, которые помогают им проводить свои исследования, одновременно ограничивают их и препятствуют достижению окончательного решения. Все они становятся в тупик перед ключевыми вопросами: *каковы истоки синхронии? Если она имеет значение, то почему? Какая в ней польза? Можно ли извлечь из нее нечто ценное? И, самое главное, откуда она явилась? Что она означает?*

В лучшем случае эти авторы пускались в сложные рассуждения, которые, без сомнения, вызывали возражения и контрдоводы со стороны их облеченных разнообразными степенями и званиями коллег, при этом оставляя всех прочих в недоумении по поводу того, о чем все они толкуют. Однако меня вдохновило то, что эта проблема не настолько нова, как я предполагал. Юнг, хотя и изобрел этот термин, ни в коей мере не был пионером исследования феномена синхронии. Он принес изъяснения благодарности «философу пессимизма», Артуру Шопенгауэру, которого в свое время поразила *«Явная предначертанность в судьбе индивида»* (*«Apparent Deliberateness in the Fate of the Individual»* — название его подрывающего устои эссе по этому предмету). Случилось это еще в 1851 году. Почти на 200 лет раньше другой влиятельный немецкий мыслитель Готтфрид Вильгельм Лейбниц размышлял над своей «идеей о предопределенной гармонии, то есть об абсолютном синхронизме психических и физических явлений».

Поразительно, насколько давно, еще в эпоху Просвещения, Возрождения и в Средние века, даже во времена классических цивилизаций и задолго до них — в бронзовом веке, а возможно, даже в предыстории, значимые совпадения занимали умы людей. С такой почтенной родословной синхрония невозможно игнорировать как некий современный предрассудок, особенно учитывая то, что ее феномен самым серьезным образом исследовали многие из величайших мыслителей человечества, как в те далекие времена, так и в наше время. Проблема по-прежнему представляется следующей: синхрония иррациональна и нелогична и не поддается клиническому препарированию.

Наука, философия и мифология заложили прекрасный фундамент, позволяющий выстраивать гипотезы, помогающие достичь понимания феномена в общих терминах с помощью ряда

правдоподобных теорий, однако никому не удалось создать стройную систему или хотя бы общую схему, подтверждающую окончательные ответы. Любому исследователю, стремящемуся узнать абсолютную истину о синхронии, насущно необходимо общаться с людьми, сталкивавшимися со значимыми совпадениями, сравнивать их опыт и анализировать их частные мысли, реакции и мнения. Подобный субъективный опыт гораздо более важен, чем заявления физиков или психологов по этим вопросам, примерно так же, как впечатления менее образованного путешественника, вернувшегося из малоизученных земель, имеют большую ценность, чем мнение самого гениального ученого, который читал о той же самой стране, но никогда в ней не бывал.

Начиная с 1992 года, я проинтервьюировал сотню людей самого разного происхождения и социального статуса. Я расспрашивал их о встречах с синхронией. Это были совершенно разные люди — от учащихся начальной школы до представителей самого старшего поколения в возрасте за 90, от студентов и заводских рабочих до пилотов и университетских профессоров. Более значимым представляется то, что эти люди придерживались самых разнообразных убеждений и верований. Помимо представителей основных религиозных направлений, я общался с приверженцами движения «Новая эра», с агностиками, атеистами, язычниками, представителями движения Викка, христианскими мистиками, а во многих случаях и с людьми, которых мало волновали духовные или метафизические предметы любого типа. И тем не менее все они, за исключением всего трех человек, охотно признавались, что значимые совпадения сыграли главную роль в их личной истории, часто оказываясь поворотным пунктом в их жизнях. Среди тех троих, на которых проявления синхронии не произвели никакого впечатления, оказался (самое удивительное) один профессиональный психолог, который определил синхронию как «эпифеномен» или же как просто случайное, ничего не значащее происшествие, значение которому искусственно приписывается людьми, пытающимися обмануть самих себя. Другими двумя «невпечатленными» были агностик, чья жизненная философия укладывалась в формулу «Когда ты мертв, ты мертв», и циник, заявивший: «Бог — садист». Довольно странным мне показалось то, что этот самый агностик был заядлым ботаником-

любителем, не перестававшим восхищаться чудом возрождения растений. «Я не могу этого постичь», — часто бормотал он в изумлении, восторгаясь сложной внутренней организацией простого семечка.

Три этих человека являли резкий контраст с остальными девяносто семью мужчинами и женщинами. Несколько человек посвятили всю жизнь синхронии и без сомнений следовали каждому значимому совпадению, которое случалось в их повседневных делах. Несмотря на то что менее увлекающиеся и более «рационально» мыслящие люди способны вообразить, что подобная слепая вера в некаузальные события неминуемо приведет их к хаосу, я обнаружил, что те, кто в своем существовании руководствуются этими таинственными «инструкциями», обладают необыкновенно сильным чувством цели в жизни. В некоторых случаях такие люди описывали мне годы, прожитые ими «вне синхронии» с собственным окружением, и говорили, что вели саморазрушительный образ жизни до тех пор, пока некое преобразующее совпадение не изменило их жизнь.

Следуя каждому случаю синхронии, они возродились из состояния хаотического выживания с новым ощущением баланса, гармонии и внутреннего умиротворения, какого не испытывали никогда прежде. Теперь они идут по жизни, ясно понимая собственное место в мире. Хотя при этом им не обязательно сопутствует материальное изобилие, обычно они бывают поглощены разнообразными проектами, обогащающими их жизнь и дающими им ощущения самореализации и радостного волнения. Такие люди почти всегда сохраняют острый ум и живое чувство юмора до преклонных лет. Это не означает, что они никогда не переживают приступов депрессии и не страдают от тех обид, которые случаются в жизни их соотечественников. От прочих людей их отличает лишь способность более успешно справляться с трудностями и неприятностями, словно благодаря некоему благосклонному наставничеству, проявляющемуся в значимых совпадениях.

Более того, жизнь таких людей приобретает поистине волшебное качество: нужный человек, место или вещь всегда появляются в их жизни в стратегические моменты. Просроченный счет за телефон, грозящий отключением связи в ближайшие

24 часа, в последний момент случайно оплачивается клиентом, который оказывается служащим телефонной компании. Или писательница ищет необходимые специальные данные по неясному ей предмету. Именно в это время к ней без всякой видимой причины являются специалисты именно в этой области и делятся с нею сведениями, которые она безуспешно разыскивает, или книга буквально сама раскрывается на страницах с необходимой информацией. Подобные вещи могут случиться с каждым, но когда вы живете в согласии с синхронией, они происходят постоянно. Сначала бывает трудно принять это все на веру, безоглядно вверив свою жизнь невидимым силам Вселенной. Однако, в отличие от того, что утверждает доктор Джин Шинода в своей поразительно глубокой книге «Дао психологии, синхрония и Самость», такие люди вовсе не отказываются от логического мышления и не поддаются под довлеющее влияние знамений. Диапазон доступной им информации отнюдь не сужается, напротив, они ощущают, что их горизонты значительно расширились. «Синхрония никогда не заводила меня в тупик», — сказал мне один из моих собеседников. По словам одной молодой женщины, которая описывает себя как «интуитивную художницу», «чем более вы опираетесь на свои чувства и принимаете на себя риск проверки точности своей интуиции, тем более достойным доверия вы становитесь».

Даже самые преданные приверженцы синхронии не настолько односторонне ориентированы, чтобы рациональная сторона их жизни подверглась деформации. В самом деле, раз мы принимаем факт, что значимые совпадения являются посланиями, инструкциями, советами, предостережениями и наставлениями, которые приходят к нам из нашего окружения, из нашей внутренней сущности, где помещается наша истинная идентичность, и/или от организующей Вселенную силы, значит, эта информация должна быть правдивой и служить к нашей пользе. Только подумайте, каков источник этой информации! Однако вам следует знать, что если вы сделаете внутренний выбор следовать каждому случаю синхронии, вам придется сойти с общей скоростной магистрали повседневного существования и ступить на героический путь, на духовный путь, по которому суждено двигаться только вам. Сложности и опасно-

сти могут оказаться труднопреодолимыми, материальные блага — менее достижимыми. Но вы будете жить аутентичной жизнью, которая приведет вас на более высокие уровни вашей личной истины.

Большинство людей, с которыми мне довелось беседовать, сочли пути, предлагаемые полным посвящением жизни синхронии, слишком трудными. Им нравилось жить в мире повседневности, однако хотелось, чтобы качество, особенно духовное, их жизни повысилось в результате восприятия наиболее очевидных значимых совпадений как важного высшего руководства.

Очевидно то, что признания людей, которые хотели поговорить о синхронии, являлись куда более информативными, чем все тома научных изысканий по этому предмету, вместе взятые. Опыт и впечатления этих людей в сочетании выстроились в стройную систему полезной информации, необходимой для того, чтобы найти объяснение, позволяющее разгадать волнующую загадку. Они позволили получить чудесное, поистине органичное представление об этом феномене, однако их информация нуждалась в подтверждении с помощью тщательного анализа. Сама природа некаузальных явлений, в конце концов, глубоко личная и субъективная, и в то время как опыт людей и теории талантливых мыслителей составляют фундамент и платформу, необходимые для исследований, для тщательного изучения синхронии требовалась также центральная опора — то есть одна жизнь, жизнь любого человека с его значимыми совпадениями, проанализированными во всех подробностях.

Поэтому я дал себе своеобразный обет сразу же записывать каждое значимое совпадение, с которым столкнулся в жизни, независимо от того, насколько значительным или незначительным оно может показаться, и воздерживаться от комментариев, приукрашивания или оценочных суждений по его поводу. Этот датированный журнал синхронии я честно вел одновременно с другим дневником, в который я бесстрастно заносил каждый свой сон, независимо от того, насколько хорошо я его помнил. Уже в начале исследований меня занимал вопрос о том, не содержат ли некоторые сны элементы синхронии, так что я решил проследить, существует ли какая-нибудь связь между

снами и явлениями синхронии. Мое предположение быстро подтвердилось, так что четкая координация между дневником сновидений и дневником значимых совпадений оказалась вполне обоснованной.

Я заносил в дневники каждое сновидение и некаузальный случай, изучал и брал на заметку результаты, полученные специалистами, и анализировал значимые совпадения в жизни других людей. Через пять лет работы пришло время осмысления всего собранного материала; если в нем имелся хоть какой-то смысл. Впервые я целиком изучил записи своих снов и случаев синхронии. То, что открылось передо мной, намного превосходило то, чего я мог ожидать. Удивительно было наблюдать повторяющиеся темы и различные паттерны, которые порой находились на границе бессознательного сна с реальностью в состоянии бодрствования. Порой я едва верил, что сам все это написал. Это напоминало чтение театральной пьесы, в которой конкретному актеру Фрэнку Джозефу невидимый режиссер дает советы по исполнению роли. Только тогда мне пришло в голову, насколько невероятно таинственной была моя жизнь в прошедшие несколько лет. Легко позабыть многочисленные случаи синхронии, происходящие в жизни. Но здесь каждый из них был записан на бумаге, и их сложные взаимопереплечения и те значимые роли, которые они в совокупности сыграли в моей жизни, оказались полностью открытыми для изучения. То были драгоценные маленькие чудеса (кстати, некоторые и не такие уж маленькие!), врученные нам словно дары, которые мы так легко теряем. Дневники дали мне возможность несколько отстраниться от своих сновидений и совпадений и рассмотреть их в правильной перспективе, во времени.

Внушающее суеверный трепет безымянное ощущение благоговения, которое посетило меня во время опыта с машиной «Рушди», вновь снизошло на меня, только было оно еще сильнее, чем в первый раз. Мне пришлось прервать чтение всего через несколько минут, настолько ошеломляющей оказалась эта атмосфера нуминозности, почти угнетавшая меня. Это был почти что экстаз при встрече с чем-то иным, чем собственный рациональный ум, — какое-то снизошедшее свыше осознание или уверенность, как нечто, постоянно шевелившееся в неких пота-

енных подсознательных глубинах, но осознанно не воспринимавшееся до этого мгновения. Это был один из тех «ага!»-моментов, когда самоочевидность великой истины внезапно проявляется перед нами во всей своей силе и значимости.

Придя наконец в себя, я возвратился к дневникам и прочитал их от корки до корки, на каждой странице приходя в восхищение и изумление от непостижимых событий, составлявших суть опыта жизни, которую я уже не мог полностью воспринимать как свою. Когда я наконец отложил дневники в сторону, у меня возникло впечатление, что я только что прочитал новую Книгу Откровения, имевшую для меня лично большую значимость, чем все, что было мне известно до сих пор. Тем не менее одновременно я сознавал, что такое возвышенное восприятие некаузальных событий составляет универсальный принцип и свойственно каждому человеку в мире. Случаи синхронии, происходившие со мной, были похожи на отпечатки пальцев: у всех людей пальцы изборождены линиями, и эти линии уникальны для каждого индивида. Любой человек, ведущий последовательную запись совпадений, в определенный момент обязательно переживает то же откровение, которое пришло ко мне.

Мне необходимо было побыть наедине с собой, чтобы мысленно «переварить» значение этого личного открытия и сделать из него, если я посмею, какие-то приемлемые выводы. Ведь то, что я извлек из собственных дневников, написанных в полном неведении об их истинном содержимом, полностью ниспровергало наше рациональное понимание существования и, более того, намекало на нашу прямую связь с самой Великой Непознанной Тайной. В одиночестве я покинул Твин-Сити в Миннесоте и отправился через всю страну в Скалистые горы, в заповедный парк Эстес (*Estes*). Завороженный бескрайней тишиной окружающего, я проводил октябрьские дни, бродя по заснеженным горам, ни о чем не думая, однако переполненный чувствами. Какая-то сила побуждала меня двигаться дальше, и я дни и ночи колесил по западным штатам в поисках еще большей тишины, несколько иного качества, в пустыне Невада, под самыми ярчайшими звездами, виденными мною в жизни. Затем я пересек Тихий океан и приехал в Японию, где вместе со своим лучшим другом

взбирался на гору Фудзияма. Там мы наблюдали, как садящееся солнце и восходящая луна образуют идеальное равновесие по обе стороны вулканического кратера, нетающая ледяная вершина которого одновременно сияла отраженным солнечным и лунным светом. Затем, снова в одиночестве, я вступал в священные приделы храмов Таиланда, сверкавших миллионами золотых, красных, зеленых и голубых зеркальных плиток. Я побывал и в других святых местах, в горах и пустынях, — среди них были уединенный древний гавайский храм, по-прежнему почитаемый местными жителями, приносящими туда тарелки с фруктами; продуваемый ветрами гребень кратера Метеор в Аризоне; снова тишина и безлюдье калифорнийского национального парка «Джошуа Три». Как в известном стихотворении, я убежал от «Небесной Гончей».

Это временное бегство от необходимости приведения в систему своих мыслей позволило мне достичь ясности и спокойствия ума, которых мне так недоставало в предшествующие месяцы. Отгородившись от внешнего мира арктическими чарами зимы в северо-западном Висконсине, я неторопливо принялся за складывание кусочков космического паззла, завершающую конфигурацию которого я уже предчувствовал. По мере того как я тщательно анализировал не только собственные дневники, но и свидетельства тех людей, с которыми беседовал, и тех, чьи работы читал, случаи синхронии начали группироваться в несколько категорий человеческого опыта. Эти категории в конечном итоге естественным образом уложились в 17 классов, общераспространенных в опыте большинства людей, сталкивающихся с этим феноменом. Я описал эти категории только ради удобства определения и для большей ясности; они способны оказать помощь в понимании смысла конкретного некаузального события. Хотя все эти категории охватывают самые различные психические феномены, они касаются также вопросов личной идентичности, призвания, культуры, природы, взаимоотношений, развития характера и духовности. Следующие главы книги посвящены подробному описанию и применению этих категорий, но здесь я привожу их краткие дефиниции, чтобы облегчить вступление в предмет, настолько же сложный, насколько завораживающий.

Я предлагаю вашему вниманию следующую классификацию значимых совпадений:

- 1) **Неодушевленные предметы.** Предметы, изготовленные людьми или натуральные, которые воспринимаются или участвуют в некаузальных событиях.
- 2) **Числа.** Сочетание, повторение или единичное появление чисел может иметь достоверное значение в жизни и судьбе.
- 3) **Знамена (*ostenta*) в мире природы и животном мире.** *Ostenta* (мн. число) — латинское слово, заимствованное римлянами у этрусков и означавшее знаки или предзнаменования в природе, которые предсказывают приближающиеся события. Метеорологические, геологические и биологические явления иногда вступают во взаимодействие с делами людей за пределами материальной реальности.
- 4) **Предвидение.** Точное распознавание события до того, как оно реально произойдет.
- 5) **Сновидения (вещие и разделяемые).** Вещие сновидения позволяют предвидеть будущие события во сне. Разделяемые сны — это сновидения, которые одновременно являются двум или нескольким индивидам.
- 6) **Наставничество.** Некоторые случаи синхронии выполняют роль наставничества для личного совершенствования.
- 7) **Телепатия.** Мысленная связь между людьми способами, отличными от чувственного восприятия.
- 8) **Параллельные жизни.** Речь идет о двух или более индивидах, у которых необъяснимым, но значимым образом совпадают определенные моменты в жизни.
- 9) **Истоки.** Значимые совпадения иногда открывают нам утраченную информацию об индивидуальном происхождении или связывают нас с истоками.
- 10) **Жизнь, повторяющая произведения искусства.** Искусство — важное соединительное звено само по себе и иногда охватывает все категории.
- 11) **Предостережения.** Совпадения, которые происходят в жизни, чтобы вы могли избежать опасности.
- 12) **Смерть.** Это подкласс «предвидения», поскольку относится к числу наиболее распространенных и важных предчувствуемых событий, происходящих в некаузальных условиях.

- 13) **Спасение.** Своевременные некаузальные события, помогающие избежать какой-то опасности.
- 14) **Рейнкарнация.** Вера в то, что душа покидает тело после его биологической смерти, чтобы по прошествии времени возродиться в другой физической форме в процессе своего развития.
- 15) **Мойра.** Греческое слово, понятное и чтимое в золотом веке классической философии, когда Афины были центром знания цивилизованного мира (более двух тысячелетий тому назад). Олицетворяет «высшее призвание», доступное каждому мужчине и каждой женщине, реальный жизненный труд, необязательно (нетипично) совпадающий с работой, выполняемой человеком для того, чтобы жить.
- 16) **Загадки.** Этот класс можно подразделить на многочисленные категории для описания любого эпизода синхронии, выходящего за рамки современного понимания или классификации.
- 17) **Трансформирующий опыт.** Совпадения, приводящие к жизненным переменам, и/или личные связи с духовным аспектом.

Основная функция этих категорий состоит в том, чтобы дать возможность сгруппировать конкретные значимые совпадения в зависимости от их типа для получения общей информации. Исходя из этих общих значений толкователь значимых совпадений получает в свое распоряжение несколько «отправных точек», на основании которых может начинать делать какие-то выводы. Расшифровка их символического кода имеет важность, поскольку все эти события по существу представляют собой чрезвычайно личные послания, которые каждый из нас получает для собственного блага. Их интенсивная индивидуальная компонента — сама их природа как персонифицированных феноменов — обуславливает то, что лучше всего объяснить подобные события способен тот человек, который их переживает. Процесс самостоятельного декодирования случаев синхронии описан в главе IX. Смысл не всегда лежит на поверхности, и если не приложить усилия для сохранения послания, оно может быстро улетучиться, словно симпатические чернила. До разра-

ботки метода интерпретации, представленного на этих страницах, общее воздействие ряда совпадений в индивидуальной жизни безвозвратно утрачивалось, так что смысл таких совпадений исчезал вместе с ними. Кроме того, классификация, благодаря самому своему разнообразию, способна создать доверие к феномену синхронии. По убеждению Юнга: «Нуминозность серии случайных событий возрастает пропорционально числу обозначающих их терминов».

Люди, которые получили общий с моим опыт некаузальных событий, не обязательно проявляли интерес к выяснению их сути или происхождения. Для многих людей эти события были слишком загадочными, чтобы понять их. Индивиды, воспринимавшие синхронию как нечто чудесное, удовлетворялись тем, что считали проявления синхронии некоей формой руководства. «Как только в моей жизни происходит значимое совпадение, я чувствую, что поступаю правильно, или же, напротив, я получаю предостережение, и для меня этого достаточно». Такой была распространённая оценка феномена. Но когда людям были предложены новые методы интерпретации таких событий, каждый захотел узнать, как воспользоваться этими методами. Правда то, что вновь вспыхивающая популярность получения предсказаний с помощью карт Таро, скандинавских рун, китайской «Книги перемен», медицинских карт с изображением животных-символов основана на значимых совпадениях. Однако эти методы в строгом смысле слова не принадлежат к синхронии в повседневной жизни. Люди делают так, чтобы гадания по картам или рунам сбывались; значимые совпадения, которые рассматриваются в этой книге, происходят с людьми помимо их воли.

Средства серьёзной интерпретации этих случаев не предлагались в последние 1600 лет. В древности адепты различных мистических религий почитали моменты синхронии как послания богов. Считалось, что эти адепты обладают достаточными знаниями для их толкования. Эти предсказатели давали клятву под страхом смерти хранить свои знания в тайне, и им разрешалось делиться этим тайным знанием только с новопосвящёнными. Когда эти религиозные культы были объявлены вне закона и подверглись жестоким гонениям со стороны императоров-христиан, их тайны ушли в небытие вместе с ними.

Возможно, «*Disciplina Etrusca*» явилась нарушением запрета делать эзотерическую информацию достоянием широкой публики. То была энциклопедия откровений, составленная этрусками, которые до римлян населяли западную часть центральной Италии. Этрусков чрезвычайно интересовали синхронные явления. Как и большинство литературных памятников Древнего мира, «*Disciplina Etrusca*» была утеряна с падением классической цивилизации. Даже труд, посвященный религии этрусков и написанный эрудированным императором Клавдием, не сохранился. От искаженных работ других римских писателей до нас дошло всего несколько фрагментов, из которых историкам удалось извлечь и восстановить какую-то часть оригинала. Наряду с величественными городами, великолепными храмами, украшенными фресками мавзолеями и потрясающими бронзовыми изделиями, этруски создали системы изучения природы, в которой они искали знамения, связанные с судьбой человечества. Определенные особенности полета птиц, вспышки молнии, землетрясения и т. д. позволяли им предугадывать формы будущего, которые они выражали на языке символов, имеющих смысл для людей.

«*Disciplina Etrusca*» — отнюдь не собрание нелепых суеверий отсталой расы, а, напротив, духовный памятник безусловно великих представителей человечества. Другие достижения этрусков в искусстве, архитектуре, астрономии, кораблестроении, ирригации и планировке городов вызывают не меньшее восхищение у сегодняшних ученых, чем в свое время у римлян, которые в конце концов завоевали и поглотили этрусскую цивилизацию. Несколько отрывков предсказаний VI века до н. э., сумевших избежать печальной судьбы классического мира, позволяют предположить, что этрусские адепты рассматривали значимое совпадение как активный принцип в своих толкованиях. Последняя глава книги возвращает нас к древним истокам попыток человечества понять значимость некаузальных событий. Этруски здесь только упоминаются, поскольку они, за одним исключением (которое также цитируется в главе X), как мне кажется, разгадали тайну синхронии более успешно, чем практически все философы и психологи, пытавшиеся с ней справиться со времен Шопенгауэра и Юнга.

По-видимому, древние этруски пришли к выводу (после документированных наблюдений в течение многих поколений), что физическая Вселенная и все существующее в ней, от мельчайших пылинок до самых крупных предметов и групп объектов, взаимосвязаны невидимой организующей силой, которая устанавливает и обеспечивает выполнение определенных общих законов. Присутствие этой организующей силы они прослеживали в простых примерах, таких как отдельный лист дерева, его сложное строение, тысячи раз повторенное на ветках дерева, которое и само представляет собой сложное природное явление, тесно связанное с лесом других деревьев, в котором это конкретное дерево растет, и не менее тесно связанное с питающей его почвой внизу и животворящими солнечными лучами, льющимися сверху. Но это не завершение замкнутого цикла, поскольку дерево дает плоды, поедаемые живыми существами, одни из которых являются людьми, чью жизнь поддерживают эти плоды и чьи собственные отходы жизнедеятельности удобряют почву, в которую падают семена дерева, давая ростки, пуская корни и распространяясь далее, тем самым продлевая и расширяя эту схему. Эту метафору можно продолжать до бесконечности, так что в нее в конце концов войдет вся Вселенная: солнце, которое дает жизнь дереву, газы, из которых состоит солнце, происхождение этих газов от какой-то иной, погибшей звезды, и так далее, *ad infinitum*, за грань человеческого познания. Взаимосвязанность и взаимозависимость деталей с каждым шагом аналогии завязываются во все более тугую узел.

Этруски верили в то, что организующая сила Вселенной невидима и непознаваема. Но они также выводили из ее явного влияния на все вещи, что эта сила объединяет материю для бесконечного разнообразия целей, сливающихся в единую, всепоглощающую цель, а именно: стремление к достижению все более высоких уровней утонченной организации, не в линейной прогрессии, а посредством повторяющихся циклов, с наращиванием все большей скорости с завершением каждого нового оборота. Для этруских мудрецов незримая (хотя одновременно видимая в своих проявлениях), параллельная, сфера существования лежала в основании материальной Вселенной и пронизывала ее. Она не только осуществляла организацию

всех природных феноменов, но была тесно переплетена с мыслью и судьбой, что подтверждалось случаями значимых совпадений, как в человеческих делах, так и в делах, неподвластных человеку. Этруски обращали внимание на такие синхронные феномены и осознанно искали их связь со своими жизнями, и это помогало великолепному этрусскому обществу процветать почти пять столетий.

Материалистически настроенные поклонники этой доримской цивилизации по другим причинам отвергали «*Disciplina Etrusca*» как суеверную чепуху. Возражения современным критикам этого духовного *magnum opus* Древнего мира уведут нас в сторону от непосредственного предмета нашего обсуждения. Но как значимый пример синхронии, интересно узнать, что этруски обычно использовали овечью печень или ее бронзовое изображение для предсказаний, поскольку были убеждены, что этот орган более всего напоминает форму Вселенной. В конце 1990-х годов астрофизики, осуществлявшие виртуальную обработку огромного количества новой информации, полученной с помощью космического телескопа «Хаббл» и орбитальных спутников, сравнили выведенную ими форму Вселенной с печенью овцы. Совпадение? Да, однако, значимое совпадение, и в этом заключена вся суть синхронии. Или, возможно, этрускам было известно о Вселенной больше, чем мы способны вообразить.

Я не собираюсь затуманивать проблему синхронии постоянными экскурсами в философию и историю, тем не менее насущно необходимо по крайней мере попытаться понять, что происходило с этим важнейшим каналом связи между душой отдельного человека и Мировой Душой и почему феномен синхронии продолжает по большей степени оставаться в небрежении в наши дни. Значимое совпадение, по-видимому, лежало в корне всех высших духовных (спиритуальных) дисциплин, практиковавшихся в Древнем мире, когда многочисленные его проявления рассматривались как различного рода знамения.

Не только на Западе значимым совпадениям придавалась такая важность. Согласно более широко известной китайской «Книге перемен», корни значимого совпадения уходят во времена династии Шань (XVI век до н. э.) и еще дальше. Мезоамериканская религия признавала значимость синхронных собы-

тий, соединяющих человечество с миром природы, что можно вывести из глубокого понимания индейцами майя астрономических циклов и применения их в обществе. Наследие народа майя перешло к последующим племенам, существовавшим в доколумбовы времена, таким как ацтеки. Вверху огромной белой пирамиды в величественном городе Теночтитлан (современный Мехико) они установили громадный «Каменный календарь». Имеющий высоту 12 футов (примерно 36,5 м) и вес 24 тонны каменный диск являлся в действительности резным, ярко раскрашенным календарем, художественным воплощением астрального компьютера колоссальной величины. Древним американцам он был известен как «Корабль времени». Его господствующее положение в ацтекской столице обуславливалось его предназначением — для синхронизации их жизней, каждого по отдельности и как общества в целом, с циклами жизни, отмеченными экстраординарными событиями, аналогичными значимым совпадениям.

В июле 1543 года это монументальное творение искусства, науки и духовности было сдвинуто со своего основания по приказу испанских церковников, которые заклеили его, объявив «Блюдом дьявола». Монумент был сброшен со ступеней великой пирамиды Теночтитлана и раскололся, упав на мостовую. Тот же мрачный дух разрушения начал свою «работу» на тысячу лет раньше, с демонизации «языческой» Европы. Триумф менталитета Темного времени в V веке сковал западную мысль «по рукам и ногам», установив четкую грань между материей и духом. Бог и человек, небеса и земля, тело и душа оказались жестко разделены в дуализме взаимоисключающих противоположностей. Этот дуализм провозглашался как догма, господствующая в европейском мышлении с тех пор и по наше время.

«В какую сторону согнешь прут, в том направлении и вырастет дерево...» Даже развитие философии и науки замедлилось в результате этого примитивного мировоззрения. Рене Декарт расколол Природу на два враждебных лагеря — разума и материи, а сэр Исаак Ньютон довел картезианский дуализм до логического завершения, сведя целую Вселенную к бездушной машине. Европейские философия, религия и наука утверждали,

что человек есть нечто отдельное от Природы, и этот взгляд привел к катастрофическим последствиям для окружающей среды, которые продолжают подрывать экологические основы жизни на Земле. Когда первые современные европейцы достигли Америки и обозрели ее поразительную природную панораму, их прежде всего поразило кажущееся безграничным изобилие этой страны, расстилающееся прямо под их ногами. Результатом их антигуманного взгляда на мир явилось то, что леса, прерии и коренные американцы были безразлично сметены с лица Земли во имя прибылей, поскольку этим новым покорителям Америки столетиями внушалась мысль о том, что Земля есть не более чем бездушный объект, который следует эксплуатировать при каждом удобном случае. Только в одном штате Висконсин на рубеже двадцатого столетия почти все сосновые леса были вырублены на корню на древесину, после чего остались уродливые пустоши. Одним из жутких последствий подобной эксплуатации природы явилась катастрофа 1930-х годов, связанная с образованием на западе США районов, подверженных пыльным бурям и засухе.

Хотя и заглушаемые мнением подавляющего большинства, разрозненные голоса против европейского интеллектуального Средневековья стали раздаваться еще в XVII столетии, начиная с упоминавшегося выше Лейбница. С его времени закат всепроникающей религиозной догмы сопровождался развитием атомной физики, выявившей серьезные ограничения и неполноту ньютоновой модели Вселенной. С достижением более глубокого понимания континуума пространство-время физики получили возможность наблюдать взаимообмен материи и энергии на уровнях атомных частиц. Это может прозвучать невероятно, но физик и сам взаимодействует со своим экспериментом на энергетическом уровне.

Не менее решительно Юнг, психолог-новатор, продемонстрировал человечеству его подсознательное родство со всей живой и неодушевленной материей, а мифолог Джозеф Кэмпбелл доказал, что это родство признавалось и почиталось человеческими существами повсеместно с далеких доисторических времен и что это мировоззрение сохранилось до настоящих времен преимущественно среди восточных систем верований. Эти идеи

были убедительно и поэтично выражены в знаменитой серии опубликованных исследований Кэмпбелла *«Маски Бога»*.

В наше время наука стоит на стороне синхронии как объединяющего феномена, и вас больше никто не потащит на костер, если вы публично объявите, что значимые совпадения представляют способ вашей личной связи с Мировой Душой. Конечно, вы можете потерять работу, отстаивая свое мнение, возможно, другие люди станут опасаться общения с тем, кто провозглашает столь неудобные идеи. Но, по крайней мере, вы будете свободны в своем поиске разгадки тайны и смысла значимых совпадений, которые направляют и формируют вашу жизнь, случаев синхронии, которые никто не сможет понять лучше вас. Последующие главы книги помогут вам обрести такое понимание.

Глава II

ЗНАКИ ВРЕМЕНИ В ПРЕДМЕТАХ И ЧИСЛАХ

«Я чувствую, но тем не менее не могу этого понять. Я не в состоянии это постичь, но и забыть тоже не могу. А когда я думаю, что полностью это понял, я не в состоянии это измерить! Как же я могу обладать чем-то, что кажется безмерным? Это не соответствует ни одному правилу, тем не менее оно безупречно».

Ганс Сакс, «Нюрнбергские мейстерзингеры»
Рихарда Вагнера, акт II, сцена 3

Моменты синхронии часто бывают настолько мимолетными и ускользающими, что их трудно в полной мере осознать. Переживая драматическое ощущение связи, мы не всегда понимаем его. Значимое совпадение — не один специфический феномен; существует множество различных типов синхронии. Мои исследования позволили мне выделить определенные фундаментальные категории, на которые подразделяются все синхронные события. Эти категории следует воспринимать как полезные параметры для идентификации исследуемого типа синхронии. После того как некаузальное событие классифицировано и природа такого типа события определена, можно переходить к следующему этапу — дешифровке. Однако описанные здесь категории не являются жестко разграниченными одна от другой. Границы, разделяющие эти категории, достаточно неопределенные. Элементы из одной группы могут переходить в другую и сливаться с ее элементами, размывая различия. Все представленные в данной книге классы принадлежат к одному и тому же семейству синхронии. Это поможет вам понять, что они являются хотя и разными, но взаимосвязанными вариациями на одну общую тему.

«Сила совпадения» представляет собой справочник для определения и практического применения. Различные категории в этой книге произвольно организованы в группы сходных типов опыта. Моя цель состояла в том, чтобы упростить и прояснить сложный феномен; очистить его от научного и философского «жаргона», который препятствует пониманию обычными читателями личных значимых совпадений. Понимание следующих 17 классов обеспечит читателю ясный обзор синхронии во многих из ее разнообразных проявлений. Мы познакомимся с тем, как синхронные события влияют на личные дела человека путями, представляющимися почти что магическими. Что еще важнее, вы сможете найти среди предлагаемых категорий собственную нишу для вашего личного значимого совпадения и одновременно исходную точку для разгадывания смысла такого совпадения.

Неодушевленные предметы

Джон Миллер коллекционировал различные записи с ранней юности. Он был настоящим аудиофилом-фанатиком. Его собрание грампластинок, компакт-дисков и пленок огромно и все еще продолжает расти. Для него жизнь без его частного собрания музыкальных произведений и записей чтецов невысказанно, это была бы вовсе не жизнь. Тем не менее одну из музыкальных записей он никак не мог достать — это был саундтрек к постановке, сделанной по телевизионному сериалу «Си-би-эс» в начале 1960-х годов. Озаглавленная «Первая мировая война», эта постановка представляла собой собрание титров к старому фильму, которое было представлено в форме документального произведения из семи частей, озвученного актером Робертом Райаном. Но именно тревожащая, пробуждающая разнообразные ассоциации музыка, сочиненная композитором Мортонем Гулдом для этой программы, более всего запала в память коллекционера записей.

Несмотря на годы поисков, мистер Миллер так и не нашел ни одного экземпляра этой записи. Насколько ему удалось выяснить, коммерческая запись этого произведения никогда не выпускалась. Спустя четверть века после того, как сериал был

выпущен и практически полностью забыт, деловая поездка привела нашего героя в город Лансинг, что в штате Иллинойс. Обнаружив, что у него остается целый час до назначенной встречи, Миллер рассеянно просмотрел несколько полок с звуковыми записями в местной публичной библиотеке. Как раз в это время в нем вдруг возникла безотчетная уверенность, которой он не испытывал никогда прежде. «Я найду саундтрек к постановке *«Первая мировая война»*», — промелькнуло у него в голове, но он почти сразу же отбросил эту мысль, показавшуюся ему полубредовой. Ведь такой записи вообще не существует. Однако не прошло и минуты, как он обнаружил копию оригинального саундтрека. Это событие словно громом его поразило. Ему показалось, что в этот чудесный момент слились все годы, начиная с его отрочества, когда он посмотрел программу и влюбился в ее музыкальное сопровождение. Он вспомнил то ощущение уверенности, которое посетило его буквально за мгновения до находки, но не смог понять, каким образом он мог узнать, что все так случится.

Вскоре после удивительной находки Миллер посетил одну из специальных распродаж в магазине записей в центре Чикаго, где в буквальном смысле десятки тысяч кассет и пластинок были свалены в непромаркированных контейнерах. Обозревая эту хаотичную «свалку» грамзаписей, мистер Миллер внезапно почувствовал ту же уверенность, какая посетила его в Лансинге. «Я найду сейчас редкую пластинку с записью Джона Бэрримора, о существовании которой я даже не подозревал», — подумал он. На этот раз он не пытался отмахнуться от посетившей его мысли, но принялся наугад просматривать огромную стопку пластинок. Не успел он просмотреть и десяти пластинок, как нашел альбом «Джон Бэрримор на радио», в который вошли записи, не выпускавшиеся ни до, ни после выхода этого альбома.

У мистера Миллера не было власти над собственными прекогнитивными ощущениями. Он не мог запустить их в действие по желанию и намеренно пуститься на поиск редких записей. Описанное им чувство посещало его помимо воли. Все, что он делал в ответ, это подчинялся собственному ощущению, воспринимая его как руководство к действию и поступая так, как

оно ему подсказывало. Вид синхронии, переживаемой мистиком Миллером, соединяет его с неодушевленными предметами — в его случае, с пластинками грамзаписи. Хотя нерегулярная повторяемость его опыта может и не являться распространенной, многие люди вспоминают о похожих некаузальных находках, которые хотя бы один раз имели место в их жизни, о каком-то волшебном обретении конкретного предмета, о котором они мечтали.

Парапсихолог Алан Вон в годы учения в университете зарабатывал себе на обучение, работая на полставки в публичной библиотеке Акрона, и мечтал приобрести девять симфоний Бетховена, которые в то время только что были выпущены роскошным комплектом грампластинок в исполнении знаменитого Артуро Тосканини в сопровождении оркестра «Эн-би-си». Этот комплект стоил гораздо больше, чем мог позволить себе Алан, однако он поместил заказ на него через библиотеку, где работал, для своего товарища, тоже желавшего приобрести его. Когда заказ был получен, Алан с удивлением обнаружил, что фирма прислала два комплекта, хотя чек был приложен только на стоимость одного. Второй комплект явился даром провидения небогатому студенту, влюбленному в музыку.

Вон рассказывает также историю женщины, которая хотела приобрести в качестве рождественского подарка для своего отца запись «Юморески» Дворжака в специальной аранжировке. Ее отцу больше всего нравилось это произведение в исполнении скрипки и фортепиано, однако работник местного магазина грамзаписей объяснил покупательнице, что пластинок с этой вещью в таком исполнении у них нет, так как их давно перестали выпускать. За несколько недель до Рождества этот же работник магазина был немало удивлен получением грамзаписи «Юморески» в исполнении скрипки и фортепиано, поскольку магазин такую запись не заказывал, полагая, что ее просто не существует в природе. Более того, что было неслыханной ошибкой, на коробке стояла этикетка не той компании, которая необъяснимым образом прислала ее, а другой. В связи со столь экстраординарным происшествием магазин бесплатно подарил запись своей покупательнице, чей отец в это Рождество получил идеальный, хотя логически немыслимый подарок.

В этих историях по существу содержится ключ к пониманию, хотя бы частичному, механизма, участвующего в этом психическом феномене: человек должен глубоко, скорее, даже страстно мечтать о каком-то предмете. Не имеет абсолютно никакого значения, если человек, интересующийся или, скорее, поглощенный желанием получить какой-то предмет, не знает многих его деталей или даже не уверен в самом его существовании. Часто чем меньше мы знаем о предмете на сознательном уровне, тем выше наши шансы прийти в соприкосновение с ним, поскольку подсознательное меньше отвлекается на полуправду рационального разума. Имеет значение только глубочайший интерес к какому-то неодушевленному предмету. Именно высокий уровень эмоционального участия активизирует синхронию. Коллекционер грамзаписей в течение полувека страстно мечтал найти саундтрек к постановке *«Первая мировая война»*. Он также был давним поклонником Джона Бэрримора. Эти и другие записи, к которым его неудержимо притягивало, имели для него глубокое значение и были способны неизмеримо повысить качество его жизни. Но посредством синхронии к нему пришли только записи, которые имели для него наибольшую личную значимость. Некаузальный принцип ни разу не привел его к менее значимым для него произведениям, независимо от того, насколько ценными и желанными они могли быть для коллекционера в других отношениях.

Еще один случай может послужить иллюстрацией того, что подобные связи могут происходить с простыми предметами. Без всякой видимой причины один человек средних лет начал вспоминать первые дни, проведенные им в университете, когда он впервые покинул родительский дом и жил один в съемной комнате стоящего на окраине пансиона. Впервые за более чем 30 лет мужчина с нежностью вспомнил незамысловатую керосиновую лампу с колпаком из матового стекла, которая стояла на его письменном столе. Эту недорогую вещь он купил в местном универсальном магазине, тем не менее она помогла создать атмосферу уюта в его маленькой голой комнатухе. Она каким-то непостижимым образом усиливала счастливые воспоминания его юности. Завершив учебу, он куда-то запрятал лампу и больше ее не видел. В последующие за тем десятилетия лампа

была предана полному забвению, и вдруг, без всякой очевидной причины, память возвратила ему ее облик в приступе острой ностальгии.

Мужчина стал искать похожую лампу в ближайших магазинах, но не нашел. Ему объяснили, что маленькие лампы того типа, которая когда-то была у него, не выпускаются уже очень давно. Теперь они сделались такой редкостью, что некоторые люди переплачивали за них в десять и даже двадцать раз больше, если им удавалось отыскать их. Мужчина решил, что никогда больше ему не увидать похожую лампу, но как-то раз он пришел в гости к товарищу и с изумлением увидел прямо на столе перед собой предмет своих ностальгических воспоминаний. Это была лампа, как две капли воды похожая на его собственную лампу из матового стекла, которую он не видел более 30 лет. Заметив его интерес, его друг преподнес ему лампу в подарок.

В этом примере синхронии желание явилось механизмом соединения мужчины и неодушевленного предмета. Но этот предмет был более чем простым материальным объектом. На сознательном уровне он являлся связующим звеном, которое соединяло мужчину со счастливыми годами его юности. На более высоком, архетипическом уровне лампа являлась символом обучения, связанным с бурным развитием его разума в студенческие годы. Термин «архетип» был изобретен тем же психологом, который подарил нам «синхронию», — Карлом Юнгом. Юнг определял архетипы как символы, общие для всего человечества, как подсознательные образы, укорененные в нашем коллективном бессознательном, находящие выражение в искусстве и религии и заряженные часто преобразующей значимостью. С древних времен лампы олицетворяли собой поиск мудрости и истины, рассеивая тьму невежества с помощью просвещения. С учетом понимания архетипического контекста, связанного с лампой, факт ее обретения с помощью синхронии означал, что мужчина, о котором шла речь, вносил в свою жизнь прежний свет, который освещал его жизнь в тот период, когда, будучи юным студентом, он стремился к знаниям, к получению образования.

Вполне соответствующим образом лампа служит традиционным символом образованности или просвещения. Интересно, что этот символ можно видеть также на картах Таро, колоде

карт для предсказаний, а конкретно, на карте Отшельник. Десятая карта Больших Арканов изображает отшельника, который несет лампу, частично прикрывая ее складками своего плаща, что символизирует сокрытие тьмы невежества, из которой возникает свет. Отшельник символизирует традицию, учение, сдержанность, терпение и глубокую работу над собой, ведущую к просветлению. Вспомните, что мужчина, искавший лампу с колпаком из матового стекла, связывал ее с годами счастливого уединения в скромной комнатке университетского пансиона. Все эти архетипы, универсальные человеческие образы, соединяющие наше коллективное бессознательное с неким Высшим Сознанием, объединились в своем действии в эпизоде синхронии, который соединил мужчину и лампу. И это позволяет предполагать, что повторное появление лампы в середине жизни мужчины означало нечто большее, чем удовлетворение приступа ностальгии по ушедшей безвозвратно юности. Лампа, которая когда-то олицетворяла ранний период обучения в жизни мужчины, повторно явила себя в период зрелости как указание на то, что для этого человека вновь настало время искать просвещения, что процесс истинного обучения не завершается с окончанием университета, но должен продолжаться в более высоких жизненных университетах, независимо от возраста человека. Если бы эту очевидную истину открыл нашему герою его товарищ, он мог бы не поверить ему и отмахнуться от ненужного совета. Однако мощный личный символизм вновь обретенной лампы (или, по крайней мере, очень похожей на прежнюю), вошедшей в его жизнь в нужный момент, произвел на мужчину более глубокое впечатление, чем все слова, которые могли быть сказаны его другом.

Приведу случай наложения синхронии на синхронию. Однажды я рассеянно подумал о горной шапочке вспомогательной армии, которую я приобрел на распродаже за несколько лет до того и часто носил, потому что она мне нравилась. Через несколько минут я взялся читать последний номер журнала, где была напечатана заметка о Роджере Нуссбаумере, который, просматривая каталог магазина военного обмундирования, предлагающего делать заказы по почте, увидел фотографию того самого головного убора, который он носил

когда-то, будучи новобранцем третьей роты первого эскадрона швейцарской армии. Из ностальгических побуждений он заказал такую шапочку. В армейском магазине-складе был запас, состоявший из трех тысяч таких шапочек, однако на подержанной шапочке, которую получил по почте мистер Нуссбаумер, с внутренней стороны сохранилась старая нашивка, на которой было написано «Р. Нуссбаумер, рота 3, эскадрон 1» его собственной рукой. Это была именно та шапочка, которую он носил на военной службе.

Значимые совпадения, приведенные в этом разделе, показывают, что такие события не обязательно должны вызывать кардинальные перемены в жизни или быть связанными с ошеломляющими трансформациями, чтобы «заслужить звание» истинных моментов синхронии. Фактически огромное большинство некаузальных событий бывают относительно «приземленными». Вот почему люди зачастую не обращают на них большого внимания и не всегда способны по достоинству оценить их значимость.

Числа

Числа часто служат двигателями значимого совпадения. Перефразируя Юнга, можно сказать, что числа — это архетипы порядка, ставшие сознательными. Критики могут возразить, что числа представляют собой полностью абстрактный продукт человеческой мысли, что это не более чем принципы количественного определения, не существовавшие до того, как их изобрели люди. Однако Юнг и другие, подобно пифагорейцам раннеклассического периода Греции, верили в то, что числа были скорее открыты, чем придуманы. Они представляют форму и ритм вселенского порядка, пронизывающего и организующего материю.

К распространенным случаям числовой синхронии относятся случаи с цифрами, повторяющимися со значительностью, которая чаще скорее ощущается, чем понимается на сознательном уровне. Подобный случай произошел во время лекции, которую я читал несколько лет назад на местном собрании Общества поощрения исследований и просвещения, больше известного как «Организация Эдгара Кейса». Во время своего выступления я обсуждал эзотерическое значение числа шесть,

как его использовал Платон, философ IV века до н. э., в своем диалоге «Критяне». В его символической прогрессии чисел единица представляла первопричину (*primal cause*) творения; число два — разделение, священный дуализм, упорядочивающий Вселенную (свет/тьма, жарко/холодно, твердый/мягкий и т. д.); число три — единство первопричины со священным дуализмом, явленное в понятиях Бог/Богиня, Создатель/Создательница; число четыре — баланс Он/Она, который достигается посредством гармонизации противоположностей, проявляющейся в Священном Андрогине (Эрос, младенец Христос и т. д.); число пять — мужской принцип динамического действия. Число шесть, по мнению Платона, представляло вечную женственность, питающий принцип восприимчивости. Для пифагорейцев, которые были до Платона, и каббалистов, появившихся после него, число шесть было посвящено богине любви Венере («и, таким образом, считается идеальным любовным числом»). Шестерку ассоциировали с женской плодovitостью.

После лекции ко мне подошла женщина, присутствовавшая в зале, которая была явно взволнована услышанным. Она пришла на мою лекцию в надежде послушать легенду об Атлантиде и не ожидала, что речь пойдет о символике чисел, но она объяснила, что я, сам того не зная, дал ей возможность пережить трансформирующий опыт, когда рассказывал об эзотерическом взгляде древних на число шесть. Она объяснила, что в течение последних нескольких лет ее внимание постоянно словно притягивается к этому числу. Такое впечатление, что шестерка появляется повсюду, постоянно, как будто бы настаивая на том, чтобы она обратила на нее внимание. Она получала шесть писем в шестой день шестого месяца; однажды она нашла 6 пенни в шесть утра в тот самый момент, когда на канале 6 начались шестичасовые новости. Обычно она оказывалась шестой в очереди в кассу в супермаркете, и в ее чеках часто присутствовали числа, которые делятся на шесть. Как-то раз она увидела шесть птичек, сидевших на ветке дерева под самым ее окном. Если она видела из окна играющих ребятишек, их обязательно оказывалось шестеро. Когда бы она ни взглянула на часы, они обязательно показывали без шести минут сколько-то или шесть минут какого-то часа. Или же она наугад включала радио, и

первым услышанным ею словом часто было «шесть». Книги постоянно, как ей казалось, открывались на шестой главе или шестой странице. Во всех прочих обычных разговорах ей постоянно задавали вопросы, в которых присутствовала цифра шесть, причем задавали вопросы люди, ничего не знавшие о повторении этой цифры в ее жизни: «Это была шестая подача в игре?» «А вы не знали, что моя дочка закончила шестой класс?» «Вы можете сделать шесть копий этого документа?» И так далее. Число шесть возникало повсюду, от номерных знаков автомобилей до коробок со стиральным порошком и телевизионных реклам. Повседневные примеры не были сверхъестественными. Но женщина не могла не заметить настойчивость в повторении числа шесть.

Сначала это ее позабавило, но она ощутила какое-то недомогание и почувствовала, по ее собственным словам, «как будто кто-то пытается мне что-то сказать. Но понять, что это, я не могла. Я стала советоваться с друзьями, что бы это могло значить. Большинство из них были заинтригованы не меньше меня, кто-то советовал мне быть осторожной; говорили, что мне что-то может угрожать. А один человек заявил, что за мной охотится Сатана, поскольку 666 — это число Дьявола».

Однако моя собеседница не чувствовала ничего зловещего в этих повторениях числа шесть, так что она решительно отмела предположение о происках Вельзевула. Тем не менее в самой настойчивости повторения цифры шесть словно содержался намек на неотложность, срочность проблемы. Дело в том, что женщина заметила, что число шесть все время попадает ей на глаза, сначала случайно, потом все чаще и чаще, именно в тот момент в жизни, когда она никак не могла сделать выбор между замужеством и карьерой. В ее случае то и другое было несовместимо, и все более частое повторение числа шесть сейчас внезапно раскрылось ей в его полном значении. Женщина была уверена, что шестерка указывала ей на необходимость отдать предпочтение своему женскому началу, то есть сделать выбор в пользу мужа, а не работодателя.

Даже в посещении ею моей лекции проявилась синхрония, потому что, перед тем как войти в зал, она интуитивно почувствовала, что сейчас узнает нечто жизненно важное, хотя в тот

момент она представления не имела, что это может быть. Все остальное содержание моей лекции в ее восприятии оказалось полностью подчинено рассказу о платоновском определении числа шесть, которое объяснило ей, почему это число преследовало ее в определенный период жизни. Пережив это откровение, как она сама его описала, женщина ощутила прекрасное, искреннее чувство освобождения и узнавания, смешанное с ощущением наставничества, пришедшего из иного мира. Интересно отметить, что, хотя эта женщина и впоследствии продолжала относиться к числу шесть с особым расположением, это число перестало встречаться ей в жизни с той же регулярностью и значимостью, словно требуя внимания, как это было до принятия ею решения выйти замуж.

Этот пример числовой синхронии типичен в том, что любой человек, сталкивающийся с подобным повторением какого-то числа, неизбежно начинает чувствовать, что нечто важное, возможно, даже божественное, пытается пробиться к нему посредством числового символа. Как выразил это один из величайших математиков всех времен, германский гений XVIII века Карл Гаусс, воскликнувший: «Бог — первый арифметик!» Тем самым он хотел сказать, что числа не придуманы людьми для удобства измерения неизмеримой Вселенной, но внутренне присущи организующему принципу, присутствующему во Вселенной.

Значимое совпадение в жизни моей собеседницы также подтверждает тот факт, что лучше всего расшифровать символику способен тот человек, для которого эта символика предназначена. Ведь нам же не захочется, чтобы кто-то другой прочитал за нас письма от наших любимых. Точно так же мы вполне способны самостоятельно прочесть послания значимых совпадений без посторонней помощи. «Сила совпадения» предлагает основные направления и категории для привлечения внимания к этому феномену, но она не может и не имеет права давать интерпретации некаузальных событий в жизни каждого человека. Последнее слово в интерпретации принадлежит тому человеку, которому предлагается в дар синхрония.

Пожалуй, шестерка чаще других цифр бывает вовлечена в значимые совпадения, являющиеся отражением ее символики. Еще один похожий пример произошел во время празднования Хэллоу-

ина в 1996 году. В тот день 436 человек выбрали сочетание цифр 666 в висконсинской лотерее «Пик 3». Они намеренно сделали именно такой выбор, потому что сочли его забавным и вполне отвечающим духу дня, поскольку Хэллоуин, или, иначе, День всех святых, принято связывать с Сатаной — вчерашние боги становятся сегодняшними демонами, и цифры, которые в свое время были посвящены Венере, богине любви и женской плодовитости, были демонизированы средневековыми христианскими фанатиками. Однако использование этих цифр в целях испытания удачи оказалось в полной мере адекватным, поскольку праздник, издревле известный как Самхэйн, считался благоприятным днем для любви, обручения и заключения брака. В любом случае 436 жителей Висконсина, сделавших ставку на цифры 666 этой ночью, выиграли беспрецедентную сумму в 178 млн долларов. По словам организаторов лотереи, такая сумма была просто неслыханной и в 4,5 раза превышала размер средней выплаты.

Однако эти числовые совпадения не были уникальными. Например, жизнь папы Пия X (1835–1914) была четко поделена на девятилетние периоды. В течение 9 лет он был викарием и провел еще 9 лет в качестве приходского священника, 9 лет в качестве епископа, 9 лет — в качестве архиепископа и еще 9 лет был патриархом Венецианским. День его именин приходился на сентябрь, девятый по счету месяц и месяц наиболее важных его решений, таких как эдикт 1910 года, согласно которому все преподаватели в семинариях и все представители духовенства перед вступлением в духовный сан должны были давать клятву об отречении от «модернизма», — акт, потрясший римскую католическую церковь до основания. Служители церкви знали о странных символах, проходивших через всю жизнь Пия X. Когда он слег от тяжелой болезни в 1912 году, поползли слухи о его приближающейся смерти, но монсеньор Фелан из Австралии заверил читателей «*Melbourne Herald*» в том, что его преосвященство непременно выздоровеет, поскольку «1 августа подходит к концу девятый год его папства». Папа Пий X прожил еще два года и скончался на девятый год после своего семидесятилетия.

Однако число девять показывает также, в какой степени субъективной бывает подобная символика и насколько она подвержена различным, личным интерпретациям. Среди некоторых

музыкантов бытует представление о том, что девять — число смерти. Эта негативная ассоциация началась с Бетховена, который умер после завершения работы над Девятой симфонией. Следуя его печальному «примеру», многие величайшие композиторы покинули мир после завершения своей девятой симфонии, из которых наиболее известными примерами могут служить Антон Брукнер, Антонин Дворжак, Ральф Воган Уильямс и Александр Глазунов. Длительное время находившийся под давлением того, что он ощущал как тяжкую длань неминуемой судьбы, и остро воспринимавший угрозу страшной числовой символики, Густав Малер поспешил закончить десятую симфонию и тем самым разрушить зловещий стереотип. Однако он потерпел поражение. Он умер в 50 лет, и последней полностью завершенной его работой была Девятая симфония.

Лондонский музыковед Пиэрс Бертон-Пейдж написал в программных заметках о британском композиторе конца XX века сэре Малколме Арнольде: «Появилось нечто фаталистическое в самой идее о Девятой симфонии». Он упомянул о том, что советскому композитору Дмитрию Шостаковичу «груз этой музыкальной традиции внушал благоговейный трепет». Сэр Малколм тоже не сумел избежать этой фаталистической традиции, когда завершил свою Симфонию Номер Девять, ставшую для него последней.

В эзотерической символике число девять символизирует искусство, представленное девятью музами.

Отто фон Бисмарк, «Железный канцлер» Германии, утверждал, что он унаследовал от своих предков число три в качестве счастливого талисмана. Герб его семьи имел форму трилистника с тремя дубовыми листьями (которые сами по себе являются символами победы). Бисмарк служил трем императорам, сражался и победил в трех войнах, подписал три победных мирных договора, создал Тройственный Союз, который утвердил доминирующее положение рейха в Европе, контролировал три политические партии и явился инициатором первого в современной Европе саммита трех императоров для создания гарантий долгосрочного мира. Он также зачал троих детей и владел тремя поместьями.

Возможно, по причине его освященных веками связей с божественностью (от трезубца бога Нептуна до христианской тро-

ицы) число три принято считать счастливым, хотя только люди, обладающие силой воли Бисмарка, способны, как кажется, в полной мере использовать его аспект удачливости. Но прибавим к трем десять, и результатом будет символическая антитеза тройки. Причины для этого более древние и сложные, чем ассоциации с Иудой Искаротом, тринадцатым участником Тайной Вечери. Коннотации несчастья и неудачи, ассоциируемые с числом 13, уходят в далекое прошлое, к северным, римским, индусским и даже мезоамериканским мифам. По словам Козминского: «Похоже, что это суеверие совершенно универсальное и имеет чрезвычайно древнее происхождение».

Число 13 тоже играет свою роль в синхронии. Как написано в автобиографии Джона Милле, великого художника-прерафаэлиты, в 1885 году он дал званый обед в честь своего не менее знаменитого друга, поэта Мэттью Арнольда. Один из гостей, обратив внимание на то, что за столом собралось тринадцать человек, высказал опасения, что, согласно традиции, первому человеку, который покинет это собрание, суждено умереть в течение года. Пышущий здоровьем Арнольд, во всеуслышанье объявив о своем намерении опровергнуть это суеверие, намеренно первым ушел с обеда в сопровождении двух своих товарищей. Спустя полгода Арнольд скончался от внезапного сердечного приступа, а один из его бесстрашных друзей покончил самоубийством на той же неделе. Другой товарищ утонул в море в следующем феврале.

Толкователи этих синхронных смертей могут указать на то, что нет ничего сверхъестественного в числе тринадцать. Напротив, это архетипический символ незримого духовного критерия, который лежит в основе всей материальной Вселенной и организует ее. Эта незримая сила представляет для нашего физического мира то же самое, что наши мысли для тела. Когда Арнольд и два его товарища проявили намеренное пренебрежение к реальности мировой духовной силы, она утвердилась в собственном существовании путем отнятия существования у них.

Случай, происшедший с Вольфгангом Паули, показывает, что фатальность не ограничивается числом 13, а также демонстрирует, как могут фигурировать цифры в синхронии смерти. Подобно Юнгу, Паули был в числе первых исследователей

феномена значимого совпадения. В 1945 году он получил Нобелевскую премию в области физики за открытие принципа исключения Паули, гласящего, что никакие два электрона в атоме не могут существовать одновременно в одном и том же состоянии или конфигурации, тем самым объясняя наблюдаемые паттерны света, испускаемого электронами. Это было важное открытие, поскольку оно позволило прояснить структуру периодической системы элементов. Большую часть его профессиональной деятельности Паули занимала одна сложная проблема современной физики (константа тонкой структуры), включающая число 137. Несмотря на все его усилия, решение продолжало ускользать от него, как продолжает ускользать и сейчас от большинства современных ученых. Когда Паули на пятьдесят восьмом году жизни лег в цюрихскую клинику с не представляющим явной угрозы для жизни заболеванием, он испытал шок, увидев, в какую палату его поместили. Он признался друзьям, которые пришли его проведать: «Я никогда отсюда не выйду». Он оказался прав. Паули скончался в больницыной палате номер 137.

Ассоциации со смертью определенных цифр или их сочетаний известны с древних времен и продолжают оставаться популярной темой в разговорах о том, что кто-то умер, потому что «так легли цифры». Случай с Паули показывает также, что реципиент синхронии является наилучшим ее толкователем. Для любого другого человека число 137 наверняка ничего бы не значило.

Приведенные частные случаи иллюстрируют определенное отношение людей к конкретным числам и внутренне присущей им символике как связям с синхронией. В прогрессии от единицы до девяти цифры эзотерически раскрывают историю духовного развития Мировой Души от истоков до конечной манифестации. В начале этого раздела я объяснил, что олицетворяют числа от одного до шести. Число семь олицетворяет завершение циклов, что проявляется в семи цветах радуги, семи основных чакрах, семи днях недели, встречающихся по всему миру сказках о седьмом сыне седьмого сына и так далее. Число восемь ассоциируется с жертвенностью и растворением физических форм в фундаментальном жизненном процессе обновления. Это символизируется восьмипалым пауком, который в своем непре-

рывном чередовании плетения паутины и убийства постоянно колеблется между жизнью и смертью. Девять, поскольку это тройной принцип числа три, — Божье число. Оно символизирует бессмертие, конечную победу над смертью и кульминацию восьми предшествующих числовых символов, то есть достижение божественности. Все последующие числа представляют собой варианты и модификации, основанные на последовательности от единицы до девяти. Десять — например, два раза по пять (олицетворение мужского принципа) — и потому олицетворяет царский сан или господство в материальном мире.

В дополнение к описанным выше случаям, мои собеседники рассказывали мне о случаях синхронии, связанных с конкретными цифрами, которые были сопряжены с какими-то значимыми моментами в их жизни. Отец Роберт Хэндрик, католический священник, изучающий христианский мистицизм, поведал мне историю о том, как он буквально на каждом шагу встречался с числом четыре. Это происходило в течение нескольких месяцев после Рождества 1958 года. Друзья постоянно упоминали это число в разговоре; сам Хэндрик постоянно замечал это число в объявлениях и на номерных знаках автомобилей; ему казалось, что всякий раз как он включает радио, он слышит одни квартеты; он всегда оказывался четвертым в очереди в супермаркете, и так далее. «Четверка» казалась бесконечно изобретательной и неутомимой в попытках привлечь внимание священника.

Изучение материалов в библиотеке открыло отцу Хэндрику, что эзотерический смысл четверки связан с идентичностью Священного ребенка, так что он попробовал медитировать, сосредоточившись на образе младенца Иисуса. Предшествующий год выдался для отца Хэндрика не особенно счастливым, в первую очередь потому, что он чувствовал себя как-то неуютно в приходе, в который был назначен, а перевод в какое-то более подходящее место представлялся абсолютно невозможным. Поэтому он постарался «сделать хорошую мину», исправно исполнял свои обязанности и практически никогда и никому не открывал своих истинных чувств. Только медитация с образом младенца Христа, что неудивительно, принесла ему столь необходимую толику духовного утешения.

Однако в середине марта того же года священник был удивлен получением письма от епископа, которым тот уведомлял его о переводе в приход, находящийся в южном пригороде Чикаго в Флоссморе. Приход носил имя Младенца Иисуса Пражского. Не менее невероятным было то, что служба отца Хэндрика в этом приходе должна была начаться 4 апреля — то есть в четвертый день четвертого месяца. Влияние этой множественной синхронии на священника оказалось глубочайшим. Никогда прежде он не ощущал такой близости к Богу. Чувство вдохновляющего призвания, которое он в последующие десятилетия передал тысячам прихожан, никогда не покидало его. Годы, проведенные отцом Хэндриком в приходе Младенца Иисуса Пражского, были счастливейшими и наиболее плодотворными в его жизни и завершились отставкой только после того, как он отслужил длительный срок в качестве главы конгрегации, пользуясь среди своей паствы огромным уважением.

Менее счастливая, но не менее убедительная числовая синхрония имела место в жизни знаменитого венского музыковеда, жившего в конце XVIII века, Изодора Охзеншванца. Он являлся, кроме того, известным исследователем Каббалы — оккультной иудаистской интерпретации Ветхого Завета. Сочетая две эти сферы интересов, Охзеншванц писал статью о явно фатальном влиянии, которое испытывали композиторы после завершения своей восьмой по счету симфонии и начала работы над девятой, — то есть о той же загадке, которая обсуждалась выше в этом разделе. Пожилой ученый стоял высоко на стремянке среди прогибающихся от книг полок собственной библиотеки. Найдя то, что искал, он попытался дотянуться до восьмого тома одной из каббалистических энциклопедий. (Если число девять является числом, ассоциируемым с завершающими произведениями великих сочинителей симфоний, число восемь, как отмечалось ранее, чаще олицетворяет смерть, хотя реальные символические коннотации этого числа в целом не настолько узки. Число восемь следует за семеркой, олицетворяющей завершение циклов, и означает традиционное закрытие одной двери перед открытием следующей. Восьмерка является символом завершения, а не уничтожения, олицетворяя конец конкретной фазы, а не всех фаз.) Том энциклопедии, за которым протянул руку

незадачливый музыковед, описывал именно символ смерти, ассоциируемый с этим числом. Снимая с полки тяжелый том, Охзеншванц не удержал его. Книга свалилась с полки, ударив Охзеншванца, и тот не удержался и упал со стремянки, убившись насмерть.

Значимые совпадения, включающие число семь, гораздо более распространены в числовой синхронии, и люди в нашей исследовательской группе рассказывали о сравнительно частых связях между этим числом и значимыми событиями. Эту историю рассказала Одри Фишер, домохозяйка, которая впервые приехала со своим мужем Барни в Лас-Вегас на выходные. Там они, конечно, посетили казино. После того как Одри довольно много спустила в игровых автоматах, муж отказался дать ей еще денег. В надежде хоть что-нибудь отыскать, она полезла в свой кошелек, но сумела наскрести всего 7 долларов. Обменяв монеты на жетоны, она опустила их в щель все того же «однорукого бандита», который перед тем уже проглотил всю ее наличность, а затем покрутила рукоятку. Среди цифр, которые ей выпали, семерки не было, но зато из автомата высыпались звенящие монетки в количестве ровно 77 долларов. Счастливые тем, что им наконец удалось выиграть, Фишеры благополучно отбыли домой, в штат Индиана.

Интересно отметить, что миг удачи Одри, достигнутый с помощью цифры 7, которую принято ассоциировать со счастливым случаем, одновременно знаменовал собой окончание выходных, проведенных парой в казино, то есть завершение цикла, обычно олицетворяемое этим числом. Безусловно, каждый заядлый игрок твердо верит в силу числовой синхронии и жаждет использовать ее для достижения успеха.

Знамена в природе

Это некие знаки в окружающей природе, выполняющие роль предзнаменований, которые либо являются реакцией на нынешние обстоятельства или предсказывают обстоятельства будущие. Этруски, у которых римляне заимствовали термин *ostenta* (знамена), интерпретировали направление ветра в конкретный момент, появление облачка в небе, которое можно было связать

с человеческой деятельностью, мощный удар грома и тому подобные знаки природы. Даже Платон утверждал, что незримая духовная сила, которая организует Вселенную, может проявлять себя в поддающихся наблюдению эффектах, производимых в мире естественных феноменов.

Знамена охватывают обширный диапазон природных явлений, от метеорологических и геологических феноменов до поведения животных, то есть феномены, которые включают каждое живое существо и неживой предмет в космосе. В случае правильной интерпретации эти некаузальные события в природе способны открывать людям то, что, с нашей узкой точки зрения, может произойти в будущем. Ведь синхрония подразумевает, что наше линейное представление о времени, которое удобно для использования в повседневной жизни, соотносимо только с нашим земным существованием. Вселенная существует по «другому расписанию» и только иногда прорывается в наш маленький мир людей или соприкасается с ним в моменты значимых совпадений.

Знамена всегда бывает нелегко разгадать; это относится как к нашему времени, так и к очень отдаленным временам. Во время проведения римским императором Августом религиозной церемонии под открытым небом внезапно разразилась гроза, и удар молнии сбил букву С (конечно, латинскую) с надписи на цоколе ближайшей статуи, изображавшей императора. Поскольку латинская буква С соответствует числу 100, Август, захворавший вскоре после этого события, убедил себя в том, что ему суждено умереть через 100 дней. Друг, посетивший больного императора, выбранил его за негодную трактовку знамения и заметил, что утрата буквы С точно так же могла служить указанием на то, что Августу осталось жить сто недель или даже еще сотню месяцев. А если бы это был знак, что Августу осталось жить сто секунд или минут, то императора уже не было бы в живых. После этих доводов обрадованный Август вскочил с постели и вернулся к управлению империей, чем и занимался еще много лет.

Его история представляет ценность, поскольку указывает на ту опасность, которая сопряжена с неполным или ошибочным пониманием синхронии. Император Август крепко верил в зна-

нения, но, как справедливо заметил его друг, был неважным их интерпретатором. Ведь это событие в действительности указывало на то, что Август в конце концов будет причислен к сонму богов, что на тот момент казалось немислимым. Однако именно это произошло, когда народ и римский Сенат возвысили его до статуса «божественный Август». Буква С была сбита со слова «*Caesar*» — цезарь (причем ударом молнии, что было знаком вмешательства небес в дела смертных), так что титул Августа стал читаться как «*aesar*» (то есть «из числа богов», что и произошло впоследствии).

Несущие с собой перемены в жизни интерпретации метеорологических явлений имеют сегодня ту же мистическую силу, что и во времена Августа. Почти два года состоявшие в браке Ричард и Кэрол Смолински очень хотели зачать ребенка, но тесты на беременность, которыми они часто пользовались, постоянно показывали отрицательный результат. В один прекрасный день, внешне похожий на все предыдущие, тест снова оказался отрицательным, однако Ричарда внезапно охватила эйфорическая надежда на будущее. Он шел на службу в приподнятом настроении, когда его внимание привлекло облачко, парившее высоко в небе. Это облачко оказало на него почти гипнотический эффект, и он внимательно наблюдал за ним примерно в течение пяти минут. Глядя на единственное в чистом голубом небе облако, имевшее идеальную форму кольца, Ричард почувствовал, что над его головой образовалась необъяснимая аура радости и его жена вскоре родит здорового ребенка. В конце этой же недели очередной тест на беременность оказался положительным. В трубке для теста плавало колечко, являвшееся миниатюрной копией пророческого облачного кольца.

Пережитый Ричардом Смолински опыт синхронии является истинным и нередким знамением. Та иррациональная радость, которая охватила молодого мужчину за несколько секунд до того, как он увидел облако, явилась соединяющим фактором между одним и тем же знаком в небе и трубочке теста на беременность. «Что вверху, то и внизу», — гласит старинная мудрость. Важным представляется и то, что молодая супружеская пара нуждалась в убеждении, которого не в состоянии гарантировать даже современный тест на беременность. И, как лейтмотив

большинства, если не всех явлений синхронии, именно большая любовь и глубочайшее личное участие притягивают подобный опыт.

Встречаются удивительные люди, словно настроенные в лад с небесными сферами. Следующий случай, ни в коей мере не являющийся уникальным по природе, произошел с курьером из нашей исследовательской группы. Я представляю вам рассказ в собственном изложении курьера: «Я ехал домой из Сент-Пола около часау ночи. Мой взгляд упал на ночное небо. Оно было совершенно чистым, и непонятно почему я вспомнил очень яркий метеор, который видел давно, еще будучи школьником. Я нечасто вспоминал об этом с тех пор, да и вообще особенно не интересовался метеорами. И тем не менее метеор, виденный мной более двадцати лет назад, был прекрасен. Один под бескрайним осенним небом, за исключением фар немногочисленных машин, я спросил себя, пощастливится ли мне увидеть еще один такой яркий метеор.

Может быть, минут пятнадцать спустя я случайно взглянул вправо, в направлении южного полушария. Я увидел очень яркое, металлически-синее свечение продолговатой формы, от которого в безлунное небо летели голубые искры. В центре метеора находилось яркое, металлически-зеленое пламя. Я не был уверен, но подумал, что могу различить некий темный объект, о котором мог судить по свечению в его передней части. Полет метеора продолжался не менее трех секунд и был настолько впечатляющим, что я громко закричал и мое сердце часто забилося. Это было прекраснейшее зрелище, какое я только видел. В тот момент я почувствовал в сердце, что мне преподнесли некий таинственный дар, нечто вроде подтверждения, что у меня есть друзья в высших сферах. Это происшествие тронуло меня так глубоко, что мои ощущения трудно выразить в словах».

Находясь на прогулке с несколькими друзьями после заката солнца, тот же курьер рассказывал им о зрелищном полете метеора 19 месяцев назад. При этом он высказал желание увидеть еще раз «такой сверхъестественный огненный шар». Может быть, три минуты спустя яркий зеленый метеор пролетел через небо как раз в том месте, куда смотрели мужчины. Эта летящая звезда была лишь немного меньше того метеора, который рассказчик видел во время своей ночной поездки. Еще пять месяцев спус-

тя, когда курьер ехал по тому же самому шоссе в противоположном направлении, он как раз размышлял о неисчерпаемом духовном потенциале людей, в том числе об их психической восприимчивости, когда увидел на западе третью падающую звезду, прочертившую длинную, светящуюся белую полосу в вечернем небе. «Глубоко внутри себя, — рассказывал он, — я почувствовал, что этот поворот в моих мыслях означал, что мое подсознание каким-то образом ощутило появление метеора, но мой сознательный разум не в состоянии был понять полученную информацию. Тем не менее мой сознательный ум получил толчок, направивший мои мысли в определенном направлении, так что я стал размышлять о духовных связях с космосом, поскольку источником самого подсознательного импульса являлась падающая звезда».

Синхронные связи с геологическими феноменами, особенно с землетрясениями, по всей вероятности, каким-то образом соотносимы с небесными совпадениями и не менее распространены. Мистер Рассел Хупер из моей группы, историк, занимавшийся изучением коренных американцев, который записывал свои «сейсмические резонансы», как он сам определил их, сказал, что он не всегда предсказывает землетрясение, но чаще ощущает, что землетрясение произошло в какой-то другой части света. Его «резонансы» начались, когда ему было около 40 лет, с одного из наиболее странных некаузальных эпизодов в его жизни. В 1993 году, 21 сентября, Хупер просматривал энциклопедию в поисках информации об индейском племени Кламат. В энциклопедии было множество статей под названием Кламат, а моего знакомого интересовали только индейцы, тем не менее, он не мог отвести взгляд от параграфа о местечке Кламат Фоллз, находящемся в южном Орегоне. Сам он в тот период жил в Иллинойсе. «Даже после того как я взял другой том энциклопедии, — вспоминал Хупер, — я был вынужден, почти против собственной воли, вернуться и перечитать параграф о Кламат Фоллз. Я прочитал эту информацию не менее десяти раз, не понимая, зачем мне это. Название продолжало повторяться у меня в голове, словно заевшая пластинка. Я никак не мог понять, почему так сосредоточен на месте, о котором ничего не слышал прежде и которое совершенно меня не интересовало».

Слушая новости на следующее утро, он был потрясен, узнав о том, что в штате Орегон произошло наиболее мощное землетрясение века, с эпицентром в местечке Кламат Фоллз. Услышав, в какое время произошло землетрясение, он подсчитал, что оно случилось спустя шесть часов после его необъяснимой поглощенности энциклопедией предыдущей ночью. Он ничего не предсказал, потому что не понял, почему простое упоминание в книге о Кламат Фоллз так завладело его вниманием. В тот момент он не чувствовал никакой тревоги, тем не менее его непонятная сосредоточенность на Кламат Фоллз всего за шесть часов до мощного землетрясения была явно пророческой. К сожалению, он не смог правильно интерпретировать совпадающий смысл названия Кламат Фоллз.

Само это землетрясение характеризовалось собственным любопытным случаем синхронии. Толчок сдвинул с места огромный булыжник диаметром 12 футов (36,5 м), лежавший на вершине горы. С этой горы он и покатился в темноте. Одновременно мужчина вел пикап по дороге, проходившей у основания этой самой горы. В последние 15 лет он ежедневно в один и тот же час возвращался этой горной тропой с ночной смены. Он и представления не имел о двадцатитонной угрозе, которая, набирая ускорение, неслась прямо на него. Поразительно синхронно грузовичок достиг определенной точки на дороге как раз в тот момент, когда прямо туда упал громадный камень. Он вдребезги разбил машину и мгновенно убил водителя. Шансы на то, что такая коллизия не произойдет, казались почти астрономическими, но, если отвлечься от сухой статистики, можно сказать, что водителя пикапа убила неизменная монотонность его жизни. Подобное рутинное постоянство принято рассматривать в нашей жизни как надежное и спокойное. Возможно, высшие силы попытались таким образом объяснить людям, что они заблуждаются.

Но вернемся к нашему сейсмически восприимчивому историку. Опыт, пережитый мистером Хупером с Кламат Фоллз, предупредил его о некоем личном внутреннем потенциале, который он не мог понять, но был готов воспринимать без оценочных суждений. Вместо того чтобы каким-то образом стимулировать этот потенциал или отрицать его, он был решительно

настроен следовать за ним туда, куда он поведет его. Его открытость вылилась в удивительное видение, которое посетило его ночью 16 января 1994 года прямо перед тем, как он погрузился в сон. В том момент он не спал, но и не находился в состоянии полного бодрствования. Вместо того он пребывал в некоем сумеречном, пограничном состоянии между явью и сном. В этом расслабленном состоянии в дальних уголках его ума начала разыгрываться некая психодрама. «Я шел вместе с несколькими другими людьми, — вспоминал он. — Некоторые вели в поводу лошадей. Мы двигались по крутой горной тропе, когда вдруг началось ужасное землетрясение. Наша цепочка быстро рассыпалась по дороге, а я бросился к очень маленькой каменной выемке, находившейся поблизости. Я буквально впрыгнул туда и схватился за подобие каменной колонны внутри пещерки. Я держался за нее, дрожа за свою драгоценную жизнь. Мне были слышны крики других мужчин, которые падали вниз с рушащихся скал. Прошло много времени, прежде чем землетрясение стихло, и я увидел, что тропа, лошади, люди и все прочее исчезло. В ужасе я недоумевал, как смогу выбраться из своего тесного убежища. На этом мое видение закончилось».

Как и в первый раз, на следующее утро по радио сообщили о том, что произошло крупное землетрясение. Оно опять было необычным по мощности — самое сильное землетрясение, поразившее в XX веке Лос-Анджелес. Наш историк в то время по-прежнему жил в штате Иллинойс, и пережитая им одновременно с катастрофой психодрама была отделена от реальных событий многими милями в пространстве и примерно шестью часами во времени, точно так же, как в случае с землетрясением в Клатамат Фоллз. В обоих случаях синхрония соединяла его с землетрясениями особенно большой силы. Тем не менее предчувствие в обоих случаях было настолько абстрактным, что он не мог знать, когда и где произошло землетрясение и было ли это именно землетрясение.

Теперь Хупер осознавал существование сверхрациональной связи между землей и некоей частью собственного разума или души. Он сделал вывод, что эта связь является слабым отблеском внутренней способности, которая была развита у наших далеких пращуров до достаточно высокого уровня, чтобы ее

использовать. Древние люди жили в тесной связи с природой и чутко воспринимали каждый нюанс в окружающей среде, без чего не было возможным их выживание. Все люди когда-то обладали этой способностью, но большинство утратило ее в условиях защищенной жизни внутри городов. По какой-то причине, которой Хупер не мог понять, в нем сохранилась искорка этой способности. Возможно, решил он, если он не будет препятствовать ее дальнейшим проявлениям, это укрепит ту долю когда-то универсальной способности, которой он по-прежнему обладает.

Очередного повторения событий ему пришлось ожидать до следующего сентября. В середине дня 26 сентября без всякой видимой причины он почувствовал внезапное головокружение, и земля словно покачнулась у него под ногами. Он мгновенно подумал: «Землетрясение!» Но, как и прежде, он не мог сказать, где оно происходит или когда. На следующий день он прочитал в газете сообщение о землетрясении в южном Иллинойсе, вдоль зловещего разлома *New Madrid Fault*, которое произошло как раз во время внезапного приступа головокружения, испытанного Хупером. На этот раз его ощущения не предшествовали землетрясению, которое имело умеренную силу 3,6 балла по шкале Рихтера. Это вдохновило Хупера, поскольку он решил, что его восприимчивость растет. Но до 1995 года он больше не испытывал ничего подобного. Прошло так много месяцев после совпадения в Южном Иллинойсе, что мой товарищ успел почти забыть о своей внутренней связи с Матерью-Землей, однако 15 июня он проснулся с явным ощущением того, что мощные шоковые волны расходятся гигантскими концентрическими кругами прямо из недр земли. Он был немного напуган, хотя некое суеверное чувство благоговения было более сильным. Хупер тут же подумал: «Где-то происходит землетрясение!» Он был прав. В этот самый момент на другом конце планеты двадцать человек погибли в результате ряда мощных подземных толчков, поразивших южное побережье Греции и сильно разрушивших город Эзион (*Ezion*).

Катастрофа в Греции резко изменила отношение Хупера к таким случаям геологической синхронии. Он стал ненавидеть их. Как всегда, он знал, что где-то происходит или должно про-

изойти что-то, но не мог ничего сделать, чтобы предупредить людей. «Что толку в такой половинной способности, если я ничего не могу сделать?» — думал он в отчаянии. Но его чувствительность, как ему и казалось, стала более сильной в следующем октябре, когда 20 октября Хупер ощутил слабый и редкий толчок в штате Миннесота, где практически никогда не регистрировалась геологическая активность любого типа. Каким бы невероятным это ни казалось, однако там действительно произошло землетрясение, первое за более чем сорок лет. Шансы, что мой знакомый мог узнать об этом толчке на основании простого статистического совпадения, практически нулевые.

Первый геопсихологический опыт Хупер пережил 10 января 1997 года, когда жил в Монро, штат Луизиана. Ранним вечером, после того как он только что принял горячую ванну и чувствовал приятную расслабленность, на него внезапно начали накатывать волны головокружения и пол в ванной заскользил под ногами. В общем, ощущения были такими же, как и раньше. «Снова землетрясение! Но где? Где?» — допытывался он у незримого вестника геологической катастрофы. К своему удивлению, он получил ответ. Инстинктивно он указал в юго-восточном направлении и почувствовал уверенность, что эпицентр землетрясения находится где-то там. «Не слишком точно, но лучше, чем раньше», — подумал он. После это он почти рухнул в постель в полном изнеможении. На следующий день в новостях местного радио сообщили о крупном землетрясении, эпицентр которого находился далеко в море у тихоокеанского побережья Мексики.

С этого времени Хупер принял решение не только отмечать подобные события, но расспрашивать более точно о их месте и времени. Никогда прежде ему в голову не приходило задавать подобные вопросы, и он был уверен, что в будущем сможет получить больше ответов. А вместе с ответами и какую-то степень контроля над событиями. «Я обсуждал это только с двумя людьми, потому что не хочу, чтобы меня объявили лунатиком или сумасшедшим. Ученые не в состоянии исследовать этот феномен, потому что я не имею представления, когда такое случится со мной в следующий раз. Людям просто придется верить мне на слово, а я понимаю, что это слишком много. Поэтому я

решил проводить собственное внутреннее исследование в тайне и одиночестве, куда бы оно меня не привело. Я знаю, что между мной и сейсмической активностью существует связь, но пока я не смогу доказать этот факт каким-либо образом, я должен хранить молчание». Только дважды Хупер ощутил подземные толчки, которые не были подтверждены сообщениями о землетрясениях. Но даже два этих явных пробела в его чувствительности являются малозначимыми, поскольку геологические возмущения, которые Хупер ощутил, могли быть слишком слабыми, чтобы упоминаться в газетных статьях или новостях.

Очевидные, но беспричинные связи людей с метеорологическими или геологическими явлениями способны по крайней мере дать некую догадку об основах синхронных феноменов, потому что подобные события указывают на очень реальную причину связи нашего подсознательного и сознательного разума с внезапными природными катаклизмами. Связь между современными людьми и миром природы может быть гораздо сложнее и теснее, чем мы представляли себе до тех пор. Сами наши тела состоят из цинка, меди, железа, морской воды, калия — то есть элементов Земли. Электрические импульсы нашего мозга напоминают вспышки молнии. Наша физическая взаимосвязь с планетой и ее элементами тонка и глубока.

Именно потому, что нам известно о существовании людей, переживающих синхронные события, безусловно связанные с природой, вполне логично сделать вывод, что наше общее существование вплетено в саму ткань природы настолько тесно, что мы обладаем способностью чувствовать каждый природный нюанс столь же реально, как мы получаем опыт о физической реальности собственного тела. Тот курьер, который мысленно ожидал появления метеоров, подсознательно знал о них, прежде чем его глаза могли рассмотреть их появление, потому что он был внутренне связан с внеземными объектами. Историк, изучающий жизнь коренных жителей Северной Америки, способен чувствовать геологические возмущения, поскольку его подсознательный разум и подземный разум нашей планеты находятся в неких взаимоотношениях друг с другом, подобных отношениям физического тела с миром природы. Они настолько взаимно переплетены, что землетрясения и дискомфорт, ощу-

щаемый человеком, представляют собой одно и то же ощущение. В самом крайнем случае, если мы принимаем факт существования органической, глубоко личной связи между отдельными людьми и природным миром, простирающимся далеко за грань нашего понимания, это рождает в нас чувства благоговения и изумления перед собственной вечностью и космической значимостью.

Животные-знамения

Это знамения в форме совпадающих, своевременно появляющихся существ, которые соединяют нас с моментами личной значимости. Для человеческой души животные являются архетипами, мощными символами, олицетворяющими нашу инстинктивную взаимосвязь с миром. Моменты синхронии с участием животных — возможно, наиболее частые и древние знамения, которые охватывают представителей практически всех живых видов на планете. Особое место среди них занимают птицы. Несмотря на то что их принято считать вестниками зловещих предзнаменований, это не всегда так. Юнг рассказывает о случае синхронии подобного типа.

Жена одного из его пациентов рассказала Юнгу, как птицы слетались к окнам комнаты, в которой лежала ее умирающая мать. Смерть ее бабушки сопровождалась аналогичным явлением. Спустя много лет ее муж возвращался после консультации у врача с вполне благоприятным заключением, когда, к ужасу его жены, стая птиц внезапно опустилась на крышу их дома. Памятуя о том, что подобные появления птиц совпали со смертью ее матери и бабушки, женщина ощутила приближение какой-то неминуемой трагедии. Вскоре после этого ее мужа, который неожиданно упал с сердечным приступом на улице, принесли домой в критическом состоянии.

Смерть римского государственного деятеля Цицерона в I веке до н. э. указывает на давнее происхождение того типа синхронии, о котором писал Юнг. Цицерон лежал в постели своего летнего домика в Капити, когда у его окна внезапно собралась стая птиц, что повсеместно считалось недобрым знаком. Автор биографии Цицерона Плутарх писал: «Его слуги,

видя это, обвиняли себя в том, что вынуждены явиться свидетелями убийства своего хозяина». В тот же самый день Цицерон был умерщвлен.

В не столь отдаленные времена один из мужчин в моей группе наслаждался прекрасным переводом «Илиады» Гомера. Его воображение было полностью захвачено разворачивающимися перед его внутренним взором удивительными драматическими образами. Он прочитал отрывок из Книги VIII, где старый воин Нестор бранит своих соплеменников-греков за их нежелание сразиться лицом к лицу с Гектором, величайшим воином Трои. Нестор вспоминает Пелея, национального отца-основателя греков: «Если бы он мог слышать, как они все сейчас трепещут от страха перед Гектором, он воздел бы руки к небесам и молился о том, чтобы душа его покинула тело и сошла в Гадес!» В тот самый момент, когда мужчина прочитал последнее слово, его напугал громкий звук. Это птица стукнулась об оконное стекло и улетела, уронив одно белое перо. Мужчина почувствовал необходимость вложить этот дар между страницами, на которых был напечатан этот печальный и возвышенный отрывок. Подобно всем восприимчивым получателям синхронии, он ощутил гораздо больше, чем мог выразить, словно некую личную связь с глубоким прошлым, с природой человеческой души, и глубочайший комментарий к собственной силе духа слился с поистине мистическим мгновением личной значимости. Он был убежден, что это одинокое белое перо было метафорой души.

Птицы олицетворяют духовный переход, и смерть представляет собой всего лишь один тип подобного перехода. Они словно являются воплощением души, покидающей свой физический дом, особенно если их появление как-то связано с окном. Согласно Сирло, окно служит символом проникновения и расстояния, с земными коннотациями, а также сознания. Таким образом, птицы, как живые метафоры полета души в направлении к духовному Иному Миру, появляются через окно земного мира — отверстие в нашем физическом существовании, через которое душе предстоит покинуть этот мир.

Одинокий орел повсеместно рассматривается как символ высот мистического просветления. В этом значении он наиболее значимым образом проявляется в таких образах птиц, как

греко-египетский феникс и индуистская птица гаруда. Феникс считается символом смерти и возрождения души, а гаруда олицетворяет высшую победу над материальным существованием.

Еще одна птица, символизирующая трансформации, происходящие с человеческой душой в результате утраты физической формы, — это сова. Она по большей части, хотя и не повсеместно, рассматривается как вестница дурных новостей, особенно смерти. Но даже эта птица символизирует скорее спиритуальную, чем физическую смерть. Североамериканские индейцы киова и представители африканских племен банту, зулусов и йоруба верят в то, что после смерти шаман превращается в сову. Интересно отметить, что это представление восходит к предыстории прибрежной части Перу, где представители цивилизации наска, которая появилась на четырнадцать столетий раньше цивилизации инков, вырезали на скале в пустыне изображение фигуры с совиной головой высотой в 98 футов. Правая рука фигуры направлена в небо, а левая указывает на землю, тем самым подразумевая полет души с Земли в небеса.

Птицы, собирающиеся в стаи, чаще всего ассоциируются с предостережениями о смерти. Согласно Сирло, птичьи стаи подразумевают «утрату силы». Конечно, этрусские и римские знатоки знамений верили в то, что для полного понимания сообщения, заложенного в каждом эпизоде значимого совпадения, необходимо знать, какая именно птица участвует в этом явлении. Когда, например, мальчик по имени Клавдий Нерон Германик поймал щенка, выпавшего из когтей громадного черного орла, пролетавшего над головами людей, приезжий священник, который видел все своими глазами, прямо на месте объявил, что этому подростку суждено в свое время править Римом. Слова священника вызвали всеобщий смех, потому что парнишка был слабоумным заикой. Тем не менее примерно 40 лет спустя он стал императором Клавдием.

Для этрусков и римлян появление орла всегда служило предзнаменованием чего-то, связанного с правлением и правителями. Дятел, стучащий по крыше храма, являлся предвестником будущих войн, а королек, вьющий гнездо в любой постройке, сулил счастье ее обитателям. Белые лебеди были священными птицами Сола, бога Света, поэтому за их поведением наблюдали, чтобы

предсказать погоду. Понятно, что как только эти предзнаменования лишились своих интуитивных истоков в результате формализованных толкований, они превратились в суеверия.

Связанная с птицами символика зародилась (и остается таковой) как разнообразные архетипы, соединяющие людей с Иным Миром синхронных феноменов. Например, Донна Форман, туристка из США, впервые приехавшая в Шотландию, в один прекрасный день отправилась на прогулку из расположенного на побережье городка Обан. Через несколько часов приятной прогулки она пришла в живописную долину неподалеку от древнего местечка под названием Дальнанен (*Dalnaneun*), или «Птичье место». Она не знала, почему эта местность удостоилась такого наименования, поскольку, хотя там и были птицы, туристка не заметила ничего необычного ни в их численности, ни в поведении. Сразу за Дальнаненом Донне открылся вид на озеро Лох Нелл. Это было одно из самых очаровательных мест, виденных Донной за время ее путешествий по миру. Кристально чистая вода не нарушалась ни единой рябью, простираясь вдаль между двух горных гряд. Неподвижная поверхность озера отражала ярко-голубое небо. Даже ветерок не шуршал ветками сосен, струивших смолистый аромат.

Озеро оставляло ощущение абсолютного покоя. Донна была одна, она растянулась на берегу, чтобы погрузиться в уникальную атмосферу этого поразительно безмятежного уголка природы. Удивительное спокойствие места словно проникло в самую глубину души девушки, пока она не почувствовала, что даже ее сердцебиение, сделавшееся неторопливым и размеренным, пришло в согласие с вибрациями окружающего пейзажа. Достигнув состояния глубочайшего комфорта, Донна Форман подумала, что пейзаж, на который она набрела, настолько абсолютно идеален, что уже ничто не может придать ему большего совершенства. Не успела эта мысль оформиться в ее голове, как большой белый лебедь, в одиночестве и полной тишине, появился на глади озера. Безупречное видение поплыло по зеркальной воде, оставив на ней легкий след между отражениями двух горных пиков.

На мысли девушки ответила сама окружающая природа, с которой она ощутила столь глубокую личную гармонию. Ответ

был лукавый, симпатизирующий: «Так ты полагаешь, что здесь идеально красиво? Ну-ка, погляди на это!» Название уголка, «Птичье место», приобрело особую значимость для Форман, которая сказала о пережитом опыте: «Если бы у меня было время вспомнить свою жизнь при приближении смерти, я вернулась бы мыслями в этот более чем совершенный миг на берегу озера Лох Нелл. Воспоминание о нем принесет мне радость, с которой я покину этот мир и перейду в следующий, каким бы он ни был».

Опыт, полученный Донной Форман, и ее реакция на него прекрасно соответствуют стандартному толкованию символики лебедя, которая, согласно Сирло, всегда указывает на полное осуществление желания. Он упоминает также о том, что лебедь ассоциируется с «мистическим центром», тем самым местом, в котором оказалась путешественница, переживая особый миг появления лебедя на озере Лох Нелл. В полном соответствии с этим авторы Дэвид Карсон и Джейми Сэмс, подчеркивая традиции американских индейцев, ассоциируют образ лебедя с «измененными состояниями сознания».

Как архетип лебедь в какой-то мере действительно является символом смерти, однако в большей степени это символ духовного преобразования и, в соответствии с опытом американской туристки, совершенства. В известной симфонической поэме «*Лебедь Туонелы*» финского композитора Яна Сибелиуса лебедь проплывает по темным водам смерти. Сирло определяет лебедя как один «из важнейших символов мистического пути в потусторонний мир». Лоэнгрин у Рихарда Вагнера является по существу «рыцарем-лебедем», чья лодка была потоплена лебедем, в действительности принцем. Мальчика сочли мертвым, но он был превращен в птицу и приставлен в качестве пажка к Рыцарям Святого Грааля, к которым принадлежит и Лоэнгрин. В финальной сцене этой музыкальной драмы Лоэнгрин возвращает принцу его человеческий облик и царство. Здесь лебедь приобретает свое истинное символическое значение, олицетворяя преобразование через смерть к возрождению. В греческой мифологии колесницу бога Солнца несет по ночному небу лебедь.

Эта же птица вновь появляется в еще одной опере о Граале, в последней сценической постановке Вагнера «*Парцифаль*»,

в которой «чистый дурак» бездумно убивает священного лебедя ради забавы. Разъяренные этим поступком рыцари заставляют Персеваля внимательно наблюдать за трагической смертной агонией невинного создания, которое просто хотело жить и освещать мир своей красотой. Тронутый до слез, впервые в жизни преисполнившийся угрызениями совести и состраданием, Персесаль ломает свой лук о колено. Лебедь умирает, но в молодом человеке пробуждаются ростки просветления. Комментируя пробуждение чувствительности у Парцифалья, Сэмс и Карсон отмечают, что у американских индейцев лебедь является синонимом «пробуждающейся духовности... развития возвышенного мышления [и] других уровней осознания».

Второе место в сравнении с птицами в синхронных событиях с участием животных занимают рыбы. Как указывает Сирло, «все символы в реальности являются функциями и знаками, пронизанными энергией». Рыбы не являются в этом смысле исключением, даже, скорее, наоборот. Рыба представляет собой очевидный архетип сил, которые движутся в глубинах подсознания. Частое появление рыб в жизни Карла Юнга, чьи исследования включали подсознательные феномены, было совершенно оправданным. Своевременное проявление «рыбьей темы» подтверждало его конкретные предположения в исследованиях или помогало, предлагая комментарий к проблемам, ожидавшим своего решения. Похоже было на то, что, когда Юнг проецировал свои сознательные и бессознательные мысли на свое естественное окружение, окружение реагировало на его мысли на языке символов, подбирая наиболее подходящий из них.

По поводу одного из таких феноменов Юнг сам признавался: «Полагаю чрезвычайно странным, что “рыбья тема” повторяется в моей жизни не реже шести раз в течение 24 часов». Эти события начались с утра, когда он обратил внимание на надпись, описывающую древний религиозный образ — наполовину человека, наполовину рыбу. На ленч ему подали рыбу, затем он услышал, как кто-то упомянул выражение «сделать апрельскую рыбу» из кого-то, то есть выставить человека дураком. Днем ему показывал фотографии рыб его бывший пациент, с которым он встретился впервые за весь год. Тем же вечером кто-то показал ему вышивку, украшенную некими подобиями рыб. На следую-

щее утро другой пациент, которого он не видел 10 лет, рассказал ему о том, что прошлой ночью он увидел во сне большую рыбину. Через много месяцев, только что завершив описание всех этих случаев синхронии, Юнг увидел большую рыбу, которая лежала на краю набережной неподалеку от его дома.

Возможно, наиболее загадочным морским животным, при этом наиболее близким к людям, по крайней мере, в духовном смысле, является дельфин. Греки считали дельфина настолько священным животным, что его убийство рассматривалось как тяжкое преступление. И правда, с древности и по настоящее время не иссякают рассказы о странных, удивительных взаимоотношениях людей с дельфинами. Часто в этих историях повествуется о спасении дельфинами тонущих людей.

Телепатическое чутье дельфинов недавно получило подтверждение в очень значимом совпадении, которое произошло в океаническом парке на побережье Флориды. Там в земле был выкопан длинный, узкий канал, обеспечивающий этим созданиям прямой выход в море и одновременно дающий посетителям возможность понаблюдать за дельфинами, резвящимися на мелководье. Однажды утром небольшая группа туристов шла по берегу канала, когда одна самка дельфина средних размеров подкинула носом маленький кусочек гальки в направлении одной из женщин. Камешек легонько стукнул женщину по животу, что позабавило всю группу. Однако люди были удивлены, когда эта же дельфиниха метко запустила в женщину еще одним маленьким камешком, снова легонько стукнувшим ту по животу, не причинив ей никакого вреда. Женщина, остановившись у кромки воды, ждала возвращения дельфина. Несколько мгновений спустя все повторилось в третий раз.

«Что побудило животное действовать столь странно?» — поинтересовался руководитель группы, никогда прежде не видевший, чтобы дельфины вели себя подобным образом. «Понимаете, — ответила женщина, — этой самке дельфина было известно нечто, не известное никому, кроме меня. Только вчера я узнала, что беременна». Соответственно, среди американских индейцев дельфин является символом «дыхания жизни... и разрушает все границы и пределы физической реальности, чтобы мы могли войти в Страну Сновидений».

Кит является родственным архетипом, хотя встречается не так часто. Его успешная роль в качестве соединяющего элемента в синхронии может быть проиллюстрирована следующим значимым совпадением. Без какой-то конкретной цели фотограф по имени Майк Соларцано бродил по пляжу на гавайском острове Оаху. В течение двух предшествующих лет он проявлял все возрастающий интерес к Лемурии — древней цивилизации, которая, предположительно, явилась источником ранних культур как в Азии, так и на Американском континенте. Согласно легендам, эта цивилизация погрузилась на дно Тихого океана много тысячелетий тому назад в результате целого ряда природных катастроф. Узнав от жителей Гавайев и индейцев с тихоокеанского побережья Канады некоторые легенды, в которых явно сохранились воспоминания о Лемурии, Майк писал книгу на эту тему и надеялся найти что-нибудь подходящее, что можно было сфотографировать для обложки книги, чтобы та выглядела интересно и необычно.

Проблуждав по пляжу несколько часов, Майк заметил изрезанный островок недалеко от берега, голый, продуваемый ветрами, который показался фотографу подходящим для его целей. Однако день был облачный, света недостаточно, и мимо Майка постоянно проходили туристы, мешая ему сделать снимок. Наконец ему удалось выбрать удачный момент, и он сделал всего один снимок. С учетом не слишком хороших условий для съемки Майк решил, что результаты будут не слишком обнадеживающими.

Изучая впоследствии все сделанные им фотографии, он наткнулся на единственный снимок прибрежного островка. Он был вовсе не так плох, как полагал Майк, но внимание фотографа привлек крохотный дефект с краю снимка. Он решил, что это пятнышко, формой напоминающее запятую, похоже на грязь. Возможно, что-то не в порядке с камерой. Когда же он изучил предположительный дефект с помощью лупы, он был очень удивлен, потому что то была не посторонняя грязь, каким-то образом попавшая в фотоаппарат, а нечто, действительно присутствующее в кадре. Когда он пригляделся еще пристальнее, его недоумение переросло в изумление. На фото, с самого края снимка и, безусловно, далеко в море, был виден кит, который в сво-

ем прыжке из воды образовал арку, выгнувшись от головы до края хвоста так, что все его огромное тело полностью оказалось в воздухе. Этот зрелищный прыжок называют «дозорным прыжком» (*spy hop*), поскольку считается, что животное использует краткий миг, проведенный в воздухе, чтобы обозреть окрестности. За всю неделю, проведенную Майком на Оаху, ему едва ли удалось заметить китовый плавник.

Майк вспомнил, насколько бесцельно и даже беспечно провел он тот день, когда был сделан снимок. Он даже не подозревал о присутствии в море кита. Если бы он щелкнул затвором фотоаппарата буквально за секунду до или после того, как кит вынырнул на поверхность, он не смог бы запечатлеть его. Однако чувство изумления фотографа перед столь прекрасным совпадением сменилось благоговением, когда он внезапно вспомнил строку из книги Карсона и Сэмса о символах американских индейцев *«The Medicine Cards: The Discovery of Power Through the Ways of Animals»*: «В легенде одного из племен Кит ушел в океан, когда произошел сдвиг Земли и Лемурии, его Родина, погрузилась под воду». Майк вспомнил, что отправился на берег в Оаху специально, чтобы сфотографировать что-нибудь для обложки своей будущей книги о Лемурии.

Кроме того, кит считается также Хранителем информации, предположительно регистрирующим все сведения о прошлых событиях на планете. Это тоже соответствовало намерению фотографа написать историю затонувшей цивилизации. Вера в действительное существование такого места для синхронии значения не имеет. Некаузальная связь, соединившая посещение Майком пляжа в Оаху и желание написать и опубликовать книгу о Лемурии с чрезвычайно редким появлением кита, являющимся как раз символом Лемурии, привела к целому ряду мистических совпадений, тесно взаимно переплетенных, хотя и находящихся вне человеческого контроля.

Древним обществом с собственным специфическим совпадением является существовавшая до инков цивилизация наска. Наска обитали в засушливой перуанской пустыне недалеко от тихоокеанского побережья, к югу от столицы Перу Лимы. Наска оставили после себя десятки огромных изображений, образуемых линиями, прочерченными в земле. Эти рисунки были

сделаны около двух тысячелетий тому назад. Они представляют изображения птиц, ящериц, пауков и множества других животных и растений, а также разнообразные геометрические фигуры, в том числе трапеции, ромбы и спирали. Для чего были сделаны эти гигантские рисунки, по-прежнему является предметом дебатов среди ученых. Несмотря на то что не она обнаружила эти изображения, Мария Рейхе, приехавшая в Перу из Германии в начале 1930-х годов, почти немедленно сделалась самой важной фигурой, связанной с линиями наска. Мария Рейхе была не археологом, а профессиональным математиком, но она провела последующие шесть десятилетий, лично изучая загадочные линии и одновременно ведя борьбу за их сохранение. Когда ей было более 90 лет, она ослепла и была прикована к постели, работа, которой она добровольно посвятила всю жизнь и за которую получила более чем скромное вознаграждение, в конце концов принесла ей международное признание и награды от страны, которую она считала своей второй родиной.

С первого мгновения, как только она увидела фигуры наска, Рейхе увлеклась их изучением. Эти рисунки вытеснили все прочие интересы в ее жизни, как личные, так и профессиональные. Все ее существование сосредоточилось на единственной цели. Она предпочла жизнь в одиночестве, в лачуге посреди пустыни, среди разбойников и ядовитых змей, только чтобы постоянно находиться рядом с древними рисунками. Она была безразлична к нищете, ее волновало только время, которое она может потратить — как выяснилось, десятилетия — на изучение загадочных рисунков, практически единственного наследия исчезнувшей расы. Мария Рейхе была очень сдержанным человеком и никогда публично не обсуждала причины, побудившие ее столь фанатично исследовать эти рисунки. Никогда она не проявляла никаких особых духовных наклонностей.

В самом начале своих исследований на равнине Наска она тщательно измеряла огромную спираль, словно впечатанную в почву пустыни, когда вдруг поняла, что спираль представляет собой деталь гораздо более крупного рисунка, изображающего обезьяну; спираль являлась хвостом животного. Месяцы кропотливой работы позволили в конце концов выявить этот биоглиф, загадочное изображение животного, во всей его полноте.

Но когда Мария закончила изучение правой лапы существа, последней детали рисунка, она с изумлением увидела, что на лапе не хватает маленького пальца. На левой же лапе были все пять пальцев. Мария Рейхе взглянула на свою правую руку, на которой с рождения отсутствовал мизинец. Она рассказывала, что громко рассмеялась, заметив это совпадение.

Как и рыба, обезьяна в качестве архетипа символизирует подсознательную деятельность и в некоторых культурах наделяется способностью даровать долголетие, счастье и защиту. Однако в случае с Марией Рейхе символика имела более глубокие корни. Для некоторых эзотерических толкователей отсутствие мизинца на правой руке древнего изображения животного и его современной исследовательницы может послужить ключом к поглощенности Рейхе этой работой. Они видят в этом совпадении знак того, что Мария Рейхе была древним художником, создавшим рисунки, а через два тысячелетия вновь родившимся в теле Рейхе, чтобы восстановить и сохранить эту работу.

На противоположном от Перу конце света не обезьяна, а собака сыграла роль в случае синхронии, который также вызывает воспоминания о связях с очень отдаленным прошлым. Весной 1988 года студенты Гейдельбергского университета, проводившие каникулы в Италии, посещали руины Остии, бывшей когда-то крупным римским портовым городом. Большой, как принято, открытый театр в Остии сохранился практически нетронутым, несмотря на минувшие двадцать веков. Именно здесь студенты решили немного позабавиться. Они принялись громко подбивать одного из своих сокурсников спуститься вниз на сцену театра и перед всеми другими туристами из разных стран произнести речь на классической латыни.

Сконфуженный юноша, подбадриваемый товарищами, все-таки спустился по древним каменным ступеням и вышел на центральную арену. Здесь он произнес шутливую тираду, путаясь в латыни и сбиваясь на вульгарный немецкий диалект, к всеобщему веселью не только его соучеников, но и других иностранных туристов. Студент завершил свою буффонаду, возложив вину за свою дырявую память на богов, которым были посвящены такие места, как Остия. «Оратор» объявил, что он навсегда утратит веру в них, если только они не явят себя здесь

и сейчас. Затем он низко поклонился своей аплодирующей аудитории и покинул сцену.

В этот момент его слушатели внезапно онемели от изумления, поскольку увидели, как очень крупная, черная собака злобющего вида, гораздо больше похожая на волчицу, с набрякшими сосками, медленно отделилась от стены в дальнем конце театра и вышла на центральную сцену. Она остановилась как раз в том месте, где только что стоял оратор-насмешник, оглядывая впавшую в некий странный транс аудиторию. Через несколько показавшихся всем очень долгими мгновений собака медленно и с достоинством двинулась по центральному проходу и покинула театр через главный вход, а затем исчезла среди руин Остии. Всеобщее молчание прервалось лишь после того, как незадачливый «оратор» высказал очень тихо мысль, которая, казалось, вертелась у каждого в голове: «Эта собака похожа на волчицу, вскормившую основателей Рима Ромула и Рема!»

В это мгновение синхронии символы собаки и волка слились воедино, о чем свидетельствует реакция студентов на столь драматическое появление животного на сцене театра. Сходство животного с волчицей из известной легенды об основании Рима вполне очевидно, но менее широко известна роль волка из древнего мифа как хранителя великих памятников. Театр в Остии как раз представлял собой такой монумент прошлого, в котором регулярно ставились как священные, так и почти светские постановки. Волк рассматривался также как правитель Земли мертвых, или Потустороннего мира. В традиции американских индейцев волк ассоциируется с Луной, или с психическим аспектом жизни и известен как Учитель — роль, которую животное явно выполняло в случае с непочтительными студентами в Остии.

Поскольку собаки являются общепризнанными домашними любимцами, существует масса историй об их часто сверхъестественно синхронном поведении и взаимоотношениях с людьми. Типичный пример произошел за моим обеденным столом как-то вечером. Моя знакомая рассказывала мне, как ее громадная эскимосская лайка по имени Айвэн, которая в том момент была с нами и внимательно глядела на хозяйку, однажды съела свечку. «Ты будешь еще такое делать?» — спросила она пса. Мне показалось, что я прочитал его мысли или выражение собачьей

морды, так что я ответил за пса: «А ты испытай меня!» За столом находился еще один наш друг Дэвид, который до того сидел, глубоко погруженный в собственные мысли, но внезапно в удивлении поднял голову. Он сказал, что все мы сейчас были участниками синхронии, которую понял только он один. Как раз до и во время нашего обсуждения, касающегося любви Айвэна к свечкам, Дэвид серьезно размышлял о проблеме, которая была связана с использованием свечей в церемонии посвящения во вторую степень масонской ложи, которую ему предстояло проводить следующим вечером. Дело было не только в этом. Как раз в тот момент, когда я дал шутливый ответ от имени Айвэна, Дэвиду пришла на ум реплика, которую должен подать посвящаемый во время церемонии со свечами, а именно: «Испытай меня!»

Чаще, чем волк, но реже, чем собака, встречается в подобных историях лисица, которая является более странным архетипом, чем первые два, но тем не менее связана с каждым из них. Юнг вспоминает о синхронной встрече с этим животным, когда он шел по лесистой местности рядом со своей пациенткой. Женщина как раз рассказывала ему о том, что молоденькой девушкой видела сновидение, в котором присутствовала лиса-привидение, спускавшаяся по ступеням ее родительского дома. Именно в этот момент из деревьев на расстоянии в сто футов от них появилась живая лисица, которая несколько минут двигалась вместе с ними. Юнг отмечает, что животное вело себя так, как будто «являлось полноправным участником ситуации».

Лисица символизирует изменение формы, превращение человека (обычно женщины или девушки) в лису и все формы физических, а также психических изменений. Лисица считается наиболее волшебным животным в Японии, где ее рассматривают как Инари, вестницу бога Урожая. Среди американских индейцев бытуют верования, что лиса охраняет семьи и способствует их сохранению, помогая каждому родственнику. Интересно отметить, что все эти мистические традиции из Европы, Азии и Америки непосредственно подходили пациентке Юнга. Когда она видела этот сон, то была девочкой, приближающейся к подростковому возрасту, который оказался очень плодотворным периодом в ее жизни; это вызывает воспоминания

об Инари как вестнице бога урожая. Ее преданность родительской семье, которая была особенно сплоченной, также находит свое отражение в том символизме, какую связывали с лисицей американские индейцы. Хотя женщина и так в целом все это понимала, соответствующая символика, подчеркнутая значимым совпадением, утвердила ее в личной преданности семейным традициям.

Встреча с животным, которая привела к мощной трансформации в жизни другой женщины, также знаменовала поворотную точку в исследовании Юнга, поскольку побудила его к изучению глубинного психологического базиса синхронии. Эта история хорошо известна, но заслуживает своего повторения на этих страницах, поскольку представляет классический пример современного знаменья, с которым нелишне познакомиться всем, кого интересует феномен синхронии.

В решительный момент лечения пациентка Юнга описывала хорошо запомнившийся ей сон, в котором кто-то преподнес ей дорогое ювелирное украшение, имевшее форму жука-скарабея. Эта пациентка приносила Юнгу массу хлопот и, по его мнению, была «психологически недосыгаемой». Это была молодая женщина, чей чрезвычайно узкий взгляд на мир не допускал существования никакой иной реальности, помимо той, что была непосредственно доступна органам чувств и рационально объяснима. Ее невозможно было свернуть с крайне рационалистической точки зрения, поэтому ее лечение зашло в тупик. Но пока она рассказывала свой сон о скарабее, Юнг услышал явственное постукивание в оконное стекло и увидел, что эти звуки издает крупное насекомое, словно пытающееся попасть внутрь комнаты. Юнг открыл окно и поймал насекомое на лету, а затем протянул пациентке со словами: «Вот ваш скарабей». Она увидела у себя в руках жука-скарабея, золотисто-зеленая окраска которого почти точно соответствовала золотому украшению из ее сновидения. Это было настолько необъяснимо, что пациентка потеряла дар речи. Ее исключительно рационалистическое мировоззрение подверглось такому потрясению, что женщина наконец почувствовала себя открытой для дальнейшего лечения, которое в свое время принесло положительный результат. Это значимое совпадение произвело не меньшее впечатление и на самого Юнга и

подтолкнуло его к новаторским исследованиям синхронии. Он отмечал, что ни одно насекомое, ни до, ни после описанного случая, не совершало подобного «налета» на его окно. Более того, он не мог припомнить случая, когда бы насекомое такого вида можно было повстречать в это время года.

В Центральной Европе существовало в старину народное поверье, что, если в дом влетает жук, это знак неожиданных вестей. Однако в египетской мифологии это насекомое имеет гораздо большее значение. Скарабей являлись эмблемами Хеперы (*Khepera*), видимого в лучах утреннего солнца, и ежедневно подтверждали его функцию бога возрождения. Его имя одновременно означает «Скарабей» и «Тот, кто становится», или «Становящийся» (*The Becomer*). Живых жуков рассматривали как физические воплощения этого бога, поэтому египтяне носили амулеты в форме скарабеев для привлечения к себе возрождающих сил Хеперы. Примечательно то, что пациентке Юнга во сне некто подарил амулет в виде скарабея, который в реальности соединился со своим животным воплощением (так, по крайней мере, полагали древние египтяне). А соединение подсознательного символа с его биологическим «двойником» произвело в душе женщины мощный возрождающий поворот к лучшему. Она пережила некий опыт возрождения, характерный для бога Хеперы.

Джозеф Кэмпбелл, посвятивший жизнь изучению теорий Юнга о подсознательной корреляции мифа и реальности, пережил собственную вполне соответствующую ситуации синхронии. В то время Кэмпбелл, живший в Нью-Йорке, был погружен в чтение книги о мифологии бушменов, в которой роль героя отводится богомолу. В разгар чтения Кэмпбелл вдруг ощутил непреодолимое желание открыть окно. Когда же окно было открыто, Кэмпбелл пережил настоящее потрясение, потому что увидел, как по краю карниза ползет самый крупный богомол, которого ученому доводилось наблюдать в жизни. Пока Кэмпбелл изучал насекомое более пристально, богомол повернул голову и взглянул прямо на потрясенного мифолога. «У него было настоящее лицо бушмена», — вспоминал Кэмпбелл. Статистическая невероятность столь значимого совпадения еще более увеличивалась тем, что квартира мифолога была расположена на 14-м этаже дома, выходявшего на 6-ю авеню, то есть в

совершенно неподходящем месте для встречи со столь крупным экземпляром богомола. Кстати сказать, синхрония Кэмпбелла неким сверхъестественным образом перекликается с опытом, пережитым его предшественником. Юнг тоже получил вполне своевременный привет от насекомого у окна, которое само по себе представляет архетип. Окно считается выходом в Иной мир, находящийся за гранью человеческой плоскости существования.

В еще одном случае синхронии, связанном с насекомым, репортер одной из газет писал заметку о некоем голливудском режиссере, которого он охарактеризовал как «комара-кровашицу в обличье человека», и в этот самый момент на него с громким зудением налетел огромных размеров комар. Совершенно точно, что не это насекомое явилось источником журналистской метафоры, потому что до того момента никаких насекомых в комнате вообще не наблюдалось в течение всего года.

Насекомое другого типа соединило двух друзей, разделенных расстоянием в пятьсот миль. Один из них, сидя на дереве в соседском дворе, нашел огромную, затейливо расцвеченную гусеницу, не виданную им никогда прежде. Это была гусеница сатурнии цекропии (*Hyalophora cecropia*), крупнейшей в Северной Америке. Когда он рассказал об этом другу в разговоре по телефону, оба были удивлены тем, что в тот самый день, а возможно, и в один и тот же час, когда один из друзей нашел гусеницу, второй впервые прочитал о сатурнии цекропии; до тех пор он понятия не имел о существовании такого насекомого. День, в который произошло описанное выше событие, приобрел для обоих еще большую значимость, когда они вспомнили, что то была годовщина смерти их общего товарища.

Народ банту из Северной Африки верит, что души мертвых принимают форму гусениц, чтобы вновь возродиться в виде мотыльков и бабочек. То же представление бытовало в Древнем Риме, откуда и произошло само слово *larva* (личинка), означавшее в те времена «привидение» или «дух». Появление необычной гусеницы укрепило более возвышенную связь между двумя друзьями, хотя и разделенными значительным географическим расстоянием, через трагедию смерти их общего товарища. За пределами духовной связи, проявившейся в удивительном событии, словно поправшем сам факт смерти, живой символ словно

напомнил друзьям о том, что есть что-то, продолжающее жить внутри «личинки» времени (кокона).

Мы с вами рассмотрели участие в синхронных событиях птиц, рыб, обезьяны, волка, собаки, лисицы и насекомых. Все другие животные, с которыми мы можем встретиться либо в сновидениях, либо наяву, потребовали бы каждое собственной книги, повествующей о их символике. Одной из лучших книг подобного рода считается книга Карсона и Сэмса «*The Medicine Cards: The Discovery of Power Through the Ways of Animals*». Здесь же я ограничусь тем, что кратко опишу несколько живых существ, которые чаще всего приносят значимые совпадения в нашу жизнь.

Домашняя кошка прежде всего олицетворяет грацию и способность незаметно проскальзывать между противоборствующими силами благодаря искусству безмятежности и сохранения равновесия. Более крупные ее родственники — пума, лев, тигр, леопард, гепард и пантера — являются символами, представляющими вариации на темы лидерства, воли, целеустремленности, гордости и полной независимости.

Белка — символ проказ, сплетен и тщеславия. Все эти характеристики мифологизированы в белке Рататоск из древних скандинавских легенд. Эта распускающая всевозможные слухи белка старалась затеять ссору между богами Асгарда и чудовищами подземного мира.

Медведя за его способность впадать в длительную, чем-то напоминающую смерть зимнюю спячку рассматривают как архетип силы реинкарнации. Две насыпи, имеющие форму медведей и направленные в сторону восхода солнца в день зимнего солнцестояния, были сооружены две тысячи лет тому назад неизвестными людьми на берегах Дьявольского озера в штате Висконсин. Первый день зимы указывал на начало сезона спячки этого животного.

Неуловимая лань служит символом изменчивой природы и непостоянства всего сущего. Мышь — символ осторожности, крыса — вульгарной жадности, а кролик — страха.

Черепаша представляет собой сложный и при этом мощный архетип. Она олицетворяет астральную проекцию, трансформацию души при ее переходе из одной духовной плоскости на другую — подобно тому, как черепаха способна успешно жить как

на суше, так и под водой. Коренные американцы называли Северную Америку «Черепашьим островом», на который прибыли их предки после преобразующего катаклизма Великого потопа, в котором погибли многие из тех, кто отвернулись от своих богов. Лягушка и черепаха имеют общую символику. Для индейцев племени чумаш из Южной Калифорнии Танцующая лягушка была шаманом, лечившим людей во времена до Великого потопа.

Лошадь олицетворяет достижение либо свободы, либо силы посредством самоконтроля, в зависимости от природы синхронного опыта. За свою способность освобождаться от старой кожи змея считается символом регенерации, способности перерастать старое и отжитое и возрождаться к новому со свежими силами. Иногда, как и сама змея, этот процесс регенерации может вызывать испуг, однако змеи являются посланцами фундаментальных, необходимых перемен к лучшему.

Предзнаменования в форме животных, описанные в этой главе, составляют лишь крошечную часть. Почти каждое животное на планете Земля имеет собственную символику. Но интерпретация этих символов, несмотря на ее определенную обусловленность мифологическими традициями и психологическими особенностями, в первую очередь зависит от того человека или людей, которым является подобный символ. Простые перечни таких символов, предлагающих параллельные объяснения или значения, способны оказать какую-то помощь, но не более того. Змея может вызывать ужас у одного человека и символизировать нечто абсолютно положительное для другого. Всеобъемлющие толкования личных символов, насколько бы фундаментально универсальными они ни были, мало чего стоят. Принятые интерпретации специфических случаев не могут представлять собой некий общий стандарт, в соответствии с которым следует интерпретировать все прочие фактические события. Их описания приводят только для того, чтобы продемонстрировать, какой подход можно подобрать к каждому случаю синхронии, следуя общим или архетипическим темам и тем эффектам, которые они производили в жизни испытывавших их людей.

Синхрония не ограничивается человеческим опытом; она происходит в жизни всех живых существ. Казалось бы, беспричин-

ные события непрерывно происходят и в царстве животных. Хозяева домашних животных рассказывают бесчисленные истории о моментах синхронии, происходящих не только между ними и их любимцами, но и между самими животными. Наша, то есть человеческая, уникальность в этом смысле состоит, может быть, в том, что мы сознательно признаем такие события и стремимся понять их. Но в действительности другие обитатели нашей планеты могут быть гораздо более «продвинутыми», чем мы, в понимании синхронии, поскольку эти земные создания действуют инстинктивно и их поведение обуславливается синхронией.

Представленные вашему вниманию примеры показывают, как синхрония способна соединять действия людей с никак не связанными с ними на первый взгляд метеорологическими и геологическими явлениями, а также с поведением животных. Нас окружает Вселенная живых символов, значения которых гораздо шире любых наших обобщений. И тем не менее часто эти символы кажутся точно подобранными к нашим индивидуальным ситуациям и ощущениям. Именно такую глубоко личную, даже в каком-то смысле интимную связь с направляющей нас реальностью за гранью пяти отпущенных человеку органов чувств мы переживаем с помощью волшебных мгновений синхронии, с которыми встречаемся в окружающем нас мире.

Глава III

ПРОРОЧЕСКАЯ СИНХРОНИЯ

«Так много будущего подвешено на самых эфемерных нитях-паутинках, сотканных Фатами, что существует лишь минимальная вероятность того, что божественный выбор падет на какой-то один из тысячи возможных результатов».

Майкл Кёртис Форд, «Десять тысяч»

Некоторые моменты синхронии, предположительно, предсказывают грядущие события. Сходство со случаями такого рода имеют события, происходящие одновременно, но настолько далеко разделенные в пространстве, что это не поддается никаким разумным объяснениям. Общим для них всех является измененное состояние сознания, переживаемое людьми, участвующими в подобных событиях. Случаи синхронии, которые будут описаны в последующих разделах, обычно происходят в моменты, в которые мозг человека в меньшей степени способен непосредственно контролировать окружающее, в моменты, когда полностью осознаваемое состояние бодрствования уступает место подсознательным влияниям. Сновидения, в которых такие влияния полностью преобладают, представляют собой наиболее очевидные психологические плоскости, на которых разворачиваются прекогнитивные события.

Влюбленность — это измененное состояние сознания наяву, которое, благодаря его глубокой, порой всепоглощающей природе, часто граничит со сновидениями. Точно так же некоторые из наиболее достоверных примеров телепатии представляют собой оставленные без внимания события, в которых их не подозревающие об этом участники не были сознательно настроены на установление каких-либо мысленных связей друг с другом.

Предчувствия обычно зарождаются на эмоциональном уровне, как некое безымянное чувство, в конце концов находящее способы для выражения по мере его усиления. Подобные события могут быть доведены до человека посредством измененного состояния сознания с помощью визуальных стимулов в форме архетипических образов, подобных тем, что изображены на тибетских буддийских мандалах или картах Таро.

Каким бы ни был метод или категория синхронии, охватываемые ею разнообразные мгновения человеческого опыта побуждают нас пересматривать давно устоявшиеся и воспринимаемые как данность представления о природе времени. Гораздо более непосредственно связанные с нашими исследованиями значимого совпадения, они, по-видимому, указывают на то, что даже (или особенно) в своем подсознании мы индивидуально, хотя и неуловимо, связаны с Великой Загадкой.

Предчувствие

Предчувствие — это предощущение или знание о событии до того, как оно произошло. Из всех категорий синхронии в моей книге оно, пожалуй, самое иллюзорное. Грядущие события способны отбрасывать собственные тени, как гласит известная поговорка, однако вера в предвидение таких событий размывается под воздействием вывода, разделяемого большинством психологов, убежденных в том, что подобные случаи являются неизбежным результатом исполнения сознательной воли (или желания) человека.

Один из участников моего исследования, Эрл Кёниг, рассказал, что он всегда делал для себя подробный расклад на картах Таро, прежде чем планировать зарубежную поездку. Карты Таро появились как игральные карты в Италии XIV века, но даже в те времена их изображения включали гораздо более древние алхимические символы, используемые для предсказаний. Перед одной из поездок значения карт сказали Кёнигу, что для него это будет самым замечательным и полезным путешествием, за исключением того, что в какой-то момент во время поездки отдых будет отравлен острым ощущением потери. Эрлу захотелось знать больше, и он вынул из колоды дополнительные

карты, которые показали, что хотя этот опыт не будет представлять угрозы для его жизни и даже не окажется слишком травмирующим, он тем не менее ощутит мгновенный приступ раскаяния (когда будет находиться на Канарских островах) по поводу какого-то утраченного объекта. Завершающий расклад убедил Кёнига в том, что ему стоит поехать в это путешествие. В следующие три месяца Кёниг совершил путешествие по Европе и Северной Африке и получил огромное удовольствие, как и предсказали карты. К тому времени как он прибыл на остров Тенерифе в группе Канарских островов, он успел абсолютно позабыть о карточном гадании, однако именно там он потерял ценный подарок, полученный им от друга во время посещения Словении. Только почувствовав горькое разочарование от этой потери, Кёниг вспомнил предсказание карт Таро, полученное им несколькими месяцами раньше, еще в США.

Сновидческое состояние

Некоторые из наиболее сверхъестественных, хотя и не столь частых, явлений синхронии происходят во сне. В данном случае возможность того, что подобный эпизод представляет собой простой результат исполнения желания или направленной воли, может быть полностью отброшен, вместе с возможностью любых намеренных или подсознательных действий со стороны участника или участников событий. Состояние сна представляет собой чистое поле действия, свободное от всяких посторонних влияний, где некаузальность может открыто проявлять себя. Синхрония в сновидениях кажется особенно мощной, потому что мы не имеем абсолютно никакого контроля над обстоятельствами и находимся в полном распоряжении некоей тайны, включившей нас в свой замысел. Сны о будущем, которые иногда сбываются наяву, могут просто представлять собой разбор известных проблем нашим подсознательным умом в иной объективности сна. Однако сновидения, в которых точно предсказываются события, абсолютно не связанные со сновидцем и даже неизвестные ему, проистекают из иных источников, происхождение которых не столь просто проследить с помощью рациональной логики.

Выдающимся примером этого является Эдгар Кейс, необразованный, простодушный человек, который жил в сельском районе штата Кентукки, а затем в Вирджинии. Было это на рубеже XIX и XX веков. Кейс остался в памяти людей как «спящий пророк» благодаря видениям будущего, которые посещали его во время вызванного трансового состояния. Наяву он вряд ли интересовался чем-либо еще, кроме собственной семьи и Библии. Но в состоянии сна он делал удивительные заявления о причинах болезней и способах излечения от них, о геологии, археологии и даже духовных предметах, которые часто противоречили его собственному христианскому фундаментализму. Несмотря на то что сам он никогда не вспоминал того, что говорил во сне, более 14 тысяч его предсказаний были записаны до момента его смерти в 1945 году. Некоторые высказывания касались будущих событий, которые впоследствии сбылись.

Один из самых интересных примеров касался жительницы Чикаго, которая в середине 1920-х годов написала Кейсу отчаянное письмо об исключительно болезненной сыпи, которая покрывала почти все тело женщины. Годы лечения у ведущих врачей не смогли ни вылечить ее, ни определить причину заболевания. Погрузившись в свой сновидческий транс, Кейс сказал, что источник болезни женщины будет ею найден вскоре после того, как она получит его письмо; действительно, после получения письма от Кейса женщина обнаружила гнездо ядовитого паука, который и укусил ее, о чем она даже не подозревала. Мазь, которую посоветовал ей Кейс, излечила женщину от сыпи.

Несколько месяцев спустя Кейс сказал, что однажды ученые узнают о том, что тысячи лет назад главный, в настоящее время исчезнувший приток реки Нил протекал там, где сейчас раскинулась пустыня Сахара — от египетской дельты до Атлантического океана на другом конце Северной Африки в современном Марокко. На момент этого предсказания, в 1930-е годы, геологи восприняли заявление Кейса как плод чистой фантазии. Тем не менее по прошествии 60 лет, во время осуществления проекта по спутниковому картированию североафриканской пустыни, составившего часть совместной европейско-американской космической программы 1991 года, приборы «Ландсат» показали ярко выраженное русло огромной водной артерии, путь которой,

изгибаясь, тянулся от дельты Нила через всю необозримую пустыню Сахара примерно до города Могадир в южном Марокко, на побережье Атлантики. То, что представлялось абсолютно невероятным научному миру его времени, открылось Эдгару Кейсу в сновидениях.

Кейс был уникален только тем, что видел огромное количество пророческих снов. Такие исключительные психодрамы, по определению Юнга, происходят со многими людьми, правда, менее часто, но на не менее глубинном уровне.

Вещие сны

Человек, видящий вещий сон, воспринимает событие или состояние до того, как оно произойдет в действительности. Подобные сновидения не всегда связаны с травмирующими ситуациями, просто более драматические обстоятельства обычно дольше сохраняются в памяти. Вот пример не столь невероятного пророчества, полученного во сне. Адриан Райнхарт, профессиональный водитель, рассказал мне, что видел несколько пророческих снов, и все они касались его основной профессии. События, предсказанные во сне, сбывались точно так же, как он помнил их, проснувшись, и всегда касались дорожных происшествий, хотя в них ни разу не был ранен или, тем более, не погиб ни один человек. Райнхарт пересказал мне один свой яркий сон, в котором он ехал по незнакомой дороге, а потом увидел впереди машину у обочины, перевернутую вверх ногами. При приближении к месту аварии он снизил скорость, и тут ему помахал рукой одинокий полицейский, показывая, чтобы Райнхарт продолжал свой путь. Позже в тот же день Райнхарт действительно оказался на улице, по которой никогда не ездил, и приблизился к перевернувшему на крышу автомобилю, точно как во сне. Там был даже одинокий регулировщик движения, показавший Райнхарту жестом, чтобы тот ехал дальше. Водитель сказал, что воспринимает подобные сны очень серьезно, и заявил, что они обостряют его внимание, хотя бы ненадолго, помогая тем самым избегать дорожных аварий.

Однако Райнхарт все равно не уделял таким сновидениям достаточного внимания до одной ночи, когда он увидел во сне,

что во время езды по мосту потерял управление. Автомобиль пробил мостовое ограждение, а Райнхарт выскочил из кабины, схватившись при этом за ремень безопасности. Заняв безопасное положение на мосту, он удерживал свою машину в подвешенном состоянии с помощью ремня так долго, насколько мог. В конце концов он был вынужден отпустить ремень, и его машина свалилась с высоты около сотни футов в море, где исчезла в волнах. Он проснулся с мыслью: «Сегодня я разобью свою машину!» Но, полностью придя в себя, он страшно испугался сон как полную чепуху и беспечно отправился на работу. В тот самый день он уснул за рулем, проезжая по мосту, и ударился в хвостовую часть ехавшей впереди машины. Хотя никто не пострадал в этой аварии, его автомобиль был очень сильно поврежден. Но даже в этих обстоятельствах, против всех резонов, Райнхарт продолжал верить, что машину удастся починить. Только через два или три дня он был вынужден с неохотой признать, что его машина превратилась в полную развалину.

«Никто не убедит меня, что я стал жертвой исполнения собственного желания, — говорил Райнхарт. — Это была моя любимая машина, моя жизнь и кормилица. Другие могут думать, что я подсознательно разбил собственный автомобиль, чтобы мое сновидение сбылось, но я-то знаю, что они сильно заблуждаются».

Интересно отметить, что оба происшествия — одно в сновидении, а второе на дороге — произошли в то время, когда он спал. Во сне он сжимал в руках ремень безопасности, пока силы не оставили его, и он был вынужден ослабить хватку и потерять машину; разбив автомобиль наяву, он никак не мог заставить себя признать, что машину уже не починишь. Другими словами, он отказывался расстаться со своей машиной.

Пророческий сон, который увидела Джули Вестмар, проживающая в штате Орегон, полностью исключал малейшую возможность исполнения ее воли. Во сне она находилась в двухэтажном здании, которое видела четко, хотя оно и было ей незнакомо. Она находилась в этом доме вместе с семью незнакомцами, после наступления темноты. Все были напуганы, потому что здание окружала стая львов, причем почему-то вооруженных ружьями. Однако львов в конце концов разогнал восьмой

незнакомец, появившийся в доме. Вестмар рассказала этот нелепый сон мужу. Он был очень удивлен, когда через несколько дней во время поездки в город Сиэтл они узнали то самое здание, которое женщина видела во сне. Им пришлось войти в дом, потому что там муж Джули должен был встретиться со своим другом-социологом, с которым они поделились этим поразительным совпадением. Друг спросил Вестмар, не был ли кто-нибудь ранен в ее сне, потом подвел пару к окну и указал на развивающиеся внизу события. Дело в том, что здание окружила банда подростков, одетых в майки с четкой надписью «Львы». Из страха социолог погасил свет в доме. Теперь он и его приятели могли ясно видеть, что подростки открыто размахивают оружием. Он заметил, что в комнате в тревожном ожидании собрались семь человек, большинство — не знакомых друг с другом. Вскоре после этого приехала жена социолога, увидела малолетних бандитов и позвонила в полицию. Полицейские разогнали хулиганов. Она как раз оказалась восьмой в месте, где происходили описанные события.

Большинство пророческих снов как-то связано со смертью или ситуациями, представляющими угрозу для жизни. Время от времени в средствах массовой информации появляются сообщения о людях, которые утверждали, что узнали о крушении самолета до того, как такое крушение произошло. Чтобы подвергнуть подобные утверждения проверке, я договорился со своим близким другом Джимом Харрисом, который говорил, что тоже видел такие сны, чтобы он связался со мной сразу же после того, как это случится снова. Мне пришлось ждать не очень долго. Харрис позвонил мне и описал свой сон, в котором маленький частный самолет с одним двигателем лихорадочно то набирал высоту, то снижался, затем опять шел вверх, как будто пилот отчаянно искал что-то. Затем, совершив пугающий маневр, самолет внезапно резко ударился о землю, и все, кто в нем находился, погибли. Харрис запомнил, что самолет лежал на одном боку, одно его крыло торчало в воздухе под нелепым углом, а на белом фюзеляже четко выделялись красная фурнитура и какие-то цифры. Самолет упал в местности, окруженной деревьями.

Назавтра ни утром, ни днем сообщений о потерпевшем крушение самолете не было. Однако ближе к вечеру в новостях

показали кадры с изуродованными обломками гражданского самолета, который рухнул в местном парке в сумерках. Видно было, что самолет лежит на боку, одно его крыло торчит в воздухе. На белом фюзеляже были видны какие-то красные детали и номер машины. По всей вероятности, пилот, который один находился в самолете, разбился в этой аварии после того, как потерял управление среди сильной облачности, которую пытался обойти сверху и снизу, пока не рухнул на землю, которую заметил, скорее всего, перед самым ударом, пытаясь вырваться вверх. Итак, сновидение, увиденное Джимом примерно за 36 часов до аварии, в точности соответствовало реальному событию.

Этот сон, как и другие подобные, расстроил его, потому что в его сновидениях никогда не содержалось достаточно информации для того, чтобы он мог, проснувшись, предотвратить страшные события. При всех часто точных деталях в снах никогда не было какого-то специфического номера или еще какой-то детали, по которой можно было идентифицировать обреченный самолет. Эти видения катастроф продолжали мучить моего друга приблизительно в течение семи лет, то есть где-то с 28 до 35 лет. Каждый год он видел в среднем от трех до пяти подобных снов. Когда они перестали его посещать, Джим несколько об этом не пожалел. Наоборот, он почувствовал облегчение, потому что освободился от тяжелого бремени. Ведь, зная о приближающейся катастрофе, он был не в силах ее предотвратить. Он так и не понял, зачем ему являлись эти пророческие сновидения. Однако в их подлинности он никогда не сомневался.

Хотя большинство прекогнитивных снов связано с вопросами жизни и смерти, такие сновидения не всегда бывают настолько негативными или страшными, как сны моего друга Харриса об авиакатастрофах. Тимоти Грей и Алекс Таноус цитируют историю женщины, которую просто замучили мигрени. Большие дозы кодеина приносили ей лишь частичное облегчение. Как-то раз ей приснился сон, что ее тело с помощью проводов подсоединено к маленькой таинственного вида коробочке, которую во сне она назвала «батарейкой жизни». Через шесть месяцев лечащий врач женщины предложил ей использовать нейротрансмиттер — небольшое работающее на батарейке устройство, передающее электрические импульсы в мозг и таким

образом перекрывающее чувствительность женщины к боли, как только начиналась мигрень.

Пока женщина не увидела прибор, она совершенно не помнила того сновидения, в котором перед ней впервые появилась эта медицинская новинка. В течение двух последующих лет женщина избавилась от самых неприятных последствий своих головных болей, что побудило ее задуматься о холистическом подходе к своему здоровью, в том числе и о медитации. Женщина верит, что именно «батарейка жизни» подсказала ей мысль о том, чтобы попробовать альтернативные методы лечения, которые помогли ей достичь впоследствии улучшения состояния здоровья.

Разделенные сновидения

Мы еще более удаляемся от возможности объяснения сбывающихся сновидений как актов исполнения сознательной воли в случае синхронного феномена, известного как разделенное, совместное или одновременное сновидение. В таких снах два индивида одновременно участвуют в подсознательной психодраме, общей для обоих. Обычно такие сновидения могут посещать людей, интеллектуально или эмоционально близких, и, по крайней мере, в некоторых случаях предполагают действие телепатии, в то время когда ум не сконцентрирован на сознательной деятельности. Стивен Фрэнсис и Ричард Казуми, два друга, участники моей исследовательской группы, записали целый ряд снов, в которых они одновременно участвовали вместе, несмотря на то что один из них переехал в населенный пункт, расположенный в сотнях футов от места жительства другого. В одном таком сновидении оба видели, что находились на какой-то публичной встрече с известным политическим деятелем, который вообще-то умер за несколько лет до их рождения. Интересно, что детали обоих сновидений свидетельствовали о том, что, хотя сновидцы присутствовали на одном и том же мероприятии, у каждого была своя точка обзора, как если бы они находились в разных местах в толпе собравшихся.

Несколько месяцев спустя Казуми, младший из друзей, увидел во сне нечто, напоминающее металлический ящик. Это было

некое закругленное металлическое сооружение с узким внутренним пространством, по виду имевшее военное назначение, и находилось оно около воды или на воде. Той же ночью, о чем не знал сновидец, его друг засиделся допоздна, читая о «Мониторе», знаменитом бронированном судне времен американской гражданской войны. Уникальность этого судна состояла в том, что оно имело большую металлическую орудийную башню, которая вмещала только пару пушек. Это не было разделенным сном, но случай синхронии показывает, как мысли одного человека могут проникать в подсознание другого, даже без сознательных волевых усилий.

Один сон, в котором одновременно участвовали три человека, объединил женщину, ее мать и лучшую подругу. Все три женщины увидели во сне беременную молоденькую девушку, которую не могли узнать. При обсуждении подробностей сновидения все трое были очень удивлены. Каждая из женщин помнила, что сон был очень ярким, за исключением личности беременной девушки. Женщины представить не могли, кто бы это мог быть. Через несколько дней у женщины состоялся доверительный разговор со своей четырнадцатилетней сестрой, которая только что узнала, что забеременела. До того ни одна из женщин даже подумать не могла, что речь идет об этом подростке. Общее сновидение женщины увидели как раз в ту ночь, когда девочка узнала о своем состоянии. Получается, что механизмом этой тройной синхронии явилась та нежность и любовь, какую все три женщины испытывали к девочке. В данном примере наши категории сливаются, охватывая вещие сны, основанные на силе любви, о чем речь пойдет дальше в этой главе. Часто, когда люди тесно связаны между собой, узами крови или же эмоционально, какие-то значимые нарушения в их взаимосвязях рожают драматические моменты синхронии.

Хотя в основе подобных разделенных снов безусловно лежит телепатия, скептикам, отказывающимся верить в этот феномен, остаются альтернативы, гораздо более трудные для их восприятия, главной среди которых является возможность существования в равной мере незримой, но не менее мощной силы, которая связывает разных индивидов посредством общих событий. Люди, которые нетерпимо относятся к объяснениям, не

согласующимся со стандартными доводами разума, отмечают предположения о духовных истоках явления. Тем самым они лишают себя возможности, по известному выражению, иметь пирожное и съесть его, поскольку телепатия, являясь достоверным феноменом, сама по себе есть выражение синхронии, как станет видно из следующего раздела.

Телепатия

Слово «телепатия» происходит от греческих слов: *tele*, что означает «далеко, на расстоянии», и *pathein*, что означает «ощущать, чувствовать» или «воспринимать». Этот термин подразумевает прямую связь посредством передачи мыслей, или мысленной трансференции, по определению теософов, от одного человека другому или нескольким другим людям. Несмотря на то что телепатия невизуальна, она время от времени сопровождается звуками или голосами. Но чаще это беззвучная связь, воспринимаемая или ощущаемая внутренне.

Если понятная дефиниция телепатии заключается в любом мысленном общении, осуществляемом способами, отличными от сенсорного восприятия, то в синхронных событиях телепатии имеет место без направленных попыток войти в мысли другого человека. Хотя подобные события можно объяснить подсознательной телепатической связью, более пристальное изучение иногда наводит на мысль, что телепатия может быть всего одним из элементов, сообща вызвавших синхронию. Подобно предвидению, невольная телепатия часто активируется ситуациями, представляющими угрозу для жизни.

Аквалангист из Висконсина Ллойд Вивер только что провел прекрасный день на озере, ныряя с аквалангом в компании друзей. После того как друзья разошлись по домам, Вивер задержался в парке неподалеку от берега, где с аппетитом поел. Бодрая вода и физические нагрузки стимулировали его, но одновременно и привели в состояние релаксации, и ему захотелось насладиться прекрасным погожим днем поздней весны. Несколько игравших неподалеку детишек придали сценке совершенно идиллическую атмосферу, и Вивер прилег под деревом и любовался голубыми водами, в которые совсем недавно погружался с аква-

лангом. Через какое-то время он почувствовал полную концентрацию, ни одна мысль не тревожила его успокоившийся ум. Он начал было дремать, когда, казалось бы, совершенно внезапно его растревожило неприятное воспоминание. Вивер обнаружил, что думает о своем друге, потерявшем правую руку в результате несчастного случая на фабрике. Когда Вивер пришел навестить друга в больнице, тот пожаловался ему на боль в запястье, в том месте, где рука была ампутирована. Вивер не думал о своем бедном товарище двадцать лет. Почему это воспоминание возникло именно сейчас, в середине столь счастливого дня?

Почувствовав себя неуютно, он посмотрел на часы — было ровно 3:23 после полудня, — и ощутил сильное побуждение как можно скорее вернуться домой. Войдя в дом, он сразу же спросил у матери, все ли в порядке. Она рассказала сыну, что его сестра, которая жила в Южном Иллинойсе, почти в пяти сотнях миль от них, упала и сильно повредила запястье. Боль была ужасная, и потребовалась срочная медицинская помощь, чтобы спасти ее правую руку. Мать добавила, что это несчастье произошло сегодня днем около 3:30.

Позже, выделяя различные элементы своей синхронии, Вивер пришел к выводу, что, хотя его разум получил телепатическое послание о боли, которую испытывала его сестра, его бессознательное не в состоянии было пробиться к его сознанию. Поэтому оно совершило срочный поиск в недрах его памяти и воспользовалось сравнимым воспоминанием, которое обрушило, как мощный орудийный залп, на его рациональный ум, чтобы активировать чувство интуиции. Вивер также верит в то, что развитие телепатии сопутствовало универсальной человеческой эволюции с тех времен, когда наши далекие предки жили в окружении всех опасностей мира природы. Со сменой бесчисленных поколений люди сделались высокочувствительными к любому нюансу в своем угрожающем окружении. Телепатическая интуиция когда-то являлась всего одним эволюционным механизмом защиты, помогавшим людям уберечься от беды. Это интуитивное чувство развилось сначала среди ближайших членов семьи, которые более всего зависели от взаимной поддержки, затем между членами одного племени или клана. С развитием городов, когда защиту горожан стали

обеспечивать крепкие стены и воины, телепатические связи сделались не столь необходимыми и атрофировались, хотя и не были полностью утрачены, даже по прошествии пяти тысячелетий цивилизации.

На том же самом озере Вивер пережил еще один момент семейной синхронии, который счел телепатическим по сути. Прошлой зимой он выехал на покрытую толстым льдом поверхность озера на новой машине. Сначала у него вовсе не было такого намерения, но, поддавшись мощному импульсу, он на скорости помчался по замерзшему озеру. Остановившись в самом центре озера, он вышел из машины, чтобы сфотографировать ее. Вскоре после этого у него вдруг возникло жуткое видение. Он увидел, как лед трещит у него под ногами и его новенький автомобиль с откидной крышей проваливается лобовой частью в полынью и погружается в темные глубины. Вивер буквально вскочил в машину и быстро погнал ее через озеро на берег.

Вернувшись домой, он был удивлен вопросом матери о том, не сделал ли он такой глупости, чтобы выехать на машине на лед. Она рассказала сыну, что была погружена в разгадывание кроссворда, как вдруг краткое видение быстро промелькнуло в ее мозгу. Буквально в считанные секунды она ясно увидела, как машина сына пробивает лед и падает в воду. Это произошло примерно в половине второго дня, приблизительно в то время, когда он почувствовал необходимость выбраться со льда.

Станным было то, что хотя и сын, и мать одновременно ясно видели, как машина исчезает в воде, Вивер видел, что автомобиль ушел в воду передней частью, а мать наблюдала погружение в озеро задней части машины. Подобные несоответствия часто случаются в моменты телепатии. В осознанной попытке передать свои мысли я однажды сконцентрировался на изображении пулемета, который только что нарисовал на листе бумаги. Хотя человек, которому я хотел передать этот образ, сказал, что «что-то ощутил», он не мог назвать, что я изобразил. Когда я дал ему карандаш и бумагу, он изобразил то, что увидел мысленным взором, но все равно не мог понять, что это такое, пока я не перевернул рисунок; он нарисовал пулемет вверх ногами. Такое переворачивание во всем прочем точно вос-

принятых, хотя и не всегда понимаемых, образов парапсихологи считают показателем аутентичной мысленной трансференции. Это можно сравнить с изображением на телекамере, где имеет место такой же тип обратного изображения и требуется корректирующий объектив, чтобы перевернуть картинку «с головы на ноги».

Иногда синхронные моменты явно невольной телепатии бывают соединены с незначительными, казалось бы, событиями. В 1959 году женщина спокойно мыла посуду у себя дома в пригороде Чикаго, когда ее мысли совершенно случайно обратились к популярному в то время Шоу Дины Шор. То были дни «живого» телевидения, когда для съемки телепрограммы требовались интенсивные репетиции. Наша домохозяйка поймала себя на том, что она продумывает скетчи, номера, выступления ансамблей для популярной телепрограммы, что помогло ей скоротать время в компании кастрюлек и сковородок. Когда она через 4 или 5 дней посмотрела шоу по телевизору, то была удивлена тем, что оно развивалось именно по тому сценарию, который она считала своим изобретением: каждая деталь, даже песни были те самые. Еще через несколько дней, снова стоя перед раковиной и занимаясь все той же монотонной домашней работой, она как-то рассеянно вновь вернулась мыслями к шоу и поймала себя на том, что она мысленно продумывает танцевальные номера и репетирует песни. С особенным любопытством она в следующий раз включила телевизор в часы показа шоу, чтобы проверить, может ли реальность еще хотя бы раз совпасть с ее воображением или интуицией. Как и в первый раз, оказалось, что шоу проходит почти точно по тому сценарию, который открылся женщине в ее видении. В течение нескольких следующих недель она с невероятной точностью предугадывала каждое новое шоу за несколько дней, что вызвало огромное изумление со стороны ее мужа и детей. Это продолжалось около полутора месяцев, а потом видения полностью прекратились.

Дина Шор не была любимой эстрадной артисткой нашей героини, тем более, вряд ли между неизвестной домохозяйкой со Среднего Запада и знаменитой калифорнийской исполнительницей могла существовать какая-то фундаментальная связь. У женщины были такие ощущения, словно ее мозг принимал

мысленные образы кого-то, тесно связанного с постановкой телешоу. И этот человек, и наша героиня, по-видимому, находились на одной мысленной телепатической частоте, по крайней мере, так было в течение примерно 45 дней. Хотя эти совпадения не оставили у женщины ощущения большей близости к Дине Шор, они сделали ее более открытой и восприимчивой к собственному паранормальному потенциалу. Эта женщина была членом нашей исследовательской группы, и она призналась, что испытывала спокойное чувство некоей цели, после того как поделилась своим опытом синхронии с другими людьми.

Во многих случаях истинного проявления телепатии лежащая в ее основе синхрония играет еще более неуловимую роль. И тем не менее эти менее очевидные «подводные течения» на самом деле оказываются по-настоящему определяющим мотивом для телепатии, точно так же, как в других значимых совпадениях используются различные средства соединения людей с синхронными событиями. Например, описанный выше случай синхронии произошел с нашим аквалангистом в тот момент, когда он ощущал некую душевную отстраненность от своей сестры; его телепатическая интуиция в отношении ее несчастья и беспокойство о ее здоровье в последующие месяцы снова сблизили его и сестру. И несмотря на то что он всегда был душевно близок со своей матерью, их одновременное видение об уходящей под лед машине еще более укрепило их эмоциональную связь.

Получается, что любовь есть та универсальная и основополагающая причина, которая обуславливает многие из подобных предположительно некаузальных случаев. Многие люди убеждены, что любовь во всем многообразии ее форм и проявлений является тем фундаментальным принципом, который активизирует все эпизоды синхронии. Действительно, примеры человеческой любви и привязанности так многочисленны и многообразны, что вполне заслуживают собственной классификации. Следующий случай иллюстрирует универсальность любви как принципа, предположительно заложенного в основу других форм значимых совпадений, и смыкается с ранее обсуждавшейся категорией вещих снов. Дорис Карлсон, жительнице Калифорнии, медиум сказал, что однажды она встретит мужчину, известного как отец Джон, который станет очень близким ей человеком. Через де-

сять дней Дорис танцевала на новогоднем вечере с мужчиной, с которым только что там познакомилась. Мужчина рассказал ей о своем новом друге, который пришел на вечер вместе с ним. Этот человек был очень застенчивым из-за того, что был слепым. Мужчина попросил Дорис потанцевать с его другом хотя бы пару минут. Она была удивлена тем, что с этой просьбой он обратился именно к ней; из всех присутствовавших именно она могла с наибольшей готовностью откликнуться на такую просьбу, потому что ее мать тоже была слепой. Когда она пригласила незнакомца на вальс, он встал с места и со смехом представился ей как «Папаша Джон», который не большой мастер танцевать. Они нежно полюбили друг друга, поженились и жили счастливо.

Пророчество медиума было тем идентифицирующим элементом, который придал смысл всем прочим последовавшим за этим совпадениям. Любовь и сострадание, которые Дорис всегда чувствовала к своей матери, распространились на мужчину, ставшему ее мужем, хотя она сознательно не искала себе в мужья человека с таким же недугом, как у ее матери. Особый смысл имеет и момент их знакомства — канун Нового года, то есть переходный момент, знаменующий начало чего-то нового, новые встречи и т. п.

В еще одной истории, которая произошла в середине 1940-х годов, объявление в рамке висело в витрине бакалейного магазина в городе Портсмут, Англия, извещающая возможных покупателей о том, что один день в неделю магазин закрыт. За две недели до свадьбы сына владельца магазина объявление в рамке сняли впервые за более чем 20 лет. К удивлению владельца магазина, под объявлением оказалась большая поблекшая от времени фотография, на которой был изображен он сам, держащий на руках маленькую девочку. Как сразу же и выяснилось, девочка была не кем иным, как его будущей невесткой. Никто был не в состоянии объяснить, как эта фотография попала в рамку и как вообще она была сделана, поскольку семьи бакалейщика и невесты его сына не были знакомы во времена, изображенные на фото. На этом совпадения не кончились. Маленькую девочку, которая, когда выросла, стала невестой сына владельца магазина, звали так же, как дочь бакалейщика, а имя ее мужа было таким же, как имя ее родного брата.

В несколько похожей истории восьмилетняя девочка Хелен Монтгомери, играя в лондонском парке в прятки, нашла в ямке под рыхлой землей восемь шиллингов и шесть пенсов. Это показалось ей чудесным сокровищем, и ей разрешили оставить деньги себе. С тех пор прошло много лет, и девушка Хелен гуляла со своим молодым человеком в том же парке. Они проходили как раз мимо того места, где она выкопала монеты почти 13 лет назад. Когда она рассказала юноше о своей детской находке, он признался, что, когда был мальчиком, он собственноручно закопал эти деньги, которые украл у матери, и боялся, что ему попадет, если он будет носить их с собой. Вернувшись за ними, он понял, что кто-то нашел его имущество, добытое нечестным путем. Только после того как любимая девушка рассказала ему, как нашла в земле монеты, оба поняли, что у них оказалось одно на двоих памятное детское приключение.

Даже после того как любовь проходит, значимые совпадения способны протягивать нити, соединяющие нас с бывшими возлюбленными, может быть, хотя бы ради достижения некоторого чувства успокоения, несмотря на плачевное завершение отношений. Американский турист Роберт Стивенс, который нежно полюбил девушку Айрис из Ирландии, никак не мог успокоиться после разрыва с любимой, происшедшего менее года назад, и в попытке забыть девушку отправился в путешествие по Австрии. Но даже всех великолепных исторических памятников и природных красот этой удивительной страны оказалось недостаточно, чтобы отвлечь беднягу от грустных мыслей. Однажды поздно ночью он в одиночестве брел по опустевшим улицам Линца, не переставая при этом размышлять, как там поживает его любимая, когда, свернув за угол, он внезапно увидел перед собой старую каменную стену, поперек которой кто-то написал краской: «С Айрис все в порядке». Удивительно еще и то, что надпись была сделана на английском.

Это происшествие произвело глубокий эффект на его уже и так восприимчивый ум. Сначала он не понял, что ему делать с этой неожиданной встречей, он так и этак прокручивал момент синхронии в уме в течение нескольких дней. Сказать по правде, ни о чем другом он не мог думать. Но в конце концов разумная, хотя и несколько меланхолическая покорность обстоятельствам

поселилась в его душе, умирив эмоции. Вспоминая Айрис без горечи и сожалений, он сохранил в душе память о ней, и был способен жить дальше.

Загадки

Различным категориям синхронных событий могут быть даны определения, помогающие нам понять этот неуловимый феномен. Однако существуют и такие моменты значимого совпадения, которые невозможно классифицировать. Они не принадлежат ни к одной группе сходных явлений, а стоят особняком. Даже при этом они заслуживают собственной классификации по причине именно своей исключительности. Это загадки первого порядка, не имеющие ничего общего с другими примерами, разве что происходят они вроде бы столь же беспричинно. Они ощущаются как очень значимые людьми, с которыми произошли, однако лежат в плоскости вне нашего понимания. Я отношу такие происшествя к отдельной категории загадок.

Последний пример, приведенный в предшествующем разделе, подводит нас к категории загадок, потому что в нем безутешный влюбленный, хотя и ощутил мистическую силу своей синхронной связи, был все же не в состоянии определить ее конечный смысл. И действительно, многие совпадения не поддаются никаким попыткам обнаружить в них какой-то смысл. Но именно благодаря своей силе или ощущению цели, которое они внушают, они и заслуживают отдельной категории. Иногда в своей бессмысленности они бывают забавными. В давние времена малограмотные люди считали, что автором таких проделок является некий мистический шутник или священный клоун, олицетворявший не поддающееся пониманию отклонение во Вселенной, в которой все прочее более или менее объяснимо.

Дэвид Гудмэн, член моей исследовательской группы, оказался жертвой таинственного проказника однажды поздней ночью, когда он складывал книги в доме, где жил вместе с другими людьми. Его соседи уже крепко спали, так что ему необходимо было сохранять большую осторожность, чтобы не уронить толстые книги и не разбудить товарищей. Однако каким-то непостижимым образом стопки книг стали выскальзывать из его

рук и с шумом падать на пол, несмотря на его отчаянные попытки задержать эту книжную лавину. Беспорядочно размахивая руками, он наугад ухватил одну из книг, прежде чем вся остальная стопка с грохотом обрушилась на пол. Дэвид буквально обомлел от ужаса, когда увидел, что на обложке книги изображена женщина, которая приложила палец к губам, словно призывая его к тишине.

Литература сыграла свою роль в еще одном загадочном моменте синхронии. Мужчина, ехавший домой однажды вечером, слушал радио, по которому передавали информацию о готовящейся сценической постановке *«Никогда не держите пари с дьяволом»* по мотивам новеллы Эдгара Аллана По, представлявшей одну из редких попыток великого писателя пошутить. По относился к числу любимых писателей мужчины. Почти сразу же после этого мимо на скорости пронесся старый драндулет. На его номерном знаке была простая надпись «ПО». Наш герой рассмеялся про себя, но так и не понял, что хотела сообщить ему Вселенная.

Как мы убедились в начале исследования, «говорящие» номерные знаки являются элементами истории синхронии. То же самое относится к печатным табличкам или нарисованным вывескам всяческого рода, а чаще всего встречи с такими надписями происходят именно в автомобилях. Один водитель, прослушав в машине новости по радио о некоем новом федеральном законе, который привел его в особенное раздражение, не мог удержаться, чтобы не воскликнуть громко: «Безнравственно!» В то же самое мгновение он повернул голову и наткнулся на единственное слово «Безнравственно!», напыленное с помощью баллончика с краской на стену, мимо которой он проезжал. Кто-то подтверждал его политическое мнение?

Курьер, сидя в отделе доставки своей компании, жаловался своим коллегам на то, что прежний клиент компании, обеспечивающий им крупные заказы, уже несколько месяцев не появлялся и не звонил. Никто ничего не слышал об их когда-то высоко ценимом клиенте. Не успел курьер договорить, как раздался звонок от того самого клиента, которого курьер обсуждал.

Репортер издания военно-морского флота США нервничал по поводу того, как бы вовремя выполнить важное задание,

порученное ему в редакции. Срок сдачи работы приближался. Он испытывал затруднения с написанием вступления к юбилейному изданию книги, озаглавленной «От моря до ясного моря» (строчка из американского гимна). Репортер ехал по другим делам, находился далеко от своей базы, и хмуро раздумывал, как мало времени ему осталось, чтобы закончить задание. Вдруг взгляд его упал на большую палатку, стоявшую снаружи небольшой церковки, мимо которой он проезжал. На палатке была надпись «От моря до ясного моря». Он так и не понял, что делать с этим совпадением, но успел представить свою работу в назначенный срок.

Парапсихолог Аллан Вон рассказывал, как однажды, когда он путешествовал автостопом, первая же машина, которой он «проголосовал», подобрала его. За рулем сидела женщина. Как выяснилось, ее звали миссис Аллан, и жила она на Вон-роуд. Случилось так, что накануне вечером она побывала на лекции Вона о синхронии, а сейчас ехала в ту же гостиницу, куда хотел попасть Вон.

Несмотря на то что такие события на первый взгляд являются довольно малозначимыми или вообще незначительными, тем не менее они вызывают у своих реципиентов такое же ощущение суеверного благоговения, как более легко истолковываемые совпадения. Обычно люди, являющиеся «адресатами» некаузальных загадок, рассматривают их как подтверждение тому, чем они оказываются заняты в данный момент. Поскольку любая синхрония является неповторимо личным событием, сторонним наблюдателям или слушателям трудно бывает понять, насколько правилен такой вывод. Часто, однако, бывает так, что единичное совпадение, представляющееся бессмысленным в отрыве от предшествующих и последующих синхронных моментов, обретает смысл в контексте прочих сходных случаев. В этом случае такое совпадение можно рассматривать как один кусочек более крупной мозаичной картины, которая, будучи полностью собрана и рассмотрена с правильной перспективы, образует объективную, вполне понятную картину чьего-то жизненного опыта.

Глава IV

СИНХРОННОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ И НЕПОСТИЖИМЫЕ ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ЖИЗНИ

«Видим ли мы в этих неповторимых совпадениях некий замысел сверхъестественной силы, пытающейся привлечь внимание человечества к тому факту, что в мире существует нечто большее, чем простая материя?»

Игнатиус Доннелли, запись в дневнике от 4 июля 1881 г.

В нашем происхождении заложены корни нашей судьбы; в нем выражается наше ощущение того, кто мы есть и откуда появились. Поэтому совершенно неудивительно, что синхрония часто предоставляет нам драматический опыт, соединяющий нас с местами, где мы родились и выросли, или людьми, которые воспитали и вырастили нас. Значимые совпадения, связывающие нас с нашими духовными или генеалогическими корнями, усиливают наше ощущение идентичности и принадлежности и места, которое имеет такую важность для каждого человека.

Иногда эти глубоко личные явления синхронии приоткрывают перед людьми один из наиболее удивительных и таинственных своих аспектов — параллельные жизни. С древних времен до наших дней можно встретить рассказы об индивидуальных случаях сверхъестественных совпадений, в которых не связанные между собой люди, зачастую незнакомые друг с другом, имеют в жизни невероятное количество сходств и параллелей, которые не в состоянии объяснить никакая теория относительности. Иной раз люди, объединенные необъяснимыми сходствами, были разделены огромными географическими расстояниями.

ми, культурными различиями или даже смертью. Некаузальные события, помогающие установить связь с личным происхождением или иногда выявляющие параллельную жизнь, протекают из той же области значимых совпадений, то есть из истоков нашей идентичности.

Происхождение

Синхронные события, идентифицирующие или подчеркивающие корни человека, неизбежно рождают в людях, переживающих такие события, более глубокое ощущение индивидуальности и неповторимости, поскольку тесно соединяют людей с их расовыми, национальными, генеалогическими или географическими истоками. Типичный случай произошел с американцем ирландского происхождения, чьи значимые совпадения начались в День святого Патрика, 17 марта, когда он вдруг обнаружил, что пишет в дневнике зелеными чернилами, ровно через четыре месяца после того дня, когда он последний раз пользовался этой ручкой. В его личном дневнике за этот день была сделана запись о том, что он отправил письмо своей подруге Розмари Эллен Гуили, проживающей в другом штате; в тот же вечер он встретил женщину, представившуюся ему как Эллен Макгуили. Утром он включил радио и услышал, как великий ирландский актер Сирил Кьюсак читает стихотворение Уильяма Батлера Йейтса «Озеро Иннисфри» — событие неудивительное, если учесть, что это был за день, за исключением того, что сразу после прослушивания чтения он наугад выбрал одну из своей коллекции в более чем пятьсот неподписанных магнитофонных кассет и, вставив кассету в магнитофон, снова услышал то же самое стихотворение в исполнении Кьюсака.

В 1968 году Уэйн Мэй, в настоящее время издатель «*Ancient American*», национального археологического журнала, заинтересовался генеалогией после того, как его тетка рассказала ему о семейном древе их рода, корни которого уходили в предреволюционные военные годы Америки, в штат Пенсильвания. Уэйн никого не знал на востоке, но, скорее ради забавы, чем с целью серьезных исследований, отправился с другом в «штат замкового камня» (прозвище штата Пенсильвания). Приехав туда, он

попросил местный телефонный справочник и был буквально огорошен, увидев целых три страницы, на которых стояла фамилия Мэй. «С чего начать?» — недоумевал он. В шутку приятель посоветовал ему закрыть глаза, повернуться вокруг себя три раза и вслепую ткнуть пальцем в страницу. Точно последовав совету друга, Мэй позвонил по номеру, в который попал пальцем наугад. Ему ответил женский голос, и он неуклюже поведал женщине о том, что он ищет.

К его удивлению, она пригласила его в гости. Миссис Мэй оказалась дружелюбной женщиной средних лет. Генеалогия мало ее интересовала, но она направила его к своему сыну, Дэвиду Г. Мэю, увлекавшемуся генеалогическими исследованиями. Когда они встретились, Уэйн с ошеломлением узнал, что они с Дэвидом происходят из одной семьи. Их разделяло одно поколение. Дэвид признался, что очень разочарован тем, что ему не удалось узнать имена братьев его прадеда, который участвовал в гражданской войне. У него была фотография Вудфорда Кларка Мэя, сделанная в середине XIX века, но больше ему почти ничего не удалось отыскать. Судьба сложилась так, что Уэйн смог заполнить пробелы в поисках Дэвида. Он не только смог сообщить родственнику имена всех шести братьев, но и подарил их фотографии. А Дэвид рассказал Уэйну достаточно для того, чтобы восстановить четыре предшествующих поколения на его семейном древе. Такую информацию он не смог бы получить ни от кого другого.

Иногда синхрония, касающаяся происхождения, способна оказать влияние на существование и гибель целой цивилизации. В начале XVI века ацтеки единолично правили на большей части Мексики. Важная часть их религиозных верований была связана с таинственной фигурой Кетцалькоатля, пернатого Змея. Легенды гласили, что Кетцалькоатль был белокожим, бородатым героем, голова которого была увенчана сияющим металлическим шлемом. Он с группой мудрых последователей приплыл через Атлантический океан в далеком прошлом для создания цивилизации в Центральной Америке. Он обучил местных жителей сельскому хозяйству, астрономии, архитектуре, письменности и всему необходимому для построения развитого общества. Народ полюбил его за мудрость и доброту; все плака-

ли, когда он уплыл прочь, пообещав, что однажды либо вернет сам, либо пришлет одного из своих личных посланцев.

Впоследствии ацтекские священнослужители-астрономы рассчитали точную дату возвращения Кетцалькоатля. Они полагали, что это произойдет в феврале 1519 года, когда Кетцалькоатль возобновит свое правление. Каждый ацтекский правитель с тех пор рассматривался как опекун общества, сохраняя законное место правителя для мифического отца-основателя или его посланца.

Точно в соответствии с пророчеством, бородатый белый человек со стальным шлемом на голове, сопровождаемый группой последователей, появился в задолго предсказанные месяц и год в Мексиканском заливе. Он даже сошел на землю на том же самом берегу недалеко от Веракрус, там, где согласно легендам, ступил на землю Кетцалькоатль в далеком прошлом. Однако в отличие от легендарного добросердечного носителя культуры, Эрнан Кортес полностью стер с лица земли империю ацтеков во славу испанского христианства. То, что он сумел сокрушить доминирующую силу Центральной Америки, миллионную империю менее чем за два года и изначально всего силами четырехсот конквистадоров, стало возможным лишь в результате значимого совпадения, которое соединило реального Кортеса с мифическим пернатым Змеем. Поскольку испанцев гораздо больше интересовало золото ацтеков, чем их мифология, то лишь после завоевания страны они поняли (и это их даже повеселило), что местные жители приняли Кортеса за Кетцалькоатля.

Несомненно, самый сверхъестественный случай генеалогической синхронии произошел в марте 1997 года в маленьком городке северной Британии. Археологи обнаружили там хорошо сохранившийся скелет мужчины, который они датировали с помощью углеродных исследований девятью тысячами лет. Останки находились в таком исключительно хорошем состоянии, что антропологи из местного университета смогли выделить достаточно материала ДНК для сравнения с людьми, живущими в этой же местности. Ученым интересно было узнать, можно ли выявить какие-либо генетические сходства между современными жителями и этим древним незнакомцем. Для

проведения сравнительного анализа были выбраны шесть человек благодаря их длительным семейным историям (наиболее старинный род брал начало в XI веке). Одним из этих людей оказался профессор университета, где проводили исследование останков.

Результаты анализа показали наличие некоторых генетических сходств между пятью испытуемыми и древним мужчиной, но сравнение с ДНК сорокалетнего профессора привело в состояние шока как исследователей, так и в первую очередь самого профессора. Результаты тестирования показали полное совпадение двух наборов ДНК, что безусловно подтверждало, что профессор являлся прямым потомком доисторического обитателя Британии, погребенного девятью веками тому назад! «Не могу выразить, какие эмоции переполняют меня, когда я смотрю на этот древний череп, — признался профессор, — и понимаю, что вижу останки собственного прямого предка» (*«Старейший человек в Англии»*).

Параллельные жизни

Среди редчайших форм, принимаемых синхронией, параллельные жизни представляют собой, возможно, самую необъяснимую. Я столкнулся с чрезвычайно интересным примером этого причудливого проявления синхронии в 1996 году, когда занимался сбором материалов для этой книги.

В музыке, льющейся из радиоприемника, безошибочно угадывался Моцарт. Хотя последние симфонии Моцарта достаточно хорошо известны, произведение, транслируемое местной музыкальной радиостанцией, было мне незнакомо, вот почему я решил, что это что-то из его раннего периода. Со времен революции, произведенной в области звукозаписи появлением компакт-дисков, многие забытые произведения получили второе рождение. Забытые или редко исполнявшиеся вещи мастеров прошлого стали доступны широкой аудитории любителей музыки во всем мире, рожденных через много поколений после того, как создатели этих произведений отправились в великий концертный зал на небесах. Естественно, я предположил, что сублимальная музыка, наполнявшая мою квартиру, принадле-

жала к числу утерянных или нечасто исполняемых творений Моцарта и, к счастью, была возвращена слушателям после двухсотлетнего забвения.

Когда замер типично моцартовский рефрен последнего аккорда, я с любопытством прислушался, чтобы не пропустить название и номер незнакомого мне отрывка и особенно информацию о новой записи, которую я намеревался приобрести. Как я и ожидал, вслед за музыкой раздался голос диктора, объявивший: «Вы слушали симфонию D-мажор Хуана Арриаги». «Кого?» — громко воскликнул я. Но никаких дальнейших пояснений не последовало. Я сразу же кинулся просматривать все музыкальные энциклопедии в поисках информации об этом имитаторе Моцарта. Должно быть, он был очень талантливым имитатором. Ему удалось обвести меня вокруг пальца. Отправившись за информацией в справочный отдел публичной библиотеки, я раскопал очень мало информации об этом Арриаге. Мое любопытство разжигалось удручающе малым количеством данных, которые я сумел откопать об этом безусловно великом композиторе, чья музыка, явно оригинальная, была просто неотличима от последних симфонических творений Моцарта. Местные продавцы компакт-дисков не смогли мне помочь. Записи музыки Арриаги невозможно было сразу достать в большинстве магазинов, и нужно было делать специальный заказ. Но я надеялся, что хотя бы из надписей на коробках компакт-дисков смогу узнать что-то новое о таинственном композиторе.

Сгорая от нетерпения узнать как можно больше, я посетил музыкальную библиотеку университета штата Миннесота. Ни на одной из полок, изобиловавших всевозможной музыкальной литературой, не нашлось полной биографии Хуана Арриаги. Очевидно, самое полное описание его жизни было опубликовано 164 года тому назад в форме некролога в давно уже несуществующем издании «*Французское музыкальное ревю*». Но в увесистых библиотечных томах я нашел отрывки и кусочки информации, которые мне удалось сложить в историю короткой и яркой жизни, подобной метеориту. Я узнал, что Хуана Арриагу помнили после смерти как испанского Моцарта. Я слышал его симфонию, поэтому эта информация не вызвала у меня сомнений. Арриага был баском, он родился в Бильбао в 1806 году.

С невероятно раннего возраста в 3 года он проявлял выдающийся музыкальный талант, даже в сравнении с вундеркиндами, которые были старше его. Отрывок из *«Французского музыкального ревю»* гласил: «...он освоил основы своего мастерства почти без учителя, направляемый собственным гением». Весь Бильбао явился на премьеру его оперы. Четырнадцатилетнего композитора привела в такой ужас огромная толпа собравшихся, что во время спектакля он прятался за кулисами, красный и в паническом состоянии, пока в театре не раздался громовой шквал аплодисментов. Только тогда он вышел из своего убежища и, глубоко тронутый, поблагодарил аудиторию выразительными поклонами».

В возрасте 15 лет Арриага совершил путешествие во Францию, где был принят в Парижскую консерваторию в качестве самого молодого студента, когда-либо допускавшегося в это величественное и внушавшее трепет учебное заведение. Меньше чем через 3 года он удостоился звания ассистента профессора, что тоже было беспрецедентным случаем для столь молодого человека. В Британской энциклопедии сообщается, что «Арриага был композитором поразительной одаренности», чья музыка отличалась «новаторством, свежестью и технической изобретательностью». Арриага обрушился на Париж, словно комета, и почти сразу же сделался музыкальной сенсацией, предметом обсуждения всего города. Его скрипичные концерты описывали как «демонические» из-за того истерически восторженного приема, который они неизменно получали у все возрастающих толп поклонников. Арриагу не интересовало ничего, кроме музыки, которая была его величайшим увлечением и наваждением.

Он действительно словно находился в постоянном трансе, вызванном музыкой, и был способен увлекать слушателей непреодолимыми чарами своих театрализованных (искусных) выступлений. Его способности к сочинительству были не менее неистощимыми. В недели, дни и даже часы из-под его пылающего пера выходили увертюры, оперы, кантаты, мессы, песни, квартеты, полноразмерная симфония, дуэты, камерные произведения и так далее. Его современный биограф Хосе Родригес пишет: «Молодой композитор продолжал творить с огромной

скоростью. Он работал без остановки». Франсуа Ж. Фетис, парижский учитель Арриаги и посмертный пропагандист его творчества, был не менее изумлен: «Он делал поразительные успехи. Успехи этого молодого человека в игре на скрипке были не менее быстрыми. От природы он был наделен способностью все делать прекрасно в области музыки». Арриага умер в 1826 году, не дожив всего десяти дней до своего двадцатилетия.

Кажется невероятным, что можно столь многого достичь за такую короткую жизнь. Тем не менее после краткого царствования на парижской музыкальной сцене Арриага был полностью забыт после смерти. В его родном городе его именем назвали театр и поставили ему памятник. Но весь остальной мир ничего о нем не знал до самого недавнего времени, когда новые записи на компакт-дисках начали знакомить современных любителей музыки с его сочинениями, столь долго пребывавшими в забвении.

Пока я составлял жизнь Арриаги из разрозненных фрагментов, меня не оставляла какая-то тревога. Было нечто специфическое в этой личности, так внезапно и ярко сверкнувшей на небосклоне западной культуры и столь же мгновенно канувшей в небытие, чтобы пережить второе рождение спустя полтора века забвения благодаря технологическому новшеству, появление которого не мог предвидеть даже его звездный гений. «Испанский Моцарт», — снова пришлось мне на ум. Этот посмертный «титул» побуждал меня к сравнению.

В отличие от Арриаги, о Вольфганге Амадее Моцарте написано, пожалуй, больше, чем о любом другом музыканте мира. Его жизнь и творчество нашли отражение в бесчисленных книгах. Британская энциклопедия сообщает: «Литература о Моцарте настолько обширна, что для перечисления одних названий понадобится несколько сотен страниц». Существуют пьесы, кинофильмы и даже оперы, посвященные этому более знаменитому композитору. Так что провести сравнение между ним и Арриагой, по крайней мере, частичное, не составляло труда.

Действительно, параллельные моменты в жизни обоих музыкантов (помимо музыкального сходства) были очевидны. Как и Моцарт, Арриага был вундеркиндом, оба были виртуозными исполнителями и популярными сенсациями, хотя и в течение

краткого времени. Удивительно, что даже первое и второе имена у них были одинаковыми, представляя латинскую и испанскую версии соответственно имен Джон и Кристофер. Данным Моцарту при крещении именем было Йоганнес Хризостомус; Арриагу звали Хуан Кризостомо. Я было решил, что родители Арриаги намеренно хотели, чтобы их сын с рождения повторил судьбу австрийского музыкального гения. Но затем я узнал, что они, напротив, никак особенно не старались направлять его в жизни; все, что известно об Арриаге, свидетельствует о его собственной воле. Никто из родителей даже не подозревал, что первое и второе имена их сына были аналогичны именам Моцарта. Хотя отец Хуана «очень любил музыку» и поощрял талант мальчика, никто в семье, за исключением маленького Хуанито, не имел таланта или даже особой склонности к музыке. Не существует и данных, которые подтверждали бы, что испанец каким-то образом старался копировать жизнь зальцбургского гения. Арриага явно сам себя сделал. В действительности в раннем детстве, когда Арриага начал сочинять музыку, он мало что знал о Моцарте, да и о любом другом композиторе. Имеющиеся данные указывают на то, что к тому времени как Арриага познакомился с музыкой Моцарта, у него уже успел сложиться собственный музыкальный стиль.

И Арриага, и Моцарт уже к третьему году жизни были искусными музыкантами и освоили скрипку, предпочтя именно этот инструмент другим, что само по себе являлось нетипичным выбором для своего времени. Моцарт сочинил свою первую комедийную оперу *«Бастьен и Бастьенна»* в тринадцать лет. *«Los esclavos felices»* (*«Счастливые рабы»*); тоже комедия, была первой и единственной оперой Арриаги, которую он тоже сочинил «в возрасте 13 лет, без предшествующего освоения базовых принципов гармонии», что является практически невозможным, согласно Родригесу. Оба уехали из родных стран, чтобы снискать огромный успех в Париже как композиторы и исполнители. Парижская симфония Моцарта явилась результатом его посещения Города Света. Она написана в тональности, которой он отдавал предпочтение в своих более поздних симфониях, — D-мажор. Эту же тональность предпочитал Арриага и использовал ее в собственной Парижской симфонии.

Эти любопытные параллели подчеркивает сама музыка, — более красноречивое, хотя от этого не менее загадочное свидетельство того, что это было не просто совпадение. Имитаторов стиля Моцарта, как сознательных, так и невольных, было множество. Их работы неизбежно отличаются от оригинальных, даже творения очень крупных мастеров. Гайдн, Брамс и даже Шопен создавали вариации на моцартовы темы, но в их произведениях всегда чувствовалась их собственная рука. Только музыка Арриаги звучит так, словно она является органическим продолжением творчества Моцарта. Совпадения между музыкой двух композиторов иногда кажутся полными, даже «на тренированный слух».

Самым загадочным является то, что у них даже день рождения был общим. Моцарт родился 27 января 1756 года, Арриага — 27 января 1806 года. Если синхронная связь Моцарта с его испанским «альтер эго» описывается здесь впервые, то история параллельных жизней двух самых знаменитых президентов Америки волнует умы историков вот уже сорок лет. Некоторые факты очевидны и хорошо известны. Авраам Линкольн и Джон Кеннеди были избраны на этот высший государственный пост с разницей точно в сто лет, их президентство в обоих случаях завершилось насильственной смертью; вице-президенты, принявшие на себя бразды правления после их убийства, носили одну и ту же фамилию: Джонсон. Более того, Эндрю Джонсон родился в 1808 году, а Линдон Джонсон — в 1908. В фамилиях Линкольн и Кеннеди (естественно, в английском написании — *Lincoln* и *Kennedy*), по семь букв, а цифра 7, как упоминалось выше, символизирует завершение циклов. Каждый из двух президентов использовал необычный метод прославивших их публичных дебатов с их главными оппонентами.

Оба выиграли президентские выборы с минимальным перевесом, для обоих решающую роль в выборах сыграл штат Иллинойс, а вопрос о преимущественных правах штатов над гражданскими правами был первоочередным вопросом во время их соответствующих периодов правления. Фамилия личного секретаря Линкольна была Кеннеди, а личного секретаря Джона Кеннеди — Линкольн. Можно продолжить этот ряд обратных корреляций. Убийца Линкольна застрелил президента в театре,

а спрятался в складском помещении. Освальд застрелил Кеннеди из окна склада и спрятался в театре. Оба президента были убиты в пятницу в присутствии своих жен.

Линкольн был мистически настроенным человеком и воспринимал значимые совпадения очень серьезно. Как пишет его биограф: «...в течение всей жизни он также верил в сны и прочие загадочные знаки и предзнаменования». Незадолго до смерти Линкольн рассказал жене свой очень яркий сон, в котором он видел собственное тело лежащим в гробу, драпированном черным крепом. Вскоре после избрания у Кеннеди тоже были предчувствия, что его убьют.

Параллельных совпадений не избежал и XIX век. В 1886 году знаменитого вождя апачей Джеронимо преследовал капитан американской армии Генри У. Лоутон. Пять месяцев Лоутон гнал свою «добычу», покрыв при этом расстояние в 1645 миль (2642 км). Эта погоня полностью завладела всем его существом. Ему удалось поймать Джеронимо лишь ценой обмана. Хотя Джеронимо прожил еще 14 лет, он был полностью душевно сломлен и умер преданным и униженным. Никогда больше не увидел он любимых им родных мест. Страсть Джеронимо к его земле частично объяснялась тем, что это было место его рождения, а частично — желанием сохранить наследие многих поколений апачей, которые жили и умерли там, где теперь находился американский штат Аризона.

Тем временем Лоутон получил приличное денежное вознаграждение и пост американского военного чиновника на Филиппинах, куда был переведен в конце XIX века. Он с семьей разместился в Маниле в просторном доме, когда в местечке Лузон вспыхнуло местное восстание. Хотя присутствие Лоутона в таком незначительном волнении не требовалось, он вооружился тем же кольцом, который использовал в своей фанатической охоте на Джеронимо, и возглавил войско, направляющееся в джунгли. Там он и нашел смерть от пули снайпера, почти сразу же схваченного американскими военными. Допросив его, американцы с удивлением узнали, что этого филиппинского мятежника зовут Джеронимо.

Случаи параллельной синхронии не ограничиваются знаменитыми людьми. Например, Пауль Каммерер, значимая фигу-

ра в ранних научных исследованиях синхронии, рассказал о двух вполне обычных людях, живших параллельной жизнью. Друг друга они не знали, родственных или иных связей не имели, но оба родились в Силезии и добровольно вступили в армейские транспортные части. В 1915 году они попали в один и тот же военный госпиталь, где лечились от пневмонии. Звали их тоже одинаково: Франц Рихтер.

Несмотря на то что синхрония по самой своей сути является очень личным феноменом, я попытался, за очень редкими исключениями, дистанцироваться от собственного исследования. С некоторой неохотой привожу я здесь следующий пример. Как и сравнение жизни Моцарта и Арриаги, эта история никогда ранее не публиковалась, и я бы не включил ее в эту книгу, не будь она такой удачной иллюстрацией описываемой здесь категории синхронных явлений.

В начале 1988 года я случайно наткнулся на краткий биографический очерк об Игнатиусе Доннелли, американском писателе и политическом деятеле, жившем во второй половине XIX века. Мне показалось странным, что я ничего раньше не знал о нем с учетом того, что он был основателем «Атлантологии» — современного исследования легенды об Атлантиде, которая в то время сильно поглощала мои мысли. Я прочитал книгу Доннелли «*Атлантида: мир до потопа*» много раз, но никогда не интересовался ее автором. Моя собственная книга на эту тему была напечатана уже год назад. Но, случайно просматривая очерк о жизни Доннелли в первый раз, я был слегка удивлен, когда узнал, что мы родились в один день — 3 ноября. Пока еще не подозревающий о синхронии, я счел эту параллель не более чем счастливым случаем. Решив, что этот факт может позабавить мою мать, я показал ей строку в биографии. Но выражение ее лица стало вовсе не веселым. Оправившись от удивления, она рассказала мне нечто о моем рождении, чего я не знал раньше. И то, что она рассказала мне, навсегда изменило мою жизнь.

Она сказала, что когда я родился, ее родня сильно настаивала на том, чтобы меня назвали в честь святого-покровителя местной школы. Имя святого было Игнатиус. Отец Вон, очень близкий друг моей бабушки, настаивал, чтобы я был крещен

Игнатиусом. Но моя мама выдержала напор друзей и родственников, назвав меня в честь святого с менее архаическим именем. Родиться в один день с одним из первых исследователей Атлантиды — может быть, просто счастливая случайность. Но (почти) носить с ним одно имя! Это уже наводило на мысли о чем-то еще, что выходило за пределы моего понимания. Это сравнение завожило меня. Я захотел узнать, были ли еще какие-то значимые параллели между Игнатиусом Доннелли и мной.

Я поехал в Сент-Пол, где в Историческом обществе штата Миннесота хранились все печатные работы и личные бумаги Доннелли, в том числе его дневники, а также несколько современных биографий этого писателя. В последовавшие за тем месяцы и годы я очень хорошо узнал его. Иногда я чувствовал такое ошеломление, что едва не терял сознание от того количества и типа совпадений, которые существовали у нас с этим человеком. Легко было не только отыскать уже существовавшие параллели в наших жизнях, дело в том, что совпадения, связывающие его и меня, по-прежнему продолжали происходить.

Например, устрашающее видение XX века из его романа *«Колонна Цезаря»*, написанного в середине 1880-х годов и в последний раз переизданного в 1960-х годах. Межбиблиотечной службе размещения заказов понадобилось несколько месяцев, чтобы найти местонахождение экземпляра книги, который мне прислали в сентябре 1988 года. Я открыл книгу и на первой странице прочел, что описываемые в книге события предположительно происходят в сентябре 1988 года.

В том же году друзья подарили мне ручку с золотым пером, на одной стороне которой было выгравировано мое имя. Через несколько месяцев я прочитал в биографии Доннелли, что точно на сто лет раньше он тоже получил в подарок золотую ручку со своим именем. В мае 1988 года я впервые поехал в Ирландию. Когда я вернулся через несколько месяцев, меня ждала еще одна биография Доннелли, в которой я прочитал, что Доннелли впервые совершил морское путешествие в Ирландию в мае 1888 года.

В 1995 году, без всякой инициативы с моей стороны, маленькое издательство в Миннесоте предложило мне работу в нескольких милях от Нининджера — того самого места, где Доннелли провел большую часть жизни и написал все свои кни-

ги, самой знаменитой из которых была *«Атлантида: мир до потопа»*. Находясь в небольшом городке неподалеку, я завершал работу над своей книгой на эту же тему, *«Разрушение Атлантиды»*, которую начал писать восемь лет назад, когда еще ничего вообще не знал о Доннелли. Только закончив ее, я узнал, что Доннелли сначала собирался назвать свою книгу *«Разрушение Атлантиды»*. В тот день, когда я в первый раз отправился на велосипеде в Нининджер, моя работодательница, ничего не зная об этой поездке, подарила мне журнал о Миннесоте. Ничего подобного она раньше не делала. «Не знаю, почему, — сказала мне она, — но я почувствовала, что должна купить его для вас». Хотя она абсолютно ничего не знала о содержании журнала и на его обложке тоже не было никаких указательных знаков, в журнале была напечатана статья об Игнатиусе Доннелли и Нининджере. Этот человек и этот город в наши дни являются очень редкой темой любых периодических изданий, даже издаваемых в собственном штате.

Единственным ключом к этой бесконечной загадке была, или же мне так представлялось, смерть Доннелли. Он скончался как раз в тот момент, когда колокола церкви Сент-Пол стали отбивать наступление нового, 1901 года. Перифразируя одного из биографов, можно сказать, что Доннелли ушел точно в тот момент, когда началось столетие, о котором он писал. Нечто невыразимое, казалось, было заключено во времени его смерти. Прочитав, что сердечный приступ в буквальном смысле слова задушил его, я вспомнил о том, что мне рассказали о моем собственном рождении. Очевидно, находившись еще в материнской утробе, я каким-то образом запутался в пуповине, которая несколько раз обвилась вокруг моей шеи. При каждом материнских потугах пуповина затягивалась на моей шее, и я задыхался. В какой-то момент я был уже наполовину внутри, а наполовину снаружи, а пуповина продолжала меня душить. С большим трудом и не меньшим искусством удалось доктору перерезать пуповину и освободить меня. Доннелли задыхался в момент смерти. Я задыхался в момент рождения. Не значит ли это, что он был моей предыдущей инкарнацией?

Когда я отыскал его могилу на пригородном кладбище и стоял у надгробия, то не ощутил ничего особенного. Вернувшись

в помещение Исторического общества Миннесоты, я прикоснулся к конторке, за которой Доннелли писал, и подержал в руках некоторые его личные вещи, в том числе кожаный дорожный саквояж. Я не испытал ни чувства узнавания, ни наплыва воспоминаний о прошлой жизни. Случаи реинкарнации, которые я изучал, имели мало или вообще ничего общего с совпадениями, которые я наблюдал в собственной жизни. Кроме того, люди, уверявшие меня, что у них сохранились воспоминания о прошлой жизни, никогда не сообщали о синхронии того типа, которая соединила меня с человеком, отделенным от моей жизни периодом в сто лет. Нет, реинкарнация и параллельные жизни — разные явления. Параллельные жизни — это жизни, в которых двух человек (а иногда и больше), во всем прочем полностью разделенных, соединяют поразительные значимые сходства. Реинкарнация — это возобновление жизни после прошлой жизни, прожитой одной и той же человеческой душой. Такие люди рассказывают, что испытывали сильное чувство узнавания, связанное с прошлым, и вспоминали даже мелкие детали из своей прошлой жизни. Ничего подобного со мной не происходило.

Почти через 10 лет личных исследований мне еще только предстоит найти достоверное объяснение этой загадки. Однако поиск ответов не оказался бесплодным, поскольку привел меня к вопросу о феномене синхронии в целом. Параллельные жизни представляют реальный феномен, который можно подтвердить документальными данными. Одновременно они дают ощущение «руки судьбы», а также благоговения. Подобные события могут побудить человека пуститься в философский и духовный поиск истины. К примеру, растущее осознание моей собственной неказуальной связи с Игнатиусом Доннелли подготовило меня к событию, яркая вспышка которого зажгла во мне страсть к изучению феномена синхронии длиной в жизнь, — это была встреча с машиной, на номерном знаке которой стояло имя «Рушди».

Но параллельные жизни соединяют не только прошлое и настоящее, живых людей и покойных. Параллельные жизни бывают и у современников. История, появившаяся в газете «*San Francisco Chronicle*» в 1978 году, сообщала о двух не связанных узами родства женщинах из штата Мэриленд с одинаковым именем, Ванда Мари Джонсон. Пока репортер не познакомил

их, они никогда не встречались. Они родились в один день, 15 июня 1953 года, и обе были старшими детьми в семье, имея младших сестру и брата. Обе Ванды ранее проживали в округе Колумбия, пока не переехали в графство Принца Георга. У обеих было по двое детей. Обе посещали клинику Говарда. Там, в университетском отделении больницы Говарда они родили своих детей. Обе являлись владелицами автомобиля Форд Гранада выпуска 1977 года, номерные знаки их автомобилей, состоящие из 11 цифр, различались лишь последними тремя цифрами. Номера их социальных страховок имели одинаковые первые четыре цифры, а следующие две цифры тоже были одинаковыми, хотя стояли в обратной последовательности.

В одном из чрезвычайно ярких примеров параллельной жизни участвовал король Италии, правивший страной на рубеже XX века. В 1900 году, 28 июля к Умберто I привели мужчину, который не только носил имя Умберто, но и родился в один день с королем в Турине, родном городе монарха. Незнакомец даже имел поразительное внешнее сходство с королем. Жен обоих звали Маргерита. На следующий день король узнал, что его двойник был убит в результате несчастного случая. Через несколько часов после этого сам Умберто был насмерть сражен анархистской пулей.

Историк из моей исследовательской группы, доктор Альфред Уолкер из Университета штата Висконсин в Гринбей, писал о пилоте американского бомбардировщика, сбитого над Германией во время Первой мировой войны. Пилоту удалось девять дней оставаться на свободе, после чего он был схвачен и заключен в лагерь для интернированных до конца войны. Пока Уолкер описывал злключения летчика, ему позвонил товарищ, ничего не знавший о его работе. Он позвонил, чтобы рассказать историку о своем коллеге, история которого могла стать сюжетом интересной книги. Это была автобиография американского летчика-бомбардировщика времен Второй мировой войны, чей самолет сбили в Германии, а сам он девять дней избегал плена, но все-таки был затем заключен в тюрьму как военнопленный до конца войны. Этот случай двойной синхронии содержит элементы параллельных жизней и параллельной работы. Оба мужчины в один и тот же момент были увлечены идеей о поразительно похожих книгах.

Многие люди, вовлеченные в параллельные жизни, имели одинаковые дни рождения, что является ведущим элементом в этой своеобразной форме синхронии. Примером такой синхронии является Эвелин Диболд из города Малделейн в штате Иллинойс. Она родилась 24 мая 1940 года. То, что ее дочь Виктория тоже родилась 24 мая, но 1961 года, было достаточно любопытно, пока мы не узнали, что в семье Эвелин ее двоюродный дед (1891), племянник Дейл (1957), племянница Кейти (1967) и троюродные братья Бад (1946), Том (1970) и Артур (1991) тоже родились 24 мая!

Один из наиболее знаменитых примеров параллельной работы имел место в середине XIX века и касался одновременной разработки теории о происхождении видов. Пока Чарльз Дарвин в тайне писал свое *«Происхождение видов»* в Лондоне, он с удивлением получил рукопись, которая практически отражала его собственные выводы об эволюции и естественном отборе. Эта рукопись была написана на другом конце света, а именно на Малайском архипелаге, Альфредом Расселом Уоллесом, который работал независимо от Дарвина, не имея никакого представления об исследовании старшего коллеги. Невероятным оказалось, что некоторые из ключевых терминов Уоллеса уже были включены Дарвином в названия глав его книги. Дарвин сказал: «Я никогда не встречал более поразительного совпадения». Их современник Ральф Уолдо Эмерсон отмечал: «Некоторые идеи витают в воздухе. Все мы к ним восприимчивы, потому что состоим из них; восприимчивы все, но некоторые первыми их выражают. Это объясняет любопытную современность (одновременность) изобретений и открытий».

Менее известно параллельное изобретение первого автономного аппарата для дыхания под водой (скуба или акваланг) в США подводным ныряльщиком из Милуоки Максом Кноллом и во Франции Жаком Кусто. Ни один не знал о существовании другого, тем более о параллельной работе над тем же проектом.

В 1970-х годах драматург-любитель из моей исследовательской группы случайно отыскал редкую старую книгу с описанием жизни Джозефа Меррика. Этот человек был чудовищно обезображен с рождения, но был наделен острым умом и добрым сердцем. Меррик сумел из ярмарочной диковинки превратиться в

человека, пользовавшегося известностью и искренним уважением до самого момента его ранней смерти. Мой друг никогда не читал об этом раньше и, увидев, как хорошо эта история подходит для драматизации, принялся превращать ее в то, что он представлял как уникальную театральную драму. Работая над пьесой, он с удивлением и разочарованием прочитал о дебюте новой пьесы о Меррик, которая называлась «Человек-слон».

Обсуждая связанные с животными предзнаменования, я рассказал о Майке Соларцано, чья сделанная им, казалось бы, случайно фотография кита стимулировала его интерес к археологии Тихого океана. Этот случай синхронии привел его к еще одному значимому совпадению после возвращения домой с Оаху. Вот его собственный рассказ: «В мае 1996 года я начал испытывать внезапный, даже побудительный, интерес ко всему, что было связано с легендарной Лемурией. Мои мысли по собственной воле продолжали развиваться в этом направлении, и я постоянно разыскивал информацию на эту тему. Однажды вечером, когда я думал о том, что мне стоит позвонить товарищу, тоже проявляющему интерес к затонувшей в Тихом океане цивилизации, он сам позвонил мне, что уже было неким видом синхронии. Когда я упомянул в разговоре, что с недавнего времени меня сильно притягивает все, что связано с Лемурией, он ответил, что в течение последних нескольких дней испытывает аналогичное побуждение. Сравнив свои записи, мы поняли, что наше одновременное увлечение Лемурией совпало в день 9 мая с римским праздником, известным как Лемурия. Никто из нас заранее не знал дату, в которую будет проходить праздник. Мы почувствовали, что наша общая вспышка интереса к предмету оказалась каким-то образом связана через древний праздник с тем же названием».

Некоторые идеи, которые беспричинно и одновременно материализуются в умах разных людей, как говорится, « витают в воздухе ». Следует ли из этого, что телепатия является реальным принципом соединения во всем прочем не связанных людей? Или даже это паранормальное явление не в состоянии в полной мере объяснить более безграничный феномен синхронии?

Параллелизм способен объединять общей судьбой не только отдельных людей, но и нации. Это наблюдение сделано философом начала XX века Освальдом Шпенглером. Он отмечал,

что каждая предшествующая цивилизация — древняя и современная, западная и восточная — по всей вероятности следует одним и тем же фазам рождения, юности, зрелости, среднего возраста, упадка и исчезновения. Общество — макрокосм индивида, который в собственной жизни смертного человека проходит тот же самый цикл развития и умирания. Вера в то, что история повторяется, подтверждается многочисленными примерами, которые Шпенглер цитирует в своей работе *«Закат Европы»*. Иногда повторяющиеся паттерны имеют удивительные сходства.

В прошлом люди, чьей эмблемой являлась свастика, сделались доминирующей силой в своем регионе. Их враги на западе объединились и пересекли море, вторгнувшись несметной силой на берега оккупированных земель. После длительной изнурительной войны воины свастики были убиты или захвачены в плен, а их столица сожжена. Эти строки наводят на мысль о высадке в Нормандии войск антигитлеровской коалиции в 1944 году и о завершении войны в Берлине годом позже. Однако они точно так же подходят для описания войны, случившейся за 3200 лет до того, когда троянцы, чьи сохранившиеся культурные реликты типично украшены свастикой, царствовали на большей части Малой Азии. Их в длительной и нелегкой борьбе одолели союзные народы с Греческого полуострова, которые приплыли через Эгейское море на «тысячах кораблей», чтобы завоевать Трою и уничтожить ее главный город, Илион. Знал Гитлер о том, что свастика являлась эмблемой Трои, или нет, это, видимо, не было связано с теми причинами, которые побудили его избрать свастику символом своего движения, которое он связывал с индоевропейскими предками германского народа.

Политическая эксплуатация синхронии применялась с давних времен и даже в наши дни признается руководителями правительств. Они используют исторические параллели в качестве пропаганды, чтобы оправдать свои идеологические построения. Когда, например, Германия и Япония вступили в войну против США в 1941 году, нацистские мистики убеждали народ, что их общая борьба пророческим образом символизируется национальными флагами соответствующих союзников. Они указывали на то, что знак свастики являлся когда-то древним симво-

лом солнечных божеств, например греческого бога Аполлона, чей храм в Антинополисе, в долине Нижнего Нила, был украшен свастикой. Еще одним солнечным символом объявлялся флаг императорской Японии, на котором было изображено восходящее солнце. По контрасту, на флаге США были изображены звезды на фоне ночного неба. Идеологи Третьего рейха толковали «предначертанную» символику этих трех национальных флагов как борьбу сил Света и Просвещения с силами Тьмы. Германия и Япония соответственно изображались как имеющие параллельную судьбу благодаря синхронии своих доисторических национальных эмблем.

В то же время союзники антигитлеровской коалиции видели в этих же флагах манифестацию совсем другой синхронии. Свастика изображалась на многочисленных плакатах времен войны как разбитое распятие, олицетворяющее намеренное разрушение христианской цивилизации. Японский флаг сравнивали не с солнцем, а с осьминогом, который поднимается из моря, пытаясь все захватить своими щупальцами, как подсознательное выражение японского империализма. С другой стороны, звезды на американском флаге рассматривались как универсальный архетип надежды для народов мира, закабаленных или продолжавших бороться с Германией и ее союзником.

Я привел эти сравнения середины XX века, чтобы показать, как авторитет значимых совпадений оказывал влияние на психологию целых наций, стремившихся укрепить свое чувство идентичности. Часто за пример брались явные параллельные жизни определенных народов, имевших общую судьбу. Флаги — это мощные образы, которые отражают идентичность и переводят характер конкретных народов в кристально понятный, объединяющий образ. Как таковые, они открыты игре страстей и даже истерии группового сознания, которое может использовать интерпретации национальной синхронии для оправдания политических амбиций.

Возможно, историческая периодичность, выявленная Шпенглером в обширных циклах цивилизации, соответствует таким же циклам, которые функционируют на микрокосмическом уровне — уровне отдельных людей. Если это так, то организующий принцип Вселенной не делает различий между энергией и

материей, но упорядочивает все видимое, равно как и невидимое, в некую космическую схему, о существовании которой мы знаем, но которая слишком необъятна для нас, чтобы охватить ее человеческим разумом. Каждый из нас представляет собой один раскрашенный камешек в мозаике, столь широкой, как само существование. Порой мы можем обнаружить другие цветные камешки, вместе с которыми составляем завершенный фрагмент. Однако вся мозаика слишком необъятна, чтобы мы могли увидеть ее во всей полноте. Мы лишены объективности творца, которая требуется, чтобы увидеть фреску в ее идеальной перспективе, которая представляет собой единственную точку зрения, позволяющую узнать полную правду.

Несомненный факт существования параллельных жизней показывает, что некоторые индивиды имеют общую судьбу в результате взаимных идентичностей, хотя в физической реальности их могут разделять огромные расстояния и даже смерть. Из факта существования параллельных жизней можно сделать вывод о том, что они представляют яркое свидетельство в пользу синхронии как принципа, некоей силы; они свидетельствуют о космическом разуме или космической воле, которые преодолевают пространство и время, чтобы соединить нас с тайной, находящейся за гранью нашего разумения. Существование параллельных жизней дает нам, по крайней мере, знать, что мы не уничтожаемся с утратой физического существования. Наоборот, мы принимаем личное участие в вечности времени.

Глава V

ЖИЗНЬ КАК ПОВТОРЕНИЕ ИСКУССТВА

«У фокусника мы подмечаем даже волосок, с помощью которого он управляет своей марионеткой, но нам недостает остроты зрения, чтобы разглядеть нить, связывающую причину и следствие».

Ральф Уолдо Эмерсон, «Судьба»

В индийских Ведах, процитированных в главе I, говорится, что если музыка, живопись, поэзия, скульптура и архитектура составляют искусство, созданное людьми, природа является искусством Бога. Как следствие этого в Ведах утверждается, что чем ближе наше искусство сходится с природой, тем ближе она и мы, получающие опыт о ней, становимся к Богу. Следовательно, для древних индуистских авторов искусство в высшем своем выражении превосходит простое средство развлечения или назидания и предназначено для каких-то более высоких и духовно великих целей. Такие гениальные произведения искусства, как Тадж-Махал или «Махабхарата», рассматривались ими как благороднейшие попытки человечества приблизиться к Богу. Эта необыкновенная способность искусства подниматься над собой подтверждена Шекспиром, который вкладывает своему Гамлету в уста слова о том, что самое лучшее искусство должно «держат зеркало перед природой». Совершенно точно, что наиболее незабываемые произведения искусства вызывают именно такие измененные состояния сознания, в которых проявляется синхрония. Обладающее силой катарсиса, искусство вводит нас в мир мифа, используя искусно составленный коллаж архетипов, калейдоскоп символических образов, которые активизируют тысячи психологических сигналов, пробуждающих в нас глубочайшие эмоции.

Поэтому не следует удивляться тому, что люди, создающие произведения искусства и просто наслаждающиеся ими, часто оказываются невольными двигателями значимого совпадения. Создание произведений искусства предполагает проявление творческой способности, имеющей подсознательный источник. Сюрреалистическое искусство беззастенчиво пытается отразить сновидческое состояние, а, к примеру, музыкальные драмы Рихарда Вагнера «*Кольцо нибелунга*» являются безусловно провидческими: его опера «*Сумерки богов*» была поставлена на мировой сцене в 1945 году, через 70 лет после ее премьеры на более скромной немецкой сцене в Байройте.

Эта, не только музыкальная, драма стала обретать форму в годы, предшествовавшие Первой мировой войне. В то время Адольф Гитлер влачил нищенское существование поденщика и мечтал стать художником. Он делил годы своей безвестности с таким же бедным студентом консерватории Августом Кубичеком, единственным своим другом и доверенным лицом. Он был настолько беден, что едва мог время от времени позволить себе купить билет в театр на стоячее место. Однажды вечером они с Кубичеком поехали в Австрию, в город Линц, где давали редкое представление раннего произведения Вагнера, которое не очень часто ставилось на сцене. Постановка «*Риенци, последнего трибуна*» станет новым опытом в жизни двух нищих любителей оперы. Она оказалась для них чем-то гораздо большим, чем впервые услышанным музыкальным произведением.

«*Риенци*» — история государственного деятеля XIV века, который своим ораторским искусством вдохновляет жителей Рима на борьбу против прогнившего общественного строя. Объединяя все классы общества в патриотическом восстании против коррумпированных аристократов, Риенци свержает их несправедливый режим и строит новое государство, основанное на славе античного Рима. В течение какого-то времени новый порядок пользуется популярностью среди народа, и Италия возвышается до своего былого величия. Затем следует война против аристократов-эмигрантов, Риенци одерживает победу, и народные массы провозглашают его своим трибуном. Однако аристократы, которым удалось выжить, разворачивают подпольную пропаганду среди народа, Церковь отворачивается от

Риенци, и он становится жертвой покушения на убийство, хотя и неудачного. Его популярность падает, и даже самые близкие друзья оставляют его. В конце он остается один в Капитолии в окружении огромной толпы людей с факелами. Подобно Муссолини, он с балкона обращается с горячей и страстной речью к своим невежественным оппонентам и предрекает, что пока стоят семь римских холмов, он непременно вернется сюда в будущем, чтобы вновь обрести величие. В это время пришедшая в ярость толпа начинает швырять факелы в Капитолий, который вскоре оказывается полностью охвачен огнем. Риенци исчезает в пламени пожара, и музыка Вагнера прямо таки графически зримо передает языки пламени, вздымающиеся в ночное небо.

То, что столь современное и отвечающее атмосфере XX века произведение было написано в 1840 году, уже свидетельствует о ясновидении его автора. Однако эффект, произведенный оперой на двадцатилетнего Гитлера, был совершенно неопишным. Его и раньше вдохновляли произведения искусства, особенно произведения Вагнера. Но в этот раз все было совершенно иначе. После представления он выглядел совершенно потрясенным. Кубичек спросил, что случилось. «Закрой рот и следуй за мной!» — был ответ. Более получаса они шагали в тишине и наконец взойшли на вершину Фрейнберга, высокого холма в общественном парке, выходящего на Линц.

Когда они достигли вершины, Гитлер обхватил руки товарища и заговорил так, как не говорил никогда прежде. Взгляд его был устремлен в ночное небо, а поток слов, выходящий из его рта, казалось, принадлежал человеку одержимому. Кубичек почувствовал, что его друг говорит не с ним, а словно обращается к огромной толпе, видимой лишь ему одному. Все еще под впечатлением спектакля, преобразившийся Гитлер говорил, словно в трансе, утверждая, что наступит день, когда он «получит полномочия от всего германского народа» объединить его, как никогда прежде, и повести к недостижимым высотам идеологического, военного, социального и культурного величия. Борьба будет чрезвычайно тяжелой, опасности будут подстерегать его со всех сторон, как было показано в опере. Мир может постигнуть ужасная катастрофа, но его высшая судьба тем не

менее будет исполнена. Кубичек готов был громко рассмеяться, если бы его товарищ не был так серьезен.

Кубичек видел перед собой совершенно неизвестного, бедного, плохо питающегося несостоявшегося художника, выкраивающего мелкие монеты на покупку акварельных красок, человека, у которого почти не было друзей или родных, способных помочь ему. Тем не менее, стоя на вершине холма в потрепанной одежде, он был убежден, что перед ним расстилается будущее, способное потрясти целый мир. Гитлер и Кубичек после того никогда не говорили больше об этом вечере.

Перед Первой мировой войной они расстались и встретились лишь накануне другой войны, в 1939 году. Кубичеку, который был инвалидом войны, удалось поговорить наедине со своим старым товарищем, который с тех пор успел стать фюрером Третьего рейха. В первый раз за 27 лет Кубичек напомнил Гитлеру о той ночи в Линце после постановки «Риенци». В ответ Гитлер задумчиво посмотрел в окно своих личных апартаментов, в которых они ждали колонну автотранспорта. В комнате повисло долгое тяжелое молчание. Потом Гитлер произнес негромко: «В тот момент все и началось».

Многие из биографов Гитлера писали о его очевидном шестом чувстве, особенно в моменты, когда ему угрожала смертельная опасность. Шансы на то, что ему удастся выжить в качестве пехотинца и курьера с самого начала Первой мировой войны и до ее окончания, были просто астрономически малы. Из всех, кто числился в составе его полка в 1914 году, остались в живых только он и еще один человек. Сохранились многочисленные свидетельства офицеров и солдат о способности Гитлера предчувствовать, часто буквально за секунды, куда упадет снаряд. Девятого ноября 1939 года, выступая на собрании в Мюнхене, Гитлер внезапно оборвал свою традиционно длинную речь, обращенную к ветеранам партии, участвовавшим в путче 1923 года, и быстро вышел из зала. Буквально через пару минут мощная бомба, спрятанная внутри деревянной колонны, возле которой только что стоял Гитлер, произнося заключительные слова речи, взорвалась, убив нескольких человек.

Еще через пять лет другая бомба разорвалась в конференц-зале, где Гитлер продумывал военную стратегию со своими вое-

начальниками. Те, кто стоял рядом с ним, погибли или были тяжело ранены. Гитлер только потерял брюки и почти оглох на одно ухо. За секунды перед взрывом бомбы он стоял прямо над ней. Но в последний момент саквояж, в котором находилось смертельное устройство, был случайно отодвинут кем-то в сторону.

Хотя Гитлер родился в католической семье и был воспитан в католической вере, которой, казалось, оставался верен до начала 1930-х годов, в конце концов он отошел от официальной религии. Когда в 1933 году он стал канцлером Германии, в его публичных речах и особенно в частных беседах встречалось меньше упоминаний о Иисусе и христианстве, чем о благосклонном, хотя и неопределенном, Провидении, которое всегда направляло и оберегало его. К концу жизни у него развилось сильное ощущение собственной судьбы.

Существуют психологические и эзотерические, даже оккультские, толкования явно паранормального опыта Гитлера. Мари-Луиза фон Франк, коллега Карла Юнга, приобретшая известность после смерти Юнга благодаря своим публичным лекциям, полагала, что немцы, находившиеся в жалком экономическом положении после Первой мировой войны, начали «объединяться вокруг бессознательного... архетипа героя-спасителя», то есть создалась массовая «проекция», которая оказалась направленной на «криминальный психотип». Таким образом, Гитлер получил власть, если не был в прямом смысле создан в результате исполнения желания (воли) всего народа, в котором национальная судьба одного человека была неотделима от личного Провидения другого.

Даже «истерические психопатии» не столь низких людей бывают отмечены сходными провидческими совпадениями. Например, известный психиатр Арнольд Миндель знал больного, который объявил себя Иисусом Христом и утверждал, что может создать или уничтожить свет. Не успел мегаломаньяк сделать свое далеко идущее заявление, как на него с потолка свалился светильник, лишивший его сознания.

Некоторые современные авторы приходят к выводу, что Гитлеру каким-то образом удалось проникнуть на темную сторону собственного бессознательного и выпустить дремавшие там паранормальные силы, заключив с дьяволом пакт о правлении

миром. Таким образом, получается, что Гитлер был сатанистом. Гитлер украл из венского музея предмет, который называли «копьем судьбы» (копье, которым, предположительно, римский воин проткнул бок Христа, висевшего на кресте), с помощью которого он получил возможность изменять собственную судьбу в соответствии со своими дьявольскими замыслами.

Посвященные в эзотерические традиции, как восточные, так и западные, убеждены, что каждый человек от рождения обладает полным знанием обо всей Вселенной, но лишь в редкие моменты везения какая-то часть высшего знания прорывается к нашему сознанию. Они пришли к выводу, что Гитлер, в своей страстной реакции на постановку о Риенци, правильно предвидел свое будущее, которое сходным образом было предсказано и представлено в опере. Во время спектакля в Линце душа Гитлера просто узнала собственную судьбу, сыгранную на театральных подмостках задолго до реальных событий.

Принимать такое объяснение или нет, но подобные далеко идущие совпадения — от пророческого Риенци до пророческой же реакции Гитлера и его последующей жизни, — позволяют предполагать, что охваченные какой-то страстью люди вступают в глубокие, измененные состояния сознания, из которых действительно получают доступ к паранормальным способностям. Впав в этот измененный образ мышления, Гитлер подсознательно расшифровал творческий транс самого Вагнера, сохраненный в деталях его оперы. Случилось так, как будто два человека, один из них давно умерший, общались между собой посредством своих снов. В любом случае опера «*Риенци, последний трибун*» представляет особенно мощный пример синхронии, действующей посредством музыки и драмы, пример жизни, повторяющей искусство, которая изменила мир.

Несмотря на великую силу музыки, мощный энергетический заряд которой способен вызвать к жизни удивительные синхронные события, ничто не способно превзойти естественной магии таинственных совпадений, связанных с литературой. И ни один другой автор таким естественным образом не связан с этим феноменом, как Эдгар Аллан По, что совсем неудивительно, с учетом его знаменитых сверхъестественных рассказов и стихов. В новелле «*Тайна Мари Роже*» По писал:

«Мало кто, даже из самых невозмутимых мыслителей, не испытывал подчас безотчетно тревожной готовности поверить в сверхъестественные силы, пораженный совпадениями, кажущимися настолько странными, что ум не может признать их просто совпадениями.

Справиться с таким настроением — ибо чисто логической последовательностью подобное впечатление отличается лишь в самой неполной мере — справиться с ним до конца, как правило, удастся, только обратившись к учению о случайностях или, как оно точно именуется, — к счислению вероятностей. Счисление же это в сущности, — чистая математика; так, вопреки самой своей природе, точнейшая из всех наук оказывается применимой к исследованию самых призрачных и неуловимых явлений в области духа».

Размышления По о значимом совпадении становятся еще более интригующими в свете той роли, которую он сыграл в сверхъестественном случае синхронии, о котором никак не мог знать при жизни. В его повести *«История Артура Гордона Пима из Нантакета»* описаны злоключения троих человек, оказавшихся в море в открытой лодке после того, как их корабль затонул во время шторма. Оставшиеся совсем без пищи и практически сошедшие с ума от непереносимого голода, они убили юнгу Ричарда Паркера и съели его. Повесть По была опубликована как художественная проза в 1838 году. Спустя сорок шесть лет и через тридцать пять лет после смерти По спасшиеся в реальном кораблекрушении трое мужчин оказались в открытом море в лодке и съели четвертого, юнгу, которого звали не как-нибудь, а Ричард Паркер. На судебном процессе в 1884 году история По цитировалась в связи с преступлением обвиняемых, однако необразованные матросы ничего о ней не слышали. Ни сторона обвинения, ни защита не смогли выявить никаких предположительных связей этой повести с судебным процессом, за исключением совершенно невообразимо случайных, так что это произведение в дальнейших судебных прениях не фигурировало.

Как Вагнер, но в совершенно иной форме искусства, По предвидел будущее событие, при этом не имея представления о своем пророчестве. Как ему удалось это сделать, ему, умершему до

того, как сбылось его бессознательное пророчество? Его ум был настолько поглощен процессом творчества, как это случается, особенно с людьми огромных творческих способностей, что смог проникнуть в глубины бессознательного и извлечь из будущего нечто, увиденное внутренним взором его души. Его пророческая история вновь иллюстрирует тот факт, что глубоко измененные состояния сознания позволяют проникать в универсальный космический «механизм» и вызывать синхронные события.

Такие события показывают, что линейные представления о времени абсолютно субъективны и ограничены плоскостью нашего физического существования. В гораздо более необъятной объективности, способной открываться таким путешественникам по Иному миру, как Вагнер и По, время является единым, неделимым целым, которое Кант определял как «Вечное Настоящее». Древние традиции индусов и скандинавских народов описывают время как непрерывно вращающееся колесо, при вращении которого все события постоянно приходят, уходят и вновь возвращаются. Старинная поговорка гласит: «Великие события отбрасывают собственные тени, предшествующие им». Она показывает, насколько сильно пророчества всегда занимали умы людей.

По был отнюдь не единственным писателем, чей художественный вымысел по прошествии многих лет нашел отражение в реальной жизни. В 1898 году британский писатель Морган Робертсон опубликовал роман «Крушение "Титана", или Тщетные усилия». То была история об океанском лайнере, совершающем первое плавание от берегов Англии. Это самое большое, быстроходное и роскошное судно такого типа, когда-либо сходявшее со стапелей судостроительной верфи, и его капитан собирается поставить рекорд скорости в путешествии до Нью-Йорка. Отплытие происходит в апреле, судно движется самыми северными атлантическими путями, и его впередсмотрящие слишком поздно замечают огромный айсберг. Судно врежется в айсберг своей средней частью, получив несколько пробоин в корпусе ниже ватерлинии возле водонепроницаемых затворов, то есть в самой уязвимой части судна. На борту возникает паника, когда пассажиры и команда узнают, что на судне недостаточно спасательных шлюпок. Лайнер, который его создатели

считали «непотопляемым», идет ко дну, и в этом страшном крушении гибнет множество людей.

Все это звучит как-то удивительно знакомо для нас в то время, когда наши умы занимает погибший «Титаник». Его обнаружение на большой глубине в 1986 году продолжает возбуждать научные дебаты о произошедшей катастрофе. Появляется бессчетное число новых книг, повторно анализирующих мельчайшие детали крушения, а также музейные реконструкции, кинофильмы, даже один мюзикл. Что видим мы в образе обреченного корабля, что каким-то образом находит отражение в нас нынешних? И что предвидел Морган Робертсон за 14 лет до страшной катастрофы? Сравнение его романа и реального события, которое роман превосхищает, не оставляет места ни для каких рациональных выводов о вероятности совпадения.

В произведении писателя XIX века вымышленное судно имеет 800 футов (240 м) в длину, три гребных винта (конструкция очень необычная для своего времени и даже для более позднего периода). На скорости в 24 узла корабль врезался в айсберг. Настоящий «Титаник» имел длину 882,5 футов (примерно 265 м), у него тоже было три гребных винта и он столкнулся с айсбергом, двигаясь на скорости 22 узла в час. На «Титанике» было всего 20 спасательных шлюпок, на четыре меньше, чем на его литературном прототипе. Оба судна потерпели кораблекрушение в апреле. И наконец, суеверный трепет вызывает сходство названий обоих судов.

Робертсон был не единственным писателем, предсказавшим гибель «Титаника». За пять лет до публикации его романа все еще ожидающий своего мига славы немецкий писатель Герхард Гауптманн написал книгу «Атлантида» — роман о суперокеаническом лайнере «Роланд». Гауптманн описывает свой корабль как «непотопляемый» и неоднократно использует прилагательное «титанический», чтобы подчеркнуть его небывалые размеры. Во время трансатлантического рейса в Нью-Йорк «Роланд» тонет, унося огромное число жизней, после мистического столкновения, которое так и не находит полного объяснения.

Роман «Атлантида» имел изначально очень ограниченное хождение в Германии, так что вряд ли Робертсон, который, в любом случае, не знал немецкого языка и никогда не упоминал

роман Гауптманна, мог подпасть под влияние своего немецкого современника. Более того, «Крушение "Титана"» содержит гораздо больше деталей, совпадающих с реальной катастрофой. Однако в начале XX века Гауптманн получил международное признание, и большинство его ранних произведений были снова опубликованы во всем мире в переводе на разные языки. Примечательно, что его «Атлантида», с кораблем-«титаном» «Роланд», была впервые опубликована в Англии в начале 1912 года, в тот же год, в который произошло знаменитое кораблекрушение, буквально через несколько месяцев после публикации книги.

Еще более типичными для суеверий, которые, казалось, так и клубились вокруг «Титаника», были потрясающие ощущения, которые отвратили некоторых пассажиров от обреченного путешествия. Были люди, которые безо всяких причин сдавали билеты незадолго до отплытия или совершали не менее иррациональные поступки, каким-то образом предугадывающие будущее. Еще более многочисленными были пророческие сны, связанные с этим несчастьем.

Особенно необычное событие произошло в те мгновения, когда гибнущий «Титаник» переживал последнюю смертную агонию в северной Атлантике. В это же время никому не известная в огромном мире девочка умирала в далекой Шотландии, на койке госпиталя Армии спасения в Киркендбрайте. В полубреду она вдруг схватила за руку санитаря, стоявшего у ее постели: «Капитан, разве вы не видите, как идет на дно тот большой корабль? Посмотрите, там тонут люди! Кто-то, кого зовут Вилли, играет на скрипке и приближается к вам». Это были буквально последние ее слова перед смертью. Только через несколько часов санитар узнал о катастрофе и о гибели своего брата Вилли, который был скрипачом в оркестре, игравшем на обреченном корабле.

В измененном состоянии сознания умирающая девушка пересекла обычно непреодолимые барьеры пространства и времени, чтобы принять личное участие в этой человеческой катастрофе. Пока ее душа или сознание уже блуждало между физическим и нефизическим мирами в неизвестном промежуточном пространстве, населенном синхронными феноменами, ей на какие-то мгновения стали зримы оба мира.

Такие сдвиги в реальности чаще сопряжены со скачками в будущее, нежели с возвратами в прошлое, возможно, потому, что вопросы жизни и смерти, содержащие более всего значения и потому больше заряженные психической энергией, разворачиваются в контексте настоящего и будущего. Еще одним примером является *«Китайский синдром»*, художественный фильм, в котором происходит ядерная катастрофа в результате аварии на атомной электростанции. Всего через три недели после премьеры фильма эта катастрофа стала реальностью на печально известной ядерной станции «Три Майл Айлэнд» в Пенсильвании.

Случаи синхронии такой потрясающей мощности оставляют нам немного возможностей для интерпретации. Если работа Робертсона не явилась подсознательным предвидением будущего события, возможно, он интуитивно почувствовал реальную атмосферу самого времени, в котором нет прошлого, настоящего или будущего. Время — это состояние бытия, в котором все сплавлено воедино и происходит одновременно, постоянно и вечно. Такая точка зрения способна объяснить тот факт, что люди, знающие о несчастьях, прежде чем они произойдут, не в состоянии предотвратить их. Дело не в том, что эти события должны произойти, а в том, что они уже произошли и фактически происходят в данный момент на другом, связанном с нашим уровне незримого опыта или в том измерении, в которое способны изредка заглядывать лишь люди масштаба По и Робертсона.

А если это так, значит, можно поставить под вопрос вероятность существования индивидуальной свободной воли. Мы можем предаваться иллюзиям, полагая, что контролируем свою жизнь. Все, что с нами происходит, и все поступки, которые мы совершаем, могут выглядеть как результаты случайности или личных решений, но при этом наши опыт и поведение могут быть непостижимым и сложным образом заключены в универсальный организующий принцип существования, подобно клеточкам, из которых состоит наше тело. А коли так, значит, у нас нет возможности избежать своей судьбы, поскольку мы переплетены с ней, составляя единую ткань. И все, что мы можем сделать, — признать этот факт. Синхрония — это некая щель в плотной завесе, внезапная, неожиданным образом

проявляющаяся связь с Иным миром, существующим за реальностью нашего физического мира, подобно тому как во время спектакля за кулисами идет своя жизнь, которую аудитории видеть не положено.

Такая точка зрения порождает множество тревожащих вопросов, потрясающих наше фундаментальное мировосприятие и представление о том месте, которое мы занимаем в мире. Те ответы, которые дают нам значимые совпадения, вполне способны подвигнуть нас на кардинальный пересмотр устоявшихся представлений о самом существовании.

По был не единственным писателем-визионером в XIX веке. Не менее известен своими пророческими произведениями французский писатель Жюль Верн. В романе *«Властелин мира»* (1886) он предвидел использование цеппелинов в воздухе во время Первой мировой войны. В книге *«Двадцать тысяч лье под водой»* (1870) он предсказал появление аквалангов и атомных подводных лодок, а в *«Путешествии с Земли на Луну»* (1873) описал космическое путешествие. В качестве сознательного акта значимого совпадения в 1955 году первой атомной субмарине в мире было присвоено имя «Наутилус», в честь подводного судна капитана Немо. В 1996 году литературные исследователи обнаружили в Амьене, где Верн провел свои последние годы, ранее не публиковавшееся и неизвестное произведение писателя. В романе *«Париж в XX веке»* описывается жизнь французов в 1988 году, где улицы заполнены автомобилями, факсовые аппараты находятся в каждом офисе и многих частных домах, а женщины запросто принимают противозачаточные таблетки (как замужние, так и нет) — неслыханное падение нравов для викторианских современников Жюль Верна. Возможно, нежелание оскорблять чувства своих читателей отвратило Верна от публикации того, что в его время точно сочли бы скандальным романом.

Кстати, у Игнатиуса Доннелли тоже был роман о жизни в 1988 году. *«Колонна Цезаря»* описывает отравляющий газ, радио, телевидение, подъем африканских стран третьего мира (роман начинается в независимом государстве Уганда, которое было бедной, неизвестной британской колонией в 1891 году, когда роман был впервые опубликован) и массовые перемещения лю-

дей по всему миру. Доннелли даже изобрел слово «авиалиния» для обозначения трансатлантической авиационной службы — и это произошло за десяток лет до первого полета братьев Райт в Китти-Хоук.

А еще в XVIII веке известный ирландский писатель Джонатан Свифт описал луны Марса более чем за 150 лет до того, как они были открыты в 1977 году в американской обсерватории военно-морского флота. В написанном в 1726 году романе *«Путешествия Гулливера»* Свифт точно описал эти марсианские спутники как очень маленькие; диаметры Деймоса и Фобоса составляют всего 10 (16 км) и 6 миль (9,6 км) соответственно.

Синхронные встречи с произведениями искусства не обязательно бывают связаны с катастрофой или великими пророчествами. Гораздо чаще подобные совпадения придают новый смысл повседневным событиям, какими бы травмирующими они ни бывали порой. Например, один бизнесмен из Чикаго попал как-то в сильный транспортный поток в центре города и сидел в своем автомобиле у перекрестка, когда внезапно прямо перед ним на красный свет проскочил «олдсмобиль». Он в ужасе наблюдал за тем, как огромная машина потеряла управление и выехала на тротуар, переехав маленькую девочку и резко отбросив мать ребенка к ближайшей каменной стене небоскреба. Это было невероятно, но женщина, по-видимому, не пострадала, но ее дочка была мертва. Мать закричала так отчаянно, что ее вопль перекрыл механическую какофонию большого города. Мужчина никогда в жизни не слышал подобного крика. Этот вопль острым ножом вошел глубоко в какую-то чувствительную часть его души, о которой он никогда даже не подозревал.

Все произошло перед глазами мужчины буквально в считанные секунды, как будто в какой-то чудовищной замедленной съемке. Свет светофора сменился, и полицейский показал ему, что путь свободен. Но мужчина испытал настолько сильное эмоциональное потрясение, что при первой возможности припарковался в каком-то переулке. Не в состоянии держать руль в течение добрых 20 минут, он не мог стереть из памяти ужас той сцены, свидетелем которой невольно стал. Потом, почти инстинктивно, его буквально затопила черная ярость, гнев, направленный против Бога. Как он, такой милосердный, допустил,

чтобы случился такой ужас? Где были его хваленые ангелы-хранители, когда они были так необходимы? В этот момент, отчаявшись отвлечься мыслями от несчастного случая, он включил радиоприемник. Музыка, полившаяся из приемника, была оркестровой партией из оперы Хампердинка *«Гензель и Гретель»* к сцене, где двое детишек спят в лесу, а ангелы-хранители спускаются с небес, чтобы приглядеть за ними. При этом совпадении весь его гнев на Бога испарился и спокойная, безымянная уверенность успокоила его издерганные нервы; каким-то образом мужчина вдруг почувствовал, что с малышкой все будет хорошо вопреки доводам разума. Обретя поддержку, он благополучно доехал домой, а там зажег одну свечку в память о неизвестной матери и ее ребенке. В этом случае музыкальная синхрония подействовала как некое трансцендентное средство исцеления и как-то примирила очевидца травмирующего события, которое иначе практически наверняка обострило бы его чувство горечи и религиозной непримиримости. История этого человека принадлежит к числу наиболее трогательных моментов синхронии из всех рассказанных нашими добровольными помощниками. Большинство из них тоже ощутили, хотя, возможно, и не настолько глубоко, перемены к лучшему благодаря таким мистическим встречам, какая будет описана в следующем примере.

Мужчина ехал в машине на работу одним мартовским утром, слушая аудиокассету, которую взял недавно в местной аудиотеке. На пленке К. Дей Льюис читал стихотворение *«Рождественская ель»*, в котором это дерево сравнивалось с недолговечностью жизни и преходящим характером радости. Чтение только началось, когда водитель заметил печально выглядящую рождественскую елку, выброшенную кем-то на обочину дороги. Зрелище было необычным для марта месяца. Может быть, кому-то покажется это странным, но эта синхрония вызвала у нашего героя не чувство отчаяния, связанное с быстротечностью счастья. Вместо этого, вид осыпавшейся елки напомнил мужчине, что следует правильно распоряжаться отпущенным временем и находить для себя радость в жизни.

Пол Вестерберг, коммивояжер из Висконсина, проделавший более тысячи миль, казалось бы, бесплодного путешествия, возвращался в автомобиле по тому же скоростному шоссе, которое

в свое время увело его так далеко от родного дома. Чтобы отвлечься от грустных мыслей, он поставил выбранную наугад кассету. После нескольких других песен зазвучала музыка об испанском городе Гранада. Именно в тот момент он миновал указатель, на котором было написано название следующего города — Гранада, штат Миссисипи. Нельзя сказать, что это было потрясающее совпадение, но эта синхрония вызвала у него чувство, что в более широком замысле его жизни даже эта явно неудавшаяся поездка являлась частью какой-то общей стратегии, которую он не мог ни разглядеть, ни понять, но тем не менее она существовала. Вестерберг почувствовал, что все имеет свой смысл или цель.

Иногда какая-нибудь синхрония повторяется, словно музыкальный рефрен, до тех пор, пока человек, направляемый ею, не обратит на нее внимание. Бизнесмен Уэйн Тейлор как-то в перерыв заглянул в книжный магазин полистать книги. В магазине через колонки играла какая-то приятная, создающая атмосферу музыка, которая очень ему понравилась. Он спросил, что это, и узнал, что это произведение «*Стоячие камни из Калланиша*», сочиненное и исполняемое музыкантом из Новой Зеландии Джоном Марком. Произведение получило свое название в честь четырехтысячелетнего мегалитического комплекса на острове Льюиса, который находится на западном побережье Шотландии. Вместо новой книги Уэйн приобрел кассету с записью полюбившейся ему мелодии. Когда Тейлор вернулся на службу, к нему подошел его товарищ из Глазго, который ничего не знал о его покупке, однако показал ему большую фотографию мегалитов из Калланиша в журнале о путешествиях.

Годы спустя, когда Уэйн читал книгу о Калланише и размышлял, как бы ему туда попасть, с его ограниченными финансовыми средствами, ему вдруг позвонили из другого магазина и сообщили, что на его имя прибыла кассета «*Стоячие камни из Калланиша*», хотя он и не заказывал еще один экземпляр кассеты. Когда он наконец сумел отправиться в Шотландию, то посетил там другие неолитические руины, расположенные на высоком, одиноко стоящем холме в окрестностях города Инвернесс, на севере страны. Известное в народе как Храм друидов, это место тронуло его своей умиротворенностью, и он провел в

древнем мегалитическом круге большую часть приятного майского дня.

В попытке найти лучшую точку, чтобы снять фотографию местности, Тейлор оперся спиной на самый крупный из камней — гранитный блок высотой 12 футов (36,5 м), с прожилками белого кристалла. Это положение обеспечивало идеальный обзор древнего святилища. Вернувшись на родину через несколько недель, Уэйн снова увидел товарища из Глазго, который рассказал ему, что у него было краткое, но просто завораживающее видение. Он видел Уэйна, который стоял, прислонясь к каменной стене. Уэйн заглянул в дневник, который вел в поездке, и понял, что видение его друга совпадает с тем днем и часом, когда он посещал мегалитический Храм друидов.

Как уже упоминалось выше, процессы творчества и сопереживания, в которых участвуют создатели произведений искусства и их зрители или слушатели, вызывают измененные состояния сознания, в которых эти люди, словно бессознательно, достигают самого сердца Вселенной. Такие эстетические «накладки» часто приводят к значимым совпадениям, соединяющим наш мир повседневности с Иным миром.

В Лондоне на премьере новой симфонии Франца Йозефа Гайдна в 1791 году зрители были так захвачены музыкой, что после первой части симфонии взяли свои стулья и образовали тесный кружок вокруг оркестра, оставив свободное пространство в середине зала. Вскоре после начала второй части концерт внезапно прервался, потому что огромная хрустальная люстра весом в несколько сот фунтов (1 фунт = 0,45 кг) упала с потолка прямо туда, где совсем недавно располагались ряды слушателей. После этого события Симфония 96 Гайдна в тональности D-мажор стала известна как Чудесная симфония.

Беатрис Лилли, известная актриса 1930-х годов, играла как-то раз на сцене в Лондоне, Онтарио, в ревю Ноэля Кауэрда *«В лето Господне»*. Пока она пела *«Правь, Британия, морями»*, номер, который исполняла много раз, за ней стояли девушки из кордебалета. Завершение второй строфы служило для кордебалета знаком выйти в центр сцены. Но, в первый и единственный раз за всю свою долгую сценическую карьеру, мисс Лилли словно забыла, что делать, и повторила первую строфу.

Поскольку к тому времени все решили, что прима забыла слова, кордебалет остался на месте. Как раз перед тем как звезда завершала свой незапланированный повтор первой строфы, а девушки из подтанцовки собирались наконец занять место в центре сцены, огромная осветительная арка весом не менее ста фунтов предательски запаталась и упала, усыпав сцену стеклянными осколками и кусками металла как раз там, где бы уже находился кордебалет, если бы Лилли не «смазала» свой номер. Если бы девушки из кордебалета вышли в центр сцены в обычное для них время, некоторые танцовщицы сильно пострадали бы или даже погибли.

Оба этих похожих случая подразумевают, что измененные состояния сознания, вызванные ментальной сильной артистического искусства, способны приводить к чему-то иному, чем рациональное осознание незримого организующего механизма, находящегося за границами физической реальности. Две сферы существования постоянно переплетаются или приходят в зацепление, как огромные зубчатые приводы космической машины времени, размеры которой равны всей Вселенной. Но эта взаимосвязь между двумя сферами становится очевидна нам лишь при их соединении в моменты синхронии.

Глава VI

СИНХРОНИЯ КРИСИЗА: ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ

*«Легкая цепь бесчисленных колец
Перетекает из конца в конец;
Взгляд зрит знаменья там, где цепь бежит,
На всех наречьях роза говорит».*

Ральф Уолдо Эмерсон, «Природа»

Значимые совпадения, предостерегающие людей о приближающихся опасностях, обычно рассматриваются как вестники несчастья только после того, как они сбываются. Первую половину значимого совпадения трудно идентифицировать, пока оно не соединится со второй своей частью. Понимание такого феномена до его завершения требует навыков, которые некоторые люди вырабатывают в течение долгих лет следования каждой синхронии, встречающейся им в жизни. У таких людей вырабатывается интуитивное чутье, воспринимаемое ими как форма особого наставничества.

Предсказывают ли знаменья неизбежное или, по крайней мере, в некоторых случаях представляют собой предостережения о трудностях, которых можно избежать, составляет предмет споров мыслителей с древних времен. В повести Чарльза Диккенса *«Рождественская песнь в прозе»*, когда Скруджу предоставляется возможность увидеть будущие события, он спрашивает: «Тени ли это того, что может случиться, или того, что неизбежно должно произойти?» Дух Будущего Рождества не отвечает ему, подразумевая тем самым, что какая-то часть будущего может быть изменена, а какая-то — нет. Скрудж в конце концов изменяет свой чисто прагматический взгляд на мир,

благодаря чему становятся возможными изменения и в его будущем, которое прежде имело очень мрачный вид. Вопрос Скруджа приводит нас в сферу судьбы, которую некоторые считают неизбежной, а другие — поддающейся изменению. Первого взгляда придерживалось меньшинство нашей исследовательской группы, в то время как большинство людей, признающих синхронию, выражали уверенность в том, что большая часть, если не все, из предзнаменований, предупреждающих о приближающихся несчастьях, имеют положительный характер.

Вот рассказ Кристины Макартур, секретарши из Нью-Йорка, которая с какого-то времени стала замечать необычное постукивание, раздававшееся из-под капота ее автомобиля всякий раз, как женщина совершала левый поворот. Шум был негромким и не казался серьезным. Он даже слышался не постоянно, а время от времени. Однажды Кристина совсем было собралась ехать в ремонтную мастерскую, но затем повернула домой, потому что стук прекратился. Однако через несколько дней стук возобновился. Вероятно, это не страшно, думала женщина, а техосмотр машины «влетит в копеечку». Деньги будут выброшены на ветер. Еще она поняла, что забыла название и адрес мастерской, специализирующейся на ремонте таких автомобилей, как ее. Она напрягла память, но так и не вспомнила, где находится мастерская. В конце концов, это пустяки, решила Кристина.

Она решила выбросить все из головы и включила радиоприемник, чтобы отвлечься. Буквально сразу же она услышала рекламу той самой мастерской, адрес которой она только что безуспешно пыталась вспомнить; название и адрес были повторены несколько раз. Словно для того, чтобы подчеркнуть синхронию, добавим, что эту радиостанцию она слушала крайне редко. Кроме того, она не помнила, чтобы по радио раньше передавали рекламу ремонтных мастерских. Она сразу же решила сделать техосмотр автомобиля. Механики обнаружили, что в машине серьезно поврежден передний ведущий мост, требующий немедленной замены. Если бы Кристина продолжала ездить на неисправной машине, у нее могло отвалиться правое колесо. Поскольку Кристина обычно ездила на большой скорости по скоростному шоссе, последствия могли быть катастрофическими.

Значимые совпадения, особенно пытающиеся предупредить людей о какой-то близкой опасной ситуации, часто бывают тесно связаны с членами семьи. Еще одно предостережение, связанное с машиной, пришло через тройное синхронное сновидение. Жительница Флориды Джулия Роквелл увидела во сне, что ее младший брат не починил какую-то важную деталь в гоночном автомобиле, на котором собирался вскоре участвовать в соревнованиях. Совершенно не разбирающаяся в технике, она тем не менее сумела прекрасно описать поврежденный трос тормоза. Очень яркое сновидение заканчивалось отчаянными попытками Джулии без успеха докричаться до брата сквозь шум заводимого мотора его машины. Пока она видела сон о порванном тросе, ему снилось, что она разбудила его своими невнятными криками. Одновременно его жена увидела во сне лицо зловки, которое зловеще плыло над их кроватью. Встревоженные брат и его жена вскочили с постели, включили везде свет и общарили весь дом. Не обнаружив ничего тревожного, они все-таки не могли успокоиться и рано утром позвонили Джулии. Когда брат Джулии узнал, что приснилось сестре, он пошел в гараж и осмотрел автомобиль. Он обнаружил поврежденный трос тормоза. Если бы он участвовал в гонке с таким повреждением, то наверняка попал бы в какую-то аварию.

В декабре 1985 года пожилой женщине из Атланты приснилось, что кто-то ворвался в дом к ее сестре и ударил ту по голове бейсбольной битой. Утром ей позвонила сестра и рассказала точно такой же сон. Она временно покинула свой дом, а в ту же ночь в него вломился грабитель.

Преобладающее число предостережений приходит во сне, потому что в состоянии бодрствования такие предупреждения часто пропускаются людьми в дневной суете. Во сне мозг полностью сконцентрирован на сновидении. Когда человек не спит, подобные впечатления возникают у него как видения, которые легче отбросить как беспочвенные фантазии. Если получаемое во сне предсказание достаточно яркое или мощное, впечатление от него сохраняется и после того, как человек проснется. Большинство людей с большей готовностью реагируют на предупреждение, полученное во сне, хотя бы потому, что в этом случае его нельзя объявить бредовыми фантазиями ума, поскольку сознательный ум не имеет с таким предостережением ничего общего.

Смерть

Смерть является пока что наиболее распространенным предметом всех главных синхронных событий. Как указывают Комз и Холланд, «ни одно явление в человеческом опыте не связано с таким обширным диапазоном психических феноменов, как смерть». Вариации этой темы бесконечно разнообразны, свидетельствуя о том, какое число исключительно значимых совпадений соединяет нашу жизнь с потусторонним миром — в буквальном и физическом смысле. Предзнаменования смерти отличаются от прочих предостережений; по-видимому, они предсказывают неизбежные события, в то время как обычные предостережения относятся к событиям, которые в какой-то степени могут быть предотвращены. Однако граница, разделяющая оба вида предостережений, очерчена не слишком четко.

Но сновидения представляют собой всего одно из многочисленных средств передачи пророчества. После празднования Нового года мы сфотографировали Вилли, нашего пса. Наш любимец прекрасно себя чувствовал. Однако после проявления фотографии мы увидели, что на ней прекрасно получились все присутствующие, кроме Вилли, вместо которого на фотографии было пустое пространство, напоминающее тень. У фотографа, нашего родственника, внезапно возникло грустное предчувствие, что пес скоро умрет, несмотря на то что никакой причины для беспокойства не было. Через несколько дней Вилли перебежал через дорогу и был сбит насмерть проезжавшей машиной.

Есть люди, которым не надо ни снов, ни фотографий; они и так чувствуют приближение смерти. Индивиды, обладающие такой способностью (известные в течение многих тысячелетий в самых разных культурах, включая ведическую Индию, Египет времен фараонов и многие коренные индейские племена), утверждают, что замечают обесцвечивание и/или сжатие ауры человека, которому суждено умереть (аура — энергетическое поле, напоминающее радугу, которое, как считается, эмануирует органическая материя).

Летом 1930 года исчез мальчик, купавшийся в висконсинском озере. Все решили, что он утонул, но попытки извлечь тело из воды окончились безуспешно. Два пожилых индейца из племени виннебаго, хотя и не входили в поисковую группу, отвезли

спасателей в лодке туда, где вода была особенно темной, и сказали, что тело мальчика лежит там на дне. Через несколько минут тело ребенка подняли на поверхность. На вопрос, откуда им было известно точное местонахождение утопленника, индейцы отвечали, что «увидели, как аура мальчика угасает, подобно свету только что умершего светлячка». Хотя этот пример не связан с предчувствиями, я привел его здесь, чтобы продемонстрировать значимое совпадение, в котором показателем смерти человека явилась его аура.

Некоторые люди, обладающие повышенной чувствительностью, но ничего не знающие об ауре, утверждают, что видят или интуитивно чувствуют какой-то странный, внушающий страх отсвет на лице человека, который скоро умрет. О таком желтоватом отблеске особенно часто рассказывали солдаты во время войны или медицинские работники. Другие люди утверждают, что могут увидеть будущее по выражению лица человека, особенно по глазам. Они говорят, что людям, которым суждено умереть, свойственно выражение отрешенной меланхолии, не связанное ни с какими иными обстоятельствами. Это легкое изменение, какая-то размытость вокруг рта и глаз возникает в результате подсознательного понимания человеком того, что он вскоре умрет.

Относительное состояние здоровья не всегда является важным, и даже здоровые люди, замечающие на своем лице такое отстраненное выражение, предположительно, знают, что им вскоре предстоит погибнуть в результате каких-то внешних обстоятельств. Изменение ауры, выражения лица или заметный астральный отсвет на лице способны предсказать неминуемую смерть, но здесь все эти объединенные средства рассматриваются как интерпретации действия синхронии. Другими словами, толкование ауры и все прочее может явиться подсознательным выводом человека, внезапно столкнувшегося с травмирующим значимым совпадением, связанным со смертью.

Большинство предупреждающих о смерти совпадений зачастую не воспринимаются даже людьми, которых они непосредственно касаются и которые умирают, не успев понять очевидных связей такого совпадения. Создается впечатление, что их опыт полностью предназначен сторонним наблюдателям, часто

никак не связанным с ситуацией. Следующие примеры иллюстрируют подобные моменты синхронии.

Стив Демпси потерял мать, когда был совсем юным. Она переходила дорогу, когда на нее наехал водитель фургона. Женщина умерла, а водитель даже не остановился. Мальчика взяли к себе тетя и дядя, воспитавшие его как собственного сына. В возрасте 20 с чем-то лет Стив проводил каникулы в пустынном западном штате, когда, позвонив домой, узнал, что его дядя умер от естественных причин. Примерно 13 лет спустя, когда он снова совершал поездку в западные штаты, он позвонил своей тете именно из того места, где в прошлый раз получил известие о смерти дяди. Кстати, до этого момента он никогда не возвращался в это место. Но второй звонок домой оказался совершенно аналогичным. Ему сообщили, что его тетя только что умерла. Она шла по каким-то благотворительным делам и, пересекая улицу, была насмерть сбита водителем фургона, скрывшимся с места происшествия. Какая странная судьба соединила двух женщин, сыгравших наиболее значимую роль в жизни Стива?

Когда лорд Карнарвон скончался в Египте в 2 часа ночи 5 апреля 1923 года, его собака, оставленная им в Англии, умерла точно в тот же самый момент. Одновременно какая-то непредсказуемая авария привела к тому, что весь Каир погрузился в полную тьму. Эта тройная синхрония дала повод для пересудов, охвативших весь мир, о проклятии фараона, поскольку Карнарвон финансировал раскопки гробницы Тутанхамона. Гробница была обнаружена Говардом Картером, чью канарейку местные рабочие почитали как благоприятный символ, с которым связывали археологический успех британских ученых. Через несколько дней после этой невероятной находки птичку сожрала кобра, заползшая в дом Картера.

Оба этих живых создания давно стали символами сил, намного превосходящих их природную идентичность. Канарейка считалась тем направляющим духом, который привел Картера к заветной гробнице. В этом качестве она означала больше, чем местное арабское суеверие. Она олицетворяла основополагающий архетип, обнаруживаемый во многих культурах по всему миру. Например, в германском мифе о Зигфриде разноцветная

птичка приносит ему славу и власть, указав путь к пещере с сокровищами, которая раньше охранялась драконом. Зигфрид этого дракона убивает. Кобра, естественно, являлась символом египетских фараонов, что еще более соответствовало ситуации. Это был изображавшийся на короне фараонов урей, или божественная змея. Ее часто изображали также на стенах царственных усыпальниц, где она являлась знаком смерти для любого, кто осмелится проникнуть в гробницу. Нападение кобры на канарейку Картера являлось еще более удивительным событием, потому что задолго до 1923 года считалось, что кобры в Египте вымерли, и встреча с ними в жилище была редким явлением.

Пятого января 1996 года тенор Ричард Версалле находился один на сцене Нью-Йоркской «Метрополитан-опера», исполняя партию в опере Леоса Янашека *«Дело Макропулоса»*. В первой сцене оперы тридцатилетний певец взобрался на верхнюю перекладину стремянки, прислоненной к шкафу картотеки, покрывавшей стену декорации от пола до потолка. Версалле успел пропеть одну строку «Как тяжело жить так долго», а после этого упал с лестницы и умер в результате сердечного приступа. В то время как психологи материалистического толка могли бы попытаться истолковать эту синхронию как совместный результат исполнения направленной воли и желания умереть (потому что среди актеров смерть на сцене издавна считалась идеальной смертью), сторонники значимых совпадений отказываются поверить в то, что певец ждал подходящего момента и так удачно «подгадал» сердечный приступ к исполнению соответствующей арии, чтобы умереть желаемым образом.

Еще один оперный певец ранее пал жертвой сходной синхронии. Знаменитый баритон Хейнрих Шлюснус заканчивал в 1952 году репетицию, исполняя песню Франца Шуберта *«В сумерках»*. Этот своеобразный гимн живой красоте мира завершался строчкой: «И это сердце, прежде чем разбиться, еще в себя вбирает блеск и свет». Вечером, сразу после сумерек, Шлюснус пошел домой и скончался от сердечного приступа.

Менее противоречащей здравому смыслу представляется еще одна смерть представительницы шоу-бизнеса, которая тем не менее тоже явилась результатом череды совпадений. В 1961 году звезде Голливуда Натали Вуд предстояло изображать перед ка-

мерой сцену, в которой ее героиня тонет в озере. За несколько дней до съемки актриса призналась режиссеру Элии Казану, что она боится воды, особенно темной.

Озеро, в котором должна была сниматься сцена, было хотя и илистым, но настолько мелким, что опасности не представляло, да и члены съемочной группы все время находились рядом. Тем не менее в утро съемки Вуд заявила Казану, что ее парализует от страха, если она войдет в воду, и что вряд ли ей удастся сыграть эту сцену. Нельзя ли снять ее в студии, в бассейне? Это оказалось невозможным без перерасхода бюджета, и Натали согласилась сниматься только после того, как режиссер поставил рядом с ней в воде (сразу за съемочной камерой) человека для страховки. Вуд сыграла попытку утопиться чрезвычайно убедительно, потому что ощущала реальную панику. После съемки актриса продолжала дрожать от страха и одновременно улыбаться с облегчением.

Прошло 25 лет. Пытаясь взойти на борт яхты в полночь, Натали запаниковала, оступилась и упала в воду. Люди в находящейся поблизости лодке слышали ее крики: «Помогите мне, кто-нибудь!» Но они не могли в темноте определить, где она находится. Ее мертвое тело вытащили из воды на следующее утро. Боязнь актрисы темной воды могла служить предзнаменованием того, как ей предстоит умереть, однако более примечательным оказалось сравнение названий в этой роковой синхронии. Фильм, в котором снималась Вуд, назывался «*Splendor in the Grass*» («*Великолепие в траве*»), а яхта, с которой она упала в воду, носила имя «*Splendor*» («*Великолепие*»). Владелец яхты дал ей такое название не в честь фильма, а за ее красоту.

Томас Франклин, имевший приличную аудиотеку, наугад выбрал кассету, чтобы слушать ее во время выполнения какой-то домашней работы. Голос на кассете принадлежал Винсенту Прайсу, который читал стихотворение Лонгфелло «*Skeleton in Armor*» («*Скелет в доспехах*»). Поскольку несколькими месяцами раньше Франклин дослушал эту кассету почти до конца и не перемотал ее, сейчас запись возобновилась с заключительных строк, описывающих последние мгновения жизни викинга: «Покрытая бесчисленными шрамами, моя душа взламывает тюремные решетки и уходит в родные небеса...» На следующее

утро Франклин очень удивился, прочитав в газете, что актер скончался, причем примерно в то же время, когда Франклин слушал его чтение в записи.

Эта синхрония была для Франклина не единственной в своем роде. В следующем году, возвратившись домой с работы, он снова наугад вытащил кассету с записью, одну из тех, которые не слушал несколько месяцев. На кассете была запись нескольких сценок британского комика Дональда Кука. Как и в первый раз, на следующий день Франклин узнал, что Кук умер примерно в то же время, когда Франклин слушал кассету.

Синхрония, подобно самой смерти, не разбирает чинов и званий, так что способна проникать и в Белый дом. В 1995 году президент Билл Клинтон во время встречи с группой политических деятелей от демократической партии произнес нечто вроде импровизированной речи о Роне Брауне, «лучшем министре торговли в истории республики, особенно в этом столетии, который делает больше для создания новых рабочих мест и обеспечения занятости населения, чем любой другой министр торговли». Клинтон продолжал говорить о жизни этого человека так, словно читал панегирик. «Несколько минут он продолжал говорить о заслугах Рона Брауна», — вспоминал председатель демократической партии Марк Эндрю, присутствовавший на этой небольшой конференции.

Как только был объявлен перерыв, президент был срочно приглашен в Овальный кабинет, где партийные чиновники с мрачными лицами сообщили ему о том, что Рон Браун погиб в авиакатастрофе. Вспоминая о словах Клинтона за несколько минут до того, как он узнал печальные новости о смерти столь высокого оцененного им министра торговли, Эндрю сказал: «Он говорил о Брауне в самых пылких выражениях, и было в этой речи президента нечто пророческое, что вызывало суеверный страх».

Даже Карл Юнг не был застрахован от синхронных событий. Однажды ночью он никак не мог заснуть, ощущая беспричинную тревогу. Примерно в 2 часа ночи он вдруг проснулся с ясным ощущением, что кто-то быстро вошел в его спальню. Включив свет, он не обнаружил признаков вторжения, хотя продолжал ощущать чье-то присутствие. Потом он понял, что

проснулся он ужасной головной боли. Боль словно пронзила его голову от центра лба до основания черепа.

Постепенно боль ослабела, и Юнгу удалось заснуть. Утром он узнал о том, что один из его пациентов покончил самоубийством, выстрелив себе в лоб из пистолета. Пуля застряла в основании черепа. Мужчина убил себя в 2 часа ночи, именно в то время, когда Юнг проснулся от сильнейшей головной боли.

Связанные со смертью синхронные явления окружали имя Юнга и после его кончины. Когда умирающий 85-летний Юнг лежал в своем красивом швейцарском доме в Кюснахте 6 июня 1961 года, над близлежащим Цюрихским озером разразилась сильнейшая гроза. Она совпала по времени с кончиной знаменитого психолога. Не прошло и двух часов, как любимое дерево Юнга, пережившее множество гроз и бурь, было полностью уничтожено молнией. Спустя годы ведущий британского телевизионного документального фильма описывал смерть Юнга и синхронную гибель его любимого дерева. В тот момент, когда ведущий стоял перед камерами во дворе швейцарского дома Юнга, в сад, где когда-то росло упомянутое дерево, ударила молния, сопровождавшаяся мощным раскатом грома.

Карму можно считать моральным эквивалентом физического закона Ньютона, который гласит: «На каждое действие есть равное противодействие». Кажется, что кармические законы пронизывают моменты синхронии, особенно связанные со смертью. Возможно, наиболее ярким является пример Генри Зигланда, жителя Техаса, который в 1893 году безжалостно бросил свою невесту. Обезумев от отчаяния, девушка покончила с собой. Ее брат, желая отомстить Зигланду за смерть сестры, при встрече в упор выстрелил в него из револьвера. Зигланд упал на землю. После этого брат покончил с собой. Однако Зигланду удалось выжить. Выпущенная в него пуля только оцарапала ему щеку и застряла в стволе росшего неподалеку дерева. Однако Зигланда эта история ничему не научила, и в последующие годы он продолжал насмехаться над памятью своей бывшей мертвой возлюбленной и ее брата, незадачливого «мстителя».

В 1913 году Зигланд решил избавиться от старого дерева. Он не смог срубить его, поэтому прибег к помощи динамита. Несмотря на то что Зигланд находился на безопасном расстоянии

от дерева, он упал замертво. Проводивший дознание коронер обнаружил пулю, прошедшую через череп убитого; и определил, что это была та самая пуля, которую выпустил когда-то в Зигланда брат обманутой им девушки. Зигланд подорвал динамитом то самое дерево, в котором его в течение 20 лет поджидала предназначенная ему пуля.

«Смерть — не всегда приговор. Иногда она может быть великим исцелителем». Эти слова принадлежат индейскому шаману по имени Одинокый Красный Орел, известному тем, что он бережно хранит все древние традиции. Следующий случай произошел с жительницей Чикаго домохозяйкой Вирджинией Хардимен. Около 5 утра женщину разбудил сильный, почти одуряющий аромат цветов, наполнявший комнату. У нее было такое впечатление, что громадные букеты цветов расставлены вокруг ее кровати. Но она ничего не увидела. Безошибочный цветочный аромат никак не подтверждался физически. Вирджиния решила, что это психологический эффект забытого сновидения. Но заснуть она не могла и несколько долгих минут наслаждалась приятным ощущением.

В тот же самый день Вирджиния узнала, что ее тетя мирно скончалась во сне примерно в 5 часов утра, как раз тогда, когда спальня Вирджинии наполнилась ароматом множества цветов. Вирджиния любила тетку как вторую мать, и они были исключительно близки с тех пор, как Вирджиния была еще малюткой. Кроме того, ее тетя была заядлым садоводом, любила цветы и выращивала их во множестве. Вирджиния ощутила глубинную уверенность в том, что ее тетя преодолела смерть и вернулась, чтобы дать племяннице знать о своем освобождении от земных забот таким прекрасным подарком, которым она одновременно напоминала о себе.

Спасение

В то время как некоторые моменты синхронии бывают связаны с неизбежной смертью, другие способны предоставлять людям своевременное спасение от опасности или гибели. Летом 1995 года Дон Августа только что залил в свою автоцистерну двести галлонов воды. На шоссе он заметил машину, охваченную пла-

менем. Двдцатилетняя девушка Хитер Скаггз уснула за рулем своего автомобиля. Автомобиль врезался в два дерева, перевернулся и загорелся как раз перед появлением на шоссе грузовика Дона Августы. Он открыл клапан цистерны и погасил пламя, что дало возможность спасателям извлечь Хитер живой из автомобиля. Через два дня ее уже выписали из больницы в удовлетворительном состоянии. «Это просто чудо, что у меня была полная цистерна воды», — сказал Августа репортеру газеты.

В еще одном синхронном дорожном происшествии студент, всю неделю проходивший интенсивный курс лечения после экстренной госпитализации, разозлился на родственников за то, что те уговорили его в выходной день приехать на какое-то скучное семейное торжество. С неохотой юноша поддался на уговоры родных, но уехал с вечеринки, как только представилась такая возможность. Домой он поехал по скоростному шоссе, хотя это не было его обычным маршрутом.

Примерно через 15 минут после въезда на фрифэй он увидел патрульную машину с краю дороги с включенной тревожной сигнализацией. Сбавив скорость, студент подъехал к машине и заметил поодаль в траве два сильно поврежденных легковых автомобиля. Затормозив, юноша выскочил из машины и подбежал к одному из разбитых автомобилей. Внутри находился сильно пострадавший пожилой мужчина, истекающий кровью. Вспомнив то, чему его учили всего несколько дней тому назад, студент-медик обработал раны пострадавшего и умело воспользовался инструментами из набора «скорой помощи», который зачем-то прихватил с собой. Патрульный полицейский позвонил, чтобы прислали помощь, но медики еще не приехали. На месте происшествия оказались и другие жертвы, некоторые из них нуждались в немедленной врачебной помощи. Студенту хватило работы, но он все сделал квалифицированно. Приехавший наконец врач «скорой помощи» сказал студенту, что тот, без сомнения, спас жизнь нескольким людям.

Машина «скорой помощи» застряла в транспортной пробке, виновниками которой частично являлись водители машин, замедлявшие ход, чтобы поглазеть на аварию. Она произошла непосредственно перед тем, как на шоссе появился наш студент. Если бы он уехал с семейного праздника на пару минут

раньше, то не стал бы свидетелем происшествия, а если бы при-
был на место немного позже, кто-то из пострадавших мог уже
скончаться от полученных ран. А если бы студент вообще отка-
зался ехать к родным, как он и собирался сделать сначала, жер-
твам аварии пришлось слишком долго дожидаться столь необ-
ходимой им помощи.

Уэстон Килпатрик родился в июле 1990 года с представляю-
щей угрозу для жизни сердечной недостаточностью. У него были
смертельные поражения аорты и сердечных клапанов, с отвер-
стиями между правым и левым желудочками. Его сердце невоз-
можно было вылечить, и требовался подходящий донор, иначе
ребенок никак не мог выжить. Родители Уэстона день и ночь
молились за своего несчастного сына. Он сделался единствен-
ным смыслом их жизни. В конце концов, доктора исчерпали
все возможности. А потом, через 15 месяцев после его рожде-
ния и всего за день до того, как сердце мальчика могло пере-
стать биться, врачи нашли донора. Уэстон выжил и вырос нор-
мальным, здоровым мальчиком.

Идеальная своевременность такой помощи нужному челове-
ку в нужном месте обычно рассматривается как провидческая.
Приведу показательный пример. Женщина без медицинского
образования увидела во сне, что она парит высоко над городом,
в котором живет. С этой точки обзора она могла видеть всех
жителей города и все, что они делали. Она даже видела саму
себя, идущую на обед. Потом ее внимание привлек мужчина в
больших очках в роговой оправе, в черном пальто и с бесфор-
менным коричневым портфелем в руках. Она знала, что он очень
болен, у него тошнота и боли в груди, он напуган, ему трудно
дышать. Женщина ощущала нездоровье этого человека во всех
деталях. Он упал прямо на улице; внезапно она вернулась в
свое физическое тело и бросилась ему на помощь.

Утром, по дороге на работу она заметила мужчину из своего
сна. Он был точно такой же, вплоть до черного пальто, очков и
потрепанного коричневого портфеля. Ошеломленная, она уви-
дела, как мужчина споткнулся и упал, совсем как в ее сновиде-
нии. Женщина бросилась к пострадавшему. Поскольку она точ-
но знала, что с ним, она смогла все так подробно описать по
телефону медикам, что те сразу поняли, как спасти ему жизнь.

В больнице точность ее диагноза подтвердилась, и мужчина постепенно поправился.

Парапсихологи могут интерпретировать явно пророческий сон женщины как момент астральной проекции, в котором душа, временно покинувшая свою телесную оболочку, как бывает либо во сне, либо в ином измененном состоянии сознания (под влиянием наркотиков, в болезненном состоянии или во время ритуала), свободно преодолевает границы пространства и времени и посещает то, что является для нас будущим, а затем возвращается в свое тело с важной информацией. Именно это требуется от шамана в племенных обществах. Хотя в описанном случае астральная проекция действительно могла явиться механизмом, обусловившим пророческую встречу женщины с жертвой сердечного приступа, вряд ли она была причиной связи между сновидицей и объектом астральной проекции. Женщина, о которой идет речь, не смогла вспомнить других сновидений, ни раньше, ни позднее, в которых она бы парила над миром, выполняя какие-то астральные спасительные миссии.

Во всех описанных выше случаях соединяющим принципом, по-видимому, является сила самого события. Пытаясь объяснить синхронию с помощью астральной проекции или телепатии, мы путаем причины со средствами. Поскольку ни один из указанных выше феноменов не способствует универсальному пониманию значимых совпадений, нам следует рассматривать их просто как соединяющие методы для синхронных событий.

Известный случай массовой синхронии полностью исключает любое возможное участие астральной проекции или телепатии. Пятнадцать участников хора договорились провести репетицию в церкви 1 марта 1950 года ровно в 7 часов 20 минут вечера. Вообще-то, это было обычное место и время их репетиций, и все участники всегда являлись вовремя. Тем не менее в этот вечер, в отличие от всех остальных, все 15 человек задержались по каким-то не слишком важным причинам. Священник с семьей опоздали, потому что его жена не успела догладить платье дочери; студентка спешно заканчивала работу по геометрии; у кого-то никак не заводилась машина; два друга хотели дослушать до конца радиопередачу; девушка заспалась, что задержало ее и ее мать, и так далее.

Причины всех опозданий были достаточно маловажными, но вместе они привели к уникальному совпадению, воспрепятствовавшему приходу участников хора в церковь в назначенное время. В 7 часов 25 минут вечера церковь была разрушена буквально до основания в результате сильнейшего взрыва газовой печи. Если бы пятнадцать человек собрались в церкви в свой обычный репетиционный час, трудно представить, кто из них сумел бы выжить.

Этот случай, возможно, в большей степени, чем другие похожие примеры, показывает, что синхрония не имеет предпочтений. Она не только забирает жизни, но и с успехом спасает их. Единственным дифференцирующим фактором может быть время. Возможно, есть «время жить и время умирать», как сказано в Ветхом Завете.

Реинкарнация

Несмотря на то что идея реинкарнации по-прежнему в целом скептически воспринимается за пределами Азии, она начинает находить все больше сторонников и на Западе, причем не исключительно благодаря восточным влияниям. Вера в то, что душа бессмертна и проходит череду повторных рождений, уходит корнями в мистические культы классических времен и даже в ранние религии бронзового века. Еще более древними являются духовные верования Европы эпохи неолита, в которых человеческая судьба связывалась с повторяющимися природными циклами. Люди в те времена верили, что природа рождается в день весеннего равноденствия, достигает зрелого состояния летом, переживает упадок к осени, умирает зимой и возрождается с каждой весной. Человечество, являющееся одним из бесчисленных творений природы, рассматривалось как часть вечного процесса обновления жизни.

При подобном мироощущении само человеческое существование аналогично состоянию бодрствования, когда мы занимаемся повседневными делами, постепенно утомляемся, ложимся спать, видим сны и просыпаемся на следующее утро. Наша сознательная жизнь также соответствует земному циклу; мы все более утомляемся с возрастом и ложимся, чтобы отдохнуть

(то есть умереть). Наша душа совершает путешествие в мир иной (точно так же, как наше подсознание вступает в область сновидений), из которого мы пробуждаемся к другой жизни. Другими словами, смерть есть сон, через который мы приходим к новому сознанию. И состояние сновидений, промежуточное между двумя состояниями бодрствования, и смерть, соединяющая предыдущую жизнь с последующей, плохо запоминаются.

Синхрония играет развивающую роль в растущем признании реинкарнации, благодаря значимым совпадениям, которые, предположительно, связывают настоящее с прошлыми жизнями. Никто не в состоянии сказать, сколько подобных связей является результатом заблуждений или исполнения незрелых желаний. Подобно любой изначально эзотерической идее, обретающей некую долю популярности, феномен синхронии постепенно подвергается вульгаризации и лишается своих основ в руках некоторых людей — в данном случае тех, кому нравится тешить себя мыслью о том, что они являются последней инкарнацией какой-то великой исторической фигуры. Эта современная глупость, однако, помогает нам понять и, возможно, даже ощутить симпатию к посвященным в тайны мистических учений древности, которые отказывались выставлять напоказ свои тонкие духовные идеи и фактически хранили их в тайне даже под страхом смерти. Но, несмотря на всех современных сторонников идеи прошлых жизней, которым нравится думать, что они были когда-то Клеопатрой или Людовиком XIV, некоторые случаи дают честным исследователям пищу для серьезного переосмысления темы, особенно те случаи, в которых важную роль играют значимые совпадения.

Термин, используемый для описания реинкарнации, или, более точно, трансмиграции душ, это «палингенез», который происходит от греческого *palin* («снова») и *genesis*, то есть начало. Интересно, что этот термин веками использовался в христианских верованиях для обозначения таинства крещения, этого «второго рождения» души во Христе. В биологии палингенез описывает развитие индивидуального организма, воспроизводящее черты его предков. Например, вы можете быть мало или вообще не похожи на своих мать и отца, но иметь общие черты

со своим дедом или с более далеким предком, поскольку наборы генов иногда могут передаваться через одно или несколько поколений.

Эти эзотерические религиозные и научные определения одного и того же термина представляют собой различающиеся, но при этом не взаимоисключающие, а дополняющие друг друга точки зрения на один и тот же феномен. Они описывают искру жизни, преодолевающую пропасть смерти для возрождения как в духовном, так и в физическом мире. Если палингенез представляет фундаментальный процесс существования, значит, он проявляется в значимых совпадениях, переживаемых нами в синхронии, соединяющей одну жизнь с другой.

Буквально несколько лет тому назад простое упоминание о реинкарнации клеймилось западными учеными как суеверие конца XX века и полная чепуха. Однако новое поколение мыслителей, среди них лучшие умы своего времени, пришли к серьезному переосмыслению природы человеческой души и ее роли в циклах природы. Ученый мирового уровня Стивен Хокинг выступил на британском национальном телевидении с заявлением о том, что реинкарнация вполне возможна по причине совпадения, о котором он думал с детского возраста. В начальной школе он узнал о том, что Галилео Галилей, великий итальянский математик, астроном и физик, умер 8 января 1642 года, то есть за три столетия до рождения Хаукинга. Могла ли, в соответствии с предположением Хаукинга, душа Галилео возродиться в современном британском ученом?

Один из полнее всего описанных примеров реинкарнации представил в 1996 году доктор Брюс Голдберг, психолог-консультант из города Вудленд-Хиллз в штате Калифорния. Совершенно случайно он интервьюировал двух мужчин, которые рассказали о своих чрезвычайно живых воспоминаниях о прошлой жизни. Первый пациент доктора Брюса, Арнольд, помнил, что был когда-то учеником рабочего металлургического предприятия в Европе начала XVII века. В то время его звали Тэйер, и его буквально терроризировал мастер. Всего через два года ученичества Тэйера между двумя мужчинами произошла ссора, переросшая в жестокую драку. Тэйер был убит ударом ножа в живот.

Через полтора года после завершения лечения Арнольда доктор Голдберг познакомился с Брайаном, которому хотелось понять корни своего желания манипулировать людьми. Под гипнозом Брайан вспомнил, что был мастером на металлообрабатывающей фабрике в Европе в 1130 году. Тогда его имя было Густав, и он взял себе в ученики новичка, совершенного неумелого, как выяснилось позже. Брайан-Густав сказал, что молодого человека звали Тэйер. Через два года они серьезно поскакали, а потом между ними завязалась драка, когда мастер попытался приковать ученика цепью за ногу к рабочему столу. Они наносили друг другу удары. Брайан признался, что нанес Тэйеру смертельные удары ножом в шею и живот.

Арнольд и Брайан никогда не встречались, они даже не узнали о воспоминаниях друг друга о прошлой жизни. Только доктор Голдберг знал об их значимой взаимосвязи. Он явился соединяющим фактором в значимом совпадении, которого в противном случае могло и не произойти. Хотя две прошлые жизни нашли подтверждение благодаря доктору, основополагающим феноменом в данном случае являлась синхрония. Даже такое противоречивое и высокодуховное явление, как реинкарнация, по существу мало чем отличается от элементов в любом из описанных выше примеров, в которых телепатия, предостережения, пророчества и все прочее подчиняются более обширному феномену значимого совпадения.

Глава VII

СИНХРОНИЯ КАК РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ И ПОИСК СУДЬБЫ

«Видимое творение есть граница или периферия незримого мира».

Ральф Уолдо Эмерсон, «Природа»

Многие люди, постоянно сталкивающиеся в жизни со значимыми совпадениями и признающие их, убеждены, что синхрония во всех ее формах является неким типом наставничества. Как уже упоминалось выше, категории, применяемые в этих главах для определения различных типов значимых некаузальных явлений, часто переходят за установленные границы, размывая четкие различия. Тем не менее значимые совпадения, подобные тем, что будут описаны в этой главе, явно связаны со специфическим наставничеством, иногда даже содержащим четкие инструкции, но чаще предлагающим альтернативные решения проблем, которые порой не являются очевидными.

Подобные моменты наставлений из Иного мира показывают пути, по которым наша жизнь пойдет в будущем, если мы им последуем, и, таким образом, представляют собой средства развития наших личных судеб. Индивиды, принимающие эти моменты руководства, достигают «аутентичной жизни», по выражению Джозефа Кэмпбелла, — то есть следуют собственной правде, не зависящей от обстоятельств. Такое высокое предназначение человека древние греки называли «мойрой» и были убеждены, что оно потенциально дано каждому человеку.

Безусловно, в более чем общем смысле все типы синхронии, являющиеся чрезвычайно личными явлениями, представляют

собой знаки, указывающие нам, в каком направлении следовать. Мы им следуем, если, конечно, сначала получаем одобрение своего оценивающего рационального ума или если имеем мужество отказаться от рациональных оценок. Здесь я определяю наставничество как значимые совпадения, указывающие в определенном направлении в наиболее благоприятный момент. В нашей попытке внести некую ясность в этот бесконечно сложный феномен, занимавший человечество не одну тысячу лет, необходимо сосредоточить внимание на отдельных аспектах обширного предмета, который мы намереваемся постичь.

Руководство к действию

Как-то раз в канун Нового года Колин Макдональд с горечью размышлял о тех неурядицах и неудачах, которые преследовали его в предшествующие 12 месяцев. «Жизнь — дерьмо!» — сказал он жене, подводя итог своим размышлениям. Вечером на посвященной празднованию Нового года вечеринке Колин получил подарок от товарища, не подозревавшего о негативных настроениях Макдональда. Это была книга под названием «Жизнь — дерьмо!» — комическая критика оптимизма. Это совпадение так поразило Колина, от природы обладавшего несколько странным чувством юмора, что он счел саму свою депрессию забавной и перестал относиться к себе так мрачно, как раньше.

Майк Савинский, частный инвестор, ехал один в автомобиле, усиленно размышляя о том, что ему рассказали некие знакомые о пещере, в которой, по неподтвержденным данным, находился огромный золотой клад. Он не был уверен, стоит ли ему принимать участие в этом авантюрном предприятии. Погруженный в свои мысли, Майк как-то машинально включил радиоприемник. Он подключился к какой-то маленькой станции, незнакомой ему, которая передавала старый хит 1937 года, написанный задолго до его рождения. Хотя предполагаемый инвестор никогда раньше не слышал этой песни, он был удивлен, когда из приемника донеслось: «Есть золотая шахта в небесах».

Развеселившись от столь подходящих его настроению слов, Майк решил последовать совету песни. Для него это означало,

что предприятие, о котором он размышляет, всего лишь «золотая шахта в небесах», то есть фантазия. Савинский решил не связываться с сомнительным кладом, и впоследствии другие инвесторы понесли крупные убытки, так как обещанное золото так и не было найдено.

Находясь в гостях у друга, Ричард Кидолис увидел себя в большом, в полный рост, зеркале и с ужасом убедился, как сильно он поправился. До того он не сознавал, насколько потерял физическую форму. Представив себе жесткую диету и упражнения, необходимые для восстановления формы, он впал в отчаяние от одних только мыслей об этом. Он почувствовал, что ленив от природы и не имеет достаточной силы воли, чтобы привести себя в порядок.

Вернувшись в гостиную, Кидолис сел перед кофейным столиком, заваленным журналами. Наверху лежал последний номер журнала «*Psychology Today*» («Современная психология»), на обложке которого крупными буквами было написано название главной статьи номера «*Глядя на мужчину в зеркале*». Кидолис почувствовал, что некая направляющая сила, которой он не мог понять, побуждает его задуматься о своем внешнем виде, который буквально за мгновения до того предстал перед ним в зеркале. В тот же день он стал заниматься физическими упражнениями и установил подходящий для себя щадящий режим питания. Обретя новое чувство самоуважения, Кидолис улучшил состояние здоровья и к концу года сбросил все избыточные килограммы, достигнув прекрасной физической формы.

Маркус Бах, автор книги «*The World of Serendipity*» («Мир инстинктивной прозорливости»), рассказывал, как ему было необходимо сделать срочный звонок между полетами однажды утром в аэропорту Сент-Луиса. Однако путь к единственному свободному телефону-автомату оказался практически перегорожен длинными ногами неуклюжего незнакомца, который сидел, закрывая своим телом узкий проход. Споткнувшись об это живое препятствие, Бах еще больше разозлился и готов был сказать несколько крепких слов беспардонному незнакомцу, как вдруг узнал его. Он оказался бывшим студентом Баха, однажды признавшимся ему, что восхищается его сдержанностью и ровным характером.

Это простые примеры тонкого, хотя и очень своевременного, наставничества, предоставляемого нам синхронией в повседневных делах. Такие значимые совпадения словно подталкивают нас в правильном направлении, иногда привлекая внимание к проблемам или недостаткам более успешно, чем любое другое внешнее влияние.

Мойра

Древние греки верили, что каждый человек имеет с рождения низшую и высшую судьбу. Первая представляет собой неизбежные компоненты жизни, необходимые для существования, например, в современном понимании, — рождение, учеба, работа, машина, спутник или спутница жизни, дети и друзья. Более высокое предназначение человека состоит не в том, чтобы делать то, чего от него ожидают (общество, сверстники или религиозные догмы), но вместо того следовать велению собственного сердца. Такой нетипичный путь порой означал (и сейчас означает), что человек может подвергнуться осуждению других людей как отступник от норм общества и, возможно, даже потерпит крах в финансовых делах.

Великий американский мифолог Джозеф Кэмпбелл сказал, что такие индивиды следуют «путем героя». Они живут, сверяясь с собственными ценностями, имеющими мало или вообще ничего общего с популярными ценностями. Они «следуют своему блаженству» или следуют своей «мойре», как называли древние греки высшее предназначение человека. Следовать мойре — значит заниматься тем, к чему человек чувствует наибольшую склонность, внутреннее предназначение, независимо от социального или материального положения, благоприятных или неблагоприятных обстоятельств.

Классический случай синхронии, выраженный через мойру, произошел с Буддой, прежде чем он создал свое учение. В те годы он был юн, но уже отошел от беспечной и обеспеченной жизни сына состоятельного отца и принял прямо противоположную позицию самоотречения. Но даже придерживаясь суровых правил отказа от материальных благ, он с некоторым недоумением думал о том, действительно ли отречение от своего тела

вплоть до голодания и болезни есть то, чего любящий Бог ожидает от Своих творений. Однажды, сидя на обочине дороги, ослабевший от продолжительного поста, Будда увидел, как мимо него проходит группа бродячих актеров. Некоторые танцевали и играли на разных музыкальных инструментах, но внимание Будды привлекла песня, которую пела одна из женщин: «Только если ситар правильно настроен, мы можем танцевать. Нельзя настраивать ситар слишком высоко или низко. Слишком туго натянутая струна лопнет, и музыка смолкнет. Музыка умирает, когда струна молчит, потому что она порвана. Не настраивайте ситар слишком высоко или низко!»

Песня идеально отражала то, о чем в тот момент думал Будда. То было значимое совпадение, которое он принял как пророческий знак. Получив подтверждение своим мыслям, он отказался от нездоровых крайностей аскетизма и начал понимать, что правильный путь состоит в том, чтобы во всем сохранять умеренность, даже в духовных предметах. Благодаря этой просвещающей синхронии, с которой Будда повстречался на обочине дороги, он в конце концов создал доктрину «срединного пути».

Следовать своему призванию, внутреннему зову сердца не означает потакать своим желаниям или искать оправдания собственной лени. Делать то, что реально хочется делать, — тяжелая работа, но она приносит такое ощущение самореализации, которое ничто другое не может дать. Это ключ к личному счастью в физическом мире. Джордж Бернارد Шоу как-то сказал: «Быть настолько поглощенным чем-то, что тебе нравится, что нет времени понять, счастлив ты или нет, — это и есть для меня определение счастья».

Многие люди всю жизнь занимаются работой, которую либо ненавидят, либо просто терпят. В лучшем случае люди из последней категории убеждают сами себя в том, что любят свою работу, пытаясь найти в ней какие-то положительные моменты. Люди чувствительные стараются в каждой ситуации найти что-то хорошее, какие-то яркие, положительные аспекты. Эти люди исполняют свою низшую судьбу, что может быть связано со стесненными материальными обстоятельствами, необходимостью содержать семью. Может быть, для цивилизации лучше, что они так поступают. Если бы каждый «следовал своему блаженству»,

в мире, возможно, наступил бы полный хаос. Или, возможно, мир стал бы совершенно иным и люди в нем зажили бы, опять-таки по выражению Кэмпбелла, более «аутентичной жизнью».

Два человека работают бок о бок уборщиками улиц. Один ненавидит свою работу, за которую он взялся лишь потому, что ничего другого не нашлось, а второй человек вполне доволен, потому что его работа действительно очень ему нравится и о другой он даже не мечтает. Первый следует своей судьбе, второй — своей мойре.

Разница между этими двумя типами судьбы была ярко представлена в фильме Стенли Кубрика 1968 года «2001: Космическая одиссея». В конце фильма в результате космической катастрофы, когда корабль не долетает до Юпитера и вся его команда умирает на борту, один астронавт оказывается в открытом космосе, где его несет к гибели на невероятной скорости через пространство и время. Внезапно он опять видит себя на Земле, старым человеком, который спокойно доживает свой век в комфорте и достатке. Старик сидит за столом, за прекрасной трапезой. Потянувшись за чем-то, он случайно задевает бокал с вином, который падает на пол и разбивается. Старик медленно нагибается, с грустью глядя на кусочки стекла, алую лужицу, а потом поднимает взгляд вверх и видит самого себя, только молодого человека, стоящего перед ним в костюме астронавта.

Разбитое стекло и пролитое вино являются классическими метафорами бесцельно прожитой жизни. Астронавт видит, что именно это случилось бы с ним, если бы он не отправился в космический полет на Юпитер. Он прожил бы долгую, спокойную, благополучную, прозаическую, «неаутентичную» жизнь. Вместо того он сделал выбор в пользу героического пути, следуя зову своего сердца. Он принял решение в пользу качества отпущенных ему лет, а не их количества.

В 1336 году Петрарка, величайший ученый эпохи, поднялся на вершину горы *Ventoux* в поисках уединения от общества, чтобы прояснить свои мысли. Достигнув вершины, он залюбовался поразительно красивым видом, открывавшимся внизу, а потом наугад раскрыл захваченную с собой книгу — «Откровения святого Августина» — и прочитал следующие слова: «И люди отправляются за границу, чтобы насладиться вершинами гор,

вздымающимися морскими волнами, широким течением рек, бескрайностью океана и россыпями звезд, и при этом проходят мимо себя».

Совпадение смысла этого отрывка с его посещением горной вершины так потрясло Петрарку, что, по словам Грассе, «в нем произошел процесс интроспекции и трансформации, который привел его к созданию важных произведений, которые некоторые считают символической отправной точкой для развития мысли эпохи Ренессанса».

Но если судьба нам назначается, мойра — добровольна. Мы ощущаем притяжение к чему-то, к чему ведут нас наши желания — присущие нам от рождения или приобретенные, но необходимость побуждает нас вести определенный образ жизни. Иногда мойра предлагается нам, нам дается шанс возвыситься над обычным выживанием и преходящими ценностями других людей, чтобы достичь согласия с самым лучшим внутри себя. Это наше настоящее дело, и неважно, управляет ли человек корпорацией с активами в миллиард долларов или разводит крохотный сад перед домом. Что общего все это имеет с синхронией, станет ясно из следующих примеров. Значимые совпадения освещают путь, ведущий от низшей судьбы к высшей. Они также доказывают, что деятельность, которой мы посвящаем себя, действительно есть наша мойра, тем самым подтверждая, что мы находимся на верном пути к аутентичной жизни, что мы верны самим себе.

Юнг испытал синхронию, связанную с мойрой, в наиболее критический период в своей жизни и карьере, через 16 лет после разрыва с Зигмундом Фрейдом, своим прежним идолом и наставником. С тех пор младший из двоих лишился поддержки в своих нестандартных идеях. Он оказался в интеллектуальной и эмоциональной изоляции, пытаясь систематизировать свои мысли путем написания новой книги. *«Воспоминания, сны и размышления»* явились радикальным отходом от магистрального течения в психологии, и Юнг мучился сомнениями и боялся неизбежно резкой критики признанных авторитетов. Его поглощенность новыми идеями стоила ему выгодной университетской должности и привела к разрыву с большинством коллег. Он следовал одиноким путем героя и теперь, после стольких

лет безуспешных попыток добиться серьезного отношения к своим теориям, начал сомневаться в правильности принятого ранее решения.

В это время внутреннего смятения Юнг увидел особенно яркий сон о золотом замке. Так великолепен был его неувядающий образ, что Юнг начал рисовать его по памяти в центре мандалы (на санскрите «круглая фигура», используемая в медитации). По мере работы над рисунком тот приобрел какой-то китайский аспект. Когда Юнг уже завершал работу, он получил сигнальный экземпляр книги *«Тайна золотого цветка»*, первый в мире выполненный Ричардом Вильгельмом перевод тысячелетнего китайского текста, в котором повествовалось о «желтом замке» даосизма. В этой книге Юнг нашел параллели и подтверждения тем идеям, над которыми так мучительно размышлял.

Это значимое совпадение восстановило веру Юнга в себя и свою работу. Оно явилось столь необходимым для Юнга подтверждением того, что одинокий путь, избранный им, является верной дорогой к его высшему предназначению. Юнг следовал по этому пути всю оставшуюся жизнь и стал одним из наиболее влиятельных мыслителей XX столетия. Если бы он проигнорировал свою мойру и вернулся к более удобной карьере преподавателя и лектора, отказавшись от собственной истины из боязни обидеть других людей, он умер бы, не оставив никакого достойного наследия цивилизации.

Исследованиям Юнга в области синхронии предшествовала работа астронома Камилля Фламариона. Он одним из первых исследовал значимые совпадения и их взаимосвязь со смертью и умиранием. У Фламариона была собственная встреча со значимой синхронией, когда он писал *«Неведомое»* (*«The Unknown»*), — работу, сильно отличавшуюся от принятых концепций о природе атмосферы Земли. Осознав, насколько предлагаемые им идеи противоречат общепринятому мнению, он несколько застопорился в середине главы о природе ветра. В этот самый миг ужасающий порыв ветра подхватил все бумаги, над которыми астроном работал, и вынес их на улицу через раскрытое окно. Фламарион выбежал наружу и несколько часов собирал разметенные в разные стороны листы. Вернувшись домой с кипой перепутанных листов в руках, Фламарион пришел к выводу, что был наказан

за свои сомнения по поводу того, что скажут другие о его работе. Он возобновил свою работу, заложившую основы современной метеорологии.

Даже у самых успешных романистов, таких как Ребекка Уэст, бывают свои моменты сомнений. После того как она, по собственному мнению, слишком много месяцев отдала работе над новой книгой *«Гарриет Хьюм»*, уверенность в собственных силах начала покидать ее и она, как любой писатель в тот или иной момент в своей карьере, начала думать о том, что, наверное, «исписалась». Написав фразу о девочке, нашедшей в своем саду ежика, она отложила перо. Сама идея показалась ей глупой, и она собралась было разорвать страницу, как вдруг ее позвала служанка, предлагая посмотреть на ежа, которого только что нашла в саду. Ребекка сохранила эпизод с ежом, дописала роман в рекордные сроки и стала свидетельницей его небывалого успеха.

Редко какую кинокартину так преследовали постановочные кошмары, как версию *«Волшебника из страны Оз»* 1939 года. Одна из второстепенных и тем не менее досадных проблем, осаждавших Виктора Флеминга (одного из пяти режиссеров фильма), состояла в том, чтобы найти подходящий сюртук для бродячего предсказателя судьбы. Это казалось невероятным, но на студии не нашлось ни одного сюртука, который бы подходил Фрэнку Моргану, игравшему профессора Марвела, или удовлетворял требованиям Флеминга. Наконец он поставил ультиматум главе костюмерного цеха: «Или вы принесете мне нужный сюртук после ленча, или считайте себя уволенным!» Постановочные расходы и так уже превысили бюджет, так что выбиться сейчас из графика съемки было равнозначно закрытию фильма. В панике глава костюмерного цеха помчался в ближайший ломбард. Там в задней комнате он откопал старый черный сюртук, который, как он надеялся, успокоит нервы режиссера. И размер был вроде бы подходящий. Он вернулся вовремя к началу съемки. Оказалось, что черный сюртук с длинными фалдами идеально пришелся актеру Моргану и понравился Флемингу.

Спустя много месяцев, после завершения съемки и монтажа, весь реквизит собирали и отправляли на склад, и тут-то возникла бюрократическая загвоздка с сюртуком профессора Марвела.

Эта вещь не числилась в каталоге костюмов киностудии «Уорнер Бразерз», и главе костюмерного цеха пришлось объяснять, как и где он достал ее. Подняв воротник куртки, чтобы пришить бирку киностудии, он с удивлением обнаружил, что там уже имеется бирка с именем бывшего владельца. На ней значилось «Л. Фрэнк Баум», автор сказочной детской серии «Волшебник из страны Оз». Баума не было в живых уже 20 лет, так что он не мог оценить это значимое совпадение, еще более интригующее, потому что он лично отождествлял себя с героем, для которого предназначался куртку, — с профессором Марвелом. Тем не менее эта связь была вполне соответствующей, потому что киноверсия 1939 года сделала больше для популяризации произведений Баума, чем любое книжное издательство.

Еще один момент «мойры», о котором не мог знать человек, наиболее тесно с ним связанный, касался Вольфганга Паули, одного из наиболее заметных современных физиков и коллеги Юнга по первым исследованиям в области значимой некаузальности. Паули умер 15 декабря 1958 года, а примерно в это самое время неизвестный студент Ф. Дэвид Пит сдавал экзамен в университете Ливерпуля, Англия. Пит был очень удивлен, когда прочитал попавшийся ему экзаменационный вопрос. Вопрос гласил: как бы воспринималась природа Вселенной, если бы принцип исключения Паули никогда не существовал? Ирония этого совпадения так глубоко задела Пита, что он посвятил собственную жизнь исследованию этого предмета и в конце концов опубликовал ставшую классической работу «*Синхрония: мост между материей и разумом*».

Школьные экзамены часто бывают сопряжены с моментами синхронии, которые соединяют студентов, глубоко интересующихся предметом, с их мойрой. Студентка последнего курса колледжа, сдававшая выпускные экзамены, увидела во сне экзамен по биологии, который ей предстояло сдавать утром. Она видела третью страницу теста, на которой была изображена диаграмма, сопровождавшаяся вопросами. Проснувшись, девушка захотела узнать, существует ли такая диаграмма. Она просмотрела учебник биологии и нашла точно такую же диаграмму, которая появилась во сне в ее подсознании. Студентка быстро выучила все, связанное с иллюстрацией. Несколько часов

спустя, сдавая экзамен, она открыла третью страницу задания и увидела ту же самую диаграмму и вопросы к ней. Окончив колледж, она получила профессиональную подготовку в нескольких областях, связанных с биологией.

Для многих людей, жертвующих надежностью своей низкой судьбы ради мойры, время представляет большую ценность, чем материальное вознаграждение. Они убеждены, что работать на кого-то другого, если при этом работа не отвечает личной внутренней правде, все равно что обменивать жизнь на совершенно неудовлетворительные материальные ценности. Когда мы совершаем неравноценный обмен и соглашаемся выполнять работу, отвечающую не нашим, а чьим-то еще ожиданиям, мы всегда при этом проигрываем, независимо от размеров материальной компенсации. С момента нашего рождения до момента смерти нам отпущено точно определенное количество дыханий. Тратить их на то, что мы не можем назвать близким нам по духу, значит даром растрачивать свое естественное наследство, самое ценное имущество, которое нам дано с рождения, — то есть время. Поэтому лучше потерпеть поражение в поиске настоящего своего дела, чем преуспеть в чем-то еще; в последнем случае успех фактически будет предательством по отношению к собственной истине, в то время как просто поиск истинного занятия в жизни уже равнозначен проживанию аутентичной жизни. Более того, мы ломаем собственную натуру, когда принимаем представления других о том, что считать успешным, а что — нет. Чтобы следовать своему высшему предназначению, необходимо обладать силой и мужеством быть самими собой.

Мужчины и женщины, руководствующиеся такими мужественными взглядами, следуют в жизни героическим путем. Для них меньшую важность представляет возможный трагический конец героев. Самое главное, что они героически используют отпущенное им время. Они убеждены, что реальные жизненные ценности можно найти только в поиске личной истины, независимо от результата поиска.

Стивен Даймонд, безусловно, следовал собственным ориентирам, независимо от мнения общества. Однако, вместо того чтобы посвятить себя поиску своей высшей судьбы, он занимал

ся беспцельным и саморазрушительным потаканием собственным прихотям. Всего с 10 долларами он приехал в Сан-Франциско, где мучился от рецидивирующих приступов, вызванных мескалином, который он принимал в недалеком прошлом. Вскоре он оказался без гроша в кармане, но его подогревало лихорадочное желание записать все, что он чувствует. Теперь, когда у него не было возможности купить даже самый дешевый блокнот, он решил украсть один в местном магазине. Однако природная совесть не позволила ему совершить кражу, и он опять оказался на тротуаре, в еще более подавленном настроении, но все еще горящий желанием отразить все свои ощущения на бумаге. И тут он увидел «чистый блокнот, который лежал сверху на куче мусора, тряпья, старой обуви и рваных книг». Вообще-то, это оказалась прекрасная книга для рецептов, в которой было примерно двести чистых страниц, а в верхней части каждой стоял штамп крупными буквами: «СТИВЕН ДАЙМОНД, ДОКТОР МЕДИЦИНЫ». Это было его собственное имя. Двойная доза синхронии произвела на него такой эффект, что он в корне изменил свою жизнь, а в результате написал бестселлер *«О чем говорили деревья»*. Даймонд оказался самым лучшим врачом для самого себя.

Чтобы продемонстрировать, что связанные с мойрой совпадения не являются простыми случайностями или дающимися один раз в жизни возможностями, я привожу ниже записи из собственного дневника синхронии за период в 12 месяцев. В этот период я был поглощен завершением работы над несколькими книгами, причем одной из них была книга об Атлантиде, на сбор материалов и написание которой ушло 16 предшествующих лет моей жизни.

23 января. Наконец собрался прочитать, через несколько лет после ее получения, туманную статью, в которой излагается легенда об Атлантиде. Эта статья была напечатана всего в нескольких десятках экземпляров еще более туманной группой, называющей себя Международной гильдией волшебников. Я никогда прежде не слышал об этой организации и не имел контактов с ее последователями. Когда я дочитал примерно до половины, мне позвонил мужчина, который захотел поделиться со мной некоторыми из своих уникальных, хотя и не совсем невероятных, идей

по поводу Великой Египетской Пирамиды. Эти идеи подтверждали некоторые мои собственные выводы. В разговоре он вдруг спросил меня: «Вы когда-нибудь слышали о Международной гильдии волшебников?», а затем добавил, что является членом этой организации.

2 февраля. Под влиянием импульса я позвонил Джо, приятелю, с которым не разговаривал уже несколько месяцев. Во время разговора я упомянул имя одного уважаемого исследователя мезоамериканской космологии, Брюса Скофилда. Джо был удивлен, поскольку буквально за несколько минут до моего звонка он впервые прочитал о Скофилде и думал, где бы достать его книгу, напечатанную очень малым тиражом. Ему также хотелось связаться с этим автором, но он не представлял как. Вышло так, что у меня не только была эта книга, но и почтовый адрес Скофилда. Все это я переслал Джо, который занимается какими-то важными историческими исследованиями.

1 марта. Работая над перечнем литературных источников, я не включил в новую подборку биографию Эдны Риневельд. Мы с ней не общались около года. Как только я принял это решение, зазвонил телефон. Это была Эдна. Она позвонила, чтобы рассказать мне о синхронии, которая касалась моей иллюстрированной статьи в журнале «*Fate Magazine*». Между прочим, она и не знала, что это я ее написал, пока я не сказал ей. Она просто просматривала журнал и задержалась на том разделе, где описывалось, как солнце оказывается на вершине пирамиды фараона Хефрена в Египте в день весеннего равноденствия. Сразу после этого она взглянула на свое витражное окно, которое изображало пирамиду с солнцем, стоящим на самой ее вершине. Как оказалось, Эдна сидела под этим необычным оконным украшением, пока просматривала журнал. Она продолжала рассказывать, что этот витраж ей подарил его автор, ее друг, который сам толком не мог понять, почему сделал этот подарок, но решил так поступить, следуя какому-то необъяснимому порыву.

14 мая. После того как я с энтузиазмом изложил своему другу главу из моей книги, в которой описывается внутренняя загадка Великой Египетской Пирамиды, я случайно посмотрел на его братишку, игравшего необычной игрушкой. Это была

прозрачная пластмассовая пирамидка, в самом центре которой помещался паззл из нескольких съемных частей.

8 июля. Я писал о речи, которую произнес капитан Боуэн перед своими боевыми товарищами — пилотами Первой мировой войны, затем ненадолго отвлекся, чтобы найти какую-то дополнительную информацию в пачке книг по теме, которые я недавно заказал в местной публичной библиотеке. Отыскав необходимые сведения, я повернул книгу вверх корешком и увидел, что фамилия автора — тоже Боуэн, хотя он не имеет отношения к военному летчику. Всего несколько минут спустя, когда я писал о том, как экипаж Боуэна выстроился для первой групповой фотографии, в офис вошел мой издатель и со словами «Смотрите, не потеряйте», протянул мне копию того самого фото, которое я описывал.

15 сентября. Сегодня утром, пока я проезжал по мосту, пересекающему скоростное шоссе, я слушал радиопередачу, в которой диктор цитировал заключительные строки из Евангелия от Матфея XIII. Гораздо позже, уже вечером, я ехал проводить лекцию об Атлантиде в местном отделении организации Эдгара Кейса. За несколько минут до приезда я обратил внимание, что еду по тому же мосту, что и утром. Радиоприемник был опять включен, передавали повтор утренней передачи. Как раз в момент моего переезда через мост я снова услышал строфу из Евангелия от Матфея XIII: «Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем». Эдгар Кейс, которого много критиковали при жизни, получил известность как «спящий пророк».

12 октября. Я только что закончил работу над самой последней главой «Где находится Атлантида?», когда меня пригласили принять участие в игре «*Trivial Pursuit*». Я практически никогда не играю в карты, но сегодня позволил себе немного расслабиться. Через некоторое время я вытащил карту, на которой было написано «Назовите предположительное место нахождения Атлантиды».

Эти события представляют лишь какую-то часть всех значимых совпадений, которые я записал в дневник в течение одного года. Я процитировал их здесь потому, что они подходят под категорию «мойра» и показывают, что подобные синхронные

события не есть редкие, разрозненные эпизоды. Напротив, они выходят за собственные индивидуальные рамки, образуя значимые паттерны и даже более обширные взаимопереплетающиеся связи между отдельными людьми и их истинным призванием в жизни. Увиденные в совокупности, они представляют собой некий тип ненавязчивого наставничества, указывающего в направлении нашего высшего предназначения. Они направляют нас по более благородному пути, к нашей мойре, по «пути героя», которому каждый из нас может последовать в поиске «аутентичной жизни».

Глава VIII

ОПЫТ, ИЗМЕНЯЮЩИЙ ЖИЗНЬ

«Но это ведь не летом облака, чтоб увидеть их и не поразиться!»

Уильям Шекспир, «Макбет», Акт III, Сцена iv

Некоторые значимые совпадения бывают настолько сверхъестественными, что приводят к кардинальным сдвигам в психологическом состоянии человека. Это поистине изменяющие жизнь, поразительно своевременные связи между переживаемым индивидом внутренним разладом и внешними, вроде бы не связанными с ним, событиями и окружением. Драматические случаи подобного типа представляют собой преобразующий опыт, который в корне меняет наши взгляды и отношение к чему-то. Это настоящие откровения, вспышки самосознания, которые оставляют неизгладимый отпечаток на нашей личности. Преобразующий опыт подобен тому неуловимому, решающему моменту в алхимии, в который один металл превращается в другой. Не каждому человеку выпадает встреча с единственным некаузальным событием такой мощности, что оно изменяет саму суть его существования. Эту категорию некаузальных событий отличает от других масштаб их воздействия на людей, которые их переживают, и сила, позволяющая подчеркнуть наиболее важный аспект в жизни индивида.

Эту историю рассказал мне Деннис Райт, художник из нашей исследовательской группы. Хотя этот момент синхронии имеет христианский «оттенок», конкретное занятие человека, получающего синхронный опыт, столь же случайно и произвольно по отношению к конечному воздействию синхронии, как и любой другой из ее элементов. Райт сызмальства был воспитан в католической вере. Всю жизнь его окружали традиционные символы,

заменявшие ему прочие духовные потребности и служившие их олицетворением. Как следствие этого, свой трансформирующий опыт Райт получил на том символическом языке, который не только был понятен ему, но и был способен тронуть его сердце.

Когда Райт учился на графическом отделении колледжа искусств, родители оказывали на него сильное давление, побуждая бросить учебу. Всем сердцем он с ранних лет мечтал стать художником, но эта мечта полностью противоречила желанию его отца, который хотел для сына более прибыльной профессии. Если бы он продолжил учебу в колледже искусств, отец точно лишил бы его наследства, что означало значительную материальную потерю, хотя гораздо более горькой для молодого человека представлялась потеря эмоциональной поддержки родителей. Единственный выход состоял в том, чтобы подчиниться желанию отца и оставить мечты о любимом деле. «Следовать своему блаженству» молодой человек мог только ценой потери обеспеченной жизни. Кроме того, отец просто предъявил сыну ультиматум, так что от молодого человека требовалось немедленное решение.

Еще более усугубляло проблему то, что в последние несколько месяцев юноша переживал трудный личный период, известный в католической религии как «темная ночь души». Эта фраза относится к нередкому состоянию сомнений, переживаемых прежде очень религиозными людьми, которые чувствуют, что их молитвы остаются без ответа. Их религиозные чувства начинают мало-помалу утрачивать свой накал, и они обнаруживают, что им все труднее становится сохранять веру в прежние духовные ценности. Иногда они чувствуют, что Бог оставил их, и в них начинает расти гнев против Создателя. Когда студент выслушал «последнее слово» отца, он переживал именно такое состояние духовной пустоты. Несмотря на то что юноша не был чрезмерно фанатичным верующим, он привык придерживаться норм католической религии с детства, по крайней мере, пока на него не опустилась «темная ночь души». Без сомнения, его духовный и личный кризис являлись отражениями друг друга, представляя две стороны одной и той же психологической дилеммы.

Но теперь проблемы завязались в тугой узел, и юноша ощутил внезапное раздражение не только против отца, но и против

Бога. Один казался ему четким отражением другого. В попытке прояснить мысли он отправился в парк неподалеку и отыскал там пустую скамейку, на которой постарался привести в порядок свои горячечные мысли. Место было почти пустынным, лишь несколько детишек играли поблизости, да пара одиноких фигур бродила вдалеке среди деревьев. Внезапно вся обида и разочарование, копившиеся в душе юноши в течение последних месяцев, достигли точки кипения. Он молча, но страстно обратился к Богу с последней молитвой, больше напоминающей ультиматум:

«Послушай, я тысячу раз молился тебе, прося помощи в решении моей проблемы, но ты просто игнорируешь меня. Я прошу только совета, направления, я хочу знать, по какому пути мне идти. Я снова и снова объяснял тебе свою проблему, до тех пор пока не стал думать, что тебя просто не существует, как, кстати, и кого-нибудь другого. Мне давно пора было оставить напрасные попытки. Предполагается, что ты всемогущ, но при всем пресловутом могуществе ты не хочешь даже пальцем шевельнуть, чтобы помочь одному из твоих творений, переживающему кризис в жизни. Я близок к тому, чтобы совершенно утратить веру в тебя. Я больше никогда не потревожу тебя ничем, потому что уже не уверен в самом твоём существовании. Если ты и существуешь, то ты мне не помощник, поэтому отныне я стану надеяться только на себя. Я начинаю чувствовать стыд от того, что когда-то думал, что ты можешь помочь мне. Дай мне осязаемое, материальное подтверждение твоего существования, или я больше никогда не обращу к тебе молитву. Или ты явишь себя, прямо сейчас материализуешься передо мной, или конец!»

Именно в этот момент к нему подбежала совершенно незнакомая перепачканная девчушка и требовательно сказала: «Мистер, посмотрите на это!» Девочка размахивала прямо перед его лицом маленьким пластмассовым распятием.

Он громко рассмеялся, напугав девочку, и та убежала, зажав дешевое распятие в грязном кулачке. Конечно, она представить себе не могла, что ее синхронное появление в этот весенний день явилось для него трансформирующим опытом первого порядка. В один момент его долгая «темная ночь души»

рассеялась, а вера возродилась. Он почувствовал облегчение, бремя религиозного кризиса спало с него. Казалось, что разум его наполняет ясность, подобно тому как пересохшая губка впитывает чистую влагу. Нервы успокоились. Он ощутил некую духовную уверенность, какой не знал раньше. Он явно почувствовал связь, протянувшуюся из самых глубин его души к чему-то за пределами разума. А из ощущения обновления и благополучия родилась решимость следовать по избранному пути, то есть стать художником.

Но даже яркий свет, пролившийся на его жизненный путь, был вторичен в сравнении с тем чувством благоговения, которое охватило его. Ему разрешили войти в святая святых, он пережил персонифицированный мистический опыт. Что-то ценное вошло в его жизнь, чего никто не был в состоянии у него отнять.

Еще одно трансформирующее совпадение, выразившееся в изменяющем жизнь опыте, произошло поблизости от небольшого городка в трех сотнях миль южнее Лимы, куда Филипп Вандердекен, турист из США, приехал, чтобы собственными глазами увидеть главное астрономическое явление года. В начале 1994 года он узнал, что полное солнечное затмение произойдет именно в день его рождения. Но это небесное явление можно было увидеть лишь на узкой полосе суши, примерно в центре Южной Америки, желательнее в южной части Перу. Ему очень хотелось поздравить себя с днем рождения таким особым образом, но самое выгодное путешествие в Южную Америку в оба конца, какое мог предложить ему агент в туристическом бюро, стоило 1200 долларов, что было ему совсем не по средствам. Он смирился с фактом, что следующий свой день рождения встретит без особых астрономических изысков.

Через несколько дней, после того как агент сообщил ему неутешительные новости о стоимости авиабилета, Вандердекен неожиданно получил комиссионные за дополнительную работу, которая не составила ему большого труда. Ему заплатили ровно 1200 долларов. Приняв эти деньги как «знак от кого-то, с кем я предположительно отмечу свой день рождения в Перу», он с радостью стал строить планы поездки. Прилетев в Лиму за неделю до затмения, он доехал автобусом до города Наска, куда съезжались люди со всех концов света, чтобы увидеть небыва-

лое зрелище. За день или два до затмения он еще наслаждался поездкой в Перу.

Но по мере того как до его дня рождения оставалось все меньше часов, Вандердекена стала постепенно охватывать все усиливающаяся меланхолия. Вандердекен отправился в путь из городка по направлению к пустыне, удаляясь от моря и приближаясь к горам. Там он взошел на одну из вершин, с которой ничего не увидел, кроме голых скал и песка, протянувшихся во всех направлениях до самого горизонта. Даже на этой высоте он не мог избавиться от охватившего его чувства отчаяния, стыда за напрасно прожитую жизнь потерянных возможностей и несбывшихся надежд. Казалось, что с этой высокой точки он ясно увидел длинную череду лет, которая привела его к данному моменту. Вандердекен принялся вспоминать все свои просчеты и напрасные усилия, возвращаясь мыслями даже в детские годы. Он составлял мысленный перечень всех поражений и обид, которые только смог припомнить. Ни в одном аспекте собственной жизни он не нашел ничего светлого. Он потерпел фиаско в избранной им карьере, а его личные дела всегда без исключения заканчивались эмоциональным крахом. Очень символично, думал он, что он приехал в Перу посмотреть на затмение, потому что само это слово означало «поражение» (*eclipse*). И его жизнь находилась в затмении из-за слишком долгих лет разочарований. Его чувство самооценности никогда не достигало столь низкой отметки. Даже воля к жизни, казалось, ослабела, и он предался мыслям о том, что умереть от голода в одиночестве на вершине горы, может быть, и не слишком ужасный удел. У него бывали раньше приступы депрессии, но никогда они не были настолько глубокими.

Уверенный, что он один, он удивился, заметив внезапно еще одну фигуру человека, может быть, на расстоянии в сто футов, который неподвижно стоял на краю утеса. Внимательно взглядевшись, Вандердекен увидел, что незнакомец беззвучно плачет. Потом в долине внизу раздался приглушенный звон дальнего колокола, отдающийся вокруг долгим эхом. Вандердекен разглядел процессию местных жителей, которая, извиваясь, двигалась по направлению к небольшому кладбищу, которого он раньше не заметил. Более удобного места для угрызений совести не

придумаешь, подумал он. Он погубил собственную жизнь. Что еще ему оставалось, кроме этого места и всего с ним связанного?

В этой самой критической точке самобичевания его ум, казалось, вдруг претерпел некую перемену, подобную дуновению легкого ветерка. Он скорее ощутил, чем услышал нежные увещевания, которые, казалось, исходили из глубин его расстроенного воображения или были порождением атмосферы дальних похорон. Он ощутил некое утешение, словно беззвучную мольбу или нечто, убеждающее без слов, что-то, что касалось приближающегося солнечного затмения. Он ощутил, что оно будет особенным, принесет ему некий сюрприз, одновременно и связанный с ним, и не связанный, синхронный с его днем рождения. Какими удивительными показались ему эти мысли, как они противоречили его глубокому чувству раскаяния! Ощущение, чем-то напоминающее головокружительную эйфорию, еще немного оставалось с ним, а потом словно растаяло, как едва уловимый аромат духов, уносимый ветром. Вместе с ним прошла и депрессия, и он обнаружил, что как-то странно равнодушен к своим неудачам, которые недавно с таким горьким пылом вспоминал. «Из-за чего я так расстроился?» — удивился он. Обретя собранность, заинтригованный пережитым опытом, он спустился с горы на закате солнца.

«Затмение уже началось!» — Хуан, местный гид, нанятый Вандердекенем накануне, забарабанил в его дверь в 6 часов утра. В полусне Вандердекен быстро оделся и взял пару специальных солнцезащитных очков. Хуан проявлял нетерпение, но все же улыбался широкой улыбкой, открывающей все его зубы. Хуан пошел вслед за торопящимся американцем по узкому, все еще темному коридору и вниз по ступенькам гостиницы «Hotel Las Lineas» к своему старенькому «шевроле» 1961 года, припаркованному на соседней улице. Они быстро выехали из города, направляясь на юг от Наски вдоль шоссе Панамерикан в перуанскую пустыню. Очень часто они проезжали мимо людей, стоявших группками и глядевших на встающее солнце. Вандердекен тоже посмотрел на небо через угольно-черные очки. Хуан был прав. Затмение уже началось, хотя и совсем недавно.

Меньше чем через 15 минут после выезда из Наски они оказались в окружении казавшейся бесконечной серой пустыни,

простиравшейся от горизонта до горизонта. «Вот оно!» — Вандердекен был вынужден перекрикивать рев машины Хуана, не оснащенной шумоподавителем, а Хуан направил свой подпрыгивающий драндулет с шоссе на покрытую выбоинами гравиевую дорогу. Они подъехали к единственной большой скале, которая черным силуэтом возвышалась в утреннем небе. Именно с этой одинокой возвышенности, выбранной несколькими днями раньше, приезжий американский турист решил наблюдать за затмением. Однако выбранное местечко оказалось не таким безлюдным, как он ожидал. Даже в этот рассветный час сверху скалы высотой 20 футов (6 м) и длиной 300 футов (90 м) уже собралось примерно 15 человек. Значит, у него не будет возможности остаться наедине с затмением. «Так тому и быть», — подумал Вандердекен.

К тому времени как они нашли себе местечко на вершине, Вандердекен смог разглядеть сквозь солнцезащитные очки, что луна только что начала «отрывать» первый кусок от солнца. Небо было почти чистым, лишь несколько тонких облачков виднелось на востоке. Утренний свет уже преобразил серую пустыню, и она сделалась золотисто-коричневой, а температура сухого воздуха быстро повышалась. Но после того как луна накрыла половину солнечного диска, изменения стали более заметными. Быстро увеличивающаяся жара стала заметно спадать. Воздух становился все прохладнее и прохладнее, а яркость утра приобрела какой-то потусторонний оттенок. Золотистый цвет пустыни сменился на серебристый. Тьма в середине утра окутывала эту землю древних империй. Постепенно группой местных людей и иностранных туристов стала овладевать явная тревога. Люди говорили реже и приглушенными голосами. Сама скала, на которой они стояли, наблюдали и ждали, стала черной под их ногами. «Может быть, солнце больше не вернется, потому что мы были очень плохими», — проормотал Хуан скорее самому себе, чем своему спутнику, который глядел в его лицо в сгущающихся сумерках восточного утреннего неба. Хуан больше не улыбался.

Затем, совершенно неожиданно, словно чтобы напугать его, вся эта разношерстная толпа незнакомых людей начала кричать и хлопать в ладоши, умоляя солнце вернуться. Они так

шумели, что их крики отдавались эхом по пустыне. Этот порыв показался Вандердекену исторической иронией, поскольку он вспомнил, как читал где-то, что и коренные американцы, и древние греки, несмотря на всю свою цивилизованность, в моменты полного солнечного затмения кричали на луну, требуя, чтобы она отпустила солнце. Перед ним были представители XX века, которые продолжили древнюю традицию.

Но ситуация становилась еще более драматической. Как только небесное явление достигло кульминации, накрыв черным пологом весь мир, небо на востоке внезапно осветилось сотней звезд и необычных созвездий, никогда ранее не виданных, только в момент прошлого полного солнечного затмения. Хлопающие в ладоши наблюдатели издали возгласы благоговения. Но почти так же внезапно, как появились, незнакомые звезды померкли, и небеса начали постепенно становиться ярче. Луна наконец выпустила солнце из своего плена, и в пустыню возвратились свет, жар и цвет. Хуан понимающе ухмыльнулся: «Значит, мы не такие уж плохие, в конце концов!» Его «самоуверенная» реакция на затмение словно отражала тревогу, которая охватила толпу туристов.

Место, выбранное Вандердекеном для наблюдения затмения, находилось среди линий наска. Это знаменитые гигантские рисунки, врезанные в пустыню рядом с тихоокеанским побережьем более двух тысяч лет назад искусными представителями погибшей, малопонятной цивилизации, опередившей инков на много веков. Эти геоглифы являются прекрасно выполненными изображениями паука, обезьяны, кита, колибри, кондора, деревьев, спиралей, треугольников и идеально прямых линий, протянувшихся на мили через пустыню. Эти рисунки настолько огромны, что правильно их увидеть можно только с высоты птичьего полета. Ближе к южному концу этой галереи на земле, необычная и огромная, высится скала, с вершины которой Вандердекен наблюдал землетрясение в день своего рождения. Вандердекен ничего не знал об этом месте, кроме того, что оно выглядело подходящим для наблюдений. Позже, в вечер после затмения он читал недавно купленную им книгу об изображениях наска. Раскрыв книгу на середине, он немало удивился, увидев фотографию той самой скалы, с

которой он примерно 15 часов назад разглядывал удивительное природное явление.

Несколько предложений, посвященных в книге этому месту, описывали его как поразительно уникальное, поскольку это было единственное место на равнине Наска, из которого брали начало 50 абсолютно прямых линий, расходящихся на мили во всех направлениях. Они отходили именно от той скалы, с которой он наблюдал полное солнечное затмение, пришедшееся на его пятидесятилетие. Это был тот «сюрприз», о котором наплетала ему гора накануне. В конце концов, этот голос вовсе не был его фантазией.

Словно приливной волной, его окатило мощное ощущение чуда и потрясающего благоговения в момент узнавания. Он сразу же понял и исполнился уверенности в том, что его вело само провидение, столь же безграничное, как время, чтобы он встретил свой день рождения в этом особом месте и навсегда запомнил его. Стоя на скале, от которой отходили пятьдесят линий, врезанных в пустыню тысячелетия тому назад и соответствующих пятидесяти годам его жизни, каждая линия — одному году, он, не подозревая о том, стал центральной точкой невероятного по уникальности момента, в который через него прошли солнце, луна и предыстория человечества. Глубокая, непостижимая тайна этого события просто зачаровала его воображение. Пережитый им опыт находился за гранью рассудка, даже за гранью чувств. В свете этого опыта ощущение несостоятельности жизни навсегда покинуло его.

Вместо этого Вандердекен переполнился ощущением цели и направления. Он почувствовал, что его существование имеет смысл и ценность, не сравнимые по масштабам с его предшествующей неутешительной самооценкой. Критерии, избранные им для столь вопиюще неточных выводов о себе, не могли иметь ничего общего с реальным назначением его судьбы как человека, избранного самой природой, чтобы подтвердить его место в грандиозном вселенском замысле. Это было сделано потому, что ему просто необходимо было подобное чудо для спасения от отчаяния. Это было чудо, о котором знал лишь он один, и это было естественно, ведь то был подарок к его дню рождения от самого сотворенного мира.

Он погрузился в нежное, приятное чувство почти полного душевного умиротворения. Впервые в жизни ему показалось, что его окружает полная гармония. Пережитое событие преобразило его в человека безусловной веры в наполненную целью Вселенной. С тех пор Вандердекен жил с твердой верой в себя и с все возрастающим состраданием ко всем живым существам, которые, как ему было известно, также были соединены с космическим наставником, который направил его к скале в перуанской пустыне в момент полного солнечного затмения в его жизни.

Как примитивные, так и более развитые общества по всему миру относились к затмениям солнца с особым страхом. Само это слово произошло от греческого *ekleipsis*, или «крушение, поражение», что синонимично выражению «случилось что-то непоправимо плохое». Кстати, ацтеки из Древней Мексики тоже рассматривали каждое затмение солнца как фундаментальную катастрофу или отклонение космоса от предначертанного пути и вследствие этого приносили в жертву людей с физическими дефектами (карликов и горбунов), пока луна не освобождала солнце из своего плена. В эпоху европейского Возрождения с этих небесных явлений были совлечены покровы сверхъестественности, чтобы они не вызывали страха и поддавались пониманию с помощью холодно-го, научного света знания законов небесной механики.

Когда Колумб прибыл в Америку, он использовал это знание, чтобы принудить коренных жителей из экипажа «Эспаньолы» «добровольно» служить себе. Не желая и дальше выполнять тяжелую физическую работу за своих хозяев-испанцев, люди смеялись, когда Колумб объявил, что если они не вернутся к работе, он погасит солнце в небе в середине дня. После отказа подчиниться Колумб поднял руку к небу, которое по его команде вдруг потемнело. Впавшие в панику коренные жители сказали, что возобновят работу, пусть только адмирал вернет солнце обратно. Колумб сумел сотворить это «чудо» благодаря карманному изданию альманаха Святой Марии, в котором были перечислены даты всех значительных астрономических явлений и который в то время имелся на борту каждого европейского судна. С тех пор люди привыкли рассматривать каждое солнечное затмение как любопытное и редкое явление, красивое и несколько тревожное, но не более того. И тем не менее некото-

рые астрономы, так много открывшие миру об этом феномене, дали нам дополнительные ключи к разгадке его вечной, загадочно значимой подошвы.

В земном небе солнце выглядит не больше, чем луна. Кажущиеся одинаковыми размеры этих небесных тел не более чем иллюзия, вызванная их чрезвычайно разной удаленностью от планеты Земля. Диаметр Луны составляет 2160 миль, что приблизительно равно расстоянию от Нью-Йорка до города Феникс в штате Аризона. Луна в четыре раза меньше Земли, по орбите которой она движется на среднем расстоянии в 240 тысяч миль (384 тыс. км). Солнце же удалено от Земли на среднее расстояние в 93 млн миль (примерно 149 млн км). Его диаметр составляет 864 950 миль (1 383 920 км), то есть в 110 раз превышает диаметр нашей планеты. Другими словами, если бы Солнце было полым внутри, в него могли бы поместиться примерно 4 млн земных Лун. И тем не менее с земной поверхности два этих совершенно различных небесных тела представляются одинаковыми по своим размерам.

Все мы знаем, насколько жизненно важен солнечный свет, но ученые, изучающие процесс эволюции, лишь сравнительно недавно обнаружили, что и Луна являлась равноправным участником процесса творения. Результаты их исследований позволили предполагать, что первые органические вещества появились в приливных заводях, связанных с воздействием Луны, которая по-прежнему оказывает влияние на нашу планету. Именно в этом, так сказать, «примордиальном супе» четыре миллиарда лет тому назад зародилась вся жизнь на Земле, включая людей. Следовательно, шансы одновременного присутствия Солнце и Луны в небе являются невеликими, если не уникальными. Тем более уникальными представляются возможности их столь идеального пересечения, что они полностью сливаются друг с другом, что происходит несколько раз в столетие. Люди — единственные создания на Земле, которые знают об этом повторяющемся феномене. Сам этот факт говорит о том, что каждое солнечное затмение является значимым не только с точки зрения астрономии, но и по духовным причинам.

Наши предки боялись затмений. Они видели в них только угрозу, тьму, смерть, пуская временную, солнца, дарующего жизнь. Более приемлемой интерпретацией могло бы быть рассмотрение

каждого солнечного затмения как зрелищного соглашения между человечеством и Бесконечным Разумом. Братец Солнце и сестрица Луна дали нам и всем прочим земным созданиям жизнь. Тем не менее мы в каком-то смысле являемся особенными творениями, потому что только мы знаем о периодическом наложении орбит двух этих светил, так не похожих одно на другое, но представляющих столь одинаковыми в нашем уникальном небе. Кажется невероятным, что столь идеальное соединение настолько разных небесных тел является всего лишь результатом слепого случая, особенно если задуматься о вселенских законах и безграничном порядке, пронизывающем всю ткань мира. Может быть, затмение было тем заключительным штрихом в картине творения, который Создатель сделал не с целью напугать человечество, а чтобы убедить его в наличии высшей цели и глубокого смысла в необозримой схеме существования.

Вандердекен, переживший преображающее совпадение в пятидесятый год своего рождения и теперь рассматривающий солнечное затмение как полную противоположность любому «крушению», убежден в том, что каждое солнечное затмение является знаком веры Создателя в людей: «Он устроил его в небесах как повторяющееся напоминание нам о нашем особом договоре с Ним и Его творением. Мы должны с благодарностью принимать солнечное затмение как небесный дар; как подтверждение нашего особого назначения как вида на Земле».

Глава IX

ВАША СОБСТВЕННАЯ КНИГА СУДЬБЫ

«Особый день, великий день пира жизни есть тот день, в который внутренний взгляд прозревает Единство вещей. Мы в большей степени находимся внутри него, чем оно внутри нас».

Ральф Уолдо Эмерсон, «Судьба»

Начиная с 1993 года, я записывал в дневник любое личное значимое совпадение, большое или маленькое, случившееся со мной. Четыре года регистрации таких событий показали, что они случались в среднем восемь раз в месяц, то есть примерно 100 раз в год. Большинство таких совпадений, конечно, обычно забываются.

Однако только в совокупности такие события приобретают неожиданно серьезное значение. Каждое из них по отдельности обычно кажется замысловатым или даже поразительным, но их значение не всегда бывает очевидным. В более обширном контексте других совпадений, которые предшествуют ему или следуют за ним, единичное некаузальное событие часто приобретало громадное значение как недостающий фрагмент гигантского паззла. Если посмотреть на телеэкран с очень близкого расстояния, например, в 1 дюйм (примерно 2,5 см), мы увидим лишь точки, называемые пикселями, многие тысячи которых создают телевизионное изображение, воспринимаемое лишь на соответствующем расстоянии. Так и картину нашей жизни можно наблюдать во всей полноте, когда мы видим, как каждое из значимых совпадений складывается в гораздо большее, взаимосвязанное целое. Личный дневник позволяет увидеть все моменты синхронии в правильной перспективе. Запись таких событий обеспечивает

объективность, необходимую для понимания таинственного характера нашего существования. Восприятие такой обширной картины представляет собой поразительный опыт, часто влекущий за собой перемены в жизни, преобразующий опыт в наивысшем смысле этого слова, поскольку, записывая свои значимые совпадения, мы абсолютно доверяемся их достоверности.

Как при картировании местности с воздушного транспорта, находящегося на большой высоте, мы получаем возможность выявить неожиданные паттерны и циклы в своей жизни, обнаружить направление и наставничество, о котором могли даже не подозревать. При ведении дневника синхронии можно прояснить смысл и намерения каждого некаузального события. Изучая и расшифровывая такую хронику паранормальных явлений, мы, по существу, пользуемся картой разворачивающейся судьбы, точно так же, как лоцман корабля использует соответствующую навигационную карту. Огромным преимуществом записи значимых совпадений является та уверенность, которая просто ошеломляет нас, глубокое внутреннее убеждение в том, что мы напрямую связаны посредством собственного бессознательного и всего окружающего с Организующим Принципом Вселенной, Бесконечным Разумом, Создателем — как бы вы ни предпочли называть этот источник космического порядка.

Моменты синхронии — по преимуществу маленькие чудеса, посредством которых проявляется в нашей жизни Незримое Сознание. Это те средства, которые это Сознание использует для общения с нами. Мы можем обращаться к богам в молитвах, но значимое совпадение есть тот посредник, которого боги используют, чтобы обратиться к нам.

Подобно тому как земная атмосфера непрестанно подвергается «бомбардировке» частицами из открытого космоса, которые совершенно невидимы, за исключением менее частых и более ярких явлений метеора или кометы, моменты синхронии есть направленные лично нам послания из Иного мира, которые мы постоянно получаем и чаще всего игнорируем. Такие феномены происходят не по чьему-то капризу и не без причины. Напротив, они всегда, в соответствии с самой своей сутью, являются идеально своевременными явлениями, предназначенными для того, чтобы направить или наставить нас или же привлечь особое внимание к

конкретной ситуации. Именно поэтому они внушают каждому, кто принимает их, убеждение в том, что жизнь каждого индивида, какой бы незначительной она ни казалась, в действительности имеет огромное значение, исполненное смысла и цели. Понимание присутствующей в жизни синхронии неизбежно должно приводить нас к ощущению целенаправленности и высшей объективности, которое позволяет рассматривать самих себя и других людей в более широком контексте гармонично устроенной Вселенной.

Синхрония — прямое звено, соединяющее с представлением о Боге каждого человека — от фундаменталиста до физика, от тех, кто крепок в своей вере, до тех, кто честно признается, что сомневается в существовании Бога. Понять наши значимые совпадения — значит точно понять, кто мы такие, каково наше место в грандиозном замысле существования, узнать, что нам следует делать, куда мы движемся и с какой целью.

Эти проблемы люди продолжают решать после тысячелетия жарких дебатов, не приведших их к окончательному выводу или полному согласию. При этом ответы на эти вопросы все время находились вокруг нас. Никто не в состоянии ответить на главные вопросы жизни за кого-то другого, поскольку каждому человеку требуются свои ответы. Что верно для одного человека, не обязательно будет иметь ценность для другого. Нет двух людей в мире, чьи истории жизни и судьбы были бы абсолютно одинаковыми. Философы и теологи продолжают искать общие принципы, приложимые ко всем и каждому, но их поиск является тщетным, поскольку каждый из нас так же неповторим, как наши отпечатки пальцев. По этой причине лишь мы сами способны определить, что значит для нас существование. И поскольку Вселенная явно пытается вступить в контакт с каждым посредством синхронии, то, что необходимо знать каждому из нас, содержится в личных посланиях, которые направляет нам Вселенная.

Как начать вести и использовать Дневник совпадений

Чтобы читать и понимать свои значимые совпадения, необходим метод сбора и сохранения этих совпадений. Самым эффективным средством их сохранения и расшифровки является

дневник. Это будет ваша особая книга, соавтором которой явится Бесконечный Разум Творения. Собрав все ваши значимые совпадения за небольшой отрезок времени, вы поймете, что вступили в диалог с самой Великой Тайной, Сверхсознанием, которое лежит в основании материальной Вселенной и соединяет вас с нею.

Так как эти послания из Иного мира могут оказаться наиболее ценными дарами в вашей жизни, для их регистрации необходимо то, что полностью соответствует их важности. Делать заметки на обрывках бумаги или разрозненных листках недостойно столь значимых событий. Запись рассказов о синхронных событиях на магнитофон или диктофон является не только неподобающим, но и малоэффективным, даже странным способом. При таком способе со временем станет совершенно невозможно отслеживать все возрастающее количество ассоциаций и пытаться охватить их как взаимосвязанное целое. Ведь вы будете вынуждены уточнять общую перспективу по мере возрастания числа синхронных явлений. Если набирать описание значимых совпадений на компьютере, это обезличивает их, снижает их значимость. Вести записи карандашом — значит тоже обесценивать события. В общем, выбор физических инструментов для ведения дневника не менее тесно связан с подсознанием, чем собственно опыт синхронии.

Желательно приобрести для ведения дневника синхронии все новое. Это будет нетрудно. Вам понадобятся две толстые тетради в дерматиновых обложках, отличающиеся друг от друга, но обе с чистыми страницами. Хорошо подходят тетради стандартных размеров от 14 до 22 см. Выберите то, что больше придется вам по душе. Помните, что одну тетрадь вы будете использовать для записи некаузальных событий, с которыми встречаетесь в жизни, а в другую будете записывать свои сны. Последняя тетрадь понадобится вам не только для записи разделенных или синхронных сновидений, но и для тренировки и развития вашей подсознательной восприимчивости. В нашей исследовательской группе мы обнаружили, что у людей, которые одновременно с Дневником совпадений вели Дневник сновидений, по-видимому, увеличивалась частота значимых совпадений и повышался уровень их восприятия. Ведение Дневника сновидений позволяет проследивать повторяющиеся темы и паттерны в состояниях сна

и бодрствования, их удивительное взаимопроникновение, которое способствует пониманию синхронного опыта.

Выберите соответствующую мягко пишущую ручку специально для ведения дневника. Желательно пользоваться старомодной авторучкой или более современной гелевой ручкой, но подойдет и шариковая ручка, если она хорошо пишет. Главное, чтобы ручка была удобной для вас и как-то отличалась своей формой, цветом или качеством письма. Вам потребуется еще одна ручка, с чернилами или шариком другого цвета, предпочтительно красного. Пожалуй, это все, что вам нужно, помимо книги *«Сила совпадения»*.

С внутренней стороны первой страницы обложки Дневника совпадений перепишите в столбик 17 разных категорий значимых совпадений в той последовательности, в какой они перечислены в главе I: неодушевленные предметы, числа, знаки в природе и мире животных, предчувствие, сновидения (вещи и разделяемые), наставничество, телепатия, параллельные жизни, происхождение, искусство, предостережения, смерть, спасение, реинкарнация, мойра, загадки и трансформирующий опыт. Пронумеруйте их цифрами от 1 до 17.

Черной или синей ручкой опишите в сжатой форме самое последнее значимое совпадение в вашей жизни. Пишите так, как будто составляете отчет, указывая как можно больше деталей, в том числе какие люди участвовали в событии, где оно происходило и в каком состоянии духа вы находились в тот момент. Избегайте делать выводы любого типа или интерпретировать событие. Не пытайтесь связать событие с чем-то еще, будь то другие совпадения или сновидения. Постарайтесь оставить совпадение в рамках, ограниченных его собственными обстоятельствами. Будьте четки и точны в своем описании. Неважно, сколько места займет ваше описание — полстранички или несколько страниц; самое главное — записать событие понятно и четко. Всякий раз предваряйте запись датой, когда значимое совпадение произошло. Если можете, запишите рядом с датой час и минуты.

Сделав запись, выберите категорию, которая лучше всего подходит для вашего значимого совпадения. Красной ручкой поставьте номер категории перед датой.

Теперь вернитесь к концу записи. Пропустите строчку или несколько, а потом опишите вашу реакцию или толкование, снова используя ручку с красными чернилами. Опять-таки напишите столько, сколько потребуется для передачи ваших мыслей на тот момент. Рядом поставьте дату. Следующую страницу оставьте пустой. Возможно, в будущем вы вернетесь к ней, когда обнаружите, что это совпадение связано с другими, или когда в вашей жизни произойдет что-то еще, например сновидение или сопутствующие события. Для комментариев всегда пользуйтесь ручкой с красными чернилами.

Записи в сопутствующем дневнике сновидений также датируются и делаются черной или синей ручкой, комментарии к ним — красной ручкой. Многим людям трудно вспомнить сновидения. Их следует записывать сразу после пробуждения, потому что даже по прошествии нескольких минут содержание сна начинает забываться. Вполне возможно, что в течение дней, недель или даже большего времени вы не сможете записать ни одного сна. Однако запись запомнившихся снов иногда способна сыграть поворотную роль в синхронных событиях, которые мы желаем записать и расшифровать.

Хотя большинство сновидений никак не сказываются на синхронии, важно методично записывать их ради того редкого момента, когда одно из сновидений каким-то образом пересекается с нашим опытом в состоянии бодрствования. Это моменты поразительной нуминозной силы и несомненно глубокой значимости для каждого, кто их переживает. Помимо этих редких мгновений, когда сновидение переходит из состояния сна в сознательную жизнь, внимательное отношение к своим сновидениям, восприятие их как личные послания из Потустороннего мира нашего подсознания повышают нашу восприимчивость к мистическому элементу, который существует и в нас, и вокруг нас. Тем самым мы становимся более чувствительными к синхронному характеру нашего мира и вырабатываем в себе умение внимательно наблюдать и понимать волшебную драму жизни, в которой играем собственную роль.

Дневник совпадений и Дневник сновидений со временем начнут приобретать для вас все большее значение. Чем больше страниц заполнится описаниями значимых совпадений, тем более

сильно вы начнете ощущать присутствие чего-то волшебного в нашей жизни. Важно заносить в дневник каждый случай синхронии, каким бы тривиальным, нелепым или бессмысленным он ни показался вам на первый взгляд. Часто совпадение, на первый взгляд кажущееся недостойным внимания, перерастает позднее в соединяющий элемент, имеющий решающее значение. Если мы будем поджидать только событий, характеризующихся очевидно сверхъестественными свойствами, ведение дневника синхронии не принесет нам большой пользы. Только в совокупности мы способны осмыслить полный объем синхронии в нашей жизни, когда каждое известное нам проявление этого феномена будет нами сохранено, чтобы внести свой вклад в более обширную картину.

В начале ведения Дневника совпадений некоторые люди быстро начинают чувствовать разочарование, потому что значимые совпадения не случаются мгновенно, по первому желанию. Если вы раньше не обращали на подобные события особого внимания, вы можете чересчур нетерпеливо их ожидать или надеяться на слишком многое. Некаузальные события обычно начинают проявляться медленно, словно нехотя, новичкам, ничего в них не понимающим, но со временем их появление все учащается и в конце концов становится очень интенсивным. Примерно так же, как в любви (которая сама по себе является одним из видов синхронии), вы имеете меньшую вероятность найти значимое совпадение, когда пускаетесь на его поиски, вместо того чтобы позволить ему произойти и подготовиться к его принятию. В сфере синхронии не в вашей власти контролировать события. Напротив, вы позволяете высшему контролю войти в свою жизнь.

Вы не отдаете себя «на милость» синхронии, но и не пытаетесь доминировать над ней. Вместо всего этого вы с ней сотрудничаете. Единственной доступной вам мерой контроля является ваше решение следовать посланиям, заключенным в адресованных вам значимых совпадениях, или игнорировать их. Это никак не связано с наказанием, самообвинениями или чувством вины, а также ни с какими стандартными представлениями о том, что хорошо, а что — нет. Синхрония дается нам, и мы вправе поступать с ней так, как считаем нужным.

Декодирование синхронии

Подвергать что-то вроде синхронии детальному анализу значит преуменьшать ее значение. Когда мы что-то препарируем, мы его убиваем. В попытках понимания этого феномена степень, в какой мы подвергаем его кропотливому анализу, определяет степень, в какой этот феномен открывается нам или ускользает от нас. В действительности важнее осознанного понимания значимого совпадения позволить себе прочувствовать его. То, что мы можем никогда не понять разумом, мы с большей вероятностью поймем подсознательно посредством иного знания.

Люди, которые давно контактируют с синхронными событиями, верят в то, что существует гораздо больше путей получения знания, чем представляет себе большинство из нас. Они рассматривают рациональный ум как ревнивого тирана, который, из страха утратить контроль, желает постоянно доминировать над всем происходящим и отказывается признать интуитивную способность получать знание посредством чувств. Пришедший на концерт слушатель, который все свое внимание направляет на понимание того, как действуют основные принципы прохождения воздуха в результате определенных вибраций, производимых деревянными и металлическими музыкальными инструментами, услышит не музыку, а лишь различные звуковые частоты.

Что же тогда нам делать со всеми синхронными событиями, которые мы собрали? Мы можем попытаться осторожно распутать их, снять с них обертку, как мы поступаем с любым особенно ценным подарком, какой получаем. Если мы будем держать за ленточки и резко рвать обертку, то можем повредить подарок. Так и с синхронными явлениями. Они могут вообще перестать происходить с вами. Самый первый, правильный и наиболее эффективный путь получения доступа к значимому совпадению состоит в том, чтобы позволить себе погрузиться в его внушающую благоговение атмосферу. Если дать себе возможность открыто прочувствовать его волнующую волшебную атмосферу, можно активировать любое количество подсознательных «выключателей» — путей к внутреннему просветлению. Свободное погружение души в особенные ощущения, вызывае-

мые синхронным событием, приводит в действие все пути нерационального понимания. Не следует воспринимать эти события как любопытные, но не стоящие внимания пустяки, неизбежные вероятности или бессмысленные случайности. Надо ценить и принимать их так, как они того достойны, тогда они смогут тронуть нашу душу и что-то сообщить нам. Только опираясь на интуицию и вдохновение, можно делать любые традиционно логические интерпретации.

Открывшись эмоциональному впечатлению значимого совпадения, можно сделать попытку приложить к нему наиболее подходящую из категорий. В прошлой главе мы прочитали о том, как Филипп Вандердекен наслаждался мощными проявлениями синхронии, с которыми встретился в Перу. Если бы он позволил своему рационалистическому пессимизму отвергнуть эти значимые совпадения, он полностью лишил бы их значимости. Вместо того он полностью отдался внутренней способности испытывать чувство восторженного изумления. Он не стремился разбирать по частям переживаемый им мистический опыт, а погрузился в его величественное волшебство. Такая способность или желание принять синхронию — лучший метод приблизиться к пониманию этого феномена. Сложные ритуалы и глубокая медитация способны подготовить посвящаемых к встрече с мистическими феноменами всех видов. Но даже эти искусные методы не столь эффективны или необходимы, как правильная восприимчивость, которой мы достигаем, когда просто предоставляем себе возможность получения опыта значимых совпадений.

Описания значимых совпадений должны пролить хоть какой-то свет на то, с какой целью они происходят. Рациональный разбор таких событий лишает их всякой значимости. Только изучая их в свете исходного эмоционального отклика, мы можем прийти к правильному пониманию их смысла. Сначала их значение может полностью ускользать от нас. Оно может открыться нам позднее, после того как мы проследим их связь с другими взаимосвязанными событиями. Фундаментальный принцип интерпретации любой синхронии можно сформулировать следующим образом: человек, для которого предназначена синхрония, лучше всех в состоянии понять ее и единственный

может судить о ее значимости. Так что не позволяйте себе подпадать под постороннее влияние. Между значимым совпадением и его реципиентом существует тесная связь, и окончательное решение по поводу того, что именно пытается донести совпадение, принадлежит именно тому, кому оно предназначается.

Еще одним очень эффективным способом получения доступа к любому значимому совпадению является медитация. У многих людей сложилось очень искаженное представление о медитации как о какой-то надуманной чепухе, которой обманщики «гуру» забивают головы своим наивным последователям. В нашем случае медитация является просто способом очищения от всей той ментальной шелухи, которая засоряет наш сознательный ум. Медитация — психологический метод очищения, который освобождает нас от всех ненужных мыслей, помогая открыться новым интуитивным прозрениям. Медитация очень полезна для избавления от всех отвлекающих мыслей, она помогает человеку достичь необходимой степени концентрации. Когда мы эмоционально концентрируемся на какой-то неподвижной точке, наши проблемы обретают необходимую ясность. В таком, освобожденном, состоянии ума значение синхронного события, упорно не поддающееся никаким логическим построениям, может внезапно раскрыться человеку.

Самой простой из этих тонких методик является обычный сон. В момент, когда вы ощущаете погружение в бессознательное, мысленно припомните совпадение, не пытаясь его понять, но стремясь уловить его смысл. Если решение не придет к вам, повторите то же самое в течение еще нескольких ночей. Сознание в состоянии релаксации «прокручивает», а иногда переосмысливает проблемы, занимающие наше сознание. Этот метод может иметь три результата. Утром ответ может оказаться, так сказать, у вас на устах; ответ может найти выражение в психодраме сна (еще одна причина ведения дневника сновидений); или ответ может соединиться с еще одним совпадением, которое в какой-то степени прояснит исходную проблему, но может окружить ее и еще большим покровом тайны.

Существует множество медитативных методов. Для ознакомления с этим предметом я рекомендую книгу Наоми Хамфри «Медитация: Внутренний путь» (*Naomi Humphrey: The Inner*

Meditation). Простой метод, не менее действенный, чем самые сложные медитативные практики, требует всего около получаса и состоит в подсчете своих вдохов и выдохов. Сначала следует выбрать время, место и помещение, где вас никто не потревожит. Закройте дверь, отключите телефон и сделайте все необходимое, чтобы обеспечить себе полное уединение на полчаса или сорок минут. Сядьте на пол, в кресло, примите любое положение, которое будет для вас удобным, но не ложитесь, потому что лежа вы можете уснуть. Медитация — сознательная активность, которая приводит нас к подсознательному интуитивному озарению.

Закройте глаза и сделайте глубокий вдох через нос. Вдохните так глубоко, как можете, все время представляя при этом, что вы вдыхаете ясность и положительные эмоции. Задержите дыхание на несколько мгновений, а потом сделайте медленный выдох через рот, через слегка сомкнутые губы, так, как будто вы осторожно задуваете свечу. При этом представляйте себе, что вы выдыхаете все свое расстройство, все тревоги, заботы, депрессию и все прочие негативные ощущения. Повторите глубокий вдох и медленный выдох еще два раза. После этого войдите в обычный ритм дыхания с по-прежнему закрытыми глазами. При каждом выдохе считайте от одного до семи, затем от семи до одного; от одного до четырнадцати, потом опять до одного; затем от одного до двадцати одного и обратно, — постепенно прибавляя по семь, пока не дойдете до счета от одного до 42 и обратно.

При этом думайте только о количестве входов-выдохов и больше ни о чем. Посторонние звуки и мысли являются очень отвлекающим фактором, особенно для начинающих. Если они не настолько настойчивы, что требуют немедленного внимания, они не мешают медитации. При появлении посторонней мысли не пытайтесь с ней бороться или выбросить из головы. Вместо этого думайте примерно следующее: «Этот краткий промежуток времени — мой личный. У меня будет весь остальной день, чтобы разобраться с текущими проблемами. Теперь я возобновляю счет дыханий». Вы можете даже сбиться со счета. Не страшно, просто возобновите счет с примерно той цифры, на которой вы остановились.

Досчитав до одного, начиная от сорока двух, неторопливо подумайте о совпадении, которое не можете понять. Но не пытайтесь сразу же его расшифровать. Просто обдумывайте его, рассматривайте с разных точек зрения примерно так, как вы разглядывали бы, например, красивую вазу, — не в попытке узнать о ней что-то конкретное, а просто чтобы насладиться ее красотой. Наконец мысленно выразите желание однажды узнать, что означает ваше совпадение. Если вам действительно удастся расшифровать его значение, — прекрасно. Если нет, вы будете продолжать с благодарностью принимать синхронию как дар. Теперь три раза глубоко вдохните и медленно выдохните так, как в начале медитации.

Медитация — наиболее эффективный доступный нам метод, способный подсказать значение совпадений. При этом не следует проявлять нетерпение и ожидать мгновенных результатов. Бывает, что человек получает ответы вскоре после медитации или даже во время медитации, но такое происходит не слишком часто. Более вероятно, что, если у вас будет сохраняться некая правильно направленная восприимчивость, приобретенная во время медитации, ответы могут прийти к вам в любой обстановке. Успех может принести дополнительная медитация. В действительности медитация не должна использоваться только для расшифровки значимых совпадений. Регулярная медитация, независимо от ее специфической цели, в принципе значительно обостряет чувствительность так, что человек оказывается способен гораздо глубже понять многое из происходящего в его жизни. Медитация также дает больший доступ подсознанию в нашу жизнь в часы бодрствования. Некоторые люди говорили, что медитация способствовала увеличению частоты и масштабов некаузальных событий в их жизни.

Известные физики Уилбур, Рассел, Комз и Холланд, много писавшие о значимых совпадениях, убеждены в том, что их частота повышается в результате занятий медитацией. Медитация стирает четкие границы между сознательным умом и бессознательным, тем самым высвобождая универсальные архетипические образы, «которые, в свою очередь, лежат в корне синхронии». Рэй Грассе согласен с тем, что медитация культивирует «дух восприимчивости» к некаузальным событиям личной значимости.

Семь шагов к пониманию вашей личной Книги судьбы

Метод понимания синхронии и ее роли в жизни состоит из семи этапов:

1. Признайте значимое совпадение как важное послание, направленное лично вам Безграничным Разумом Вселенной (или как вы предпочитаете называть этот организующий принцип за пределами материального существования).
2. Дайте себе возможность прочувствовать мистическую силу этого опыта.
3. Запишите описание значимого совпадения в дневник.
4. Постарайтесь отнести каждое личное синхронное событие к одной из 17 специфических категорий.
5. Доверяйтесь собственным чувствам и своему мнению, не поддаваясь посторонним влияниям или иным источникам информации.
6. Используйте медитацию для понимания смысла каждой синхронии.
7. Посвящайте достаточно времени осмыслению роли значимых совпадений в вашей жизни. Старайтесь рассматривать каждое совпадение в контексте возрастающего числа таких явлений в вашей жизни. Сохраняйте терпение. Будьте благодарны, когда к вам приходят ответы. Сохраняйте восприимчивость, если еще не получили их.

Ощущение чуда в вашей жизни будет шириться, если вы будете вести Журнал совпадений. Страницы вашего дневника могут заполняться описанием все возрастающих личных чудес, которые будут продолжать удивлять и восхищать вас долгие годы. Они придадут вашей жизни целенаправленность и ощущение самооценности и станут наиболее убедительным вашим жизненным опытом. Вы сможете ощутить тесную связь с организующей волей целой Вселенной. Вы поймете, что составляете неотъемлемую часть в судьбе Вселенной. В понимании значимых совпадений лежит ключ к достижению безграничного потенциала, к самосовершенствованию истинного внутреннего мира, а также страдания и гармонии со всеми окружающими вас людьми. Оказывается, просветление достижимо, и его можно достигнуть

легко и не извилистыми путями. Для этого вам не обязательно становиться высокоразвитым гуру или добровольно отречься от мира, встав на монашеский путь. Вам не потребуется долгие часы посвящать молитвам. Вам не нужно узнавать необходимые ответы на длительном, дорогостоящем семинаре самопровозглашенного эксперта, отыскивать их в книгах и журналах, помимо вашей личной Книги судьбы.

Сначала у вас могут вызвать робость девственно чистые страницы вашего нового Журнала совпадений. Что от вас требуется? Дождаться следующего значимого совпадения? Сама природа этого феномена как удивительного и нетипичного указывает на то, что его проявления не могут быть регулярными и всегда приходят неожиданно. Если вы начнете специально искать подобные события, вы их, совершенно точно, не отыщете. Позволять синхронии произойти — не то же самое, что ожидать ее. Вместо того я рекомендую вам учиться быть наблюдательным к мельчайшим нюансам, выработать тип беспристрастного наблюдения, и некаузальные явления придут к вам в свое время.

Правда, существует несколько методов, способствующих появлению совпадений. Если нетерпеливо ожидать их, они не появятся, но сохранять внимание к мельчайшим тонкостям жизни необходимо для узнавания и принятия моментов синхронии, когда они произойдут. Следует стремиться к достижению ментального баланса между ожиданием и принятием. Медитация не только повышает чувствительность и способность к распознаванию, она сама ведет к новым значимым совпадениям, возможно, потому, что является проверенным методом достижения гармонии с ритмами жизни.

Путешествия, несомненно, способствуют появлению синхронных событий, поскольку путешествия представляют собой способ перемещения в плоскости времени и дают нам возможность непосредственного взаимодействия с нашим материальным миром. Следование своей мойре, то есть тому, что приносит нам удивительное ощущение полного воплощения, вызывает, пожалуй, наибольшую частоту и интенсивность значимых совпадений.словно некое высшее, незримое, но глубоко персонализированное сознание одобряет наши действия и поощряет нас «следовать своему блаженству».

Несомненно, наиболее эффективный метод привлечения совпадений в жизнь состоит в том, чтобы всей душой отдаваться тому делу, которое более всего вас интересует. Вы можете собирать марки, разводить цветы или заниматься «скайдайвингом» — все, что отвечает вашим наклонностям и душевным порывам, является источником личной синхронии. Следование тому, что для вас является наиболее ценным в жизни, что вы определяете как наиболее аутентичное для себя (хотя оно может и не являться таковым для всех прочих), есть самый верный путь для встречи со значимыми совпадениями.

Синхронные события имеют тенденцию особенно учащаться в случаях глубокой личной увлеченности чем-то, особенно участия во вдохновляющей, возвышающей или просвещающей деятельности. Простой способ высечь искру синхронии — настолько увлечься чтением какой-то книги, чтобы унести воображением в мир, созданный ее автором. Член нашей исследовательской группы, некий Генри О'Коннелл, однажды разыскал книгу о певице Джуди Гарланд, личность которой очень интересовала его уже несколько лет, но о которой он мало что знал, пока не наткнулся на эту книгу. Не успел он дойти до конца первой главы, как заметил первые некаузальные события, связывающие его с Джуди Гарланд. Когда Генри включал радио, он часто слышал старые записи певицы, сделанные пятьдесят лет назад; иногда она пела именно ту песню, о которой он только что прочитал в биографии. Друзья, ничего не знавшие об этой книге, неожиданно заводили с ним разговоры о том этапе в ее карьере, о котором он только что прочитал. Ему все время попадались фотографии любимой певицы. Однажды, поглощенный размышлениями об этой серии совпадений, он вдруг увидел, что совершенно случайно оказался рядом с небоскребом, известным как «Гарланд Билдинг». Чем больше Генри погружался в историю Джуди Гарланд, тем более частыми и настоячивыми становились совпадения.

Любовь является признанным источником значимых совпадений. Путешествия, как говорилось выше, тоже способствуют их появлению. Но все же самым эффективным путем привлечения синхронии в свою жизнь является страстная увлеченность главным делом жизни. Складывается впечатление, что сам Универсальный Разум таким образом приветствует верность человека

избранному им аутентичному жизненному пути. Что бы это ни было — строительство модели железной дороги, создание великого американского романа, возделывание сада или научный поиск средства исцеления от рака, — главное, чтобы это было делом жизни, тем, во что можно вложить всю душу и сердце. Страстное отношение к чему-либо или кому-либо привлекает творческие энергии в форме значимых совпадений. Если вы храните верность себе, своему делу и принципам, это вызывает одобрительный отклик природных энергий, высоких вибраций Вселенной. Они реагируют на звучащие струны вашей души примерно так же, как струны скрипки, которую отложили в сторону, вдруг начинают вибрировать в унисон вибрациям струн другой скрипки, на которой играют поблизости.

Следовательно, ключ к привлечению синхронии в жизнь в том, чтобы найти собственное увлечение в жизни и разбудить дремлющие в себе творческие силы. При этом никакого значения не имеет мнение о вас других людей или даже общества в целом. Величайшие стихи, написанные сегодня, не опубликованы. Многие из благороднейших актов человеческого сострадания или самопожертвования остаются в небрежении или обливаются грязью. И тем не менее тот, кто хотя бы иногда стремится жить в согласии со своей абсолютной истиной, обязательно удостоится одобрения и даже благословения Великой Тайны, которое выразится в сияющем ливне синхронии. Такова космическая награда за личный героизм, вручаемая Главным Строителем Вселенной, поскольку такие люди тоже вносят свой вклад в дело построения и обустройства мира.

Глава X

СИНХРОНИЯ: КЛЮЧ К АБСОЛЮТНОЙ ТАЙНЕ

«Эта связь между умом и материей — не поэтическая фантазия, но находится в воле Божьей и должна быть открыта всем людям. Вселенная обретает прозрачность и струит свет законов, более высоких, чем ее собственные».

Ральф Уолдо Эмерсон, «Природа»

На предшествующих страницах мы обсудили несколько определений синхронии, разделив их на 17 категорий, и постарались прочувствовать роль синхронии в жизни с помощью ведения специального журнала. Однако подошли ли мы ближе к истинному пониманию того, как и с какой целью дается нам синхрония?

Возможно, какие-то ответы можно получить, наблюдая собственноручно за опытом синхронных событий. Как упоминалось в конце последней главы, частота, с какой в нашей жизни происходят значимые совпадения, увеличивается в результате медитации. Это подразумевает, что синхрония действует на подсознательном уровне. Наш сознательный разум, не играющий никакой роли в самом совпадении, может использоваться только для осознания этой связи в самый ее момент или вскоре после него. В лучшем случае наш ум может попытаться истолковать ее значимость, выявить ее «смысл». Однако наши логические способности в этом вопросе напоминают движение в темноте ощупью в сравнении с мгновенностью и полнотой интуитивного прозрения. Медитация способствует стиранию обычно четкой грани между состоянием бодрствования и бессознательным и

тем самым повышает нашу внутреннюю восприимчивость, менее связанную рамками ментального контроля.

Медитативное состояние сближается с подсознанием — этими более темными глубинами, где лежат наши способности — несознаваемые, подавляемые, те, которых страшится наш рационально направленный ум. Как пишет Дэвит Пит: «Синхрония представляет собой мост между материей и разумом».

Моменты синхронии умножаются также в результате путешествий и завязывания более обширных контактов с людьми. Помимо того, что путешествия дают нам дополнительные возможности для встречи со значимыми совпадениями, они сами по себе представляют некий тип преобразующего опыта. Наше состояние сознания претерпевает изменения, когда мы перемещаемся из одного места в другое, из знакомой среды в иную атмосферу. Путешествие — это переход, как в физическом, так и в эмоциональном смысле. То же ощущение перехода (трансформации) свойственно человеку во взаимоотношениях.

И все-таки, самый верный способ привлечения в свою жизнь синхронных событий состоит в страстной увлеченности чем-то, особенно если это «что-то» больше сиюминутных интересов. Занимаетесь ли вы исследованием какой-то интересной темы или вкладываете всю душу в разбивку цветников — к чему бы более всего ни лежало ваше сердце, именно там вы и встретитесь с большим числом совпадений. Любому человеку известно, что за интересным делом время буквально пролетает. Для художника, поглощенного живописью с 9 утра до 5 дня, часы бегут, как минуты. Часы, минуты, секунды и даже дни не идут так быстро у людей, которые не слишком увлечены своими занятиями. Кажется, что ускорение времени создает безразмерную воронку, в которой стандартные представления о реальности размываются, примерно так же, как солнечные лучи в космическом пространстве отклоняются в водовороте черной дыры. Страсть, в чем бы она ни проявлялась, сама по себе представляет измененное состояние сознания, открывающее наши внутренние возможности, которые в нормальном состоянии находятся под давлением рационального ума. Когда какой-то репортер попросил Альберта Эйнштейна объяснить для читателей газеты суть его теории относительности, ученый ответил, что одна минута, в которую че-

ловец целует любимую девушку, пролетает гораздо быстрее, чем тот же отрезок времени, проведенный на раскаленной плите.

В качестве примера страстной увлеченности как подсознательного толчка для психической активности Юнг рассказал о результатах контролируемых экспериментов Дж.Б. Райна в области экстрасенсорного восприятия (ЭСВ). Постоянным фактором в исследованиях Райна была идеальная корреляция между успешными ответами субъекта исследования на вопросы, связанные с ЭСВ, и отношением испытуемого к проекту, в котором он принимал участие. Снижение внимания сопровождалось уменьшением числа правильных ответов. В случае если можно было стимулировать эмоциональную увлеченность субъекта экспериментом, набираемое испытуемым число баллов увеличивалось пропорционально его интересу к происходящему.

Способность людей страстно увлекаться, глубоко погружаться во что-то действует как динамический стимулятор, создающий энергетическое поле, такое же незримое и мощное, как статистическое электричество, продуцируемое механическим генератором. Причина может состоять в естественном притяжении (аффинности) подобного к подобному. Возможно, сама энергия, отдаваемая (испускаемая) в результате собственно процесса творчества, будь-то гроза с ее молниями или бурная творческая деятельность людей, представляет собой одну и ту же силу. Если это верно, то способно приблизить нас к пониманию реального происхождения синхронии.

В противовес утверждениям многих психологов, следует отметить, что значимые совпадения не принадлежат исключительно к подсознательной плоскости, поскольку для связи с индивидуальным интеллектом им требуется нечто вне этого интеллекта. Аргументы о том, что некаузальные события происходят, когда некая подсознательная потребность каким-то образом влияет на внешнюю среду, способны объяснить некоторые моменты синхронии, но совершенно очевидно не в состоянии объяснить все синхронные события или даже их большинство. Как отмечают Комз и Холланд, «исследователям, пришедшим вслед Юнгу, был свойствен односторонний подход к синхронии — со стороны мира опыта, сновидений, фантазий и бессознательного». Но даже те же Комз и Холланд, расширившие это обсуждение благодаря

исследованию явления с точки зрения новых открытий в современной физике, одновременно и очертили его границы, насколько бы широко эти границы ни оказались раздвинуты, поскольку нематериальный феномен никогда не может быть определен с помощью материального критерия. Использовать физические процессы для определения значения синхронии — все равно что пытаться сфотографировать сновидение.

Парапсихологи обращаются к синхронии для подтверждения реальности телепатии, реинкарнации и всех прочих излюбленных ими аномальных феноменов. Однако значимые совпадения лишь иногда используют паранормальные явления в качестве двигателей собственного проявления. Парапсихология может иногда представлять средство, но она никогда не составляет конечный результат значимого некаузального события. Теологи же слишком упрощают синхронию, утверждая, что она представляет исключительно волю Небес, что, хотя и является фундаментально верным в общекосмическом смысле, ничего не проясняет и заводит ищущих в бесконечные размышления о Божественной идентичности. Большинство философов ударяются в иную крайность, затемняя этот феномен множеством бестолковых теорий, которые просто не позволяют прийти к какому-то согласию. Несмотря на случайные всплески интуиции, они никогда не проливают свет на суть феномена синхронии.

При всей нашей хваленой современной технологии древние, по-видимому, понимали феномен синхронии гораздо лучше, чем кто-либо с тех пор. Конечно, термин «синхрония» является современным, изобретенным, как я уже говорил, Юнгом, но люди имели представление о существовании синхронии задолго до него, хотя и давали этому феномену иные дефиниции, такие как «предзнаменование», «мойра» и «судьба». Надеюсь, что сумел показать в предшествующих главах, что теологии, философии, физики, психологии и даже парапсихологии оказывается недостаточно для адекватного объяснения синхронии. Современная наука настолько узко специализирована, что ученые привыкли ничего не принимать всерьез за пределами своей соответствующей области компетенции. Такое впечатление, что ученые более заинтересованы в том, чтобы громить теории друг друга и ревностно охранять избранные ниши специализации,

чем заниматься созданием более обширной картины существования. И тем не менее эти дисциплины являются единственно доступными средствами для исследования некаузальности. Древние обладали тем, чего так не хватает нам, — готовностью делать непредвзятые выводы, опираясь на свидетельства непосредственного опыта.

Научные исследования в классической Греции базировались на возможностях кропотливого наблюдения, а также на открытости ума ко всему новому и ранее не известному. Из этого более широкого подхода зародилась поистине научная мысль. И это по-прежнему единственный метод, посредством которого можно получить доступ к загадке значимого совпадения. Благодаря такому незапорежному, более широкому мировоззрению греки и представители других прошлых цивилизаций действительно имели более ясное понимание значимых совпадений. Возможно, если мы поймем это, то начнем понимать и как синхрония продолжает «работать на нас». Поскольку синхрония представляет собой вечное, своевременное и при этом вневременное, чудо, у нас нет причин считать, что она функционировала как-то иначе тысячи лет назад. Точно так же и все прочие аспекты природы остались по существу неизменными. К великому сожалению, большая часть знаний древнего мира была утрачена вместе с падением классических цивилизаций. И даже до этой непревзойденной по масштабам человеческой катастрофы эзотерические идеи по большей части сохранялись в тайне, являясь достоянием закрытых мистических культов, религий, школ и братств. Однако сохранилось достаточно данных, хотя и фрагментарных, чтобы передать последующим поколениям хотя бы частицу прошлого знания.

Гераклит, греческий философ, живший в IV веке до н. э., писал о Логосе, или космической «причине», посредством которой взаимосвязано все сущее и происходят все естественные события. Он воспринимал Вселенную как взаимосвязанную систему, перемены в которой не являются независимыми случайными событиями, но повторяются во всей ткани существования. Он был убежден, что перемена в одном направлении вызывает перемену и в другом направлении, поскольку все вещи взаимосвязаны незримой связью, организующей сетью, направленно созданной

Логосом. Принимая формальное единство мира опыта, Гераклит утверждал, что человечество обязано выявить и понять принципы, связывающие все живое и всю неорганическую материю в единое целое ради единой общей цели.

В своем убеждении, что энергия и материя по существу неотличимы друг от друга, он предварил вывод, к которому пришли квантовые физики на два с половиной тысячелетия позже. Современной науке известно теперь, что на уровне атомных частиц происходит взаимообмен материи и энергии и пространство и время сливаются в континуум. Взаимодействие происходит даже между наблюдателем и наблюдаемым. Как утверждал Гераклит, именно из этого «элементального огня», или энергии, все и рождается. Но все это управляется Эоном, мальчиком, Божественным Младенцем, Священным Андрогинном, который соединяет в себе сплавленные элементы мужского-женского дуализма, пронизающего весь сотворенный мир. Он является олицетворением времени в своем причудливом непредсказуемом аспекте, поскольку Эон, абсолютный властитель существования, изображался вечно бросающим игральные кости — метафора значимого совпадения. Обращаясь к той же аналогии, которую использовал Гераклит двести сорок веков тому назад, Ральф Уолдо Эмерсон охарактеризовал взаимозависимость между универсальным царством природы и человеческой мыслью как «двух мальчиков, пытающихся столкнуться друг друга на обочину тротуара».

Гиппократ, родившийся через 20 лет после смерти Гераклита, следовал примерно тому же образу мысли: «Существует один общий поток, общее дыхание. Все находится в согласии. Целый организм и любая из его частей функционируют сообща для единой цели. Великий принцип применим к любой, самой последней части, и от этой части возвращается назад к великому принципу».

Эти ранние идеи греческих мыслителей по поводу временно-го параметра Вселенной достигли своего полного выражения в определении Платоном в IV веке до н. э. времени как движущегося образа вечности («Тимей»).

Филон Александрийский, современник Иисуса Христа, увековечил гераклитову концепцию Логоса как посредника между

Богом и людьми, что в общем-то равнозначно утверждению о том, что значимые совпадения представляют средство, с помощью которого Создатель общается со своими творениями. Вера Филона в то, что индивидуальное провидение способно поддерживать постижимые законы природы, представляет собой одно из первых определений синхронии. Самоочевидность этих актов провидения утверждает существование Бога, указывал он, хотя они и не открывают загадки Его сущности или идентичности. Оригинальность Филона в высказывании этих идей с тех пор ставилась под вопрос, поскольку эти идеи представляли собой переработку некоторых ведущих концепций, циркулировавших среди мистических школ того и более раннего времени. Очевидно, что Филон был многим обязан Гераклиту, и использование Филоном таких эзотерических терминов, как *enthousiasmos*, ясно указывает на то, что он по меньшей мере находился под сильным влиянием мистических школ.

Enthousiasmos означает «имеющий Бога внутри себя». Этот термин относится к предположению, что Бог — это не какой-то бородатый, антропоморфный автократ, обладающий личным всемогуществом и восседающий на троне среди облаков, полностью вне Своего собственного творения и над ним. Вместо того, Он есть объединяющий дух существования, присутствующий во всем и вся, и, следовательно, представляет ту связующую незримую нить, которая соединяет каждый фрагмент Вселенной воедино. Вкратце, Он не только находится *там*, но и *здесь*. Этот термин, несомненно, помогает определить синхронию, действующую как принцип значимых связей, установленных некой невидимой силой между нашей внутренней сущностью и внешним опытом.

Через двести лет эти идеи продолжал развивать римский мыслитель Агриппа, который говорил о Мировой Душе, «проницающей все вещи. Душа мира, следовательно, является вещью в себе. Она наполняет и охватывает все вещи, связывая и сплетая все в единое целое». Он полагал, что бытие управляется не четырьмя элементами (земля, ветер, огонь и вода), «но неким пятым элементом, существующим над ними и вне их». Современник Агриппы Плотин был наиболее влиятельным философом позднего античного периода. В «*Enneads*» он писал:

«Случайности нет места в жизни, в ней правят лишь гармония и порядок».

Эти объединяющие концепции не были характерны исключительно для древних западных цивилизаций. В религиозной индуистской поэме «*Бхагавадгита*» использованы специфические термины для определения синхронных элементов творения. Например, Брахман представляет фундаментальный принцип связи всех вещей во Вселенной, вместе с энергией и теми событиями, которые обеспечивают взаимодействие между ними. Явление этого универсального единства в человеческой душе известно как Атман. На глубокую античность этих кажущихся современными понятий указывает, например, слово *Atmen*, которое в немецком языке имело значение «дыхание». Индоевропейские корни этого слова уходят далеко к началу цивилизации, к народам, населявшим степи Центральной России пять тысяч лет назад и более. В дзен-буддизме используется слово «сатори» для обозначения ощущения единства, которое человек чувствует с Вселенной, и одновременно осознания существования сочувствующего разума, который проникает все сущее.

Доктрина *pratitya-samutrapada*, «происхождения в результате взаимозависимости» или «взаимного возникновения», считается миллионами буддистов Тибета, Китая и Кореи движущим принципом Вселенной и взаимозависимости событий в результате неизбежных влияний, которые все живые существа оказывают друг на друга и на материю. *Pratitya-samutrapada* — это поток взаимопереплетенных событий, происходящих группами, в которых материя соединяется с человеческой душой, причем одна взаимосвязанная группа порождает следующую. В японском языке слово *kegon* («гирлянда» или «венок») относится к гармонической полноте существования, в которой все элементы творения взаимозависимы и взаимосвязаны и пронизывают все вокруг. Все живые существа, события и материалы переплетены в одной незримой гирлянде или нитке бус, каждая из которых является отражением всех прочих бусин.

Ци — древнекитайская «жизненная сила», понятие о которой по-прежнему используется в геомантии. Сам символ Китая, дракон, представляет эту незримую силу, заряжающую все сущее энергией. Спина дракона напоминает и олицетворяет горы

Китай, наполненные энергией ци. Горы считаются теми местами, где обитает гений места, или «дух места».

За морем, в Древней Мексике индейцы майя создали концепцию *chu-lel*. Этим словом они обозначали «изнанку» природы. Они полагали, что она объединяется в гармоническом действии универсальным управляющим разумом. Доказательства существования этого разума они находили в наблюдавшемся равновесии природы, от регулярной смены времен года и взаимодействия всех растений и животных до небесных циклов. Все, что видели майя, свидетельствовало о синхронной согласованности функции и движения живой и неживой материи.

У индейских племен, живущих к северу от Рио-Гранде, поиск «видения» составляет самый важный личный опыт в жизни человека. Он включает очищение и самоотречение для достижения измененного состояния сознания, в котором человек способен воспринимать знаки или посещения наставников из другого измерения. Как объясняет индейский шаман Медведь Гризли: «есть два отдельных, но взаимосвязанных мира существования — физический и духовный». Каждый поиск «видения» сам по себе представляет процесс трансформации, переход от юношеской фазы к взрослой жизни. Психофизические изменения, претерпеваемые подростком, должны находить отражение в значимых переменах в природе, в которую проходящий инициацию член племени погружается в состоянии надлежащей восприимчивости, достигаемом посредством поста и соответствующих ритуалов. После этого посвящаемые становятся восприимчивыми ко всяческим знамениям, природным и животного происхождения, описанным в главе II. Такие знаки, знамения или послания (почти неизбежно принимающие форму универсальных архетипов) воспринимались как изменяющие жизнь и запоминались навсегда. Небольшая этническая подгруппа, относящаяся к индейцам сию и происходящая с атлантического побережья, бережно хранила древнее представление о Ваконда — «таинственной силе», которая наполняет все человечество ритмами природы и судьбы. Она известна также как *Eawawonaka*, или «причина нашего существования».

После заката классической цивилизации некоторые европейские ученые стряхнули пыль веков с предмета синхронии и снова

принялись за его изучение. Самым известным среди них был Готтфрид Вильгельм Лейбниц, философ и математик XVII века, чье непосредственное влияние на западные умы ощущается до сих пор. В качестве нескольких примеров оставленного им наследия можно назвать теоретическую разработку прототипа современного компьютера и исследования Лейбница в таких современных научных областях, как создание подводных лодок, научная геология и опреснение морской воды. В своем труде «*De Arte Combinatoria*» («Об искусстве сочетания») он выступил с идеей о предопределенной гармонии в природе, в которой заключалась абсолютная синхрония физических и психических явлений. Предвосхищая исследования Юнга и Кэмпбелла, Лейбниц считал, что мир — это хорошо спланированный сон, в котором некий базовый набор образов принадлежит всем людям. Метафизическая система, которую он пытался довести до совершенства, была основана на универсальной первопричине бытия.

Идеи Лейбница вызвали мощный отклик, докатившийся до XIX столетия, когда даже такой романист, как Анатоль Франс, в свое время написавший едкую сатиру на оккультизм, мог сказать: «Случай — это псевдоним, которым пользуется Господь, когда не желает подписываться собственным именем». Но именно Артур Шопенгауэр взглянул прямо в лицо проблеме значимого совпадения впервые после упадка классической цивилизации. Его работа «*Трансцендентные размышления по поводу явной предначертанности в судьбе индивида*» явилась, по словам самого Юнга, «крестным отцом» собственной концепции Юнга о синхронии. Швейцарский психолог опирался на следующие строки: «Та оккультная сила, которая управляет даже внешними воздействиями, в конечном счете может корениться только в нашем таинственном внутреннем существе; в этом действительно последнем прибежище внутри нас лежит альфа и омега всего существования».

Однако в своем основополагающем эссе Шопенгауэр не отстаивал какое-либо конкретное решение проблемы синхронных событий; он исследовал эту загадку с различных точек зрения, из которых психологическая была лишь одной из многих. О его неуверенности свидетельствует следующий отрывок: «В целом

следует везде отыскивать *mundus intelligibilis*, который управляет и самим случаем... Но то, что мы принимаем здесь за действующую силу, не есть природа, а есть тот метафизический аспект, лежащий в основании природы и существующий в целостности и неделимости в каждом индивиде, для которого все это, следовательно, и имеет важность. Чтобы докопаться до сути этих вещей, нам действительно следует для начала ответить на следующие вопросы: возможно ли полное несоответствие между характером человека и его судьбой? или, можно ли говорить о том, что судьба каждого соответствует его характеру? или, наконец, может быть, тайная непостижимая потребность, сравнимая с автором драмы, на самом деле всегда приводит судьбу и характер в соответствие?»

Вторя Лейбницу и предвосхищая идеи Юнга, Шопенгауэр, тем не менее, гораздо раньше принял веру древних в Универсальный Разум, о чем свидетельствует его утверждение: «Предметом великого сна жизни является в определенном смысле лишь одна вещь — воля к жизни, и вся множественность феноменов обуславливается временем и пространством. Это великий сон, который видит это великое единство, но таким образом, что все люди видят этот сон совместно. Следовательно, все вещи стремятся перейти друг в друга и приспособляются друг к другу».

Единственным современным мыслителем, которому удалось создать синтез древней веры в универсальный разум, лежащий в основе всей природы, с современной наукой, был французский палеонтолог Пьер Тейяр де Шарден. Посвященный в сан католического священника в 1911 году, он был удостоен Ордена почетного легиона в Первую мировую войну за проявленное мужество, преподавал в парижском Католическом институте, где пользовался большим уважением, а затем уехал в Китай, где сыграл далеко не второстепенную роль в обнаружении черепа «пекинского человека» — в находке, которая позволила прибавить к человеческой эволюции еще четверть миллиона лет. Последующие исследования Шарденом ископаемых остатков в Азии изменили развитие палеонтологии XX века.

Несмотря на значимые научные достижения Шардена, его идеи об эволюции и ее духовных последствиях в течение его жизни находились под запретом глав церкви. Шардену было

также запрещено преподавать в *College de France*. Все его метафизические работы увидели свет только после смерти ученого.

Глубокое понимание Шарденом человеческой эволюции и его духовные убеждения утвердили его в вере в то, что незримой «изнанкой» биосферы Земли является упорядочивающий разум — ноосфера, или «ментальная сфера», на которую подсознательно настраивается каждый человеческий разум. Влияния, утверждал он, являются обоюдными, причем объединенная ментальная деятельность человечества придает форму всему миру примерно так же, как ноосфера организует человечество и всю остальную природу. Индивиды воспринимают эту взаимосвязанность, когда ощущают воздействие на свои настроения эмоционального состояния другого человека или своих любимых животных. В предыдущем столетии концепция Тейяра де Шардена была предвосхищена Эмерсоном, который говорил о «носящихся в воздухе» идеях, генерируемых коллективным сознанием человечества: «Мы все восприимчивы, поскольку состоим из впечатлений; все восприимчивы, но некоторые более других, и такие люди первыми выражают эти идеи».

Тейяр де Шарден пошел дальше и изобрел термин «космогенез», в соответствии с которым назначение ноосферы состояло в том, чтобы сделать людей целью всех ее устремлений, потому что только люди из всех живых существ на Земле способны признавать Универсальный Разум, сознательно взаимодействовать с ним и тем самым превосходить его. В этом он сходиллся с Фридрихом Ницше, который рассматривал людей как «нечто, что еще следует превзойти», что вызывало тревогу глав церкви.

Уподобление Тейяром де Шарденом своей ноосферы незримой сети, связывающей все сущее, возвращает нас к глубокой древности «*Ригведы*», воспевающей великую сеть духовной каузальности, распростертую над миром богом Индрой. Ученые, пришедшие к по сути тому же выводу, независимо от их знания или незнания о «*Ригведе*», часто использовали метафору паутины или сети для описания взаимосвязанности всей материи, энергии и деятельности. «Все эти каузальные цепи, — писал Шопенгауэр, — которые движутся в направлении времени, образуют теперь обширную, общую, туго переплетенную сеть, которая во всей своей полноте точно также движется в направлении време-

ни и составляет мировой принцип». Японские буддисты, следующие принципу *kegon*, верят, что вся материя и все явления прикреплены к нитям космической паутины, в центре которой находится Будда, от которого духовная энергия расходится по всей Вселенной. Их представление повторяется в современной мысли писательницы Гвен Фростик: «Мы должны привлечь всю взаимосвязанность всех наших органов чувств, выработать в себе глубокое почтение к жизни, которое не позволит нам сломать растение или убить маленького паучка, просто потому, что они тоже есть жизнь. Но мы должны понимать, что эта сплетающаяся паутина представляет собой одну необходимую нить в великой паутине, которая охватывает всю жизнь». Комз и Холланд пришли к тому же выводу: «Синхрония подразумевает космос, в котором на первый взгляд несвязанные события сплетены воедино, образуя непрерывную мировую ткань».

Теории о ноосфере или некоем «Универсальном Разуме» были бы столь же необоснованными и невероятными, как любое другое неподтвержденное заявление, если бы не истинный феномен значимого совпадения. Значимая некаузальность мгновенно и полностью переводит представление о всепроницающем космическом разуме из чисто теоретической плоскости в реальную. Достигнув понимания того, что такие события не являются просто ни с чем не связанными случайностями, неизбежно встречающимися человеку в обычной жизни, мы можем начать с признания синхронии. При этом наши рациональные альтернативы внезапно сужаются до неизбежного вывода: что во всем прочем незримое сознание, объединяющее и организующее всю материю, энергию и движение в существующем мире, сочувственно общается с каждым индивидом посредством символических событий. Если это так, значит, совпадения, представляющиеся нам беспричинными, на самом деле берут начало в том сверхсознании, которое не нарушает законов природы ради синхронии, но делает синхронию возможной благодаря естественным законам, пока что не известным нам, поскольку подобные случаи часто связывают людей с физическими, природными феноменами.

Загадка значимого совпадения продолжает занимать умы ведущих мыслителей современности. Альфред Норт Уайхед,

которого многие считают наиболее влиятельным математиком XX столетия, пришел к выводу, что синхрония (которую он называет *Novelty*) была «тайной дробного (*fractal*) измерения реальности». Сегодня популярный философ Терренс Маккенна, используя терминологию Уйатхеда, говорит о том, что «есть трансцендентная сила, оказывающая воздействие на преходящий пейзаж планеты».

Принятие факта значимого совпадения дает нам возможность следовать линии посылок, ведущих к его конечному источнику; ведь в конечном счете значимое послание подразумевает существование того, кто это послание направляет (то есть его «автора»). Смысл подразумевает цель. Цель подразумевает организованное намерение. Организация подразумевает организатора с конкретным планом. План подразумевает того, кто планирует. Создание подразумевает создателя. Как бы мы ни называли этого космического творца — Бог, Логос, Универсальный Разум или как-то еще, — он остается личностной силой, или сознательной волей. Это самый обширный общий знаменатель во Вселенной, направленный разум, для которого вопросы пространства, времени и сравнительного размера абсолютно равны. Он организует движение галактик с тем же ощущением намерения, с каким направляет синхронию в жизнь отдельных людей.

Все это имеет отношение к тому, к чему способно привести нас рациональное понимание феномена. Логическое принятие значимого совпадения подразумевает допущение о том, что космический разум не только существует, но и контактирует с нами посредством явных сдвигов в реальности, направленных специально на нас как на индивидов. При полностью разумном подходе к синхронии мы не сможем продвинуться дальше, чем Платон в 45 году до н. э. Именно тогда он опубликовал свою работу «*De natura deorum*» («О природе богов»), в которой сравнивал поиск Бога с поисками человека, который приходит к великолепному особняку, заходит внутрь и видит пиршественный стол, уставленный золотой и серебряной посудой с вином, мясом и фруктами, освещенный ярким светом свечей и обложенный роскошными подушками. Негромкая музыка наполняет воздух, но не видно ни музыкантов, ни хозяина. Человек

ходит из комнаты в комнату, тщетно пытаясь разыскать щедрого хозяина, устроившего столь прекрасное пиршество.

Другими словами, существование Бога самоочевидно в организованном изобилии природы. Однако все находящееся за границами природы неизвестно и непознаваемо. Желание гипотетического гостя из притчи Цицерона получить непосредственный опыт Бога не может быть удовлетворено, поскольку он предпринял рациональный поиск, способный привести его лишь из одной пустой комнаты в другую. Он решил, что нечто столь материальное, как обильно накрытый стол, предполагает и существование физического хозяина.

Однако на предыдущих страницах книги я предпринял попытку продемонстрировать, что у людей есть иные пути, позволяющие узнать о существовании Бога, но коль скоро Его сущность невозможно охватить разумом, значит, она лежит вне пределов разума. Дефиниция Кэмпбелла столь же исчерпывающая, сколь точная: «Бог — это метафора тайны, которая абсолютно трансцендентна всем категориям мысли». Другими словами, существование Бога — тайна, заключенная в поле опыта. И представляется вероятным, что доступным для людей опытом, позволяющим приблизиться к этой тайне, является значимое совпадение. Можно узнать что-то о таком опыте от разных людей, с которыми я беседовал. Все они говорили об исходном чувстве благоговения, пронизавшем все их существо ощущением причастности к некоей трансцендентной тайне, намного превосходящей их личности, хотя одновременно и заключающей их все в себя. В такие моменты само время становится неважным. Оно замещается ощущением единства с живой вечностью, сопровождаемым чувством сострадания. Все происходящее происходит одновременно внутри и вокруг них. Они одновременно чувствовали робость и вдохновение, происходящие события эмоционально затрагивали их и вызывали у них чувство, подобное благоговению.

Несмотря на то что «смысл» или предполагаемое намерение синхронии не всегда бывает ясно выраженным или даже вообще понятным, наши добровольные участники признавались, что реальная ценность их опыта состояла в том, чтобы «двигаться вместе с потоком», чтобы позволить себе ощутить связь с текущим

моментом жизни. Тем самым они ощущали наполненность души или подсознательного, независимо от того, удавалось ли им осознанно понять то, что им предлагалось. Это понимание было внутренним и шло из иных источников, чем рациональный ум, который был не в состоянии постичь духовных масштабов этого опыта. В этом расширенном восприятии реальности их прежнее представление о мире, в котором четко ограниченная линейная последовательность событий управляется законами причины и следствия, вдруг оказывалось безнадежно устаревшим, как бытовавшие до Коперника представления о том, что Земля является центром Вселенной. Традиционное сознание лихорадочно пыталось объяснить его, преуменьшить, обесценить, взять под контроль или, потерпев неудачу во всем прочем, полностью отбросить его. Но даже сравнительно незначительный момент синхронии пробуждал у участников моего исследования интуитивную уверенность в его духовной аутентичности.

Простого, нерассудочного восприятия, которое не обязательно означает признание особой космической значимости совпадения, обычно оказывалось достаточно, чтобы открыться внутреннему знанию, некоей интуитивной уверенности, пускай и необоснованной, в том, что событие было значительным. Во время встреч с синхронией даже изначально скептически настроенные среди наших добровольцев почувствовали, что до тех пор невозможная или, в лучшем случае, сомнительная область духовности соприкоснулось со сферой их материального существования. Им показалось, что они вступили в поле действия Иного мира, где время и пространство пересеклись, чтобы соединиться с личной мыслью Универсального Разума, упорядочивающего принципа, который лежит в основе каждого аспекта природы. Они пережили вневременной момент в центральной точке творения, не как случайный всплеск вероятности, а как взаимную трансференцию высокой значимости. Для них значимое совпадение явилось одновременно индивидуальным опытом и материализацией организующей воли Вселенной. Микрокосм человека и космический макрокосм пересеклись в особой точке во времени и слились воедино на одно неизмеримое мгновение.

Синхрония — это длительный и непосредственный опыт божественного. Если некая организующая сила действительно яв-

ляет свою интерпретацию всего сущего в моменты синхронии, мы можем сделать вывод о том, что мы лично, подобно каждой клеточке в нашем организме, сходным образом связаны с Универсальным Замыслом и являемся его частью. Мы ошибаемся, когда полагаем, что мы и Бог являемся разными сущностями, отличными не только друг от друга, но и от прочего мироздания. В синхронном событии Бог начинает идентифицировать Себя как сумму, слагаемую из всего, что составляет целую Вселенную. Каждая частица творения есть живой аспект Создателя, чья полная идентичность выражается лишь через полноту существования. Если этот вывод верен, значит, Господь все еще находится в процессе творения и Вселенная продолжает расширяться, а с нею и наши индивидуальные судьбы. Мы (люди) являемся участниками в процессе творения, последней попыткой (во всяком случае, на планете Земля) Космического Разума выразить и понять себя через человеческое сознание.

Юнг обнаружил во время лечения больных, что степень их психозов имеет прямую зависимость от уровня их духовных убеждений. Отсутствие каких-либо религиозных, философских или космических убеждений сопутствовало самым глубоким неврозам. Он также обнаружил, что восстановление утраченной духовности пациентов или пробуждение в них начатков духовности приводило к сопутствующим улучшениям их состояния. Из этих наблюдений Юнг вывел, что духовный инстинкт составляет часть человеческой души. Для подтверждения этого убеждения можно привести пример погребальных пещер на Ближнем Востоке (насчитывающих 15 тысячелетий), в которых неандертальцы хоронили своих умерших любимых, посыпая их тела красной пылью и покрывая их гирляндами цветов. Едва различимые следы погребальной охры (которая наверняка символизировала кровь) и цветочных лепестков (универсальных архетипов любви и тяжелой утраты) были обнаружены археологами, которые убеждены, что эти находки являются физическим подтверждением того, что даже у гоминид, предшествовавших современным людям, уже существовали развитые и даже ритуализованные духовные верования в душу и ее жизнь после смерти.

Вывод, к которому пришел Юнг, имеет важную связь с синхронией и с ее значимостью в духовном кризисе современных

людей, в основании которого лежит невозможность испытать катарсис в мире научного цинизма. Современная наука сводит существование к обезличенному механизму, а институализированные религии больше озабочены поддержанием собственной значимости, чем вдохновляющей силой веры. Однако любое значимое совпадение перекидывает мост через пропасть, разделяющую науку и духовность (материальную и духовную сферы соответственно), потому что оно соединяет наше видимое, физическое существование с незримой духовной реальностью. Великий ученый и духовный мыслитель Тейяр де Шарден протянул мост через эту пропасть благодаря самому своему существованию.

Еще одним ученым, попытавшимся создать синтез материального и духовного миров, был Альберт Эйнштейн. Это был истинный ученый, не потому, что он удовлетворил академические требования своих учителей и коллег, и даже не потому, что он сделал важные открытия в современной физике. Его подлинность как ученого в классическом и высшем понимании этого слова проистекала из его готовности в любой момент признать, что он мог ошибаться. Несколько раз в ходе своих исследований он обнаруживал, что от прежних позиций, ранее представлявшихся практически безупречными, придется отказаться, поскольку появились веские аргументы против них. Например, в течение большей части жизни он отказывался принимать значимое совпадение как достоверную связь, соединяющую людей с пространством и временем. Но незадолго до смерти, в 1955 году Эйнштейн стал пересматривать свои взгляды на этот феномен и открылся пониманию его возможностей, о чем можно судить по следующей цитате:

«Самой прекрасной и наиболее глубокой эмоцией, которую мы можем пережить, является ощущение мистического. В нем лежат истоки всей истинной науки. Тот, кому такая эмоция незнакома, кто утратил способность удивляться и замирать в благоговении, все равно что мертв. Знать о том, что нечто, непостижимое для нас, реально существует, проявляясь в высшей мудрости и сияющей красе, которые наши несовершенные способности могут воспринимать лишь в самой примитивной форме, — это знание, это чувство находится в центре истинной религиозности. Космический религиозный опыт является

самым мощным и древнейшим источником научного исследования. Моя религия состоит в смиренном восхищении беспредельным высшим духом, проявляющим себя в некоторых деталях, которые мы в состоянии воспринять своим хрупким и слабым разумом. Это глубоко эмоциональное убеждение в присутствии высшей разумной силы, проявляющейся в непознаваемой Вселенной, составляет мою идею Бога».

Высшее назначение значимого совпадения — это его способность вызывать духовный катарсис. Синхрония — это катарсис. Она представляет истинный духовный опыт в мире, где такие феномены более чем настораживают. Если у нас действительно, как полагал Юнг, имеется духовный инстинкт, возможно, многие наши проблемы, касающиеся как индивидуального отчуждения, так и социальных неурядиц, могут вызываться нашей теперешней неспособностью к проявлению этого инстинкта. Восстановление духовного инстинкта может вызвать соответствующий подъем эмоционального здоровья нашего недвусмысленно невротического общества, подобный тому, какой испытывали психопатические пациенты Юнга, когда он врачевал их путем воздействия на их души и бессознательное. Синхронное событие в жизни обеспечивает человеку мгновенное вливание духовной уверенности благодаря налаживанию индивидуальной связи с Иным миром. Ничто не убеждает сильнее, чем личный опыт, особенно когда он проникает глубже рационального ума, затрагивая душу в трансличностном опыте.

Некоторые люди сомневаются в наличии у себя души, потому что они никогда не чувствовали ее существования. Синхрония обладает силой, способной потрясти человека до основания, убедив в существовании души. Это тот золотой ключ, разыскиваемый поколениями мыслителей, которым открывается дверь в реальность духовного существования. Соединяясь с такой эмоционально преображающей силой, мы вновь обретаем способность к тому, что было известно грекам как *katharsis*, — очищение человеческой души при ее встрече с Божественным. Только в такие моменты смертные убеждаются в существовании у себя души, потому что чувствуют ее. Как сформулировал Кэмпбелл: «Местоположение души там, где сходятся внутренний и внешний миры».

Это подлинный опыт катарсиса, недостающее звено для связи с духовной реальностью, которую мы вновь открываем для себя в значимом совпадении. Именно к нам может проявлять участие Сопереживающая Тайна, обращающаяся к нам символическим языком, предназначенным специально для нас. Даже помимо космического наставничества и пронзительного убеждения в том, что к нам лично обращается сам Дух Существования, мы получаем огромный дар в результате осознания всем своим существом, что мы имеем право на существование, имеем значимость и необходимы в загадочном замысле расширяющейся Вселенной, чья конечная цель, хотя и скрытая завесой тайны, неотделима от нашей собственной судьбы.

Синхрония внушает сострадание ко всем живым существам, потому что помогает увидеть, что каждое из них является важным фрагментом растущей мозаики Творения, представляющей собой незавершенное произведение искусства, которое будет неполным в случае утраты хотя бы одного фрагмента. Поскольку мы находимся слишком близко к ней, полная картина ускользает от нас до тех пор, пока значимое совпадение не обеспечит правильную точку обзора. Все углубляющееся понимание наших значимых совпадений настраивает наше сердцебиение на единый лад с внешним космическим пульсом так, что мы переживаем ощущение синхронности со всей Вселенной. Только благодаря такой синхронизации внутреннего и внешнего миров мы обретаем ту неуловимую точку обзора, с которой вся Вселенная кажется пребывающей в идеальном равновесии, покоящемся на оси нашей души. Здесь находится тайное место покоя, хранилище личной умиротворенности, святая святых. Оно расположено не в горах, не в церковном приделе, а в вашем собственном сердце. Храм Господень заключен в каждом человеческом дыхании.

Поскольку значимое совпадение — метод, посредством которого возможно достижение этой конечной цели каждой религии, синхрония можно сама по себе считать религией — Религией каждого человека, — хотя бы потому, что синхронные события происходят с каждым человеком. Они — наши личные чудеса и откровения, укрепляющие нас в достоверности духовного измерения, дарующие нам непосредственный опыт Созда-

теля и способствующие пробуждению в нас почтения ко всему сотворенному миру и его понимания. Синхрония — религия без догматов, в которой все вольны делать собственные выводы из личного опыта. В ней каждый человек сам себе священник. Высшим авторитетом, от которого исходит наставничество, является не папа и не гуру, а сам Организатор Природы. Понимание синхронии внушает ощущение уверенности в своих духовных силах и порождает философскую самооценку. Едва ли есть религия, которая могла бы мечтать о большем, и лишь несколькими религиям в мире удалось этого достичь.

Наша видимая сфера физических феноменов находится во взаимодействии с незримой сферой организующей силы, лежащей в ее основании, так же, как музыкальное сопровождение в кино объединяет сюжетную линию и составляет тот драматический стимул, который сопровождает фильм от начала до конца. Поглощенные разворачивающимися на экране событиями, зрители едва ли сознательно обращают внимание на музыкальное сопровождение, за исключением тех моментов, когда музыка достигает высших кульминационных моментов. Конечно, подсознательно каждый зритель непрерывно испытывает воздействие универсально понятных музыкальных символов, которые передают свой интонационный настрой эмоциям зрителей. Так и духовная матрица истории нашей жизни остается по большей части невидимой, но ощущаемой подсознательно, за исключением кульминационных моментов синхронии, выражающихся в архетипических символах. Другими словами, если уподобить духовную силу саундтреку нашего существования, то каждое фортиссимо в этом саундтреке представляет собой значимое совпадение.

Используем ли мы современную метафору кинофильма или древнюю аналогию с сетью Индры, упорядочивающая сила, придающая цель каждой мелкой частице во Вселенной, незрима, поскольку она есть мысль Космического Разума, сотворцом которого является каждый человек на Земле. Конечная цель творения окутана тайной. Но загадки создания приоткрываются нам сочувствующим Архитектором Существования всякий раз, как мы переживаем момент синхронии.

Главная цель этой книги состояла в том, чтобы побудить вас принять вызов значимого совпадения. Классификация типов

синхронии была предложена для обеспечения четких определений этого неуловимого феномена. А приведенные примеры подчеркивают реальность феномена синхронии в поведении людей. Однако самым важным мне представляется то, что методы, используемые для интерпретации синхронии и ее интеграции в вашу жизнь, могут помочь вам подняться до новых уровней психологического благополучия и самопросвещения. Выдающийся американский мыслитель середины XIX столетия Ральф Уолдо Эмерсон утверждал, что величайшие открытия, которые делаются людьми, есть открытия, которые они делают о самих себе. Более эффективного средства, позволяющего делать такие открытия о себе, чем принятие синхронии, пронизывающей наше земное существование, просто не существует. Ценность синхронии основана на послышке о том, что все, что нам необходимо или что мы желаем знать, лежит внутри нас и что получение доступа к синхронии приведет нас к открытиям того типа, которые Эмерсон считал наиболее ценными.

Благодаря их глубоко личному характеру, понимание значимых совпадений, отмечающих наш жизненный путь подобно дорожным вехам, может помочь нам достичь захватывающего дух согласия с Абсолютной Тайной. Это вдохновляющий опыт, который направляет нас по «пути героя» в поисках собственной судьбы. Применяя простые методы интерпретации и интеграции, вы вскоре сможете стать на свой путь, ведущий к аутентичной жизни. Ваш дух наполнится ощущением смысла и цели, что сделает вас более уверенным в собственных силах и компетентным человеком. Как призналась одна женщина из нашей исследовательской группы, испытавшая в жизни свои радости и трагедии: «Чем больше я обращаю внимания на синхронию, тем больше смысла приобретает моя жизнь».

«Сила совпадения» — ваша книга, которая поможет вам раскрыть таинственный потенциал в жизни. Желаю вам успеха!

Библиография

- Барретт У.* Видения на смертном одре. — Метуен, 1926.
- Залески К.* Путешествия в другие миры. — Оксфорд Университи Пресс, 1988.
- Карри Й.* Образы бессмертия. — Элемент, 1998.
- Кралинген Е.В.* За границей жизни и смерти. — неизвестное издательство.
- Крукэлл Р.* Величайшие приключения. — Джеймс Кларк и Ко, 1961.
- Майерс Ф.У.Х.* Человеческая личность и ее жизнь после смерти тела. — Лонгманс. Грин, 1903.
- Малдун С.* Случаи астральных проекций. — Айрис Пресс, 1936.
- Малдун С.* Феномен астральных проекций. — Райдер, 1987.
- Монро Р.А.* Путешествия за пределы физического тела. — Даблдей, 1971.
- Морс М.* Ближе к свету. — Айви Букс, 1991.
- Муди Р.А.* Жизнь после жизни. — Мокингберд Букс, 1975.
- Муди Р.А.* Потусторонний свет. — Райдер, 2005.
- Осис К.* В час смерти / К. Осис, Е. Хэральдсон. — Хастингс Хаус, 1977.
- Прааф Дж. Ван.* Беседа с Небесами. — Сигнет, 1999.
- Ринг К.* Жизнь в смерти. — Куилл, 1982.
- Ринг К.* Уроки света. — Момент Пойнт Пресс, 2000.
- Ринпош С.* Тибетская книга Мертвых. — Райдер, 2002.
- Ришелье П.* Путешествие души. — ХарперКоллинз, 1996.
- Роланд П.* Исследуйте ваши прошлые жизни. — Годсфилд/Хэмлин, 2005.
- Роланд П.* Исследуя мир необъяснимого. — Пиаткус, 2000.
- Уиллер Д.Р.* Путешествие в мир иной. — Гроссе рэнд Данлоп, 1976.
- Уилсон К.* Жизнь после смерти. — Кэкстон Эдишнс, 1986.
- Холройд С.* Тайны нашего Внутреннего «Я». — Альдус, 1978.
- Эдвард Дж.* Один последний раз. — Пингвин Паттнам, 2000.
- Этуйтер П.М.Х.* Возвращаясь к жизни. — Бэллентайн, 1991.
- Юнг К.Г.* Воспоминания. Сновидения. Размышления. — Винтадж Букс, 1961.

Со всеми нами когда-нибудь случались необъяснимые совпадения. Например, вы, казалось бы, случайно вспомнили старого друга, и вдруг раздается телефонный звонок, и оказывается, что это звонит человек, о котором вы только что думали.

Эта книга как раз и объясняет природу таких «неслучайных случайностей», которые являются важными и неотъемлемыми фрагментами в картине нашей жизни. Автор книги Фрэнк Джозеф объясняет нам, как распознавать моменты значимого совпадения (или «синхронии» по определению Юнга) и тех подсказок, которое совпадение дает нам для нахождения истинного пути в жизни. В книге приведены рекомендации по ведению личного Журнала совпадений, рассматриваются важные особенности и циклы синхронии в течение жизни.

«Незаменимое руководство, которое шаг за шагом подводит нас к более тесному контакту с собственным подсознанием и приоткрывает дверь в наше внутреннее "Я"».

Дейл Грэфф

